

ДЕЯНИЯ СВЯЩЕННОГО СОБОРА ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ 1917-1918 гг.

Том 10
Деяния 137-151

Государственный архив РФ
Новоспасский монастырь
Москва 2000

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
Алексия II

Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто тридцать седьмое

19 июля (1 августа) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 11 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 170 членов Собора, в том числе 27 епископов.

На повестке заседания: 1) Текущие дела. 2) Доклад Редакционного Отдела о второбрачии священнослужителей. Докладчик С. Г. Рункевич. 3) Доклад Отдела о монастырях и монашестве — «Об Общем Положении для монастырей и монашествующих» (продолжение). Докладчики: архиепископ Тверской Серафим, епископ Волоколамский Феодор, архимандрит Гурий.

2. *Председательствующий.* Прошу выслушать доклад секретаря Собора о текущих делах.

3. *Секретарь.* Священным Собором было постановлено 6 (19) апреля с. г. доклад соединенных Отделов Собора о высшем церковном управлении и о церковном имуществе и хозяйстве о штатах канцелярий Священного Синода и Высшего Церковного Совета передать на разрешение Высшего Церковного Управления с тем, чтобы выработанные на основании опыта применения принятых Высшим Церковным Управлением по сему предмету распоряжений предначертания были представлены на утверждение Собора.

Ныне от Высшего Церковного Управления поступили списки с двух постановлений Высшего Церковного Управления от 10 (23) и 11 (24) апреля с. г. за номером 83 и от 1 (14) июня за номером 142, касающихся устройства названных канцелярий, и письмо управляющего канцелярией Высшего Церковного Совета по тому же предмету.

Соборный Совет, заслушав означенные бумаги, постановил: предложить Собору списки с постановлений Высшего Церковного Управления от 10 (23) и 11 (24) апреля с. г. и от 1 (14 июня) и список с письма управляющего канцелярией Высшего Церковного Совета от 15 (28) июля с. г. препроводить на рассмотрение Отдела о высшем церковном управлении и о церковном имуществе и хозяйстве, от

имени коих был сделан Собору доклад об устройстве канцелярий Высшего Церковного Управления.

4. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

5. *Секретарь.* Не явились на Собор члены Собора профессора П. Н. Кудрявцев, В. Н. Рыбинский, Ф. И. Мищенко, В. Э. Завидневич, священник В. Д. Прилуцкий и В. Д. Попов, А. И. Максаков и К. К. Мирович. Ввиду того, что эти лица не посещали занятий Собора свыше месяца и не представили никаких сведений о причинах своей неявки, Соборный Совет постановил, на основании пункта 6 статьи 26 и статьи 27 Устава Собора, признать их, как не посещавших свыше месяца заседаний Собора и не представивших сведений о причинах такого непосещения, выбывшими из состава Собора, о чем огласить на Соборе. Вместе с сим, ввиду того, что профессор П. Н. Кудрявцев состоял членом Соборного Совета постановлено предложить Собору избрать на его место в состав Соборного Совета новое лицо из мирян.

6. ПОСТАНОВЛЕНО: принять к сведению и произвести выбор нового лица из мирян в состав Соборного Совета.

7. *Секретарь.* Преосвященный Павлин, епископ Никольск-Уссурийский присутствовал на Соборе в качестве заместителя архиепископа Приморского и Владивостокского Евсевия, который ныне сам участвует на Соборе.

Соборный Совет постановил: вопрос о дальнейшем пребывании на Соборе епископа Никольск-Уссурийского Павла передать на обсуждение Отдела личного состава.

8. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

9. *Секретарь.* Ввиду того, что многие Отделы прекратились, а другие усилились, Соборный Совет постановил: предложить Собору открыть дальнейшую запись в Отделы с назначением для этой записи трехдневного срока (19, 20 и 21 июля).

10. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Соборного Совета.

11. *Председательствующий.* Собору будет предложен доклад Редакционного Отдела о второбрачии священнослужителей.

12. *Докладчик С. Г. Рункевич.* При рассмотрении переданного Священным Собором в Редакционный Отдел соборного предначертания о второбрачии священнослужителей Редакционный Отдел остановил свое внимание на следующих соображениях:

А) по статье первой, во-первых, вопрос о воспрещении священнослужителям второго брака может быть предметом обсуждения настоящего Священного Собора, как Поместного, не с точки зрения канонической нормы, т. е. следует ли оставить эту норму в силе или нет, а лишь со стороны применения существующей канонической нормы к наличным условиям современной церковной жизни, т. е. должно ли соблюдать предписанную норму в ее неизменности или, уступая условиям жизни, допустить в ней, ради церковной экономии, в целях спасения душ, некоторые послабления, как это бывало в канонической практике неоднократно и как это в действительности является в настоящем случае, когда в Высшее Церковное Управление и на Собор поступили ходатайства об изменении существующей канонической нормы; во-вторых, в одинаковом со вдовыми положении оказываются и те священнослужители, которые лишаются сво-

их жен, кроме их смерти, и по другим причинам, приводящим к допускаемому Церковью, а иногда и требуемому священными канонами расторжению брака;

Б) по статье третьей: статьей 54 соборного определения об епархиальном управлении установлены уже для лиц, сложивших священный сан, некоторые ограничения в отношении церковной службы, а именно, они не допускаются к избранию в должности членов Епархиальных Советов; кроме того, и по существу дела было бы нецелесообразным, что и было высказано на Соборе, не вызвав возражения, если бы сложившим сан священнослужителям было предоставляемо по их должностям руководство собственно в отправлении пастырского долга, например, по учебной службе преподавание курса пастырского богословия. Изменив в соответствии с таковыми соображениями текст соборного предначертания, Отдел постановил предложить его на благовоззрение Священного Собора в следующем изложении.

Священный Собор Православной Российской Церкви, имея в виду поступившие в Высшее Церковное Управление и на Священный Собор ходатайства о разрешении священнослужителям вступать во второй брак, определяет:

1) Запрещение овдовевшим и бракоразведенным священнослужителям вступать во второй брак, как основанное на апостольских наставлениях (1 Тим. 3, 2, 12; Тит. 1, 6), церковных канонах (3-е правило Трулльского Собора и др.), идеале христианского брака и высоком понятии об обязанностях священнослужения, должно быть соблюдаемо неизменно.

2) Всемерное облегчение участи священнослужителей, лишившихся жен и остающихся верными своему священному званию, должно быть предметом постоянного внимания и деятельных забот как со стороны церковной власти, имеющей в своем распоряжении разнообразные средства к тому (предоставление соответствующих приходов или возможности дальнейшего образования, привлечение к разным видам живой церковной деятельности), так и со стороны собратий по церковному служению.

3) Священнослужители, немогущие понести одиночества при вдовстве или разводе, не лишаются, вместе с беспрепятственным сложением с них сана, права на занятие должностей низших клириков, а равно и всякого рода церковно-просветительной, учебной, административной и хозяйственной службы в церковных учреждениях, за исключением должностей, о коих имеются особые по сему предмету постановления высшей церковной власти, или кои обязывают к руководительству в отношении пастырского долга.

13. *Председательствующий.* Эти мысли были предметом обсуждения на Соборе. Здесь нет никаких изменений. Итак, согласно статье 139 соборного Устава, постановление Редакционного Отдела предлагаю на одобрение Собора.

14. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление о второбрачии священнослужителей в изложении Редакционного Отдела.

15. *Председательствующий.* Согласно 140 статье Устава, постановление будет передано в Совещание епископов и, в случае одобрения им, примет силу закона.

Продолжается обсуждение доклада о монашестве. Мы остановились на статье 15. Статья 15 читается так: «Наместник монастыря, где таковой есть, в отношении

своих обязанностей заменяет настоятеля в его отсутствие, действуя совместно с Духовным Собором. Избрание наместника в лаврах и первоклассных монастырях происходит таким же порядком, как и избрание настоятеля монастыря».

16. *Ф. Г. Гаврилов.* Казалось бы, в эту статью не следовало бы вносить выражение «действуя совместно с Духовным Собором». До сего времени не было речи о Духовном Соборе. Поэтому я предлагаю эти слова исключить.

17. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку Ф. Г. Гаврилова принять.

18. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 15 с принятой поправкой Ф. Г. Гаврилова.

19. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 15 в прочитанной редакции.

20. *Председательствующий.* Статья 16: «Должностные лица — казначей, ризничий, духовник и эконом, где таковой есть по положению, должны быть избираемы посредством тайного голосования всех монашествующих обители из указанных ими лиц, при согласии на их кандидатуру настоятеля, и утверждаются, а равно и увольняются епархиальным архиереем.

Примечание. В малолюдных монастырях, где не имеется лиц подходящих для занятия монастырских должностей, настоятелям предоставляется право ходатайствовать пред епархиальным Преосвященным как о совмещении таковых должностей в одном лице, так и замещении некоторых из них монашествующими других обителей».

21. Архимандрит Александр. Когда мы рассуждали о выборах настоятелей монастырей, тогда еще можно было спорить о том, нужно или не нужно выборное начало для монастырей. Ведь настоятель по своему положению сравнительно далеко отстоит от братии, иногда он более образован, и вообще настоятель по своим способностям и качествам возвышается несколько над рядовыми монашествующими. Если мы признали пользу выборного начала в отношении настоятелей, то теперь, когда идет речь о замещении должностей казначея, ризничего и др., то необходимость выборного начала в отношении этих лиц выступит еще более выпукло. Эти должностные лица очень близко стоят к братии, это плоть от плоти, кость от кости монашествующих, они, так сказать, дышат с ними одним воздухом, а посему должны быть с монашествующими в тесном единении. Теперь эти должности замещаются по назначению, и единения между назначаемыми лицами и монашествующими нет. Поэтому во многих монастырях происходит духовный развал. Казначей в монастыре — это не совсем рядовой монах, но и не настоятель. Скажите, в какой обители любят казначея?! К нему как нельзя более приложимы слова поэта: «Я тот, кого никто не любит и все живущее клянет». На него более, чем на других, поступает кляуз и доносов. Пошлите ревизора в любой монастырь и пусть он спросит рядовых монахов о должностных лицах. Этих лиц будут обязательно обдавать грязью, и чем добросовестнее, чем ревностнее должностное лицо, тем более будет на него жалоб. Был случай, когда после ревизии одного знаменитого монастыря ревизор, на основании монашеских жалоб, дал в отчете такой дурной отзыв о должностном лице, не соответствовавший истине, что этот монах снял сан. Поэтому, чтобы между начальствующими и монахами было более тесное единение, должностные лица должны быть избираемы. Предлагаю статью 16 принять, но внести в нее та-

кую поправку: после слов «при согласии на их кандидатуру настоятеля» добавить слова «и в его присутствии. В лаврах и первоклассных монастырях при выборах обязательно присутствует наместник монастыря».

22. *Архимандрит Кронид.* Милостивые архипастыри и братие. Вменяю себе в священную обязанность войти на эту кафедру для того, чтобы сказать свое слово по совести инока в защиту доброго старого порядка избрания на должности второстепенных монастырских властей: казначея, ризничего, благочинного и проч. Живя более 40 лет в обители, я убедился в том, что и быть не может иного порядка в обителях, как тот, который ведется теперь, т. е. полное право выбора на должности казначея, ризничего и проч. должно принадлежать одному настоятелю монастыря. Как пагубно действует выборное начало на братию монастырей, укажу вам пример: в прошлом 1917 году в Лавре было получено извещение, чтобы Лавра и все подведомственные ей монастыри выбрали себе делегатов на Монашеский Епархиальный съезд. До момента сего царившая в обителях тишина, мир, братская любовь и спокойствие вдруг поколебались; все мгновенно зашумело, образовались партии, и обители превратились в злобные митинги, и восташа брат на брата до сего дне. А в одном из монастырей, подведомом Лавре, делегатом на этот Епархиальный съезд братия выбрала худшего инока. Я спросил иноков, что заставило их избрать заведомо столь порочного человека, и они, нисколько не стесняясь, ответили: «Он нам обещал на съезде говорить против начальников». Вышеизложенные факты ясно свидетельствуют, как пагубно действует выборное начало на насельников монастырей. Кто хорошо знает иноческую жизнь, тому ведомо, что от всякого рода выборов лучшие иноки устраняются; для них подобное явление противно. Главным деятелем в выборном начале является самый неспокойный элемент братства, те, которые никогда ничем довольны не бывают; они-то несомненно и встанут во главе выборов и чрез пропаганду всячески будут действовать на малодушных, слабовольных и младших. Кого же подобные лица будут выбирать на должность казначея и прочие должности? Несомненно того, кто обещается идти против начальника, который, как ими выбранный и этим им обязанный, в силу такой необходимости должен быть весь их.

При таких условиях, если Священный Собор допустит выборное начало, спрашиваю: может ли быть жизнь нормальна в обителях? Конечно нет, вечная будет вражда среди властей и между братий, вечная будет разруха обителей, ибо, где нестроение, там пагуба. И я слезно прошу весь Освященный Собор ни в каком случае не допускать выборного начала для второстепенных властей братии. Этим действием все монастыри придут в разрушение, и монашество при таком условии само по себе уничтожится, на нем заранее можно будет поставить крест. Теперь чем держатся монастыри? Послушанием настоятелю и дисциплиной, а при введении, помилуй Бог, выборного начала все второстепенные начальствующие лица сами будут в зависимости от младшей братии, как их ставленники, и конечно послушание и смирение исчезнут сами по себе, и монашеская жизнь умрет. Тогда обеты иноческой жизни при пострижении, когда постригаемый клятвенно обещается внимать воле начальника, как воле Божией, тогда все это будет напрасным пустословием, потому что при выборном начале каждый инок уже

явится полновластным лицом, исполнителем своей воли. Освященному Собору угодно было допустить выборное начало в отношении настоятелей: этим братия уже осуществляет свои желания, своим выбором облекает полным доверием настоятеля, которому и должно быть предоставлено полное право по своему усмотрению выбрать казначея, ризничего, благочинного и прочих должностных лиц.

В заключение своей речи я паки прошу вас, богомудрые архипастыри, пастыри, отцы и братия, обратить свое особое внимание на сказанное мною, ибо это так важно для иноческой жизни; если мы допустим выборное начало должностных лиц, то мы тяжко прегрешим пред Богом и каждый из нас должен будет дать тяжкий ответ пред Ним за пагубу навсегда монашеской жизни.

23. *Епископ Уральский Тихон.* Наместник Свято-Троицкой Лавры сказал то, что должен сказать истинный монах. Кто знает по опыту монашескую жизнь, тот подтвердит слова, сказанные от сердца и души, опасающейся внесения в монашество разлада. Действительно, истинные монахи мало могут вникать в начальственную и административную жизнь, ибо дело их — спасение души. А те, которые хотят жить не так, как повелевают монашеские обеты, пойдут на выборы и будут иметь возможность избирать таких лиц, которые будут зависеть от них.

Наконец, воз-то везет настоятель, а не те, кого выбирают, ответственность лежит на настоятеле, а не на тех лицах, которых избирают. Он и должен избирать себе помощников по духу. В случаях разногласий с настоятелем, выбранные будут обращаться к избирателям. Настоятель не может идти на поводу. Все это поведет к тому, что добрый настоятель откажется от своего поста, откажется от исполнения своих обязанностей. Пусть же должностные лица в монастыре будут в зависимости от настоятеля. Благоугодно ли будет Священному Собору исполнить нашу просьбу или нет, но наша обязанность высказаться, как пред Богом, по долгу и чистой совести.

24. *Профессор В. А. Керенский.* Я вполне соглашаюсь с архимандритом Кронидом и Преосвященным Тихоном, епископом Уральским, в том, что предусмотренный статьей 16 доклада о монашестве порядок замещения монастырских должностных лиц (казначея, ризничего и др.) по выборам представляется нежелательным. Если мы обратимся к уставам некоторых западных общежительных монастырей, то увидим, что в этих монастырях сами настоятели избираются, но все низшие должностные лица (помощник настоятеля, казначей и др.) назначаются настоятелем. В соответственных уставах мы находим и объяснение такого порядка: во-первых, в желании поднять авторитет настоятеля, во-вторых, обеспечить единодушие в монастырской братии. Упомянутые уставы западных обителей являются отражением уставов древнейших христианских монастырей, поэтому образец их весьма поучителен и нам не следовало бы отступать от этого примера.

25. *Архиепископ Василий.* Я считаю своим долгом самым решительным образом протестовать против допущенных архимандритом Александром слов о «царящем ныне в монастырях развале». Может быть, в его обители это и так, может быть, развал царит и в других каких-либо известных отцу архимандриту обителях, но сказать, чтобы развал был общим явлением монастырской жизни, невозможно. В мона-

стыре, где я теперь состою настоятелем, развала нет. Когда я был правящим архиереем, в моей епархии числилось 12 обителей, и во всех был порядок. Единичные отступления и неправильности, конечно, могут встретиться в монастырской жизни, и не всегда в должной мере мы замечаем стремление исполнить великую заповедь Спасителя — «будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный», но общее утверждение архимандрита Александра о развале, царящем в русских монастырях, совершенно голословно и недопустимо. Такие речи могут произноситься только на митингах, а не в заседаниях Священного Собора.

26. *В. Г. Рубцов.* Я стою за принятие статьи 16 в предложенном Отделом виде и без всякого исправления редакции. Статья совершенно правильная. Противники ее говорят, что выборное начало по отношению к должности казначея, ризничего и др. будет подрывать авторитет настоятеля. В действительности это не так. Авторитет настоятеля вполне гарантирован статьей 16: во-первых, выборы происходят тайно и не без согласия настоятеля на кандидатуру избираемых; во-вторых, выбранные лица получают утверждение не самим фактом их избрания, а только утверждением епархиального архиерея. Что же касается опасения по поводу того, что выборное начало внесет раздор и несогласие в монастырскую жизнь, то это совершенно необоснованно. Правдивое слово архимандрита Александра о том, что именно теперь в монастырях царит развал и что статья 16 проекта внесет в среду монашествующей братии братолюбие и единодушие, нашло себе совершенно несоответствующее возражение архиепископа Василия. Никакой митинговой речи архимандрит Александр не произносил, а от сердца сказал чистую правду.

27. *Председательствующий.* Прошу Вас держаться сути дела и не защищать архимандрита Александра: он сам себя сумеет защитить. Вообще не адвокатствуйте здесь.

28. *В. Г. Рубцов.* Я не адвокатствую, а говорю правду. Речь свою кончаю и предлагаю Священному Собору принять статью 16 так, как она изложена Отделом.

29. *В. П. Шеин.* Право насельников избрать себе начальника по сердцу в достаточной мере осуществлено принятым вчера Собором постановлением об избрании настоятеля. Хотя с принятым изложением указанного правила я не был вполне согласен, однако признаю, что принятое Собором постановление довольно удачно объемлет оба начала, которые должны были быть приняты во внимание: и желание монашествующей братии, и волю духовного начальства. Теперь Собору предстоит решить вопрос: следует ли проводить в монастырской жизни выборное начало и дальше, делая выборными не только должность настоятеля, но и низшие, подчиненные ему должности казначея, ризничего, эконома и т. д.

Ни защитники выборного начала, архимандрит Александр и В. Г. Рубцов, ни составители статьи 16 и докладчики не привели доводов для распространения выборности на должности казначея, эконома и др. Наоборот, практика и жизнь разных монастырей свидетельствуют противное и говорят против излишнего допущения начала выборности в иноческую среду.

До сих пор выборное начало в такой ширине не применялось в русской монастырской жизни. Между тем, проведение всякого нового пути в монашествующий быт

требует сугубой осторожности и крайней осмотрительности. Правило об обязательности избрания настоятеля является таким новым путем. Не надо поспешно делать дальнейшие нововведения и шаги по этому пути. Посмотрим, сначала, к чему поведет указанный путь на опыте. Быть может, окажется, что начало выборности настоятеля принесет блестящие плоды и вызовет особое процветание обителей. Тогда и новому Собору не будет поздно сделать по пути следующий шаг и распространить выборное замещение должностей на казначея, эконома обители и др. Но ведь жизненный опыт может обнаружить и нежелательные для иноческой жизни последствия нового порядка. Поэтому, торопиться с введением выборного начала в монастырях, сразу в самых широких пределах, не следует. Жизненный опыт уже выяснил большие затруднения, к которым поведет замещение избранием, особенно в немноголюдных обителях. Даже при теперешнем способе — назначении — настоятелю бывает часто очень нелегко найти себе подходящего помощника. Нередко низшие должности приходится предоставлять даже послушникам. Что же окажется при выборном начале? Братия может быть столь немногочисленна и неподготовлена к делу, что не из кого будет выбирать.

Принесет ли вообще самое избрание какую-либо пользу делу? Едва ли. В настоящее время настоятелю сплошь и рядом приходится пробовать способности назначаемых лиц. Далеко не каждый инок обладает качествами, требуемыми для исполнения обязанностей казначея, эконома и т. п.

Если будет проведено устанавливаемое статьей 16 выборное начало, то заменить выбранного братией и утвержденного епархиальным архиереем инока другим более способным к занятию должности лицом будет весьма и весьма трудно.

Разве, засим, не возможна ошибка братии при выборах? Разве есть уверенность и обеспечение избрания действительно наиболее достойного инока? Никакой уверенности нет. Истинные монахи, иноки-подвижники, не примут деятельного участия в суетных выборах на хозяйственные должности. Они останутся равнодушными к выборам. Все помышления их — в молениях и подвигах духовного самоусовершенствования. Живое участие в выборах примут и выдвинут себя кандидатами менее достойные иноки. Они же могут составить большинство при голосовании. Желающий получить должность будет заискивать у этих иноков, будет очень много им обещать, но когда его избрание пройдет и он получит утверждение епархиального архиерея, тогда только обнаружится настоящая природа кандидата и его отрицательные стороны. Но будет уже поздно. Хотя бы означенный инок совершенно не соответствовал, ни по своим умственным, ни по своим нравственным качествам, занимаемой им должности, все же с этой должности, по статье 16, его трудно будет уволить.

Осветив, на основании опыта жизни русских монастырей, рассматриваемый вопрос с бытовой стороны, я перехожу теперь к другой, гораздо более важной стороне вопроса — к стороне нравственной.

Соответствует ли предположенное статьею 16 доклада выборное замещение должностей казначея, эконома самому духу монашеской жизни, не поведет ли оно, вместо пользы, к сугубому вреду для спасения душ иноков? Устанавливаемое статьей 16 нововведение противоречит самому духу монашества, иноческому укладу жизни и дан-

ным монахами обетам послушания. По монастырским правилам, каждая должность принимается как «послушание», как обязанность, налагаемая настоятелем монастыря на инока. Всякое искательство должностей несогласно с самою сущностью монашества и чуждо душевному состоянию истинного инока. Все помыслы истинного инока — в молитвах, подвижничестве, духовном усовершенствовании и послушании, каждое внешнее проявление собственной воли для него тягостно. Если бы монастырская братия состояла из настоящих иноков, то она сама отказалась бы от производства выборов, а пришла бы к настоятелю и сказала: «Отче, назначай сам».

Выборность наших должностей не только не будет способствовать утверждению братолюбия в монашеской среде, а явится источником раздора и непорядка в монастырской жизни. Как только будет объявлено о производстве выборов, в тихой и спокойной до сей поры обители начнется суета и беспокойство. Менее совершенные иноки оставят молитвы, заботы о подвижнической жизни и труднические дела. Начнется разделение монахов на партии, борьба этих партий между собою и связанное с нею озлобление, ссоры, вражда и раздор. О каком же братолюбии здесь может идти речь?

Выборное начало само собою вызывает обсуждение выставленных кандидатур, а последнее влечет к обсуждению лиц и дел, к разбору достоинств и недостатков отдельных лиц, и незамедлительно обсуждение превратится в осуждение. Этот путь осуждения ближних не соответствует духу истинного монашества и всецело противоречит иноческому и христианскому поведению. Все, что при выборах будет сказано худого одним иноком про другого, станет несомненно известно и в душе обиженного не забудется. Затаенное чувство вражды явится причиной и последующих ссор и несогласий среди братии.

Итак, ввиду изложенных бытовых и нравственных оснований, я полагал бы необходимым воздержаться в настоящее время от распространения выборного начала на должности казначея, ризничего, эконома и др. и изложить статью 16 следующим образом: «Должностные лица — казначей, ризничий и др. назначаются, а равно и увольняются по представлению настоятеля епархиальным архиереем».

30. *Л. К. Артамонов.* Вопрос, по моему мнению, вполне выяснен. Я скажу только несколько слов. Проведение выборного начала предполагает высокий уровень среды, которой предоставляется это право. Я не могу сказать, чтобы большинство состава монахов современных обителей стояло на должной нравственной высоте. Даже о прежнем времени до известной степени было справедливо мнение, что многие шли в монастырь «не для Иисуса, а для хлеба куса». В настоящее же время собрать хороший состав братии и совершенно невозможно. А при таком положении дела проведение выборности должностей казначея, эконома и др. совершенно не обеспечит избрание действительно достойных доверия иноков, и я высказываю самые сильные опасения о сохранности монастырского имущества, а главное о должном охранении имеющихся во многих монастырях святынь. Этими святынями дорожит русский народ и благоговейно поклоняется им. Великие русские святыни были предметом поклонения наших благочестивых предков, поклоняемся им мы, Бог даст, будут поклоняться и наши по-

томки. Мы должны обеспечить нашим законом сохранность монастырских святынь и передать нашим потомкам. Настоятельнейше предостерегаю от введения избирательного начала в монастырской жизни для тех хозяйственно-административных должностей, о которых идет речь, и ссылаюсь на печальную аналогию проведения выборности таких должностей в нашей армии. Во многих полках и батареях выборные комитеты растратили казенное имущество, поделили денежные суммы между собою и солдатами. И все это совершалось с соблюдением формальностей. Был даже случай продажи армейским комитетом германцам 40 тысяч казенных лошадей по одному рублю за лошадь.

Еще раз предостерегаю от печальных последствий установления выборного замещения монастырских должностей, указанных в статье 16 доклада, и полагаю, что должности эти, согласно предложению В. П. Шеина, должны замещаться по представлению настоятеля властью епархиального архиерея, ответственного пред высшей церковной властью за вверенное ему монастырское имущество.

31. *Н. Г. Малыгин.* Преосвященные архипастыри, пастыри, отцы и братия. Не буду отнимать у вас много времени, но должен сказать, что, читая доклад, я мыслил: для чего же, собственно, этот доклад составлялся? Для того ли, чтобы укрепить монашескую жизнь или ее разрушить? Каждый из нас понимает, что чрез выборное начало мы скорее идем к последнему, нежели к первому, и я всегда присоединяюсь к мнению, высказанному архимандритом Кронидом, и считаю достаточным предоставление монашествующей братии выборов настоятеля. Если к этому Св. Синод установит еще и выборное начало при замещении должностей монастырского казначея, ризничего и др., то это внесет полную разруху в монашескую жизнь, и я просил бы Священный Собор не брать на себя этой тяжелой ответственности.

32. *Председательствующий.* Список ораторов исчерпан. Не угодно ли будет высказаться докладчику?

33. *Архимандрит Гурий.* По вопросу о сохранении в монастырях установившегося порядка управления могу привести такую справку из журнала Всероссийского съезда представителей от монастырей, от 22 июля 1917 года за номером 10: «По прочтении секционного доклада о Монастырском Совете оглашается следующее заявление некоторых членов Собора о сохранении в их обителях установившегося порядка монастырского управления и допущения в состав братского Совета одних только должностных лиц. Настоятели избираются всею монашествующею братиею (манатейными) из среды своей братии единогласным избранием или посредством голосования и утверждаются властью, а должностные лица — наместник и скитоначальник (где сии должности имеются), казначей, ризничий, благочинный и др., избираются настоятелем с совета старшей братии и утверждаются церковною властью, составляя в обители Совет старшей братии (Духовный Собор). Эти порядки дали несомненное доказательство того, что они хороши, так как обители наши милостию Божиею до сего времени сохраняют свое благоустройство. Посему для блага обителей является желательным, чтобы на будущее время этот порядок был бы для них сохранен и чтобы братский Совет состоял только из должностных лиц, без выборных от братии. Настоятель пригла-

шает и других лиц из старшей братии на Совет, если этого потребует дело». На подлинном следуют подписи: Белогорского монастыря архимандрит Варлаам, Валаамского монастыря игумен Маврикий, того же монастыря казначей иеромонах Иоасаф, Нило-Сорской Пустыни казначей иеродиакон Иннокентий, Ново-Нямецкого Вознесенского монастыря казначей иеромонах Хрисанф, Оптиной Пустыни архимандрит Исаакий, Николо-Столпенской Пустыни Тверской епархии иеромонах Иерон, Соловецкий настоятель архимандрит Иоанникий.

34. *Председательствующий*. Сам докладчик, по-видимому, не защищает эту статью. Объявляю прения законченными. Я предлагаю на усмотрение Собора следующие поправки, внесенные к рассматриваемой статье 16:

1) В. П. Шеина, предлагающего вместо слов «должны быть избираемы» сказать «назначаются, а равно и увольняются по представлению настоятеля епархиальным архиереем»;

2) докладчика архимандрита Гурия, редактирующего статью 16 в таком виде: «Должностные лица избираются настоятелем с Духовным Собором»;

3) епископа Чистопольского Анатолия, предлагающего исключить из статьи 16 слово «духовник», о котором упоминается далее в статье 32 рассматриваемого Положения;

4) епископа Старицкого Серафима о включении в число должностных лиц, упоминаемых в статье 16, благочинного;

5) архимандрита Александра о добавлении после слов «при согласии на их кандидатуру настоятеля» слов «и в его присутствии, причем в лаврах и первоклассных монастырях при выборах присутствует наместник (где таковой имеется)»;

6) А. В. Васильева, предложившего изложить статью 16 согласно особому мнению некоторых членов съезда представителей монашества, доложенному архимандритом Гурием.

Ставлю на голосование поправку В. П. Шеина и архимандрита Кронида.

35. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

36. *Председательствующий*. Ставлю на голосование поправку епископа Чистопольского Анатолия.

37. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

38. *Председательствующий*. Ставлю на голосование поправку епископа Старицкого Серафима.

39. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

40. *Председательствующий*. Поправки архимандрита Гурия, А. В. Васильева и архимандрита Александра отпадают. Ставлю на голосование статью 16, которая с принятыми поправками читается так: «Должностные лица — казначей, ризничий, благочинный и эконом, где таковой есть по положению, назначаются, а равно увольняются, по представлению настоятеля, епархиальным архиереем».

41. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 16 в прочитанном изложении.

42. *Председательствующий*. Ставлю на голосование примечание к статье 16 в изложении Отдела: «В малолюдных монастырях, где не имеется лиц, подходя-

щих для занятия монастырских должностей, настоятелям предоставляется право ходатайствовать пред епархиальным Преосвященным как о совмещении таковых должностей в одном лице, так и замещении некоторых из них монашествующими других обителей».

43. ПОСТАНОВЛЕНО: принять примечание к статье 16 в изложении Отдела.

44. *Председательствующий.* Статья 17: «Все должностные лица монастыря ответственны пред законом».

45. *Протоиерей Ф. Д. Филоненко.* Здесь сказано слишком неопределенно. В чем именно ответственны должностные лица в монастырях и пред каким законом, государственным или церковным? Мы прекрасно знаем, что каждый человек вообще ответственен пред тем или другим законом. Настоящую статью считаю излишней и прошу ее исключить.

46. *Председательствующий.* Членом Собора Г. А. Ольховским предложена поправка следующего содержания: «Все должностные лица монастыря ответственны пред настоятелем». За отсутствием желающих высказаться, ставлю на голосование предложение протоиерея Ф. Д. Филоненко об исключении статьи 17.

47. ПОСТАНОВЛЕНО: статью 17 исключить.

48. *Председательствующий.* Статья 18: «Число причтов в женском монастыре зависит от средств, имеющихся в обители для содержания их, а не от штатов, как это было прежде».

49. *Протоиерей Н. В. Цветков.* Положение причтов в женских монастырях я считаю неудовлетворительным, так как эти причты поставлены в какое-то неправильное положение. При некоторых монастырях, как мне известно, существуют приходы из мирян, живущих вне монастыря, и причты одновременно обслуживают и монастырь, и приход. Не касаясь службы приходской, мы говорим, что в отношении обслуживания духовных нужд монастыря дело обстоит в корне неправильно. Мы не видим, чтобы пастыри близко подходили к жизни монашеской; они только как бы состоят при монастыре для отправления церковных служб и никакого иного участия в духовном руководительстве насельницами монастыря не принимают. Обычно монахини имеют особого духовника из числа братии какого-либо мужского монастыря и, таким образом, настоятель монастырского храма, священник, устраняется от всякого влияния на духовное развитие сестер-монахинь. Необходимо устранить эту неправильность. Мне думается, не следовало бы устраивать при женских монастырях приходов из мирян, чтобы монастырское духовенство служило только монастырю, являлось бы действительным руководителем духовной жизни монастыря и священник действительно был бы там духовным отцом. Можно возразить, что пастырь из белого духовенства не может руководить монашествующими, как говорилось и об епископе, поставленном из лиц, не принявших монашества, что он не может быть настоятелем монастыря. Конечно, руководителем монашеской жизни может быть лицо из черного духовенства, равно из белого. Одним словом, епархиальное начальство может назначать на такое служение таких лиц, на которых оно вполне может положиться. Говоря о служении духовенства в монастырях, нужно иметь в виду только священнослужительство, так как все

церковнослужительские обязанности там исполняются монашествующими: и чтение, и пение, и уборка лежит на них. Таким образом, в существовании при монастырях «причтов», о которых говорится в статье 18, нужды нет. К этому можно добавить, что если бы священнослужители в женских монастырях, назначаемые епархиальным начальством, не обязаны были бы заботиться о приходах мирских, то это очень способствовало бы улучшению жизни женских монастырей, где ныне больше обращается внимания на подвиг Марфы, но подвига Марии мы там не видим. При существующем положении вещей там нет постоянного пастырского руководительства, так как духовник из монашествующих навещает монастырь только несколько раз в год.

На основании всего сказанного я предлагал бы вопрос о женских монастырях передать в Отдел для пересмотра с участием настоятельниц монастырей; если же это не будет принято Священным Собором, прошу изменить статью 18 таким образом: «Священнослужители в каждом женском монастыре в количестве, указанном монастырем, назначаются епархиальною властью, причем монастырский Духовный Собор может делать представления о желательных кандидатах на священнослужительские должности в монастыре. Примечание: Желательно, чтобы при женских монастырях не было приходов, состоящих из мирян, каковые приходы теперь обслуживаются причтами женских монастырей».

50. *Л. К. Артамонов.* Глубоко протестую против мнения о. протоиерея Цветкова, что при монастырях не должно быть приходов. Что касается положения о причтах при храмах женских монастырей, то предлагаемая статья есть результат весьма продолжительного обсуждения этого вопроса на Монашеском съезде и в Отделе. Нужно оставить то, что предложено Отделом. Настоятельницы монастырей имели полную возможность на Монашеском съезде высказать свой взгляд. Что же касается отсутствия духовного руководства, то нужно заметить, к сожалению, что и во многих приходах священнослужитель является не духовным руководителем, а только исполнителем треб. Истинно духовных руководителей мало, а потому требовать непременного назначения в монастыри постоянных духовных руководителей нельзя. Предлагаю оставить статью 18 в том виде, как она есть.

51. *А. В. Васильев.* Вопрос о том, что священнослужители должны обслуживать женские монастыри в духовном отношении, что они не должны быть там только совершителями церковных служб, но должны иметь некоторое нравственное влияние, мне представляется имеющим значение, но он не относится к статье 18. Этот вопрос следует передать на обсуждение в Отдел. Что касается статьи 18, то она мне представляется совершенно излишней. Ведь во всем докладе Отдел о штатах ничего не говорит, и самое содержание этой статьи имеет в себе внутреннее противоречие. Здесь говорится, что число священнослужителей должно соответствовать средствам, а не штатам, но ведь и штаты устанавливаются применительно к средствам. Поэтому я полагаю, что эту статью следует исключить.

52. *П. И. Астров.* Я прошу принять статью в той редакции, как она изложена в Отделе. Я хочу только сказать о приходах при монастырях, о которых был затронут вопрос по поводу этой статьи. Есть приходы, живущие общей жизнью с монастырями,

которые отстаивали монастыри в настоящее время, поэтому я прошу не осложнять дела рассуждениями о приходе и принять статью так, как она есть.

53. *Протоиерей Н. Г. Попов.* Я хотел бы обратить внимание на унизительное положение белого духовенства при женских монастырях. Оно там бесправно. Духовные лица часто лишаются доходов, которые являются источником их содержания, а между тем монастыри своего содержания им не предоставляют. Иногда белое духовенство не имеет даже квартир при монастырях. Прежде белое духовенство искони владело земельными угодьями, а в конце концов под давлением монастырей теряло право на эти земельные угодья, которые и стали считаться собственностью монастырей без всякой компенсации белому духовенству. Такое положение белого духовенства побуждает меня внести предложение дополнить статью 18 словами «причем положение причтов при женских обителях определяется особой инструкцией, составленной Отделом о монашестве с участием представителей белого духовенства этих обителей».

54. *Председательствующий.* Такая инструкция Собору пока неизвестна. Список ораторов исчерпан. Слово принадлежит докладчику.

55. *Архиепископ Тверской Серафим.* Мне уже третий раз приходится докладывать Собору, что в доклад внесены только статьи законоположительного характера, а статьи инструктивного характера не внесены. Весь труд Отдела — Положение о монастырях и монашестве — не взялись отпечатать. Между тем, есть масса инструктивных статей. Есть много статей, относящихся и к женским монастырям. В Положении о монастырях и монашестве есть обширная 21-я глава о женских монастырях. Там есть статьи о должностных лицах, хозяйстве, есть статьи о положении причта при женских монастырях. Кроме того, составлена инструкция для настоятельниц монастыря, монастырского духовенства и благочинных монастырей. Здесь же в доклад внесен только один законоположительный тезис о причте при женских монастырях, так как в настоящее время есть женские монастыри, имеющие узаконенные Св. Синодом штаты; эти штаты мы и просим отменить и разрешить монастырям иметь столько священнослужителей, сколько они могут содержать. Далее известно, что духовенство при женских монастырях получает от этих монастырей жалованье, вследствие чего существуют выработанные правила относительно церковных сборов, причем, например, кружечные и проскомидийные сборы идут в пользу духовенства, а другие сборы — в пользу монастырей. Эти правила и сообщаются лицам, желающим вступить в число членов причта при монастырях. Мы, докладчики, серьезно просим об одном — обращаться к нам за разъяснениями по поводу этого или другого законодательного тезиса, прежде чем возбуждать вопрос о каком-либо дополнении. Во многих случаях оказывается, что предполагаемые дополнения уже разработаны. Тогда будет сбережение времени, которым мы дорожим.

56. *Председательствующий.* К статье 18 имеются следующие поправки: 1) радикальная поправка А. В. Васильева, который предлагает эту статью исключить; 2) П. В. Рычкова, предлагающего исключить из статьи 18 последние слова «а не от штатов, как то было прежде»; 3) протоиерея Н. В. Цветкова, предлагающего передать статью 18 и 22 на пересмотр в Отдел о монашестве, а если это не будет принято, изложить

статью 18 в его редакции; 4) протоиерея Н. Г. Попова, предлагающего статью 18 дополнить словами «причем положение причта при женских обителях определяется особой инструкцией, составленной Отделом о монашестве с участием представителей от белого духовенства этих обителей».

Прежде всего ставлю на голосование поправку А. В. Васильева.

57. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

58. *Председательствующий.* Ставлю на голосование поправку П. В. Рычкова.

59. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

60. *Председательствующий.* Ставлю на голосование предложение Н. В. Цветкова о передаче статьи 18 в Отдел.

61. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

62. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 18 в изложении Отдела: «Число причтов при женских монастырях зависит от средств, имеющихся в обители для содержания их, а не от штатов, как то было прежде».

63. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 18 в изложении Отдела.

64. В 12 часов 55 минут объявляется перерыв.

65. Заседание возобновляется в 1 час 25 минут.

66. *Председательствующий.* Продолжается постатейное чтение доклада Отдела о монастырях и монашестве. Раздел «Монастырский Духовный Собор». Статья 19: «Управление монастырем принадлежит настоятелю (настоятельнице), при содействии Духовного Собора».

67. *А. В. Васильев.* Заголовок настоящего раздела не соответствует его содержанию. Он озаглавлен «Монастырский Духовный Собор». Мы привыкли под Собором понимать нечто большое, крупное, между тем Монастырский Собор, как видно из дальнейших статей о нем, не представляет собою такого учреждения, а является лишь Монастырским Советом. По докладу Отдела, Монастырский Собор состоит, как видно из статьи 20, кроме настоятеля из наместника, где таковой есть, казначея, ризничего, благочинного и эконома, где таковой есть. Учреждение из 6 лиц, из коих двое входят в состав его там, где они есть, не может быть названо Собором, а лишь Советом, такое название и по существу дела более правильно. Затем, я полагал бы, что статья 23 должна быть изменена. По этой статье обязательными для всех насельников обители являются все постановления Монастырского Духовного Собора; в случае несогласия настоятеля с Духовным Собором дело переносится в Епархиальный Монашеский Совет. Представьте себе, что 2 или 3 члена Собора (или Совета) согласятся между собой и станут проводить в монастыре те или другие меры в разрезе с настоятелем. Ведь они могут вертеть всем монастырем, а настоятелю по каждому делу придется обращаться в Епархиальный Совет. Это едва ли удобно. Мое конкретное предложение: обсуждаемый раздел доклада озаглавить «Монастырский Совет», причем он не должен быть решающим, а лишь совещательным.

68. *Председательствующий.* О заголовке обсуждаемого раздела не желает ли еще кто-нибудь высказаться?

69. *Архимандрит Гурий.* Наименование «Монастырский Духовный Собор» — термин давно принятый и хорошо известный всему монашеству, почему он и употреблен Отделом.

70. *Священник И. А. Артоболевский.* Несомненно, что во внутренней жизни монастыря Духовный Собор будет иметь первенствующее значение. Название «Духовный Собор» А. В. Васильева не удовлетворяет во второй части, а меня и в первой. В проекте нет оснований к наименованию рассматриваемого учреждения «Духовным Собором». Как видно из статей 21 и 38, функции этого учреждения касаются чисто внешних, хозяйственных дел и не затрагивают духовной области. Поэтому или нужно расширить функции Монастырского Собора, или вычеркнуть из заголовка слово «духовный». По обсуждаемому проекту, в состав Монастырского Собора входят настоятель, наместник, где таковой есть, казначей, ризничий, благочинный и эконом, где таковой есть, — все это лица монастырской администрации. В Соборе же, по самому смыслу этого слова, должны быть собраны представители всех сторон монашеской жизни и деятельности. Далее. Возбуждает недоумение то обстоятельство, почему в состав Собора не включен монастырский духовник. По обсуждаемому проекту, Монастырский Собор решает, между прочим, вопросы о достоинстве членов монастырского братства к рукоположению в сан священника и указных послушников к пострижению в монашество, а также о принятии в братство прошедших искус новоначальных. При решении этих вопросов необходимо иметь сведения о нравственной настроенности того или другого насельника обители. Кто же лучше может знать эту настроенность, как не монастырский духовник? Пропуск этот в проекте совершенно непонятен.

Далее. Монастыри будут более, чем ранее, развивать просветительную деятельность. Проектом предусматриваются монастырские школы, во главе коих, очевидно, будут особые заведывающие лица; предполагаются монастырские библиотеки, где будут библиотекари. Если функции Монастырского Собора будут касаться не только хозяйственной стороны жизни монастыря, но будут обнимать более широкую область со включением и просветительной деятельности, то в состав Собора нужно включить заведующего школой и библиотекаря. Тогда в Монастырском Соборе были бы представители всех сторон монастырской жизни. Я предлагаю или вычеркнуть из наименования Монастырский Духовный Собор слово «духовный», или расширить его функции и состав Собора дополнить включением в него духовника, заведующего школой и библиотекаря. Что касается Монастырского Собора в женских монастырях, то непонятно, почему в его состав не введен хотя один представитель монастырского причта. Во многих женских монастырях старший член причта — настоятель монастырского храма — является и духовником сестер обители. Как же без него Собор будет судить о пригодности или непригодности той или другой сестры к пострижению в монашество? Кто будет Собору давать справедливые сведения для решения этого вопроса? Поэтому необходимо расширить состав Монастырского Собора в женских монастырях включением в него настоятеля монастырского храма. Особенно, если он состоит духовником обители.

71. *Епископ Старицкий Серафим.* К сожалению, я несколько опоздал и не слышал соображений, высказанных предшествующим оратором. Монастырский

Духовный Собор, по моему мнению, не должен быть органом, решающим внутренние монастырские дела, так как лицом, управляющим всею жизнью монастыря, является по самому положению своему настоятель. По статье 19 обсуждаемого проекта, монастырем управляет настоятель при содействии Собора, а по статье 21 его роль не ограничивается содействием настоятелю, а доходит до вмешательства в чисто духовную, внутреннюю, по существу не подлежащую ему область, до узурпации прав настоятеля монастыря. Настоятель делает доклады Собору, а последний делает по ним постановления. Я бы более понимал такую деятельность Монастырского Собора, если бы она касалась только дел хозяйственных и не вмешивалась в дела чисто внутренние, духовные. По 2-му правилу Собора, иже в Софии, монастырская братия должна пребывать в полном повиновении, послушании настоятелю. Как же члены братии могут делать постановления по докладам настоятеля, как будут эти лица, сами подчиненные, распределять послушания? Засим, по статье 21 обсуждаемого проекта Собор решает вопросы о том, кого из братии рукоположить в священный сан или постричь в монашество, кого принять в братство. Такие функции Монастырского Собора совершенно не соответствуют общим взглядам Церкви. 3-е правило Второпервого Собора говорит, что настоятелю принадлежит пастырство, руководство духовной жизнью в монастыре, подобно тому, как священнику в приходе. Вся монастырская братия, в том числе и члены Монастырского Собора, являются овцами в отношении к настоятелю. Эти-то овцы, по смыслу обсуждаемого проекта, не только помогают настоятелю, но и вмешиваются в его учительство, в его чисто пастырскую деятельность, вмешиваются во внутреннюю, духовную жизнь монастыря, руководство коей должно принадлежать исключительно настоятелю, как пастырю.

Ввиду указанных соображений, статью 19 обсуждаемого проекта следует изменить в том смысле, что управление монастырем принадлежит настоятелю; в делах же хозяйственных настоятелю в управлении содействует Духовный Совет.

72. *Л. К. Артамонов.* Мы привыкли со словом «Собор» соединять представление о высшем учреждении. Между тем, по обсуждаемому проекту, в случае несогласия настоятеля монастыря с Духовным Собором дело должно переноситься в Епархиальный Монашеский Совет. Совет, таким образом, является выше Собора. Необходимо заменить наименование «Монастырский Духовный Собор» названием «Монастырский Общежительский Совет».

73. *П. Б. Мансуров.* Нам, мирянам, высказываться по вопросам внутренней жизни монастырей трудно и страшно. Но обсуждаемый вопрос настолько важен для церковной жизни, что и молчать нельзя. Возражают против названия «Духовный Собор». Но это название утверждено церковной традицией. Монашеский съезд, состоявший из представителей монашества всей России, не нашел ничего неприемлемого в указанном наименовании. Отдел, основывающийся в своих работах на данных, выработанных съездом, также остановился на наименовании «Духовный Собор».

Таким образом, это название приобретает авторитетность. И нам, мне кажется, нет оснований его изменять. Как видно из обсуждаемого проекта, настоятель монастыря будет советоваться по вопросам монастырской жизни с людьми, располагающи-

ми в высшей степени монашеским опытом. Мы видим, что совещания настоятеля с этими людьми будут касаться не хозяйственных только вопросов, но и самых основных сторон внутренней жизни монастыря, например, вопроса о представлении инока к рукоположению в священный сан или к пострижению в монашество. Что в монастырской жизни может быть важнее этого вопроса? Таким образом, и по самому характеру подлежащих Духовному Собору дел, и по составу входящих в него лиц нельзя умалять его значение заменой выработанного Отделом наименования его другим, с меньшим значением.

Я совершенно согласен с высказанным мнением о том, что странно, что в составе Монастырского Духовного Собора нет духовника монастыря. Следовало бы включить его в состав Собора. Затем, говорят, что если останется наименование «Духовный Собор», то следовало бы включить в него и других лиц — заведующего школой, библиотекаря. Но я считаю, что такое пожелание не может быть признано правильным. В Соборе должны принимать участие те лица, на которых лежит ответственность за постановку духовной внутренней стороны монастырской жизни. Просветительная же деятельность монастыря, по существу своему деятельность внешняя, к основам внутренней жизни монастыря отнесена быть не может, и потому лица, заведующие этой деятельностью, не могут быть поставлены наравне с руководителями основных сторон монастырской жизни.

Поэтому состав Монастырского Духовного Собора следует ограничить указанными в докладе Отдела лицами, с прибавлением к ним монастырского духовника. По статье 21 проекта, настоятель делает доклады Собору. Нельзя ставить настоятеля в подчиненное к Собору положение.

74. *Председательствующий.* Идут все споры о словах. Если так будет продолжаться дело, мы не рассмотрим до Пасхи доклада о монашестве.

75. *Архимандрит Гурий.* Название «Монастырский Духовный Собор» на Всероссийском Монашеском съезде не было принято. Там это учреждение получило наименование «Монастырский Братский Совет».

76. *Епископ Уральский Тихон.* То, что напечатано в докладе Отдела о функциях Монастырского Собора, является для меня новостью. На Монашеском съезде мы никогда не поручали Собору внутреннюю деятельность в монастыре. Руководство Собором этой деятельностью, являясь вмешательством в права настоятеля, произведет полную путаницу в монастырской жизни. В таком случае, и ответственность за внутреннюю жизнь монастыря спадает с настоятеля. И в Отделе не было решения о том, чтобы поручать Собору внутренние дела монастыря. Я вполне согласен с епископом Серафимом, который сказал, что делами монастыря управляет настоятель, а в хозяйственной части при содействии Собора. Возможность же содействия Собора настоятелю монастыря во внутренней области я отрицаю.

77. *Докладчик архимандрит Гурий.* Как видно из статьи 73 Положения, выработанного Монашеским съездом в Сергиевой Лавре, этим съездом предоставлено Монастырскому Собору участие и во внутренней, духовной жизни монастыря. В Отделе также состоялось решение об участии Монастырского Собора в этой стороне мо-

нашеской жизни, что не умаляет авторитета настоятеля. К сожалению, я не имею сейчас под руками протоколов Отдела.

78. *Председательствующий.* Я прошу меньше апеллировать к тому, чего нет под руками. Епископ Старицкий Серафим, А. В. Васильев, Л. К. Артамонов и П. Б. Мансуров предлагают наименование «Монастырский Духовный Собор» заменить наименованием «Монастырский Совет». Угодно ли Собору согласиться с этим предложением?

79. ПОСТАНОВЛЕНО: наименование «Монастырский Духовный Собор» заменить наименованием «Монастырский Совет».

80. *Председательствующий.* Статья 19: «Управление монастырем принадлежит настоятелю (настоятельнице), при содействии Монастырского Совета». К этой статье поступили следующие поправки. Г. А. Ольховский предлагает статью читать так: «Управление монастырем принадлежит настоятелю монастыря совместно с Духовным Советом». Преосвященный Серафим Старицкий предлагает статью читать так: «Управление монастырем принадлежит настоятелю; в делах же хозяйственных настоятелю в управлении содействует Духовный Совет». Ставлю на голосование статью 19 в редакции епископа Старицкого Серафима.

81. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 19 в редакции епископа Серафима.

82. *Председательствующий.* Статья 20: «В Монастырский Совет, кроме настоятеля, входят наместник, где таковой есть, казначей, ризничий, благочинный, а также эконом, где таковой есть». К этой статье есть поправка священника И. А. Артоболевского, который просит добавить слова «духовник монастыря, заведующий школой, библиотекарь и опытные в духовной жизни старцы, а в женских обителях настоятель монастырского храма, особенно если он состоит духовником обители».

83. *Докладчик архиепископ Тверской Серафим.* Здесь говорят, что духовник должен быть в составе Монастырского Совета и что его присутствие в Совете особенно ценно при решении вопросов о рукоположении иноков в священный сан или о пострижении в монашество, потому что он хорошо знает нравственную сторону жизни иноков. Но именно поэтому духовник, по моему мнению, и не должен участвовать в Монастырском Совете. Правда, он хорошо знает и хорошие, и дурные стороны жизни иноков, но это знание он получает путем исповеди. Поэтому сообщение им Монастырскому Совету сведений о нравственном облике того или другого инока было бы разглашением тайны исповеди, что совершенно недопустимо.

В Монастырских Советах женских монастырей духовник тем более не может принимать участия. Он будет единственным мужчиной в этом Совете. Он не имеет права вникать во внутреннюю жизнь монастыря. Его может касаться лишь богослужебная и просветительная сторона жизни. Дело игумении советоваться с монастырским священником, если он пользуется в монастыре уважением и авторитетом, но быть ему членом Монастырского Совета никогда не полагалось. В мужских монастырях заведующий школой или библиотекарь могут быть приглашаемы в Совет для дачи объяснения по тем или другим касающимся их вопросам, но быть равноправными членами Совета не могут и никогда не были.

84. *Архимандрит Алексий.* Я прошу позволения сказать несколько слов по статье 20. Предлагают расширить состав Монастырского Совета, но для каких нужд? Раз принято, что Совет лишь содействует настоятелю и притом только в делах хозяйственных, непонятно, для чего вводить в состав Совета духовника, библиотекаря. Можно советоваться с ними по касающимся их вопросам монастырской жизни, но включать их в число членов Совета излишне.

85. *Председательствующий.* Итак, по разъяснению докладчика и архимандрита Алексия дополнение к статье 20, предлагаемое в поправке о. Артоболевского, после принятия статьи в редакции епископа Серафима излишне. Но ставлю поправку священника И. А. Артоболевского на голосование.

86. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку священника И. А. Артоболевского отклонить.

87. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 20 в изложении Отдела.

88. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 20 в изложении Отдела.

89. *Председательствующий.* Статья 21: «Монастырский Духовный Собор в заседаниях своих обсуждает и решает все более или менее важные внутренние и внешние монастырские дела, выслушивает доклады настоятеля и других должностных лиц монастыря о всех внутренних и хозяйственных потребностях обители и делает соответствующие постановления, проверяет доходы и определяет порядок расходования сумм, проверяет и свидетельствует ежемесячно приходо-расходные книги, по надлежащем обсуждении Собор делает постановление о представлении достойных членов братства к рукоположению в сан священства, к пострижению в монашество указных послушников и о принятии в братство прошедших искус новоначальных».

90. *Епископ Старицкий Серафим.* Так как статья 19 Собором принята в моей редакции, то необходимо изменить и статью 21; я предлагаю такую формулировку этой статьи: «Монастырский Совет в заседаниях своих обсуждает и решает все хозяйственные дела, выслушивает по сим делам соображения настоятелей и других должностных лиц, проверяет доходы и определяет порядок расходования сумм и свидетельствует ежемесячно приходо-расходные книги».

91. *А. В. Васильев.* Я предлагаю из статьи 21, соответственно принятому изменению в статье 19, исключить слова «настоятеля и других», а также слова «и решает и делает соответствующие постановления». Это сделать необходимо для того, чтобы стало ясно и понятно, что Совет Монастырский имеет лишь совещательное значение, а не решающее.

92. *Архимандрит Александр.* Я вполне присоединяюсь к тем ораторам, которые старались поднять престиж и значение настоятеля монастыря, потому что он духовный отец братии, он авва, руководитель их в духовной жизни, он отвечает за свою братию пред Богом. И я, в общем, согласен с 21 статьей, но решительно протестую против предоставления Монастырскому Совету права делать постановления о представлении достойных членов братства к рукоположению в сан диакона и священника. Зачем это ненужное и даже вредное, двойное фильтрование? Ведь первичное испытание, искус и оценка того, достойно ли то или другое лицо пострижения в монаше-

ство, будет сделано не одним настоятелем, но и Духовным Собором; зачем же здесь еще новое процеживание через Духовный Собор, новое фильтрование? Если настоятель не может помимо и без согласия Монашеского Совета представить к иеродиаконству и иеромонашеству тех, кого сам признает достойным, то этим авторитет настоятеля будет совершенно подорван и сведен к нулю. В таком случае он уже не духовный отец своей братии. Кроме того, со стороны братии несомненно возникнут искания пред членами Монастырского Совета, а это внесет нестроения и смуту в жизнь монастырей. Поэтому я вношу поправку, чтобы в статье 21 было исключено упоминание о праве Монастырского Совета представлять к рукоположению, но пусть остается за Монастырским Советом право совместно с настоятелем представлять указных послушников к постригу, но не более.

93. *Протоиерей П. И. Лепорский.* Я бы хотел указать недостатки редакционного характера. В этой статье слова «выслушивает доклады настоятеля и других должностных лиц монастыря о всех внутренних и хозяйственных потребностях обители» совершенно излишни, потому что раньше в начале этой же статьи сказано, что Монастырский Совет обсуждает и решает все более или менее важные внутренние и внешние монастырские дела. Ясно, что нельзя обсуждать без предварительного доклада то, что подлежит обсуждению. Точно также излишни слова «и делает соответствующие постановления», потому что раньше сказано, что «Монастырский Совет решает ... дела». А раз решает, то конечно делает соответствующие постановления. Поэтому мне кажется, что указанные слова должны быть исключены. Кроме того, я недоумеваю, почему в рассматриваемом проекте определение функций Монастырского Совета изложено не сразу в одной статье, а разбито по нескольким статьям.

Далее. С редакционной стороны в рассматриваемой статье слова «внутренние дела» не могут оставаться, раз мы приняли поправку Преосвященного Серафима в статье 19 о том, что Монастырскому Совету принадлежат функции лишь чисто хозяйственного характера. Принимая во внимание все эти замечания, я спрашиваю, что же в таком случае осталось от этой статьи? А осталось лишь то, что уже сказано в статье 19, а именно, что управление монастырем принадлежит настоятелю, в делах же хозяйственных настоятель управляет при содействии Монастырского Совета. Ввиду этого я считаю, что статью 21 надо совершенно исключить.

94. *Священник И. А. Артоболевский.* Я скажу всего несколько слов. Мне лично кажется, что с принятием в статье 19 поправки Преосвященного Серафима спутано все дело. Этой поправкой мы устранили во внутреннем управлении монастырем соборное начало и все возложили на настоятеля. Я думаю, что вряд ли поблагодарят нас за это сами настоятели монастырей. В самом деле, кто же будет ведать и решать дела, касающиеся просвещения, внутренней монастырской жизни, осуществлять монастырский суд, испытывать и представлять достойных к пострижению в монашество и рукоположению в священный сан? Все это возлагается на настоятеля, а Монастырский Совет от этого устранен, и за ним оставлены лишь чисто экономические функции. Таким образом, в управлении монастырем настоятель остается один, без поддержки и помощи со стороны опытных лиц из братии.

95. *Председательствующий.* Список ораторов исчерпан. Относительно рассматриваемой статьи 21 имеются следующие предложения. Протоиерей П. И. Лепорский предлагает эту статью совсем исключить. Что касается поправки Преосвященного Серафима, то эта поправка была уже оглашена. Кроме того, А. В. Васильев вносит в эту статью целый ряд поправок. Ставлю на голосование предложение П. И. Лепорского.

96. ПОСТАНОВЛЕНО: статью 21 исключить.

97. *Председательствующий.* Статья 22: «Монастырский Совет в женском монастыре состоит из настоятельницы, казначеи, ризничей, благочинной и экономки». К этой статье диакон Никольский предлагает добавить следующее примечание: «В заседаниях Духовного Собора в женских монастырях при обсуждении вопросов, связанных с отправлением богослужения в монастырском храме, вопросов проповеднического и миссионерско-просветительного характера имеет право участвовать настоятель причта с правом решающего голоса». (Обращаясь к докладчику) Что Вы скажете по этому поводу?

98. *Архимандрит Гурий.* Это есть в инструкции.

99. *Священник И. А. Артоболевский.* Нас все утешают, что это есть в инструкции. Но для меня совершенно непонятно, почему если то или иное положение имеется в инструкции, его нельзя внести и сюда, в самое Положение о монастырях. Ведь то добавление, которое предлагает сделать отец диакон Никольский, имеет громадное и важное значение и несомненно, что в женских монастырях настоятель храма имеет совершенно законное и неоспоримое право участвовать в Монастырском Совете, раз дело касается вопросов богослужения, проповеди и т. п.

100. *Председательствующий.* Я считаю нужным заметить, что все эти разъяснения должны делать докладчики, а если они скупы на слова, то я в этом не виноват.

101. *Докладчик Архиепископ Тверской Серафим.* В инструкции ничего подобного нет и быть не может. В состав Советов при женских монастырях ни в каком случае не может входить настоятель монастырского храма, это был бы единственный мужчина в составе Советов женских монастырей. Кроме того, эти Советы будут ведать только одними хозяйственными делами, и настоятелю храма в них делать нечего. В инструкции наоборот сказано в статье 8: «Члены монастырского причта не должны вмешиваться во внутреннюю монастырскую жизнь».

102. *Архимандрит Алексий.* Здесь говорят о порядке совершения служб в монастырских храмах и указывают, что священник должен быть членом Монастырского Совета и разъяснять вопросы, касающиеся богослужения. Второе положение священника Артоболевского касается просветительной деятельности священника в женских монастырях...

103. *Председательствующий.* Я снимаю поправку о. диакона Никольского, потому что она к статье не относится. (Голоса: Как же не относится?) В статье говорится: «Монастырский Совет в женском монастыре состоит из настоятельницы, казначеи, ризничей, благочинной и экономки».

104. *А. В. Васильев.* Следует включить и настоятеля храма.

105. *Председательствующий.* Очевидно, смысл дополнения, предлагаемого о. диаконом Никольским, сводится к тому, чтобы в состав Монастырских Советов был введен настоятель монастырского храма.

106. *Докладчик епископ Волоколамский Феодор.* Если бы относительно Монастырских Советов и круга их дел было Собором принято положение, выработанное Отделом, тогда добавление, предлагаемое о. диаконом Никольским, еще могло бы быть принято. Но так как Священным Собором по указанному вопросу принята поправка Преосвященного Серафима именно в том смысле, что Монастырский Совет ведает лишь одни хозяйственные дела, то для чего же в таком случае вводить в состав Совета настоятеля храма? Ведь Совету никакого дела нет до вопроса о богослужении, проповедничестве и т. п., ему оставлены лишь хозяйственные дела и поэтому не представляется никакой надобности вводить в состав Совета какое-либо другое лицо, кроме указанных в статье 22.

107. *Председательствующий.* Аналогии между мужскими и женскими монастырями нет. В мужских монастырях священники из числа самой братии — они члены самого братства, в женских же монастырях настоятель храма является лицом имеющим важное значение.

108. *А. Г. Куляшев.* Я охотно поддерживаю поправку о. диакона Никольского и усердно прошу Освященный Собор ввести в состав женских Монастырских Советов и настоятелей монастырских церквей. Это крайне необходимо и полезно для дела. Пора положить конец тому ненормальному положению, в котором находится духовенство при церквах женских монастырей. Во многих монастырях, как говорят, духовенство принижено, оно ничего не делает без разрешения настоятельниц. Такая приниженность не соответствует высокому званию священника. Случается, что кто-либо из духовенства становится в положение подчиненных монашествующих. Крайне необходимо существенно изменить это положение. Неужели наш Освященный Собор не подтвердит тех высоких правил монастырского священника, которые даны ему Законоположником нашей веры Иисусом Христом? Права священника, как иерархического лица, должны быть всегда при нем и никто не имеет права их урезывать и сокращать, где бы и при каких условиях он ни служил. Не нужно забывать, что в силу канонических правил в делах иерархических, богослужебных, просветительно-проповеднических священник находится в зависимости только от епископа и ни в каком случае не от настоятельницы монастыря. В деле проповеди и исповеди игумения не должна вмешиваться и ставить здесь свое «вето». Некоторые настоятельницы в этом отношении немало погрешают. Случается прочитают пред литургией часы, а священник литургии не начинает потому только, что игумения не пришла в церковь. Неужели с такой ненормальностью можно согласиться, неужели не нужно уничтожать ее в корне?! Настоятельницы без ведома своего священника иногда приглашают к исповеди какого-либо иеромонаха. И это незаконно и неканонично. Менять своих духовников правила запрещают. И души монахинь вверены не только игумении, но также и их священнику-духовнику; за них он отдает ответ Богу.

Случается, что настоятельницы вмешиваются и в дела проповеди священника. Одному члену Собора и Церковного Совета Святейшим Патриархом разрешено участие в проповеди Слова Божия по предварительном сношении и согласии с настоятелем церкви. Желая сказать проповедь в одном из первоклассных монастырей, он обратился к служащему священнику с целью испросить его согласие. Монастырский священник, невзирая на разрешение свыше, не счел возможным согласиться на произнесение проповеди, а рекомендовал спросить еще игумению. Скажите, нормально такое положение, скажите, не пора ли от имени Освященного Собора подтвердить те права монастырского священника, которыми пользуется всякий рядовой пастырь? Поправку о. Никольского, имеющую своею целью борьбу с указанными ненормальностями, я всецело поддерживаю и прошу Собор принять ее.

109. *В. П. Шеин.* Что священникам в женских монастырях должно принадлежать подобающее место, должно быть оказываемо подобающее уважение и дано соответствующее обеспечение — это непреложная истина, так и должно быть. Но в тех примерах, которые привел сейчас здесь уважаемый А. Г. Куляшев, я не вижу доказательства приниженного положения священника, не вижу унижения его пастырского авторитета. В самом деле, если бы проповедник явился в мужской монастырь, то едва ли бы он стал произносить проповедь без разрешения настоятеля монастыря. Также и в женских монастырях, хотя положение настоятеля храма и высоко, но допускать к проповеданию в храме он не может без ведома настоятельницы. Равным образом и несовершение богослужения до прибытия настоятеля монастыря соответствует и уставу и обычаям монастырским. Ведь по положению сам совершающий богослужение должен испрашивать благословение на это настоятеля монастыря. Далее. По монастырским обычаям, трезвоном встречается вход в храм именно настоятеля монастыря, а не очередного священника. Таким образом, приведенные А. Г. Куляшевым примеры не убеждают в том, что положение священника в женских монастырях приниженно. Не могу я согласиться и с предложением о. диакона Никольского о включении членов причта в состав Монастырского Совета. Мы здесь слышали, что и относительно мужских монастырей Всероссийский Монашеский съезд и Отдел стояли на той точке зрения, что духовник не может быть включен в состав Монастырского Совета по соображениям очень важным, которые здесь указывались и которые я не буду повторять. И если настоятель монастырского храма в женском монастыре является духовником, чего в большинстве случаев не бывает, то по тем же соображениям, по которым решено не допускать духовников в Монастырские Советы при мужских монастырях, не могут быть допущены священники-духовники и в состав Монастырских Советов при женских монастырях. Но если священник не является духовником, а лишь совершает богослужение и требы, то и в таком случае его присутствие в Монастырском Совете принесет больше вреда, чем пользы. Я не отрицаю пользы, но опасаюсь, что эта польза в конце концов может повести к вреду. В женских монастырях образуется около священника особая группа, примыкающая к священнику и желающая на него опереться, и чрез него она постарается проводить свои взгляды. Хорошо, если в деле управления монастырем священник будет идти рука об руку с настоятельницей монастыря. Но если, как это в

жизни больше встречается, между настоятельницей и священником возникнут несогласия, то эти несогласия, когда войдут в само средоточие управления, в Монастырский Совет, несомненно внесут полную разруху в строй и жизнь монастыря; и чем влиятельнее будет священник, тем больше вреда. Это поведет к несомненному двоевластию, к вторжению в монастырскую жизнь чуждых элементов и к падению авторитета настоятельницы. По этим основаниям я прямо утверждаю, что такое включение настоятеля в Монастырский Совет, даже по некоторым вопросам, отразится крайне вредно и приведет к смуте, и от такой меры следовало бы воздержаться.

110. *П. И. Астров.* Я вполне присоединяюсь к В. П. Шеину, имею лишь добавить, что нельзя вводить в Монастырский Совет, хотя бы по некоторым вопросам, настоятеля монастырского храма. Нельзя смешивать юридическое с нравственным. Пусть священник монастырского храма будет духовником, будет руководителем сестер в нравственной жизни, но пусть он не вмешивается в управление монастырем. Дайте инокиням право быть у себя дома, самим без участия посторонних лиц обсуждать свои нужды.

111. *Архиепископ Василий.* Я служил священником при женских монастырях и счел долгом поделиться с вами своими впечатлениями. Мне пришлось быть священником сверх штата в большом монастыре — в Казанском и настоятелем храма в маленьком — Феодоровском женском монастыре. И вот на основании собственного опыта я высказываюсь за введение настоятеля монастырского храма в состав Монастырского Совета, по крайней мере при обсуждении вопросов, которые непосредственно касаются его деятельности. Мы, в сущности, решаем вопрос, который жизнь давно уже разрешила. Я знаю, что в благоустроенных женских обителях хорошие игумении обычно почти во всех монастырских делах советуются с настоятелями храмов, вместе с настоятелем храма игумения разрешает возникшие недоумения, вместе они едут по делам монастыря к архиерею и т. д., вообще значение настоятеля храма в таких монастырях очень велико, и участие его в монастырских делах весьма полезно. А насколько необходимо вести предварительную беседу в вопросах богослужения, я постараюсь показать на случае, который произошел лично со мною. В бытность свою монастырским священником мне пришлось служить повечерие в Великую Среду. После повечерия я начал Правило. У меня был диакон с большим голосом. Он начал чтение Правила. Вдруг слышу, что где-то вдали альт тоже читает. Прихожане подходят и спрашивают, что это такое. Я ответил, что и сам не знаю и не понимаю, что творится. Разузнаю. Оказывается, что молитва монахинь не может смешиваться с молитвою мирян, и поэтому для монахинь Правило читается отдельно. Об этом я доложил архиерею, который сделал соответствующее распоряжение, инцидент был исчерпан, но все же соблазн среди молящихся был. Я думаю, что необходимо в Монашеский Совет ввести о. настоятеля храма, иначе его нравственное положение в женском монастыре может оказаться очень тяжелым, а женский монастырь не получит от о. настоятеля всей той духовной пользы, какую он должен получить от своего духовного руководителя — настоятеля своего храма.

112. *Архимандрит Кронид.* Я бы просил Священный Собор статью 22 оставить в той редакции, в какой она принята была Отделом и изложена в этом проекте. Если Священному Собору угодно будет ввести настоятелей храмов женских монастырей в Монастырский Совет при женских монастырях, то могу сказать смело, что мира, спокойствия и Христовой любви не будет в женских обителях, ибо не свойственно мирскому человеку, хотя и священнику, ведать тайные дела иноческой жизни, особенно женских обителей; это неполезно будет и для насельниц обители, и для самого монастырского священника. Я знаю немало при женских обителях священников милых и добрых, достойных уважения, которые пользуются вниманием настоятельниц и сами в советах чисто духовных являются полезными для инокинь, и при всем этом и такие иереи в Монастырский Совет допущены ни в коем случае быть не могут. Знаю иереев женских обителей и таких, которые к настоятельницам относятся без всякого должного уважения. Игумения для них ни что иное, как послушница; всякое ее распоряжение для них ничто. Если батюшки теперь таковы, то что будет с ними, когда они будут введены в Монастырский Совет? Воистину тогда матушке-игумении надо оставить монастырь и бежать, и вся монастырская жизнь перевернется вверх дном — и очень может случиться, что священник может оказаться в роли настоятельницы.

Прошу, усердно прошу Священный Собор сего ни в коем случае не допускать, потому что это дело неестественно для женских обителей. Признаю полезным настоятельнице монастыря советоваться с настоятелем монастырского храма в делах церковной службы, проповедничества, в деле просвещения и миссионерства, во всем этом необходимо настоятельнице и настоятелю-священнику быть в единении и согласии для пользы дела Святой Церкви и веры и только.

113. *Докладчик архиепископ Тверской Серафим.* Я уже имел честь здесь говорить, что в инструкции все это уже предусмотрено и оговорено. Так, в параграфе 3 говорится: «Время совершения церковных служб, порядок оных, насколько этот порядок вообще может быть определен или не определен уставом и обычаями данного монастыря, устанавливаются по взаимному соглашению настоятельницы и старшего священника». Таким образом, указание на необходимость соглашения со священником в вопросах богослужения есть, но участие священника в Монастырском Совете — это совершенно несогласно с духом монастырей и с правилами монастырской жизни.

Монастырский священник не может исповедывать монахинь, и это вполне понятно. Белое духовенство, как не проходящее монашеского служения и не знающее монашеских подвигов, не может и руководить монахов в духовной жизни. Иное дело послушницы монастыря, они должны исповедываться у священника — он может быть их духовным руководителем. А что касается вопроса богослужения, то в инструкции в параграфе 56 сказано так: «Во время богослужения сестры, прислуживающие в алтаре, подчиняются распоряжениям служащего священника». Из приведенного мною видно, что в инструкции права священника вполне предусмотрены и ограждены.

114. *Председательствующий.* Наконец, мы выслушали справки из подлинной инструкции. В этой инструкции действительно определены права и обязанно-

сти настоятеля монастырского храма по отношению к настоятельнице монастыря. (Голос с места: Как утверждается эта инструкция? Собором?) Несомненно, инструкция утверждается Собором. Иначе мы не мыслим. Но в прошлую сессию представленные из Отделов проекты Собор не успел рассмотреть и ввиду этого Высшему Церковному Управлению было поручено рассмотреть выработанные Отделами проекты по некоторым вопросам и по соответствующим исправлениям, если это признано будет нужным, ввести их в жизнь.

Итак, из справок, приведенных докладчиком, из инструкции видно, что права настоятеля храма предусмотрены и оговорены, ввиду этого разъяснения поправка, предложенная о. диаконом Никольским, сама собою отпадает. Поэтому я ее не голосую, я ставлю на голосование статью 22 в изложении Отдела.

115. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 22 в изложении Отдела.

116. *Председательствующий*. Статья 23: «Обязательными для всех насельников являются все постановления Монастырского Совета; в случае несогласия настоятеля с Монастырским Советом дело переносится в Епархиальный Монастырский Совет».

117. *Епископ Старицкий Серафим*. Я хочу сказать несколько слов относительно второй половины этой статьи. Ведь еще неизвестно, будут ли эти Епархиальные Монашеские Советы или нет, а между тем мы на них ссылаемся и вверяем им известный круг дел. Кроме того, в данном случае является ненормальным еще и то, что такие дела переносятся сразу на Епархиальный Монашеский Совет, минуя епархиального архиерея. Поэтому я предлагаю конец этой статьи изменить так: «Дело переносится на решение епископа». А если с течением времени у нас будут Епархиальные Монашеские Советы, то епископ сам может передать туда дело, какое признает нужным.

118. *Председательствующий*. По статье 23 есть два предложения: А. В. Васильева, который предлагает эту статью совершенно исключить, и Преосвященного Серафима, который предлагает вставить слова «на усмотрение епископа». Я ставлю на голосование предложение А. В. Васильева.

119. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение А. В. Васильева отклонить.

120. *Председательствующий*. Ставлю на голосование предложение епископа Серафима.

121. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку епископа Старицкого Серафима.

122. *Председательствующий*. Ставлю на голосование статью 23 с принятой поправкой.

123. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 23 в прочитанном изложении.

124. *Председательствующий*. Статья 24: «Изложенные правила относительно внешнего строя монастырской жизни применяются ко всем монастырям Православной Всероссийской Церкви, не исключая и находящихся ныне на особом положении, например, к лаврам, ставропигиальным монастырям и монастырям, где настоятелями состоят архиереи». За отсутствием желающих говорить по поводу этой статьи, я ставлю ее на голосование.

125. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью в изложении Отдела.

126. *Председательствующий.* Поступило за подписью 33 членов Собора следующее заявление: «Мы, нижеподписавшиеся, просим Собор образовать особый Отдел для предварительной разработки вопроса о соединении христианских Церквей с целью предложить его на рассмотрение Священного Собора настоящего состава.

Главный мотив нашей просьбы — Освященный Собор Православной Русской Церкви, собравшийся и работающий в таких исключительно тяжких для всей Христианской Церкви условиях, когда волны неверия и безбожия грозят самому существованию Христианской Церкви, взял бы на себя огромную ответственность перед историей, если бы не поднял вопроса о соединении Христианских Церквей и не дал бы этому вопросу соответствующего направления в тот момент, когда огромная опасность со стороны неверия и безбожия угрожает не одному какому-либо христианскому исповеданию, а всему христианству. Задача Отдела — подготовить материал для решения настоящего Собора по этому вопросу и дальнейшего направления дела в период междусоборный».

Это заявление будет передано в Соборный Совет, который его обсудит и представит Собору свое решение. Следующее заседание состоится в субботу 21 июля в 11 часов утра.

127. Заседание закрыто в 2 часа 45 минут дня (д. 140, лл. 104–175).

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто тридцать восьмой

21 июля (3 августа) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 11 часов 10 минут утра под председательством Святейшего Патриарха Тихона в присутствии 172 членов Собора, в том числе 28 епископов.

2. Докладчик Редакционного Отдела профессор В. А. Керенский оглашает доклад Отдела по предначертанию Собора о привлечении женщин к деятельному участию на разных поприщах церковного служения, с изложением этого предначертания в двух редакциях.

3. Товарищ председателя митрополит Новгородский Арсений предлагает передать доклад в Отдел о церковной дисциплине для дополнительного обсуждения.

4. ПОСТАНОВЛЕНО: передать доклад Редакционного Отдела в Отдел о церковной дисциплине.

5. Святейший Патриарх Тихон оглашает поступившие от Председателя Всеукраинского Церковного Собора епископа Балтского Пимена донесения:

а) о сроке открытия (7/20 июня) и закрытия (28 июня/11 июля) второй сессии и о предположенном начале (28 октября) третьей сессии Всеукраинского Собора,

б) о последовавшем постановлении сего Собора о том, что все постановления Всероссийского Церковного Собора и Святейшего Патриарха должны быть безусловно обязательны для всех епархий Украины,

в) о принятом Всеукраинским Собором Положении о Временном Высшем Управлении Православной Всеукраинской Церкви,

г) об избранном Собором составе членов Высшего Церковного Совета Всеукраинской Церкви и

д) об образовании особой Комиссии для выяснения обстоятельств убиения Киевского митрополита Владимира, и объявляет, что Соборный Совет постановил: предложить Собору донесения епископа Балтского Пимена передать в Отдел о высшем церковном управлении.

6. ПОСТАНОВЛЕНО: постановления Соборного Совета утвердить.

7. Товарищ председателя митрополит Новгородский Арсений предлагает продолжить обсуждение доклада Отдела о монастырях и монашестве и оглашает статьи 25 и 26 Общего Положения для монастырей и монашествующих.

8. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: епископ Старицкий Серафим, архимандрит Александр, епископ Чистопольский Анатолий, С. А. Котляревский, иеромонах Дионисий, протопресвитер Н. А. Любимов, протоиерей Ф. Д. Филоненко, архимандрит Кронид, архимандрит Алексий, П. И. Астров, епископ Уральский Тихон.

9. В 12 часов 50 минут объявляется перерыв.

10. Заседание возобновляется в 1 час 20 минут под председательством митрополита Новгородского Арсения.

11. Секретарь оглашает:

а) постановление Святейшего Патриарха и Священного Синода в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом от 19 июля (1 августа) 1918 года за номером 232 о передаче в Соборный Совет, для соображений подлежащего Отдела, составленных учрежденной Высшим Церковным Управлением особой Комиссией под председательством митрополита Владимирского Сергия проектов Общих Положений о расторжении и признании недействительными браков, освященных Церковью, и правил делопроизводства о расторжении брачного союза, освященного Церковью, а также объяснительной к последнему проекту записки;

б) постановление Соборного Совета: предложить Собору передать означенные проекты в Отдел о церковном суде.

12. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

13. Секретарь оглашает заявление 33 членов Собора (Е. М. Витошинский и др.) об образовании особого Отдела для разработки вопроса о соединении Христианских Церквей и постановление Соборного Совета: настоящее заявление доложить Собору с заключением, что Соборный Совет признает образование особого Отдела для предварительной разработки вопроса о соединении с Православною Церковью всех христианских исповеданий.

14. ПОСТАНОВЛЕНО: согласно заключению Соборного Совета образовать Отдел для предварительной разработки вопроса о единении с Православною Церковью всех христианских исповеданий.

15. Секретарь оглашает поступившие донесения о гонениях на Православную Церковь:

а) от Костромской Духовной Консистории: «Заведывающим четвертым участком милиции Костромского уезда было предъявлено Костромской Духовной Консистории отношение Исполнительного комитета Костромского городского Совета рабочих депутатов от 11 мая (28 апреля) 1918 года за номером 4092 начальнику милиции, которому поручается изъять из Консистории две металлических печати и одну мастичную и передать их заведывающему делопроизводством Отдела гражданской регистрации актов состояния Н. Д. Орлеанскому. Консистория, заслушав это предъявлен-

ное ей вышеуказанным представителем милиции отношение, постановила обратиться в Исполнительный комитет Костромского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с представлением об отмене означенного распоряжения и об оставлении Консистории печатей, которыми она пользуется, так как сама она установить для себя новый образец печати не может без утверждения такового высшей церковной властью. Между тем, иметь постоянно свою печать Консистории необходимо, потому что ей постоянно приходится выдавать как частным лицам, так и учреждениям разнообразные документы для большей достоверности с приложением печати, отступление от чего может повлечь за собою недоразумения и нежелательные явления. Таковое определение свое, с изволения Преосвященного викария Костромского, Консистория привела в исполнение и на это представление получила ответ Президиума Костромского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от 29 июня за номером 2973, коим сообщается, что постановление Костромского городского Совета рабочих депутатов о передаче двух металлических и одной мастичной печатей Консистории заведывающему делопроизводством Отдела гражданской регистрации актов состояния при Городском Совете, как основанное на декрете Совета народных комиссаров, считается законным и отмене не подлежит. Потому предлагается Консистории немедленно выдать печати. Но Консистория, по определению от 8 июля (25 июня) за номером 487, постановила о предъявленном ей означенном требовании о выдаче своих печатей представить в существующую при Всероссийском Церковном Соборе Комиссию по делам о гонениях на Церковь Православную, о чем и сообщить Совету рабочих депутатов. Во исполнение такового постановления своего, утвержденного Преосвященным викарием Костромским, Консистория об изложенном и имеет честь представить соборной Комиссии на усмотрение и зависящее распоряжение. Член Консистории протоиерей Василий Владимиров» (д. 141, л. 96–96 об.);

б) от епископа Костромского Евгения: «Настоятельница находящегося в центре города Костромы Богоявленского Анастасьина монастыря со старшими сестрами рапортом от 3 (16) сего июля за номером 220 донесла следующее: 29 минувшего июня старого стиля, а по новому 12 сего июля, около 10 часов вечера, к воротам Богоявленского монастыря по Богоявленской улице подошел и стал звонить к привратнице назвавший себя посланным из Чрезвычайного революционного штаба и заявивший, что ему нужно переговорить относительно взятых по мобилизации четырех монастырских лошадей, из коих монастырь просил вернуть обратно двух больных и старых, как непригодных для военных целей. Привратница по обычаю доложила в дежурную к матушке игумении, которая и дала распоряжение письмоводительнице выйти к посланному из штаба. Письмоводительница, услышавши от этого посланного, что ему нужно переговорить, заявила, что в такое позднее время ни к нему выйти, ни его пустить внутрь монастыря нельзя. Тогда посланный заявил: «Возьмите у меня пакет». Чтобы взять пакет, письмоводительница приподняла запирающий железный гвоздь, а посланный этим воспользовался и нажал на дверь. Несмотря на все усилия сестер, которых собралось пять человек, запереть дверь не удалось. К тому же стали напирать на дверь еще несколько красноармейцев. Одновременно с этим по лестнице, принесенной, оче-

видно, из пожарного депо, несколько красноармейцев перелезли через стену в монастырь. Сестры, услышавши в стенах монастыря шум, вышли из келий и, видя вооруженную толпу солдат, перепугались и ударили в набат. Раздраженные криками монахинь и звоном красноармейцы бросились избивать монахинь прикладами, причем 12 человек получили сильные ушибы, а одну ранили в шею четырьмя штыковыми ударами. Письмоводительница же была отброшена сильным толчком у калитки, а стоявшая рядом с ней послушница была сбита с ног. Слыша, что набатный звон не прекращается, некоторые красноармейцы стали стрелять по звонившим, но, к счастью, никого из сестер не ранили. (Позднее 12 выпущенных пуль были подобраны сестрами в колокольне.) На вопрос сестер, зачем пришли в монастырь в ночное время, красноармейцы заявили, что подозревают монастырь в сокрытии снарядов и пулеметов, как это было в Ярославском Спасском монастыре, и потому администрация революционного штаба решила произвести обыск в Богоявленском монастыре, тем более, что были замечены, говорили они, наблюдающие монахини и на колокольне монастырской и в окнах часовни Смоленской, и все это ставило монастырь под подозрение. Все корпуса, ризница и другие помещения монастыря были осмотрены солдатами. Во время этого происшествия монастырь был окружен сильным патрулем.

О вышеизложенном считаю долгом сообщить соборной Комиссии на усмотрение ее и распоряжение, присовокупляя, что вышеописанное происшествие имело место в то время, когда город Кострома находился уже на осадном положении, будучи объявлен на таком 9 сего июля по новому стилю, когда, согласно объявлению о сем, всякое движение по улицам города должно прекращаться с 7 часов вечера до 4 часов утра по обыкновенному времени, или с 9 часов вечера до 6 часов утра по переведенным часам вперед на два часа. Евгений, епископ Костромской и Галичский» (д. 141, лл. 97–98).

Постановление Соборного Совета: донесения огласить на Соборе и списки с них передать в делегацию, ведущую переговоры с народными комиссарами.

16. Член Собора Рункевич дает разъяснения о деятельности существующей при Высшем Церковном Управлении делегации для сношений с народными комиссарами.

Честь имею доложить, что и при Высшем Церковном Управлении учреждена делегация для сношения с народными комиссарами, близкая по своим задачам с соборной Комиссией о гонениях. Делегация также собирает все поступающие в Высшее Церковное Управление донесения о гонениях и насилиях над Церковью и церковными учреждениями и представляет о них Совету народных комиссаров. Совет комиссаров, по первому представлению делегации, дал ответ. По некоторым предъявленным ему пунктам он сделал разъяснения на места, что этого не должно быть и что происшедшее есть результат не вполне ясного понимания на местах декрета; по другим Совет послал запросы на места с требованием объяснений или расследований; по третьим же ответил, что ничего незакономерного в происшедшем нет. О незакономерных действиях в отношении церковных учреждений со стороны местных властей делегация представила Совету народных комиссаров два списка, по второму ответа еще не получили. Все остальные сообщения также внесены в заготовленные уже списки в предположении,

что все они будут рассмотрены в особой Комиссии. Исходя из того соображения, что источником незакономерных действий местных властей, помимо несомненных в отдельных случаях мотивов преступных, является неясность самого декрета, допускающего широкую возможность неправильного его толкования, делегация обратилась в Совет народных комиссаров с особым заявлением о необходимости пересмотра декрета. Совет обещал образовать для этого Комиссию, сообщил, что Комиссия и образована уже, но делегации доселе, однако, не пришлось принять участие в Комиссии. Таким образом, практическое значение деятельности делегации пока, за исключением отдельных случаев, в общем совпадает с характеристикой Высокопреосвященного Председательствующего, что все эти списки имеют преимущественно историческое только значение. Во всяком случае все поступающие в Высшее Церковное Управление сообщения регистрируются делегацией и списки наготове (д. 141, лл. 99–100 об.).

17. ПОСТАНОВЛЕНО: донесения Костромской Духовной Консистории и епископа Костромского передать в делегацию, ведущую переговоры с народными комиссарами.

18. Председательствующий объявляет, что по статье 25 Положения для монастырей и монашествующих желает выступить граф Д. А. Олсуфьев.

19. Докладчик епископ Волоколамский Феодор дает заключительное слово.

Параграф 25 совершенно удовлетворительно решает вопрос и с принципиальной и с практической стороны. Дело в следующем. Существует два типа монастырей: общежительные и штатные. Представители тех и других съехались и должны решить, какая форма монастырской жизни удобнее. Решили, что общежитие. Наиболее же высокая форма монашеской жизни, не монастырской, а именно монашеской, конечно, отшельничество и затвор. Но что же дальше следует с принципиальной стороны? Если решать вопрос, как решает его протопресвитер Любимов, то придем к одностороннему выводу. Например, на Соборе был бы поставлен вопрос о брачной и безбрачной форме жизни и было бы признано, что брачная — более высокая форма христианской жизни. По мысли о. Любимова, следовало бы всех поженить. Но мы, монахи, стали бы первые просить оставить нас в прежнем положении. Если же вопрос был бы решен, что безбрачие выше, то такая неприятность должна была бы постигнуть самого отца Любимова. Нельзя и на идеал тащить насильно. Общежитие наиболее высокая форма жизни. Но исторически так сложилось, что существуют монастыри и штатные. Нельзя же всех насильно тащить к идеалу и ставить жизнь на другие рельсы. Та и другая форма имеют и психологическое, и педагогическое значение. Принципиально параграф 25 решает вопрос правильно, и редакция его вполне приемлема.

Если рассуждать по схеме Преосвященного Серафима Старицкого, то нужно упразднить общежитие и всех загонять в анахоретство. Мы же рассуждаем о преимуществах той или иной формы не в отношении к монахам, а к самим монастырям. И если поставите вопрос о монастырях как форме жизни, то решение вопроса в статье 25 психологически совершенно правильное. Говорят, что штатные монастыри богаты, но у меня в монастыре монах получает в месяц 12 рублей, иеромонах 48 рублей. В общежитии же не только выдают деньги на руки, но и выдают натурой. Я высказываюсь за параграф 25.

Перехожу к параграфу 26. Женские обители переходят в общежительный строй тогда, когда есть земельные угодья. Это правильно, а то что же насельницы этих монастырей будут обрабатывать — улицу что ли? Прошу Освященный Собор принять статьи 25 и 26 в редакции Отдела (д. 141, лл. 109–111).

20. Председательствующий оглашает поступившие поправки к статье 25 и ставит на голосование поправку иеромонаха Дионисия.

21. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

22. Председательствующий объявляет, что поправка епископа Чистопольского Анатолия об изложении первой половины статьи 25 «общежитие, согласно иноческим обетам, признается более высокой и более удобной по сравнению с своеобычными или штатными монастырями для спасения нормой» будет передана в Редакционный Отдел.

23. Член Собора князь И. С. Васильчиков выступает к порядку голосования.

24. Председательствующий ставит на голосование поправку протопресвитера Н. А. Любимова.

25. ПОСТАНОВЛЕНО (большинством 61 против 43): поправку отклонить.

26. Председательствующий ставит на голосование поправку епископа Старицкого Серафима об исключении из статьи 25 слов «наиболее высокой» и «но с согласия настоятелей и братии монастырей».

27. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку епископа Старицкого Серафима.

28. Председательствующий ставит на голосование статью 25.

29. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 25 в следующем изложении: «Общежитие, согласно иноческим обетам, признается наиболее удобной для спасения формой иноческой жизни, а потому общежительные монастыри и впредь должны оставаться общежительными, а необщежительные монастыри желательно обращать в общежительные там, где это возможно по местным условиям».

30. Председательствующий ставит на голосование поправку С. А. Котляревского об исключении статьи 26.

31. ПОСТАНОВЛЕНО: отклонить поправку.

32. Председательствующий ставит на голосование поправку протоиерея Ф. Д. Филоненко.

33. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

34. Председательствующий ставит на голосование статью 26.

35. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 26 в изложении Отдела: «В тех женских монастырях, где положено, по недостатку средств, чтобы насельницы содержались личным трудом, т. е. приобретали обувь и одежду на свои средства, надлежит настоятельницам озабочиваться, дабы постепенно их обители переходили в общежительный строй, в особенности обладающие земельными угодьями».

36. Председательствующий оглашает статью 27.

37. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: епископ Старицкий Серафим, В. В. Богданович, священник А. А. Попов, граф Д. А. Олсуфьев, священник Н. И. Сироткин, Л. К. Артамонов, В. А. Правдин,

38. Выступает Н. Д. Кузнецов.

Предупреждаю, что я отнюдь не отрицаю значения богослужения, но тем не менее статья 27 не может быть принята в редакции Отдела. Она дает указания несоответствующие действительности. Я присоединяюсь к епископу Старицкому Серафиму и со своей стороны обращаю внимание Собора, что богослужение, как выражено в статье, не было изначальной задачей иночества. Я уже указывал раньше, что святой Пахомий, например, считал вредным для монахов степени священства, и в его монастырях не было священников из монахов, и что, по свидетельству св. Иоанна Кассиана, в иных монастырях не было даже особого храма и монахи в субботу и воскресенье ходили в ближайшие сельские церкви. Между тем, монашеская жизнь стояла тогда очень высоко. Поэтому сказать, что уставное богослужение было изначальной задачей иночества, значит сказать историческую неправду, чего Собор не должен делать. Главная особенность и задача монашеской жизни вовсе не выражается в совершении уставного богослужения в храмах. Поэтому нельзя согласиться с Отделом, что именно богослужение является главной задачей и средством восстановления монастырей. Богослужение в монастыре может совершаться по уставу, а жизнь быть не монашеской. Там могут петь и читать все, что положено по уставу, а большинство монахов, как показывает опыт жизни, все-таки по духу и настроению может быть даже ниже многих мирских людей. Таким образом, начальные и конечные слова статьи 28-я предлагаю исключить и лучше принять поправку епископа Серафима.

В статье 27 и отчасти в статье 28 Отдел, по-видимому, незаметно для самого себя исходил из понятия монастыря как учреждения, которое имеет первой задачей служение разным общественно-церковным целям, из того положения, что монастыри нужны не только для монашествующих. В таком случае, конечно, нужно говорить, что главную задачу большинства современных монастырей, из общин монахов превратившихся в особые церковные учреждения, составляет возможно лучшее или, по выражению Отдела, уставное совершение богослужения, но это, повторяю, вовсе не было изначальной целью иночества, жившего отдельно или соединявшегося в общины (д. 141, лл. 123–124).

38. Докладчик епископ Волоколамский Феодор дает заключительное слово.

Ораторы рассуждают в отвлечении. Мы здесь говорим о богослужении, как обиходе монастырской жизни, не в монастырях Пахомия или Антония, а в современных монастырях. В обиходе монастырской жизни хорошее богослужение должно быть главной задачей. Возражать против этого нельзя. Цель монашества — молитва, богообщение путем молитвенного подвига. Так говорится и в чине пострижения. Богослужение и молитва нераздельны. В прежнее время были монастыри неусыпающих. Это идеальное ангельское состояние. Что может быть лучше и выше этого? Если бы не нужно было ни есть, ни пить, ни спать, все обители обратились бы в обители неусыпающих. Правда, ныне больше обителей «непросыпающихся».

Если речь идет о словах, о редакционных поправках, то их можно принять. Но по существу никаких изменений быть не должно. Даже и поправка Преосвященного Серафима ничего не улучшит. Если богослужение будет совершаться уставное, то пусть требуют уставного богослужения от всех обителей. Это и привлечет молящихся.

Это нужно требовать и от приходских богослужений. Амвросий Оптинский на вопрос священника разоренной церкви, что ему делать, сказал: «Звони и молись, молись и звони». Сами монахи, может быть, молятся и рассеянно, но, стоя в храме, они тем самым назидают мирян, так как от обители все ждут молитвы. Если молятся, то все хорошо. Богослужение нужно выдвигать на первый план. Говорят, что в прежнее время и храмов не было. Но то было другое время. Теперь есть прекрасные храмы, и богослужение нужно выдвигать в первую задачу монашеской жизни. Оно должно быть благообразным и внутренне и наружно. Оно обеспечит материально и будет способствовать нравственному возвышению. Пробыть за богослужением 12 часов не то, что 1,5 часа. Получится совсем другое настроение. Физическая усталость предохранит от грехов. Отдел руководствовался тем соображением, что богослужение по Типикону должно быть поставлено в первую задачу монашеской жизни, как приводящее к нравственному усовершенствованию. Я прошу принять эту статью без изменений, которые ничего нового не вносят, хотя, может быть, и дают авторам утешение, что они вставили свое слово (д. 141, лл. 125–126).

39. Председательствующий оглашает поступившие к статье 27 поправки и ставит на голосование поправку епископа Старицкого Серафима об изложении статьи 27 в виде следующих двух статей: «Важнейший предмет внимания монастырского начальства и усердия братии есть церковное богослужение. Неопустительное благоговейное участвование в совершении оного, или присутствование при оном должно быть поддерживаемо и примером и побуждением начальства»; «Богослужение в монастырских храмах должно совершаться по Типикону с точным соблюдением всего уставного чина, без всяких пропусков и без замены чтением того, что положено петь, и сопровождаться словом назидания».

40. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку епископа Старицкого Серафима.

41. Председательствующий ставит на голосование поправку священника А. А. Попова.

42. ПОСТАНОВЛЕНО: отклонить поправку.

43. Председательствующий объявляет, что поправки В. В. Богдановича об изложении начала статьи 27 в таком виде: «Одним из главных и изначальных средств духовного преуспеяния иночества всегда было строго уставное богослужение, которое...» и об изменении конца этой статьи, начиная со слов «Богослужение является» в следующем виде: «Богослужение является одним из главных средств восстановления значения и влияния монастырей на духовную жизнь русского православного народа», а также поправка епископа Чистопольского Анатолия об изменении начала статьи 27 в таком виде: «Изначальным средством преуспеяния иночества были молитва и продолжительное, или строго уставное богослужение» и поправка священника Н. М. Сироткина о замене в статье 27 слов «словом назидания» словами «живой устной проповедью» и о добавлении статьи словами «на обязанности монастырей лежит устроение крестных торжественных ходов, молебных пений с чтением акафистов пред местными святынями, внебогослужебных собеседований и других мероприятий духовного просвещения» будут переданы в Редакционный Отдел.

44. Председательствующий ставит на голосование статью 27.

45. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 27 в изложении епископа Старицкого Серафима: «Важнейший предмет внимания монастырского начальства и усердия братии есть церковное богослужение. Неопустительное и благоговейное участвование в совершении оного или присутствование при оном должно быть поддерживаемо и примером и побуждением начальства. Богослужение в монастырских храмах должно совершаться по Типикону с точным соблюдением всего уставного чина, без всяких пропусков и без замены чтением того, что положено петь, и сопровождаться словом назидания».

46. Председательствующий оглашает и ставит на голосование статью 28 с пропуском слова «хотя».

47. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 28 в следующем изложении: «В обителях, где при совершении богослужебных чинов соблюдаются особые, освященные веками обычаи, производящие умиление на молящихся, но не предусмотренные Типиконом и не противоречащие духу православия, эти обычаи должны быть неизменно сохраняемы».

48. Председательствующий оглашает:

а) заявление 51 члена Собора (Н. Д. Кузнецов и др.) о дополнении Устава Собора положением, что члены Соборного Совета, не посещающие его заседаний более месяца, считаются выбывшими из состава Соборного Совета;

б) постановление Соборного Совета: предложить Собору направить заявление в Уставный Отдел, с поручением срочно рассмотреть это заявление и представить по нему доклад Собору.

49. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

50. Заседание закрыто в 3 часа дня.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто тридцать девятое

24 июля (6 августа) 1918 года

1. Заседание Собора открыто в соборной палате в 11 часов 15 минут утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 177 членов Собора (в том числе 25 епископов).

2. На повестке заседания: 1) Текущие дела. 2) Доклад Отдела о монастырях и монашестве — «Об Общем Положении для монастырей и монашестве» (продолжение). Докладчики: архиепископ Тверской Серафим, епископ Волоколамский Феодор, архимандрит Гурий.

3. *Председательствующий.* Предметом настоящего заседания будет служить продолжение обсуждения Общего Положения для монастырей и монашествующих. На очереди раздел «Старчество». Статья 29: «При самом лучшем настоятеле, по немощи нашего времени, нужен в каждой обители старец для духовного окормления насельников ее». По этой статье желает говорить Серафим, епископ Старицкий.

4. *Епископ Старицкий Серафим.* Статья 29 могла бы быть изложена проще. Так законы не пишут. В статьях 79, 80 и 81 Номоканона говорится, что никого не должно постригать без восприемника. Я предлагаю изложить статью таким образом: «В каждой обители для духовного окормления насельников ее, для духовного руководительства в духовной жизни желательно иметь старца (старицу)». Желательно, а не необходимо. Старцы не грибы. Они не везде могут быть. Конечно, монастыри исполнят соборное постановление. Но из этого может выйти так же мало хорошего, как и из известного законодательства Св. Синода о приходах. Закон издан был, но в жизнь он не вошел.

5. *Архимандрит Александр.* В дополнение к сказанному предшествующим оратором я желаю сказать, что к введению старчества нужно относиться осторожно. Старчество вещь обоюдоострая. Оно полезно, где позволяют условия. В 60-х годах в Александро-Невской Лавре был опыт введения старчества. Но Петроград не пустыня и Лавра не скит. Начались злоупотребления. Старцем стали пользоваться для целей, ничего общего с духов-

ным руководительством не имеющих. Часто пользовались им в целях сделать карьеру, достигнуть сана иеродиакона или иеромонаха. Одна юго-западная игумения, пожелавшая ввести в своей обители старчество, обратилась за советом к о. Иоанну Кронштадтскому, и о. Иоанн сказал: «Откровения помыслов берегись. Это — беда, беда». В этих словах приснопамятного о. Иоанна заключается та глубокая мысль, что старчество вещь обоюдоострая. В статье сказано, что старец нужен и при хорошем настоятеле. Спрашиваю, а при плохом? Тем более. Не будет ли тогда старчество колебать авторитет настоятеля? На настоятеле лежит юридическая ответственность, а у старца такой ответственности нет. Есть лишь ответственность духовная, неуловимая. Я присоединяюсь к предшествующему оратору и вношу поправку почти схожую с поправкой, предложенной им: «В каждой обители желательно иметь старца для духовного окормления».

6. *Председательствующий.* Список ораторов исчерпан. Слово предоставляется докладчику архиепископу Серафиму.

7. *Архиепископ Тверской Серафим.* Преосвященный Серафим не работал в Отделе, а архимандрит Александр работал и знает, что в нашем Положении 4 страницы посвящены выяснению вопроса о старчестве. Там все сказано: и что старчество есть дар Божий, что искусственно образовать его нельзя, и в какой мере оно может быть опасно. Все это есть. Этому предмету посвящена целая глава, и о. Александру она известна. Что выражение употреблено не законодательное, с этим согласен. Но не следует упускать из внимания, что приводимый здесь тезис представляет собою три строки из четырех страниц. Отсюда может быть некоторая неточность в выражении.

8. *Председательствующий.* К статье 29 имеются две поправки — Преосвященного Серафима и архимандрита Александра. Ставлю на голосование поправку епископа Серафима.

9. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку и статью 29 изложить в редакции, предложенной епископом Старицким Серафимом.

10. *Председательствующий.* Статья 30: «Старцем называется в монастырях преуспевший в духовной жизни инок, которому поручается назидание братии». Ставлю статью на голосование.

11. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 30 в изложении Отдела.

12. *Председательствующий.* Статья 31: «Старицами в женских монастырях называются преуспевшие в духовной жизни инокини, которым поручается назидание сестер как вновь поступающих в монастырь, так и воспринятых ими от Св. Евангелия, при пострижении в мантию. Они должны быть более или менее знакомы со Словом Божиим, отеческими творениями и правилами святых Отец». (Голоса с мест: Слова «более или менее» следует опустить) Это замечание редакционного характера, оно может быть принято во внимание при редакции Положения. Предлагается в этой статье опустить слова «более или менее». Несогласных с этим предложением прошу встать. Слова «более или менее» опускаются.

13. ПОСТАНОВЛЕНО: статью 31 принять в изложении Отдела.

14. *Председательствующий.* Далее речь идет о духовничестве. Статья 32: «Духовник для братии избирается настоятелем с духовным Собором и со всею монаше-

ствующею братией. Утверждается избрание епархиальным епископом». По этой статье желает говорить о. Синцов.

15. *Протоиерей В. И. Синцов.* В предшествующих прениях некоторые ораторы относились отрицательно к роли белого духовенства в устроении монастырской жизни, даже в женских обителях. Один оратор назвал белое духовенство «светским» духовенством. Но ведь самые понятия «светское» и «духовенство» исключают друг друга.

16. *Председательствующий.* О каких монастырях Вы говорите?

17. *Протоиерей В. И. Синцов.* О женских.

18. *Председательствующий.* В этой статье речь идет о мужских монастырях, говорится о братии. Пусть докладчик поправит меня, если я ошибаюсь.

19. *Архиепископ Тверской Серафим.* Речь идет о мужских монастырях, о женских будет особая речь.

20. *Председательствующий.* Слово предоставляется архимандриту Кронду, наместнику Троице-Сергиевой Лавры.

21. *Архимандрит Кронид.* Я полагал бы, что в избрании духовника должна принимать участие одна старшая братия; младшую же братию не вводить. Если избирать будут старцы опытные — казначей, ризничий и другая власть, то они изберут достойного; если же будет принимать участие и младшая братия, то последуют раздоры. Пожелают избрать по сердцу себе, а многие и по желанию слабого чувства своего. Пользы от этого не будет. Поэтому я просил бы принять эту статью без слов «и со всею монашествующею братией».

22. *Председательствующий.* Может быть, Вам угодно будет принять «со старшею братией».

23. *Архимандрит Кронид.* Можно и так.

24. *Председательствующий.* Не угодно ли высказаться по этому предмету докладчикам?

25. *Архимандрит Гурий.* Здесь разумеются манатейные монахи. Ввиду этого, может быть, добавление было бы излишним.

26. *Архимандрит Кронид.* Я разумею один Монашеский Совет.

27. *Епископ Волоколамский Феодор.* У нас на Совет возложена только хозяйственная часть монастыря. Нельзя на него возлагать новое дело. Получится непоследовательность.

28. *Председательствующий.* К этой статье предложена епископом Старицким Серафимом поправка: «Духовник для братии обители избирается настоятелем с участием всей монашествующей братии и утверждается епископом». Я ее и голосую.

29. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку и статью 32 изложить в редакции, предложенной епископом Старицким Серафимом.

30. *Председательствующий.* Далее речь идет о монастырском быте и дисциплине. Статья 33 читается так: «Все насельники монастыря, как монашествующие, так и послушники, принятые в него в целях искуса или пришедшие сюда на время поработать на святую обитель по обещанию, находятся в безусловном подчинении и повиновении настоятелю».

31. *В. Я. Бахметьев.* Статья 33 и следующая направлены к урегулированию монастырской жизни, к поднятию дисциплины. Все эти статьи относятся только к младшей братии и ничего не говорят об обязанностях настоятеля. А Собор должен отметить и обязанности настоятеля. Конечно, эти обязанности как будто разумеются и сами собой; о них говорится и в Уставе и в подробном Положении, но мне думается, что эта сторона монастырской жизни должна быть отмечена и в Деяниях Собора, во всеобщее сведение. Старший, сказано в Евангелии, должен быть всем слуга. Но на практике часто бывает не так, и отношения настоятеля не всегда соответствуют идеалу иноческой жизни. Я полагал бы, что дисциплину нужно вводить сверху. Если вверху будет все благополучно, то и внизу будет благополучно. Поэтому я предложил бы статью 35 поставить на место статьи 33 и этот раздел начать со статьи 35. Насколько старшие бывают далеки от младших, можно судить по следующим примерам. Если настоятелю или настоятельнице отдать нужно приказание, то младший или младшая призывается лично, а если монаху или монахине нужно поговорить с настоятелем или настоятельницей о своих личных нуждах, то обращаться с прошением приходится через особую книгу, и вместо личной беседы кладется резолюция. Далее. Настоятель и настоятельница должны разделять с братией и сестрами общую трапезу. Поэтому к статье 35 я предложил бы добавить слова «а также любовно входя во все нужды братии и разделяя с нею трапезу». Общение между младшими и старшими в монастырях должно быть самое любовное и полное.

32. *Архиепископ Тверской Серафим.* Я должен сказать, что в главе 4 подробного Положения все эти пожелания нашли себе место.

33. *А. Г. Куляшев.* Я горячо поддерживаю предшествующего оратора и вполне к нему присоединяюсь. Мы до сих пор останавливаем внимание главным образом на правах настоятелей и настоятельниц монастырей. Пора сказать слово и подробно выяснить те обязанности, кои возлагаются на начальствующих монастырей. Не будем скрывать, что до сих пор свое первое и главное внимание наши игумены и игумении обращали или на хозяйство монастыря, или на внешнюю дисциплину монашествующих. Самое же главное — душа монаха и монахини часто оставалась без должного внимания, как бы совершенно забытой. Правда, это далеко не во всех монастырях. Такая ненормальность имела место лишь в той обители, где настоятель или настоятельница вели свою обособленную от насельников жизнь, стремясь от них совсем отмежеваться. Такое печальное явление встречается иногда и в богатых столичных обителях или в других больших городах среди первоклассных монастырей. Случается здесь, что между игуменией и сестрами становится громадная преграда. Сестры сносятся со своей начальницей через келейниц. Настоятельницы имеют свои кухни, отчего на общемонастырских трапезах совсем не бывают. С такой ненормальностью необходимо бороться, пора положить ей конец. Наблюдая за жизнью монастырей, как в столицах, так и в отдаленных окраинах, я подмечаю два типа монашествующих. Одни из монашествующих живут духовно, обращая свое внимание на улучшение внутреннего человека. Другие, наоборот, заняты больше внешней стороной дела, заботясь, по преимуществу, или о хозяйстве, или об исполнении обрядов и обычаев. Первый тип создается тою

игуменией, которая всегда среди сестер, знает их душевные радости и скорби, умело врачует их духовные раны и неуклонно ведет к высшей цели — к Царству Небесному. Второй тип обязан тем монастырским условиям, когда насельницы обителей предоставляются собственному течению, без умелого и высшего руководительства. Нам необходимо стоять за первый тип монашествующих. Освященному Собору необходимо обратить на это особое внимание и к 35 параграфу рассматриваемого Устава сделать такое добавление: «свое первое и главное внимание обращая на духовное водительство и воспитание вверенных им душ монашествующих».

34. *Архимандрит Кронид.* Милостивые архипастыри, отцы и братие! Я покорнейше просил бы оставить статью 33 так, как она есть. Указывают на то, что у настоятелей часто бывают доклады. Это неправда. Если и есть, то это у недостойных настоятелей. Но большей частью настоятели приемлют иноков с любовью и выслушивают всякие их нужды. Говорят, что настоятель каждый раз должен иметь трапезу общую с братией. Но это не всегда возможно. Я по опыту это знаю. Другой раз и рад бы разделить трапезу с братией, но ко мне является или посетитель, или богомолец. Можно прибавить слово «желательно». Я сам состою благочинным женского монастыря. Я сам вижу, как старшие сестры следят за поведением младших...

Я покорнейше просил бы эту статью оставить.

35. *Председательствующий.* Список ораторов исчерпан.

36. *Архиепископ Тверской Серафим.* Я хотел бы заметить только, что о трапезах у нас сказано.

37. *Председательствующий.* По статье 33 нет поправок. (П. Б. Мансуров с места: Нужно переставить статью 35.) Это сделает Редакционный Отдел. Ставлю на голосование статью 33.

38. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 33 в изложении Отдела.

39. *Председательствующий.* Статья 34: «Без разрешения настоятеля ничего в монастыре не предпринимается и не делается». За отсутствием возражающих голосую статью.

40. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 34 в изложении Отдела.

41. *Председательствующий.* Статья 35: «В отношении монастырской дисциплины настоятель руководится общемонастырским уставом и уставом своей обители, принимая все меры к спасению братии и подавая во всем и всюду добрый пример». По этой статье имеются две поправки — В. Я. Бахметьева и А. Г. Куляшева.

42. ПОСТАНОВЛЕНО (большинством 46 против 40): поправку Бахметьева отклонить.

43. *Председательствующий.* Поправка Куляшева редакционного характера, передаю ее в Редакционный Отдел. (Голоса: Просим голосовать!) Ну извольте. Ставлю на голосование поправку А. Г. Куляшева.

44. ПОСТАНОВЛЕНО (большинством 45 против 41): принять поправку.

45. *Председательствующий.* Голосую всю статью с принятой поправкой: «В отношении монастырской дисциплины настоятель руководится общемонастырским уставом и уставом своей обители, принимая все меры ко спасению братии и подавая во

всем и всюду добрый пример, свое первое и главное внимание обращая на духовное водительство и воспитание вверенных ему душ монашествующих».

46. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 35 в оглашенной редакции.

47. *Председательствующий.* Поправка В. А. Бахметьева о перемещении статьи 35 на первое место в разделе «Монастырский быт и дисциплина» будет передана в Редакционный Отдел.

Статья 36: «Высший надзор за поведением братии принадлежит настоятелю с Монастырским Духовным Собором, ближайший же надзор поручается благочинному монастыря и его помощникам, если таковые имеются». Здесь епископом Старицким Серафимом предлагается исключить слова «с Монастырским Духовным Собором». Ставлю на голосование статью 36 с пропуском слов «Монастырским Духовным Собором».

48. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 36 в следующем изложении: «Высший надзор за поведением братии принадлежит настоятелю, ближайший же надзор поручается благочинному монастыря и его помощникам, если таковые имеются».

49. *Председательствующий.* Статья 37: «Монастырский Духовный Собор при разборе дел братии обители делает отеческое увещание провинившемуся; если же это не помогает и не вразумляет провинившегося, то Собор может налагать на него по своему усмотрению наказания сообразно его поступкам. В случае упорства таковых, он должен сообщать с соответствующим заключением Епархиальному Монашескому Совету».

50. *Священник И. А. Артоболевский.* Должен сказать, что с принятием поправки Преосвященного Серафима об отвержении Монастырского Духовного Собора и установлением за Советом хозяйственных функций все спуталось. Ряд обязанностей некому поручать. У настоятеля столько обязанностей, что он не в состоянии будет их осуществить, а по статье 34, «ничего нельзя делать без разрешения настоятеля», всякое мелочное дело доходит до настоятеля, ему некогда и потрапезовать с братией, как сказал здесь Высокопреосвященный Серафим. И здесь весь надзор поручается настоятелю. Правда, у него есть помощник — благочинный монастыря, но у благочинного свои обязанности. Я полагаю, следовало бы создать какой-либо орган из старшей братии монастыря для этих обязанностей. Иначе у настоятеля нет возможности справиться со всем. Повторяю, что уничтожение Духовного Собора изменило характер устава и многое в нем требуется исправить.

51. *Председательствующий.* Итак, статья 37 отпадает, так как Совет ведает дела хозяйственные. Примечание к статье 37: «Монашествующие, совершенно неисправимые в своей жизни, подлежат извержению из иночества, причем необходимо предпринимать всевозможные меры к тому, чтобы эти лица, по извержении из иночества, а равно и послушники, оставившие обитель, не носили духовного одеяния». (Граф Д. А. Олсуфьев с места: Кем извергаются?) Епархиальною властью.

52. *Священник И. А. Артоболевский.* Я думаю, что лишать одежды будет трудно, но и оставить одежду — будет соблазн. Не угодно ли принять незначительную поправку о том, чтобы лишать одежды и ввести назначение пособия на свет-

скую одежду? Иначе, оставаясь в монастырской одежде, извергаемые будут производить соблазн: их будут называть батюшками, как их называют и теперь.

53. *Епископ Волоколамский Феодор.* У нас сказано «всевозможные меры». Можно лишить и монашеской одежды.

54. *Архиепископ Тверской Серафим.* В общежительном монастыре можно отбирать одежду и выдавать прежнюю, в необщежительном монастыре этого сделать нельзя. Остается, чтобы полиция знала, что эти лица выбыли из монастыря.

(*А. В. Васильев* с места: Исключить слово «всевозможные», чтобы не дать повода обращаться к полиции.)

55. *Председательствующий.* Поправку А. В. Васильева передать в Редакционный Отдел, он примет ее во внимание. Голосую примечание.

56. ПОСТАНОВЛЕНО: принять примечание в изложении Отдела в качестве особой статьи.

57. *Председательствующий.* Статья 38: «Все движимое и недвижимое имущество, а также капиталы, принадлежащие монастырю, составляют имущество монастыря, как юридического лица.» Нет возражений?

(*А. В. Васильев* с места: Слова «юридического лица» нужно опустить.)

58. *Архиепископ Тверской Серафим.* А о приходе сказано. Почему там можно, а здесь нет?

59. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 38.

60. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 38 в изложении Отдела.

61. *Председательствующий.* Статья 39: «Отчуждение и обмен недвижимых имуществ, принадлежащих монастырю, допускаются не иначе, как с разрешения высшей церковной власти». Голосую эту статью.

62. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 39 в изложении Отдела.

63. *Председательствующий.* Статья 40: «В случае присоединения монастыря к другому монастырю все его движимое и недвижимое имущество и капитал поступают в распоряжение монастыря, к какому он приписывается».

64. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 40 в изложении Отдела.

65. *Председательствующий.* Статья 41: «Источники доходов и способы извлечения их должны соответствовать нравственным началам и основам иноческой жизни. Только те монастыри процветают в экономическом, нравственном и духовном отношении, где монашествующие достойно носят свое звание и приучены к трудам и молитвам».

66. *Протоиерей Ф. Д. Филоненко.* Я просил бы статью читать так: «Источники доходов и способы извлечения их должны соответствовать православным началам и основам иноческой жизни». Вторую часть нужно исключить, т. к. она имеет декларативный характер.

(*Л. К. Артамонов* с места: Предлагаю поставить статью 41 вместо 38.)

67. *Председательствующий.* Итак, о. протоиерей Филоненко предлагает кончить статью словом «жизни», а вторую часть исключить. Ставлю эту поправку на голосование.

68. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку и статью 41 изложить в следующей редакции: «Источники доходов и способы извлечения их должны соответствовать православным началам и основам иноческой жизни».

69. *Председательствующий.* Статья 42: «Все работы по монастырскому хозяйству должны исполняться по возможности самими насельниками обители, причем трудовое послушание, наряду с молитвенным подвигом, обязан нести по мере своих сил и способностей, не имея права от него отказываться, каждый из входящих в состав братии».

70. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 42 в изложении Отдела.

71. *Председательствующий.* Статья 43: «Ввиду того, что монастыри являются не только молитвенными, но и трудовыми братствами, за ними должно сохраняться в полной мере право на обладание принадлежащими им земельными угодьями».

(*И. С. Васильчиков* с места: Статья лишняя, носит декларативный характер.)

72. *Д. А. Олсуфьев.* Очевидно, статья направлена, чтобы убедить социалистов, но их не убедить... Следует опустить слова «в полной мере».

73. *Л. К. Артамонов.* Статью нужно оставить. Это мнение Собора. Нужно сохранить слова «в полной мере». У нас много монастырей, где угодья обрабатываются здоровыми силами монастырей и добровольным трудом паломников. Например, Соловецкий монастырь, где хозяйство обрабатывают трудники, сам монастырь не мог бы этого сделать. Сомнений здесь не может быть, статью нужно сохранить.

74. *Председательствующий.* Ставлю на голосование предложение князя И. С. Васильчикова об исключении статьи 43.

75. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

76. *Председательствующий.* Предлагают исключить слова «в полной мере». Ставлю на голосование эту поправку.

77. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

78. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 43 с принятой поправкой.

79. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 43 в оглашенной редакции.

80. *Председательствующий.* Статья 44: «Для сохранения внешнего благосостояния и развития своей деятельности все монастыри, обладающие земельными угодьями, обязаны, где это представляется возможным, без ущерба молитвенному делу вводить усовершенствованное хозяйство, соответственно с условиями и потребностями местности, и развивать свою промышленность чрез устройство целого ряда предприятий, как для удовлетворения потребностей своего хозяйства, так и для продажи продуктов и изделий монастырского производства».

81. *Протоиерей Ф. Д. Филоненко.* Предлагаю исключить слова «где это представляется возможным, без ущерба молитвенному делу». Без ущерба нигде не может быть. В то же время, если останется хозяйство, то будет и усовершенствование его. Слово «промышленность» следует заменить словом «производительность». Кроме земельного может быть и другое хозяйство, о котором нигде не сказано. Поэтому нужно сделать соответствующее примечание: «При монастырях должны быть устрояемы мас-

терские иконные, иконописные, для выделки парчи, церковной утвари и других изделий, для удовлетворения местной и общецерковной нужды».

82. *А. В. Васильев.* Считаю статью 44 лишней, потому что где есть угодья, хозяйство ведется, и во многих монастырях это образцовое хозяйство. Подчеркивать же это не следует, иначе будет отдавать промышленно-торговым духом. В монастырском уставе этого не должно быть. Монастырь должен служить церковным нуждам и людям. Был я в Ново-Афонском монастыре, в нем образцовое хозяйство, а соседние переселенцы бедствуют. Монастырское хозяйство не только для нужд монастыря. В этом виде статья лишняя.

83. *Архиепископ Тверской Серафим.* Эта статья сводится к тому, что во многих монастырях хозяйство ведется, как у крестьян. Это недопустимо: монастырь должен быть культурным центром, образцом для крестьян. Даже нельзя требовать этого для всех монастырей. Есть малые монастыри, которые не в состоянии будут вести хозяйство без ущерба. Это не общее правило. Это возможно там, где достаточно наличной рабочей силы. В Общем Положении о монастырях, в параграфе 120, подробно перечислено, какие хозяйства могут разводить монастыри. Там упомянуты следующие отрасли промышленно-хозяйственной деятельности: хлебопашество, луговодство, льноводство, лесоводство, шелководство, садоводство, сушка плодов и овощей, скотоводство, птицеводство, рыбный промысел, мельницы, маслоделие, сыроварение; мастерские иконописные и церковной утвари, ткацкие, швейные и многие другие.

84. *Д. А. Олсуфьев.* Настоящую статью надо согласовать со статьей 27, где главной задачей иночества поставляется «строго уставное богослужение», и со статьей 43, где на монастыри возлагается трудовая повинность. Статья 44 очень широко говорит о разных промышленных предприятиях. Я бы прямо спросил, что в этой статье имеется в виду? Капиталистическое или трудовое хозяйство? Для меня из этой статьи ясно, что здесь разумеется хозяйство капиталистическое. Но выдвигать эту сторону для монастырей неудобно, и этот параграф надо или совсем исключить, или изменить. Если некоторым монастырям иногда и приходится прибегать к капиталистическому хозяйству, то в монастырском уставе выдвигать это не следует.

85. *Архимандрит Кронид.* Я очень бы просил эту статью оставить так, как она есть. Правда, статья 27 говорит об уставном богослужении монастырей. Но есть монашеское правило, что послушание выше поста и молитвы. Конечно, немыслимо совмещать молитву и труд. Но в будни богослужение в монастырях обычно проводится самыми малыми силами, другие же все на работе. В праздник же собираются все иноки и поют на два клироса, и служба совершается торжественно. Что касается развития капиталистической промышленности, то едва ли это возможно, потому что хлеб, овес и т. п. нужны для самого монастыря и вряд ли из этого можно будет много продавать.

86. *Епископ Волоколамский Феодор.* В этой статье разумеется простое ведение монастырского хозяйства и ничего капиталистического здесь нет. Ведь и древние отшельники жили трудами своих рук, плели, например, корзины и продавали их. (*Д. А. Олсуфьев* с места: А наемный труд здесь допускается?) Отчего не допустить, где это требуется? (*Д. А. Олсуфьев*: Тогда это капиталистическое предпри-

ятие.) Что тут плохого, если часть своих продуктов монастырь продаст и на эти деньги купит себе что-нибудь другое, необходимое для жизни?

87. *Председательствующий.* К статье 44 имеются следующие поправки.

1) *А. В. Васильева*: «Монастырское хозяйство и промыслы должны иметь целью не только нужды самого монастыря, но и удовлетворение наиболее настоятельных церковных нужд и пользу окрестного населения»;

2) *протоиерея Ф. Д. Филоненко*: слова «где это представляется возможным без ущерба молитвенному делу» исключить. Слово «промышленность» заменить словом «производительность». Кроме того, протоиерей Филоненко предложил внести особое примечание: «При монастырях должны быть устрояемы монастырские мастерские иконописные, иконостасные, для выделки парчи, церковной утвари и прочих изделий, относящихся к церковно-богослужебному культу для удовлетворения местных и общецерковных нужд». (Протоиерей Филоненко с места: Я снимаю свое примечание.) Голосую поправку А. В. Васильева.

88. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

89. *Докладчик архиепископ Серафим.* О благотворительной и просветительной деятельности монастырей говорится в статье.

90. *Докладчик епископ Феодор.* Это есть в дальнейших статьях доклада. Если мы сейчас примем статью в редакции А. В. Васильева, то она нас будет только путать в дальнейшем.

91. *Председательствующий.* В таком случае я снова открываю прения.

92. *А. В. Васильев.* Открывать прения после принятия статьи несправедливо.

93. Докладчик архиепископ Серафим. В статьях 41 и 105 уже говорится то, что предлагается. Я не знаю, что делать теперь с этими статьями. Не могу я исключить и слова «без ущерба молитвенному делу», ибо бывают монастыри разные. Далее говорят, что подчеркнута промышленная деятельность монастырей, но вот Преосвященный Серафим сам своими руками сплавлял лес, разве это не промышленность монастыря? Что же тут плохого? Новый Афон своим черносливом снабжает все станицы, что же тут плохого?

94. *Архимандрит Кронид.* Поправка А. В. Васильева порождает недоумения — «польза окрестного населения», что же это будет безвозмездно?

95. *А. В. Васильев.* Я уже приводил в пример тот же Афонский монастырь. Он у себя разводит кактусы, а рядом переселенческому населению помочь не хочет.

96. *Председательствующий.* Я ставлю на голосование вопрос, принимается ли поправка А. В. Васильева в виде самостоятельной статьи?

97. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку самостоятельной статьей.

98. *Председательствующий.* Статья 44 составляет особую статью. К ней имеются поправки. Д. А. Олсуфьев предлагает исключить начальные слова «для сохранения внешнего благосостояния и развития своей деятельности» и еще в середине статьи слова «чрез устройство целого ряда предприятий». Ставлю на голосование эту поправку.

99. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку Д. А. Олсуфьева.

100. *Председательствующий.* Ставлю на голосование поправку протоиерея Филоненко.

101. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

102. *Председательствующий.* Ставлю на голосование поправку вместо «промышленность» принять слово «промыслы».

103. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

104. *Председательствующий.* Читаю всю статью в исправленной редакции: «Все монастыри, обладающие земельными угодьями, обязаны вводить усовершенствованное хозяйство, соответственно с условиями и потребностями местности, и развивать свои промыслы как для удовлетворения потребностей своего хозяйства, так и для продажи продуктов и изделий монастырского производства».

105. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 44 в оглашенном изложении.

106. *Председательствующий.* Статья 45: «Ближайший надзор за монастырским хозяйством принадлежит епархиальному епископу и осуществляется им, наряду с прочими монастырскими делами, чрез Епархиальный Монашеский Совет и благочинных монастырей».

107. *Священник С. П. Кудрявцев.* Я предлагаю опустить слова «епархиальному епископу». Ему некогда следить за монастырским хозяйством, так как у него и без того много дела.

108. *Епископ Старицкий Серафим.* Я предложил бы исключить слова «чрез Епархиальный Монашеский Совет», так как неизвестно, будет ли еще такой Совет. Слова «епархиальному епископу» также следует опустить, потому что монастыри могут быть и в ведении викарного епископа. Здесь у нас есть Преосвященный Тихон, в его ведении много монастырей, несмотря на то, что он до последнего времени был викарным.

109. *Докладчик архиепископ Старицкий Серафим.* Если опустить слово «епархиальный», то будет спорно, какому же епископу управлять монастырями — правящему или викарию? Далее также спорный вопрос, будет ли Епархиальный Совет в епархии. А потому можно говорить или о том и другом, или отложить речи об обоих.

110. *Докладчик архимандрит Гурий.* По каноническим правилам, имуществом церковным должен управлять правящий епископ, а там уже его дело, кому он поручит. Поэтому поправку епископа Серафима принять нельзя.

111. *Председательствующий.* К статье 45 имеются следующие поправки.

1) *Епископа Старицкого Серафима*: «Ближайший надзор за монастырским хозяйством принадлежит епископу и осуществляется им чрез Епархиальный Совет и благочинного монастырей»;

2) *священника С. Н. Кудрявцева*: «Ближайший надзор за монастырским хозяйством принадлежит Епархиальному Монашескому Совету и благочинному монастырей». Ставлю на голосование поправку епископа Серафима.

112. ПОСТАНОВЛЕНО: отклонить поправку.

113. *Архимандрит Гурий.* Я прошу оставить решение этой статьи до обсуждения статьи 61, когда выяснится вопрос, кто будет управлять монастырями.

114. *Председательствующий.* Ввиду разъяснения докладчика голосование по статье 45 я откладываю до обсуждения статьи 61. Статья 46: «Непосредственное заведывание монастырским хозяйством принадлежит настоятелю (настоятельнице), с имеющимся при них Монастырским Духовным Собором, по установленным высшею церковною властью правилам».

115. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 46 в изложении Отдела.

116. *Председательствующий.* Статья 47: «Круг дел, разрешаемых настоятелем с одним Духовным Собором или при участии всей братии монастыря, а затем восходящих на усмотрение епархиального и Высшего Церковного Управления, определяется особыми правилами».

117. *Докладчик архиепископ Серафим.* Слова «при участии всей братии» предыдущими статьями уже исключены.

118. *Протоиерей А. Г. Альбицкий.* Здесь непонятны последние слова. Кто же вырабатывает «особые правила»?

119. *Председательствующий.* Конечно, Высший Церковный Совет. Это само по себе ясно.

120. *Протоиерей А. Г. Альбицкий.* Надо так и сказать, а то мне, например, совсем неясно.

121. *Докладчик архиепископ Серафим.* Я предлагаю совсем исключить эту статью.

122. *Председательствующий.* Ставлю на голосование предложение докладчика об исключении этой статьи.

123. ПОСТАНОВЛЕНО: статью 47 исключить.

124. *Председательствующий.* Статья 48: «На Духовном Соборе монастыря лежит: а) постоянная забота о сохранности движимого и недвижимого имущества и капиталов монастыря, а равно и всех документов на эти имущества; б) составление описи всем движимым и недвижимым имуществам и капиталам монастыря в двух экземплярах, из коих один хранится на месте, при делах Духовного Собора, а другой передается в епархиальное управление; в) составление ежегодного отчета по хозяйственной части, сметы расходов и доходов на предстоящий гражданский год и представление их на утверждение епархиального архиерея».

125. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 48 в изложении Отдела.

126. *Председательствующий.* Пред перерывом я должен сказать несколько слов. Начали брать отпуски и подают об этом прошения. Не успели приехать, как уже берут отпуски. Нас и так мало, что же будет, если начнем разъезжаться? Конечно, судя по человечески, теперь никому не приятно сидеть здесь, но что же делать? Так давать ли отпуски? Ставлю вопрос на голосование.

127. ПОСТАНОВЛЕНО: отпуски членам Собора разрешать только в крайних случаях.

128. *Председательствующий.* Я должен сообщить, что завтра исполняется полгода со дня кончины священномученика Владимира. В храме Христа Спасителя будет архиерейская заупокойная служба. Предлагается и в Скорбященском монастыре

устроить заупокойную архиерейскую службу, но так, чтобы не помешала занятиям. Завтра заседания Собора не будет, ибо надо дать время для работ Отделов, но будет заседание двух Отделов.

129. В 12 часов 15 минут объявляется перерыв.

130. Заседание возобновляется в 12 часов 50 минут дня.

131. *Председательствующий.* Продолжается обсуждение доклада «Об Общем Положении для монастырей и монашествующих». Статья 49: «Для просвещения монастырской братии надлежит: а) еженедельно вести, при помощи сведущих лиц, религиозно-нравственные и богословские беседы для всех насельников; б) учредить в лаврах и больших монастырях особые общеобразовательные школы для продолжения образования иноков и послушников; в) устроить там же школы для монахов и иеродиаконов, которые предназначаются к посвящению во иеродиаконы и иеромонахи; г) в каждой епархии, если окажется возможным по местным условиям, основать в одном или нескольких монастырях также общеобразовательные школы для иноков и послушников, в которые бедные и малые обители могли бы посылать учиться свою братию, с тем, чтобы учащиеся по окончании учения возвращались в свои монастыри. Об организации таких школ и изыскании средств на их содержание должен заботиться Епархиальный Монашеский Совет».

132. *А. Г. Куляшев.* Меня не вполне удовлетворяет 49 параграф рассматриваемого Устава. В настоящее ужасное время на образование и развитие монашествующих нужно обращать больше внимания, чем это было прежде. Каждый монах и монахиня должны дать ответ о своем уповании. Иначе их положение будет далеко не из завидных. Меры и средства, указанные в статье 49, далеко недостаточны для достижения поставленной цели. Еженедельных занятий совсем недостаточно, чтобы хотя несколько поправить и расширить кругозор монашествующих. Для этого нужны ежедневные сообщения. Я придаю громадное значение тем поучениям и беседам, кои ежедневно раздаются в обителях и за богослужением, и за правилом. Такие поучения воспитывают монашествующих, обогащают их познаниями и дают им возможность в простоте сердца назидать и других. Мне приходилось недавно встречаться с таким монахом, который, несмотря на долговременное пребывание в монастыре, не имел никакого представления о христианском учении. Он готов был на одинаковую ступень с христианским учением поставить и иноверные учения. Я очень желал бы, чтобы в каждой обители поучения и назидания братии были ежедневны. Почему позволяю себе после слов «для просвещения монастырской братии надлежит» предложить вставить «ежедневно всем насельникам обители оглашать за богослужением или монастырским правилом чтения из святоотеческого писания».

133. *М. Ф. Глаголев.* Перед нами очень важная глава — об образовательных учреждениях и миссионерско-просветительной деятельности монастырей. Глава эта изложена очень содержательно. Здесь намечен целый ряд тем к поднятию образования и просветительно-миссионерской деятельности монастырей, и это есть именно то, что в настоящее время так необходимо, в чем особенно нуждается в настоящее время русский народ. В этой главе говорится о необходимости учреждения школ, библиотек,

братств, ведения бесед, издания листков, брошюр и т. п., одним словом, целый ряд всевозможных мер для поднятия просвещения.

Но до сих пор мы создали в монастырях только один орган — Монастырский Совет, которому мы придали хозяйственную роль. Очевидно, что вся остальная деятельность (и миссионерско-просветительная в том числе) возлагается на настоятеля монастыря. Но под силу ли ему такое бремя? Конечно, настоятель должен быть кормчим корабля, но я полагаю, что у него должны быть помощники — советчики, которые поддержали бы его в трудах, подали бы благую мысль, вообще облегчили бы нелегкое бремя руководительства всеми сторонами монастырской жизни. Ввиду этого я предлагаю допустить в монастырях, с разрешения епархиальной власти, образование специального Просветительного Монастырского Совета, который и заведывал бы всеми просветительно-миссионерскими учреждениями, направлял их деятельность и заботился об их развитии. Поэтому я предлагаю принять особую статью, поместив ее в начале раздела, и изложить ее в таком виде: «Для развития образовательно-миссионерской деятельности в монастыре и для заведывания монастырскими образовательными и миссионерскими учреждениями епархиальной монашеской властью могут учреждаться в монастырях особые Просветительные Советы, осуществляющие свои постановления по утверждении их настоятелем монастыря и по его указаниям».

134. *В. В. Богданович.* Статья 49 содержит в себе очень много хорошего. В ней говорится о таких учреждениях, открытие которых в наших монастырях очень желательно. Но осуществить то, что указано в этой статье, осуществить даже половину этого возможно лишь в самых больших и благоустроенных монастырях. Здесь говорится о богослужебных беседах, о школах разных типов, но как возможно осуществить все это в монастыре, где вся братия состоит из 5-6 человек? Поэтому я предлагаю изменить редакцию этой статьи и вместо формы категорической употребить форму желательную — «рекомендуется, предлагается, по мере возможности». Это необходимо сделать потому, что постановления заведомо неисполнимые лишь унижают достоинство того, кто издает такие постановления.

135. *Докладчик архиепископ Тверской Серафим.* Я могу только заметить, что все то, что здесь изложено, было рекомендовано и раньше, но почти нигде в монастырях не исполнялось. И то, что изложено здесь, обязательно, конечно, не для всех монастырей, а только для лучших, более благоустроенных, может быть, лишь для одного монастыря в епархии. И это должно быть обязательным. Неужели же, в самом деле, в епархии не найдется ни одного монастыря, где возможно было бы устроить общеобразовательную школу? Что касается предложения, чтобы в монастырях имелись общеобразовательные кружки, то, конечно, это хорошо, но это могут сделать сами настоятели без особого нашего указания, где это возможно. Предписывать же учреждение таких кружков, вводить это в закон не следует, потому что во многих монастырях это немыслимо.

136. *Епископ Волоколамский Феодор.* Что касается пожелания Куляшева, чтобы в монастырях за каждым богослужением велись собеседования, то это, конечно, само собою предполагается уставом. Кроме того, духовное назидание братии

возможно осуществлять, как это делается и теперь, во время трапезы, когда читают не только жития святых, но и Священное Писание, и толкования, возможно предлагать и поучение братии. Здесь предлагают еще учредить особые просветительно-миссионерские советы: это совершенно излишне после того, как принята поправка епископа Серафима относительно круга дел, подлежащих ведению Монастырского Совета. Я повторяю, что после этой поправки все спутано. У нас в проекте и предполагалось, что Монастырский Совет будет ведать кроме хозяйственных и другие дела, между прочим и просветительно-миссионерского характера. А теперь все это оказалось возложенным на настоятеля и, конечно, будет ему не по силам. Теперь Собор возвращается к нашему проекту. Заботу о делах миссионерско-просветительного характера с настоятеля хотят снять и возложить на специально учреждаемый для сего орган. Но поздно уже делать поправки; раз принято предложение епископа Серафима, то надо и дальше идти в этом же направлении. И мне кажется, что статью можно принять именно в том виде, как она изложена в проекте, против же чисто редакционных исправлений я ничего не имею.

137. *Председательствующий.* Итак, член Собора А. Г. Куляшев предлагает сделать в эту статью некоторую вставку.

138. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку Куляшева отклонить.

139. *Председательствующий.* В. В. Богданович предлагает вставить слова «по мере возможности».

140. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку В. В. Богдановича отклонить.

141. *Председательствующий.* Ввиду разъяснений, сделанных докладчиком, действительно, будем осторожнее.

142. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 49 в изложении Отдела с заменою последних слов «должен заботиться Епархиальный Монашеский Совет» словами «должна заботиться местная епархиальная власть».

143. *Председательствующий.* Теперь отдельная новая статья, предлагаемая Глаголевым. Несогласных с принятием этой статьи прошу встать.

144. ПОСТАНОВЛЕНО: принять особую статью в изложении М. Ф. Глаголева.

145. *Председательствующий.* Но как в монастыре, где братии 5–6 человек, можно образовать особый Просветительно-миссионерский Совет, этого я не понимаю, а ведь таких монастырей большинство. Для чего вводить это положение, я, право, недоумеваю. Теперь в видах ускорения дела, не буду предварительно оглашать текста статей, а предлагаю членам Собора самим следить и читать по докладу. Я буду лишь называть цифру статьи и прямо ставить ее на голосование, если не окажется желающих говорить. Статья 50.

146. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 50 в изложении Отдела: «Кроме того, для неграмотных и малограмотных монастырских насельников (насельниц), соответственно их возрасту и способностям, следует устраивать занятия по обучению начаткам веры, церковно-гражданской грамоте и церковному пению».

147. *Председательствующий.* Статья 51.

148. *Протоиерей Д. В. Рождественский.* В библиотеке всякого церковного учреждения, по моему мнению, на первом месте должны стоять книги Священ-

ного Писания. В статье 51 о Библии и ее толковании умолчано. Полагали ли составители доклада, что включение книг Священного Писания в состав монастырских библиотек само собою подразумевается, или о них не упомянуто сознательно и намеренно? Просматривая сегодня брошюру профессора Евсеева «Столетняя годовщина русского перевода Библии», я встретил в ней замечание о том, что давать сразу, без подготовки всю Библию в руки народу у нас считалось опасным, могущим «повести к смущению умов и потрясению основ веры» (стр. 13); что не без особого намерения ограничить чтение Библии поручено было графом Протасовым митрополиту Филарету перевести грамоты Восточных Патриархов XVIII века Святейшему Синоду. В этих грамотах, написанных под латинским влиянием, согласно с латинской церковной дисциплиной, Священное Писание объявляется доступным для всех верующих только для слушания, а не для самостоятельного чтения. «Предоставлять неискусным чтение Св. Писания то же, что младенцам предложить употребление крепкой пищи». Позволительно спросить, как долго будет продолжаться подготовление православного народа к чтению Слова Божия? Признаются ли, по крайней мере, монашествующие подготовленными к этому? Взгляд на Библию, как на что-то недоступное и опасное для народа, так укоренился, что и в настоящее время Слово Божие у нас принято читать и изучать не по тексту священных книг, а по святоотеческим творениям и книгам духовно-нравственного содержания. Во избежание недоразумения (в том случае, если умолчание о Библии в статье 51 ненамеренное), лучше прямо упомянуть в ней о книгах Священного Писания, о пособиях исагогического и экзегетического содержания.

149. *Докладчик епископ Волоколамский Феодор.* В Отделе мы не предполагали даже возможным, чтобы у монаха не было Библии или Евангелия. Кроме того, в этом параграфе сказано, что «монастырь должен иметь библиотеку из книг духовно-просветительного содержания». Здесь, конечно, подразумеваются и книги Священного Писания.

150. *Председательствующий.* Поправка протоиерея Рождественского будет передана в Редакционный Отдел. Туда же будет передана и поправка Васильева о добавлении после слова «новые» слов «духовные повременные издания» и об исключении слов «и разумно предлагать их брать для чтения». Ставлю на голосование статью 51.

151. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 51 в изложении Отдела: «В целях поддержания духовного просвещения среди братии, каждый монастырь должен иметь свою библиотеку из книг духовно-нравственного содержания, аскетических и святоотеческих и снабжать ими, в должной последовательности, насельников монастыря». В библиотеке желательно иметь сочинения богословского, церковно-исторического, проповеднического и назидательного содержания. Важно, чтобы библиотекарем был монах развитой, могущий следить за выходом духовной литературы, с благословения настоятеля выписывать новые книги и разумно предлагать их братии для чтения. В выборе книг для чтения должны участвовать духовники и старцы, если таковые имеются в обители».

152. *Председательствующий.* Статья 52.

153. *Граф Д. А. Олсуфьев.* Мое замечание чисто редакционного характера. Я не совсем понимаю противопоставление, которое имеется в статье 52. Здесь сказано,

что «служение монастырей ... может совершаться не только в духовном и материальном отношениях, но и в просветительном». Но ведь и совершение крестных ходов, молений, произнесение проповедей, устройство бесед — это ведь средства духовного просвещения. Что же в таком случае противопоставляется выражению «в духовном отношении»? Надо изложить иначе: «не только в материальном отношении, а и в духовно-просветительном».

154. *Председательствующий.* Поправка графа Олсуфьева будет передана в Редакционный Отдел. Ставлю на голосование статью 52.

155. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 52 в изложении Отдела: «Служение монастырей мирскому населению, как-то: богомольцам и жителям окружной местности, может совершаться не только в духовном и материальном отношениях, но и в просветительном, выражаясь, прежде всего, в истовом, уставном совершении богослужения, в духовничестве и старчестве, где последнее имеется, в проповедничестве во время богослужения, в совершении молебных пений и крестных ходов, в устройстве внебогослужебных бесед для народа и в бесплатной раздаче брошюр и листков религиозно-нравственного характера, а также в устройстве школ».

156. *Председательствующий.* Статья 53. Возражающих нет.

157. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 53 в изложении Отдела: «Желательно, чтобы в больших обителях, а также в каждой епархии были образуемы из монашествующих кружки или братства проповедников, члены которых могли бы предлагать богомольцам и братии живое слово и внебогослужебное собеседование. По приглашению Епархиального Монашеского Совета эти проповедники должны посещать в праздничные дни известные монастыри и проповедывать богомольцам».

158. *Председательствующий.* Статья 54. Так как Епархиальный Совет Собором еще не учрежден, то конец этой статьи Редакционным Отделом будет соответственно изменен, если Собором не будут утверждены Монашеские Советы.

159. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 54 в изложении Отдела: «Желательно, чтобы более обеспеченные монастыри, подражая обителям, широко развившим свою издательскую деятельность, посвятили часть своих сил на издательство религиозно-просветительных листков, брошюр, книг, календарей, журналов для распространения их в народе. Забота об осуществлении означенного издательства ложится на Епархиальный и Всероссийский Монашеский Советы».

160. *Председательствующий.* Статья 55. Возражающих нет.

161. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 55 в изложении Отдела: «В местностях, зараженных сектантством, расколом и иноверием, просветительная деятельность монастырей должна носить миссионерский характер».

162. *Председательствующий.* Статья 56. Возражающих нет.

163. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 56 в изложении Отдела: «Некоторые монастыри, расположенные среди инородческого населения, должны посвятить себя исключительно благовестническому служению, а другие могут иметь специально миссионерский характер и заводить училища, преследующие миссионерские задачи».

164. *Архиепископ Алеутский Евдоким.* Я прошу разъяснить, какая власть указывает то или иное назначение монастырю, превращает монастыри в миссионерские и т. д.

165. *Председательствующий.* Я думаю, что высшая церковная власть.

166. *Докладчик архиепископ Тверской Серафим.* По ходатайству епархиальной власти разрешает высшая церковная власть.

167. *Председательствующий.* Статья 57: «При всех монастырях должны быть церковно-монастырские школы с ремесленным образованием, одноклассные или двухклассные, смотря по средствам монастыря. При неимении среди братии учителей специальной подготовки, таковые приглашаются со стороны. Размер вознаграждения учителя стоит в зависимости от местных средств». По поводу этой статьи желает говорить член Собора Н. И. Остроумов.

168. *Н. И. Остроумов.* Статья 57 в той форме, как она изложена здесь, принята быть не может. Нельзя при разнообразии местных условий требовать, чтобы во всех монастырях устраивались ремесленные школы. Это иго невыносимо для монастырей. Конечно, такие школы желательны в монастырях. Ручной труд всегда был дополнением нравственного подвига. Сам Господь наш Иисус Христос был древоделателем в доме Иосифа. И наши обители искони уделяли большое внимание этому делу. Но требовать, чтобы везде, в каждом монастыре, были заведены такие школы, причем одноклассные и двухклассные со специально подготовленными учителями, это едва ли возможно и выполнимо. Так что я полагаю, что первую половину статьи надо изложить иначе. Далее. Необходимо кроме ремесленного образования ввести в монастырях еще другое, сообразное с настоящими потребностями Церкви. Одних ремесел недостаточно: у нас ощущается большой пробел — отсутствие в монастырях церковно-христианского искусства. Теперь живопись, иконописание падают. Получили широкое распространение лубочные произведения. Правда, есть обители, как, например, Оптина, Серафимо-Дивеевская, где процветает живопись, хромолитография, олеография, но такие обители редки. И необходимо изнести из недр таких монастырей эти сокровища и дать делу правильную постановку. Конечно, это возможно не во всех монастырях, а в больших и благоустроенных. Так это есть в Троице-Сергиевой Лавре, и присутствующий на Соборе архимандрит Кронид ревнует об этом деле. И я, будучи еще студентом Академии, умилялся искусством, которое процветало в Лавре. Я предлагаю дополнить первую половину этой статьи следующим образом: «В тех монастырях, где это возможно по местным условиям, надлежит учредить церковно-монастырские школы с ремесленным образованием и особенно с обучением церковно-христианскому искусству — живописи и иконописанию».

Конечно, это будет устроено лишь там, где представится к тому возможность. Да и во второй половине статьи предполагается, что специальных учителей в большинстве случаев нет.

169. *Протоиерей П. И. Соколов.* По поводу этой статьи я должен дать некоторые объяснения. При монастырях, в громадном большинстве их, были и доселе существуют церковные школы. И в настоящее время многие монастыри, несмотря на невзгоды жизни и гонения, выпавшие на их долю, содержат учителей, приобретают пособия, книги, необходимые для обучения детей. Так что сознание потребности в школе монастырями признано и по мере возможности осуществляется, следовательно,

ничего особого в этом отношении в статье 57 не высказывается. Здесь сказано о ремесленном образовании, правда, оно не везде есть, но зато рукоделие и прикладные знания — пчеловодство, животноводство, переплетное мастерство, плетение корзин — что-нибудь из этого имеется в каждом монастыре. Поэтому я предлагал бы статью оставить в том виде, как она есть. Может быть, вместо «с ремесленным образованием» поставить «с прикладными знаниями». Что касается специальной подготовки для учителей, то здесь разумеются не одни ремесленные знания, но и знания педагогические, дидактические. И конечно среди монастырских монахов вряд ли найдутся лица, способные обучать в одноклассной, а тем более в двухклассной школе.

170. *Князь И. С. Васильчиков.* Я хочу предложить внести дополнение. Чрезвычайно полезно, чтобы кроме ремесел на практических занятиях преподавались сведения по сельскому хозяйству. Я предлагаю так: «... с ремесленным или сельскохозяйственным образованием».

171. *Докладчик архиепископ Тверской Серафим.* Я прошу сохранить редакцию этой статьи в том смысле, что иметь школы для монастырей обязательно. Раз церковные школы уничтожены, то православные монастыри должны иметь какую-нибудь школу, хотя бы школу грамоты.

172. *Председательствующий.* Ставлю на голосование поправку Остроумова.

173. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

174. *Председательствующий.* Ставлю на голосование добавление князя Васильчикова.

175. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

176. *Председательствующий.* Итак, статья 57 будет читаться в таком виде: «В тех монастырях, где это возможно по местным условиям, надлежит учреждать церковно-монастырские школы (одноклассные или двухклассные, смотря по средствам монастыря) с ремесленным или сельскохозяйственным образованием и особенно с обучением церковно-христианскому искусству — живописи и иконописанию. При неимении среди братии учителей специальной подготовки таковые приглашаются со стороны. Размер вознаграждения учителя стоит в зависимости от местных средств». Ставлю на голосование.

177. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 57 в оглашенном Председательствующим изложении.

178. *Председательствующий.* Протоиерей В. И. Синцов предлагает особое дополнение к этой статье в виде примечания в следующей редакции: «Желательно и даже необходимо, чтобы при женских монастырях были открыты для приходящих девочек из среды местного населения классы рукоделия, по возможности без взимания платы за обучение». Несогласных с этим добавлением прошу встать.

179. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

180. *Председательствующий.* Докладчик архиепископ Серафим предлагает в конце этого раздела вставить новую статью: «В школах при женских монастырях заведующими могут быть, по желанию, настоятельницы обителей, когда они обладают достаточным образованием, с разрешения епархиального архиерея».

181. *Архиепископ Тверской Серафим.* По Общему Положению заведующими школами состоят священники, но так как в монастырях — все монашеское, то было бы неестественно, что образованная игумения не состоит хозяином в своей же школе. Раз она имеет достаточное образование, то она сама может заведывать школой.

182. *Председательствующий.* Ставлю на голосование.

183. ПОСТАНОВЛЕНО: принять новую статью в изложении архиепископа Серафима.

184. *А. В. Васильев.* Я предлагаю сделать к этому разделу еще одно добавление. В главе о миссионерско-просветительной деятельности монастырей упоминается об издательской деятельности, но эта деятельность поставлена между прочим, в ряду других многих задач. Теперь мы переживаем ужасную действительность, в настоящее время нельзя нигде купить Святое Евангелие, молитвослов и т. д. Вся синодальная печать захвачена. Как же выйти из этого положения? Я считаю, что в настоящее время одной из важнейших задач наших монастырей и других органов церковной власти является именно восстановление церковного книгопечатания. Надо устроить типографии, которые бы работали не наемным трудом, а обслуживались бы самими монахами и поэтому не подлежали бы захвату и отчуждению. Эти типографии и могли бы дать народу соответственное религиозно-нравственное чтение и утолить его духовный голод.

185. *Председательствующий.* Ставлю на голосование предложенную А. В. Васильевым новую статью.

186. ПОСТАНОВЛЕНО: принять новую статью в изложении А. В. Васильева.

187. *Протоиерей И. А. Артоболевский.* Надо выпустить слова «независящих от Союза печатников».

188. *Председательствующий.* Это дело Редакционного Отдела.

189. *А. В. Васильев.* Я на редакции и не настаиваю. Но я потому упомянул об этом, что все типографии в настоящее время находятся под гнетом Союза печатников и типографские рабочие слепо повинуются всем постановлениям этого Союза. Поэтому-то и надо создать типографии независимые, организовать их как общины.

190. *Председательствующий.* Статья 58.

191. *Граф Д. А. Олсуфьев.* Я думаю, что по этой статье можно было бы говорить очень много. Но по ходу дела очевидно, что придется ограничиться малыми поправками. До сих пор наши монастыри, особенно мужские, благотворительностью не занимались. Главной задачей иночества было уставное богослужение. В этом уклоне деятельности монастырей содержится идея предпочтения служения Марии служению Марфы. Говорят, что русская религиозность соответствует сущности христианства, это — религиозность Марии, а западная, католическая религиозность — религиозность Марфы, пекущейся о многом. Я думаю, что такое замечание неправильно. В древних русских монастырях, расположенных вдали от населенных мест, действительно была возможность для монастырей развивать в чистом виде деятельность в духе служения Марии. А в настоящее время, где-нибудь на Страстном бульваре, это служение Марии невозможно. Было бы справедливо уклонение в монастырской деятельности в сторону служения Марфы. Конечно, при этом не исключается возможность и це-

лесообразность существования таких монастырей, как Пустыни Оптина и Зосимова, которые в чистом виде осуществляют служение Марии. Но нужно ли подчеркивать в уставе это служение монастыря, возможное лишь для немногих из них. Допускаю, что большинство из членов Священного Собора не согласится с этими мыслями. Но нельзя не считаться с требованиями момента.

В настоящее время все более и более развивается в народе отрицательное отношение к Православной Церкви, неверие. Самым действенным средством борьбы с критикой, направленной против Церкви, является благотворительность — материальная помощь населению. Во Франции лет 12 тому назад, в министерство Комба, было гонение на монастыри; все конгрегации были уничтожены, но и тогда пред монастырями, члены которых служили ближним, неся работу в госпиталях по уходу за больными, остановились. Даже тогдашнее совершенно неверующее правительство Франции не могло наложить руку на эти монастыри. Госпитали и ученые люди защищали их от упразднения. Таким образом, служение Марфы, а не Марии привлекло симпатии к монастырям.

Что же можно сказать о служении монастырей, когда оно не является ни служением Марфы, ни служением Марии? В обсуждаемом нами докладе Отдела деятельность монастырей в духе служения Марфы явно пренебрегается. В то время, как в статье 27 с совершенною ясностью и категоричностью подчеркнута деятельность монастырей, соответствующая служению Марии — строго уставное богослужение, какая замечается слабость в определении в статьях 58 и 59 деятельности монастырей, соответствующая служению Марфы? В статье 59 говорится, что монастыри должны помогать семьям заключенных в тюрьмах. Этот род благотворительности совершенно нежизненный, взят из древних времен, когда цари посещали тюрьмы и помогали заключенным в них. В настоящее время многие заключенные гораздо богаче находящихся на свободе, так как причиною, повлекшею их заключение, часто является их обогащение. Затем, в той же статье говорится, что монастыри должны одевать нагих. На Востоке, может быть, и ходят нагими, а у нас в России, конечно, нет. И в этой части статья риторична. В обсуждаемых статьях дана совершенно неправильная постановка монастырской благотворительности. Я ждал, что в части доклада Отдела о монастырях и монашестве, касающейся столь важной стороны жизни монастырей, как благотворительная деятельность, будет сказано нечто сильное, деловое и практически необходимое и целесообразное. Эти ожидания не оправдались. Нельзя благотворить самому себе. «Братия обители получает стол». Разве это благотворительность? Больной инок пользуется монастырским лечением. Это также не может быть названо благотворительностью. То обстоятельство, что престарелого инока не выгонят из монастыря, разве может быть признано благотворительностью? Монастырская благотворительность не должна иметь в виду насельников монастыря, а обнаруживаться в отношении к мирскому населению. Само собой разумеется, что престарелый и больной инок должен быть обеспечен приютом и уходом от монастыря. Это обязанность последнего. Устройство для всех монашествующих епархии общей богадельни и лазарета является естественною помощью монастырей самим себе, но не может быть отнесено к монастырской благотворительности.

Ввиду сказанного, я полагал бы первые строки статьи 58 редактировать так: «Монастырская благотворительность должна выражаться в заботах о помощи мирскому населению». Засим, в словах Положения о том, что желательно устройство, где возможно, больничного покоя и аптеки, приюта для сирот, убежища для инвалидов и странноприимных домов, необходимо добавить «и т. п.», так как устройство перечисленных учреждений не может предусмотреть всех видов возможной благотворительности монастырей, которая может быть выдвинута жизнью. Что касается статьи 59, то я полагал бы, что она во второй своей части должна быть опущена, не потому что я против благотворительности монастырей в отношении к населению, а потому, что в этой статье понятия о помощи устарелые. Она представляет собой простую отписку, а не положение об истинной благотворительности монастырей, основанной на правильных началах.

192. *Епископ Уральский Тихон.* Статьи о благотворительности монастырей и вообще все предыдущие параграфы сколько налагают обязанностей на монастыри! Мы не скупимся в этом отношении. Каждый из нас старается возложить на монастырь ту или другую тяготу. Как бы воз везем. А лошади-то не с места, монастыри не везут. Есть у нас и просветительные учреждения, и благотворительные, и воспитательные, но монастырей у нас нет. В настоящее время большая разруха вносится в монастыри снаружи, а мы вносим разрушение изнутри. Появятся в монастырях разные просветительные учреждения, благотворительные, учебные и проч., станет по всем этим делам наезжать в обители начальство. Настоятель должен будет отдавать по всем этим учреждениям отчеты. А когда же он будет заниматься своим прямым монашеским деланием? На это у нас совсем не остается времени. О, преподобный Сергий, преподобный Серафим! Если бы на вас наложили такую тяготу, вы бы были не в состоянии и отправлять богослужение. Нами воздвигается новое гонение на святые обители. В статьях о монастырской благотворительности много хорошего, но это хорошее найдется и в миру. Предки наши находили в обителях утешение во грехах своих, духовную отраду. Монастыри — это духовные врачебницы, где 100-миллионный русский народ получал облегчение в своих душевных недугах. Где же теперь обремененный грехами найдет утешение в своей духовной скорби? К кому пойдет он за нравственным облегчением? Как может благотворить монастырь миру при современных тяжелых условиях жизни? Когда насельники изгоняются из них, когда сами они не имеют пристанища, когда жизненные условия требуют настоятельно, в первую очередь, подумать, как бы оградить монастыри от захвата, как бы оставить уголочек для иноков, как в такое время можно требовать от монастырей устройства школ и других учреждений?

Мне кажется, что все вопросы, связанные с благотворительностью монастырей, следует оставить до будущего Собора, когда жизнь монастырская установится. Люди незнакомые с этой жизнью, миряне и белое духовенство, решают вопросы, касающиеся иноческой жизни, а вас — сонма монашествующих, здесь нет. Из-за возложения на монастыри ига сторонних, хотя бы и очень хороших, обязанностей, монастыри теряют свою нравственную силу. Между тем сила, например просветительная, есть у многих в миру, а нравственной силы нет. Нельзя возлагать на святые обители чересчур больших, прямо не вытекающих из основной их задачи обязанностей.

193. *Л. К. Артамонов.* Я лично совершенно удовлетворен обеими обсуждаемыми статьями доклада и глубоко расстроен речью одного из предшествующих ораторов. Не могу не возразить графу Олсуфьеву по поводу высказанных им суждений. Если бы на какой-нибудь Английский клуб возложили благотворительность и просветительную деятельность, какие бы начались со всех сторон протесты! Как же можно возлагать такую деятельность на монастыри? Насельники монастырей и без того обременены большими трудами. Они, кроме того, воспитывают в сердце своем высокие моральные добродетели. Монастыри дают духовное утешение, какого не найти где-нибудь в Английском клубе. Между тем им навязывают чисто светскую благотворительность. Церковь в настоящее время нищенствует. Все учреждения церковные берут средства для своих нужд из монастырей. И расходы по Священному Собору оплачиваются из тех же монастырских средств. Если же обязать монастыри заводить те или другие благотворительные учреждения, это будет им не под силу. Тогда и те немногие средства, которые они имеют, исчезнут. На законном основании могут отнять у них и запасы, собираемые, притом, не на нужды монастырей, как, например, в Соловецком монастыре. Там ежегодно запасается продуктов питания на 10000 душ. Эти продукты бесплатно получаются многочисленными посещающими монастырь паломниками. Да и вообще нет в России обители, где бы ни приходили на помощь народу тем или иным способом. Если благотворительность сделать обязательной для монастырей, то по каким расчетам ее провести в жизнь? Кто будет следить, сколько средств тратится монастырем на свои нужды и сколько на благотворение? Теперь благотворителей много! Все политические партии стараются привлечь народ на свою сторону путем оказания ему материальной поддержки. Указывают в подтверждение мысли об обязательной благотворительности монастырей на служителей других религий, например, на американскую миссию. Миссионер, являясь из Америки куда-нибудь в африканские владения, устраивает себе дом, а при нем больницу, в которой проповедует христианские идеи. Главным средством, привлекающим к нему народ, является благотворительное учреждение — больница. Но американским миссионерам деятельно помогают своими средствами Чикагские миллиардеры. Можно ли навязывать нашим монастырям такую благотворительность? У монастырей были земельные угодья, но в будущем, после происшедшего отобрания угодий, их может и не быть. Есть у обителей и другие богатства, но они в таких видах, что не могут быть обращены в текущую монету. Поэтому считаю неуместным навязывать монастырям благотворительность с точки зрения светской. С другой стороны, считаю вполне уместной благотворительность монастырей в годину народных бедствий, отмеченную в статье 59. В исключительное время народных испытаний монастыри должны забыть все, может быть, заложить и себя, если это понадобится, но монастыри это делали, будут делать и в будущем. Поэтому нет нужды упоминать об этой благотворительности в Уставе о монастырях.

Мое конкретное предложение сводится к тому, что раз такое авторитетное в делах монашества учреждение, как Монашеский съезд, а за ним и Отдел о монастырях и монашестве приняли статьи о благотворительности в том виде, в каком они изложе-

ны в докладе, нам не следует вносить в них изменения и дополнения по существу. Может быть, следует внести только некоторые редакционные поправки.

194. *Архимандрит Кронид.* Милостивые архипастыри, пастыри и братие! Здесь говорилось много прекрасных слов, высказывалось много хороших пожеланий о развитии благотворительности монастырей. Цель этих пожеланий хорошая, но как выполнить их, недоумеваю. Нужно считаться с современным положением вещей. Я стою во главе великой, одной из первых обителей в России — Лавры преподобного Сергия, и я должен сказать, что в настоящее время и эта обитель испытывает большие материальные затруднения. Она должна более 600000 рублей. Когда настанет то время, что у монастыря будут необходимые средства погасить этот долг? Во всяком случае очень нескоро. Между тем, платить этот долг необходимо. А тут еще нужно устраивать благотворительные учреждения. С точки зрения христианской, развитие благотворительности в монастырях приятно, но оно невозможно сейчас, по неимению средств. Да разве доселе монастыри не благотворили? Разве не созидали они церковных школ? В каждом монастыре устроена и существует школа, существует и странноприимный дом. Нам навяжут в более широких размерах благотворительность, а мы, по неимению средств, не будем в состоянии этого исполнить!

Я считаю, что обсуждаемые положения нужно оставить до того времени, пока монастыри не поправятся в материальном отношении. Говорят, что в настоящее время обители мало заняты благотворительностью. Я состою благочинным женского монастыря. Каждая сестра в течение от 5 до 8 часов в день исполняет монастырское послушание. Затем ей необходимо трудом достать средства и на обувь, и на плат, чай, сахар. Все это она добывает своим тяжелым трудом. Когда же она еще будет заниматься делами благотворительности?

195. *Граф Д. А. Олсуфьев.* Я хотел бы пояснить высказанные мною мысли, чтобы не казалось, что возлагаю на монастыри бремя неудоборосимое. Говоря об усилении благотворительной деятельности монастырей, я не имел в виду настоящего голодного времени. Мы ведь вырабатываем Устав на будущее, более или менее продолжительное время. И нужно поэтому решить вопрос, желателен ли в монастырской жизни уклон в сторону практического доброделания, или достаточно для выполнения задач монастыря совершения уставного богослужения. По моему мнению, этот уклон необходим.

В последнее время особенное сочувствие среди населения встречают монастыри женские. Чем это объясняется, можно видеть из следующего примера. В уездном городе Дмитрове, в котором я живу, существовал старый Борисоглебский монастырь. В монастыре этом было 5–6 монахов, богослужение совершалось плохо, одним словом, монастырь был в запустении. В 2–3 недели обитель резко изменилась, стала представлять место свято. Что же случилось? Мужской монастырь был упразднен, а в его помещения переселился эвакуированный из западного края Турковицкий женский монастырь. Монахини дорожки посыпали песком, в церкви произвели полную чистоту, богослужение стало отправляться отлично. Приток богомольцев в монастырь настолько увеличился, что местные священники стали жаловаться на подрыв монастырем их до-

ходов. Эти монахини привезли с собой около 150 детей беженцев. Трогательно было видеть, как монахини, сами голодные, заботились об этих детях. Бывали дни, когда те и другие питались лишь супом из щавеля, собранного на лугах сестрами. Видя это, крестьяне стали приносить в монастырь много хлеба, побуждаемые к этому, главным образом, тем, что монастырь призирает детей.

Не то же ли мы видим в Марфо-Мариинской обители? И здесь служение Марфы поставлено на первое место. Служение Марфы доступно всем, а служение Марии лишь немногим, избранным. Великий французский моралист Паскаль сказал, что человек ни ангел, ни животное, а когда пожелает быть ангелом, становится животным. Нельзя очень выдвигать деятельность монастырей, соответствующую служению Марии. В то же время, соответственно жизненным требованиям, следовало бы подчеркнуть деятельность их в духе служения Марфы. Предлагаемая мною редакционная поправка ничего не прибавляет к выработанному в Отделе, а наоборот убавляет.

Я полагал бы исключить из статьи 58 все те выражения, в коих говорится о заботах монастырей о своих насельниках, а из статьи 59 исключить, как риторические, выражения о том, что монастыри должны помогать семьям заключенных в тюрьмах, кормить нищую братию и одевать нагих.

196. *Председательствующий.* Список ораторов исчерпан. Не угодно ли докладчикам сделать разъяснения?

197. *Архиепископ Тверской Серафим.* Я считаю долгом сделать разъяснения по поводу суждения графа Олсуфьева. И на Священном Соборе обнаруживается незнакомство с благотворительною деятельностью монастырей, как и в обществе. Забота монастыря о своих собственных насельниках представляет собою глубокую благотворительность. Было бы странно, если бы в Положении не говорилось о сем. Граф не знает, что значит заболеть в монастыре, где нет больницы, нет сколько-нибудь сносного ухода. А каково жить в монастырской келье старцу, одержимому иногда, кроме дряхлости, и параличом? Ведь какой-нибудь прислужник для ухода в монастырях не полагается. Если мы заботимся о том, чтобы архиерею, находящемуся в таком положении, создать удовлетворительные условия существования, то тем паче должны позаботиться о простых монахах. Эта забота и является благотворительностью.

Здесь говорят, что среди мирского населения монастыри не пользуются симпатиями вследствие слабого развития благотворительности. Между тем, сколько паломников кормят монастыри, сколько кормят и одевают детей! А некоторые из них дважды за год оделяют мирян зимней и летней одеждой. В этом достаточно обнаруживается благотворительность монастырей, не говоря уже о школах, существующих почти во всех монастырях. Статья 59 имеет глубокое содержание. Говорят, что во Франции при гонении на монастыри пощадили те обители, члены коих ухаживали за больными. Этого рода благотворительная деятельность в высокой степени развита и в русских монастырях. В Тверской и других епархиях есть общины, сестры коих уже в течение четырех лет работают в лазаретах. В Тверской епархии нет монастыря, половина коего ни состояла бы в лазарете. Графу не нравятся содержащиеся в статье 59 суждения о том, что монастыри должны помогать семьям заключенных в тюрьмах, кормить нищих и

одевать нагих. Здесь включены общие для всех христиан, в том числе и монахов, требования заповедей Спасителя, об исполнении коих все мы должны будем дать ответ на Страшном Суде.

198. *Председательствующий.* Н. Г. Малыгин предлагает рассмотрение статьи 58 отложить до более благоприятного времени. Ставлю на голосование это предложение.

199. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение Н. Г. Малыгина отклонить.

200. *Председательствующий.* Голосуется поправка Д. А. Олсуфьева, предлагающая исключить из статьи все выражения о заботах монастырей о монашествующей братии.

201. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку Д. А. Олсуфьева отклонить.

202. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 58: «Монастырская благотворительность должна выражаться в заботах и помощи своим насельникам и мирскому населению. Каждый монастырь обязан обеспечить приют и уход своим престарелым и больным инокам. Если монастыри не могут устроить своих богаделен и лазаретов, то распоряжением Епархиального Монашеского Совета изыскиваются средства на учреждение общих для всех монашествующих епархии богадельни и лазарета в одном из монастырей епархии. Желательно устройство, где возможно: а) приемного покоя и аптеки для удовлетворения нужд богомольцев и местного населения, б) приюта при церковно-монастырской школе для сирот, в) убежища для инвалидов, г) странноприимных домов».

203. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 58 в изложении Отдела.

204. *Председательствующий.* Д. А. Олсуфьев предлагает из статьи 59 исключить вторую половину, говорящую о том, что монастыри должны помогать семьям заключенных в тюрьмах, кормить нищую братию и одевать нагих. Кто не согласен с этой поправкой, прошу встать. Прошу проголосовать обратно.

205. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку Д. А. Ольсуфьева отклонить.

206. *Председательствующий.* Статья 59: «Монастыри должны приходить на помощь населению во время народных бедствий — голода, войны и повальных болезней, а также помогать семьям заключенных в тюрьмах, кормить нищую братию и одевать нагих».

207. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 59 в изложении Отдела.

208. Заседание закрыто в 2 часа 40 минут дня (д. 142, лл. 115–165).

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто сороковой

26 июля (8 августа) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 10 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения при участии 176 членов Собора, в том числе 28 епископов.

2. Помощник секретаря П. В. Гурьев оглашает приветствие Священному Собору от имени Христианского союза молодых людей в Америке.

3. ПОСТАНОВЛЕНО: принять к сведению.

4. Помощник секретаря оглашает поступившие донесения с выражением протеста против декретов о свободе совести и воспрещении преподавания Закона Божия:

а) от депутатов благочинических округов Костромской епархии;

б) от прихожан единоверческой церкви села Исад Макарьевского уезда Костромской епархии;

в) от прихожан Крестовоздвиженской церкви села Филина Семеновского уезда Нижегородской епархии.

5. ПОСТАНОВЛЕНО: просить Святейшего Патриарха преподать означенным установлениям благословение грамотами.

6. Помощник секретаря оглашает выписку из постановления Святейшего Патриарха и Священного Синода от 12 (25) июля с. г. за номером 574 о внесении на разрешение Собора вопроса о дозволении венчать лиц, не достигших установленного законами гражданского совершеннолетия, и постановление Соборного Совета: предложить Собору передать означенный вопрос на рассмотрение Отдела о церковной дисциплине.

7. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

8. Помощник секретаря оглашает:

а) донесение епископа Костромского о том, что Костромской военно-революционный штаб отказался выдать ему разрешение на проезд на Собор, ввиду чего ни он, ни его заместитель не могут в настоящее время явиться на Собор;

б) постановление Соборного Совета: сообщение епископа Евгения принять к сведению и считать Преосвященного находящимся в отпуску; вместе с сим список с сообщения Преосвященного передать в делегацию по сношению с народными комиссарами для заявления протеста против указанных действий Костромского военно-революционного штаба.

9. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

10. Помощник секретаря оглашает:

а) донесение епископа Тульского Ювеналия о насильственном захвате местною советскою властью Тульского архиерейского дома со всеми принадлежащими ему строениями на архиерейском дворе, со всею обстановкою и инвентарем, и с выселением всех насельников архиерейского дома, в том числе и Преосвященного;

б) доклад епископа Архангельского Нафанаила о насильственных действиях местной советской власти по отношению к ректору Архангельской Духовной семинарии и членам Епархиального Собрания и о реквизиции семинарского имущества;

в) постановления Соборного Совета: означенные донесения и доклад огласить на Соборе и списки с них передать в делегацию по ведению переговоров с комиссарами.

11. ПОСТАНОВЛЕНО: постановления Соборного Совета утвердить.

12. Помощник секретаря оглашает:

а) представленное епископом бывшим Саратовским Палладием удостоверение, выданное ему 16 (29) июня с. г. епископом Тульским Ювеналием о том, что он командирован в Москву на заседание Собора в качестве заместителя Преосвященного Ювеналия;

б) постановление Соборного Совета: допустить Преосвященного Палладия к участию в занятиях Собора в качестве заместителя епископа Тульского Ювеналия, о чем огласить на Соборе; представленное епископом Палладием удостоверение передать в Отдел личного состава.

13. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

14. Помощник секретаря оглашает:

а) рапорт епископа Калужского Феофана о том, что назначенный им его заместителем на Соборе ректор Калужской Духовной семинарии протоиерей А. Преображенский по служебным обстоятельствам не может прибыть к участию в делах Собора, вследствие чего он назначает своим заместителем по должности члена Собора настоятеля Боровского Пафнутиева монастыря архимандрита Алексия;

б) постановление Соборного Совета: считать присутствующего на Соборе, по избранию монашествующих, архимандрита Алексия заместителем епископа Калужского Феофана, о чем огласить на Соборе и сообщить Св. Синоду. Рапорт епископа Феофана передать в Отдел личного состава.

15. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

16. Докладчик Редакционного Отдела С. Г. Рункевич оглашает принятое Отделом изложение постановления Священного Собора об учреждении новых епархий и викариатств.

17. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление в изложении Редакционного Отдела.

18. Председательствующий объявляет, что принятое постановление будет передано в Совещание епископов.

19. В 11 часов 10 минут в соборную палату прибывает Святейший Патриарх Тихон.

20. Товарищ председателя митрополит Новгородский Арсений предлагает продолжить обсуждение доклада Отдела о монастырях и монашестве и оглашает статью 60 Общего Положения для монастырей и монашествующих.

21. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: архимандрит Александр, епископ Старицкий Серафим, архимандрит Алексий, протоиерей Ф. Д. Филоненко, Л. К. Артамонов, архиепископ Василий, А. В. Васильев.

22. Докладчики архиепископ Тверской Серафим и епископ Волоколамский Феодор дают разъяснения.

23. Митрополит Новгородский Арсений оглашает поправки, поступившие ко всем статьям раздела «Монастырское церковное управление» и ставит на голосование поправку епископа Старицкого Серафима.

24. ПОСТАНОВЛЕНО (большинством 75 против 36): принять поправку епископа Старицкого Серафима и весь раздел (статьи 60–71) изложить в редакции, предложенной епископом Серафимом.

Статья 60: «Церковное управление монастырями осуществляется епархиальным Преосвященным при содействии Епархиального Совета и съездов из монашествующих лиц».

Статья 61: «Для управления монастырями при Епархиальном Совете учреждается особый стол, ведает которым лицо в монашеском звании с образованием не ниже среднего. Примечание: Круг дел, подлежащих ведению монастырского стола, и способы обсуждения и решения дел в Епархиальном Совете определяются особой инструкцией, утверждаемой Высшим Церковным Управлением».

25. Член Собора митрополит Владимирский Сергий предлагает передать статьи (72–77) следующего раздела «Епархиальный Монашеский съезд» в Отдел о монастырях и монашестве для окончательного изложения.

26. Докладчик архимандрит Гурий дает разъяснения.

27. Митрополит Новгородский Арсений оглашает статью 72 и ставит ее на голосование с заменой слова «съезд» словом «собрание».

28. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 72 в следующем изложении: «Епархиальное Монашеское Собрание представителей мужских и женских монастырей созывается не менее одного раза в год».

29. Митрополит Новгородский Арсений оглашает статью 73.

30. Выступают Д. А. Олсуфьев, епископ Старицкий Серафим.

31. Докладчики епископ Волоколамский Феодор и архимандрит Гурий дают разъяснения.

32. Митрополит Новгородский Арсений ставит на голосование статью 73 с предоставлением Редакционному Отделу произвести в ней редакционные исправления соответственно принятым статьям о монастырском церковном управлении.

33. ПОСТАНОВЛЕНО:

1) принять статью 73 в изложении Отдела: «Участниками Епархиального Монашеского Собрания состоят:

а) настоятели и настоятельницы всех монастырей;

б) выборные представители от всех монастырей епархии в количестве, определяемом по местным условиям Епархиальным Монашеским Советом,

в) члены Епархиального Монашеского Совета (с правом решающего голоса),

г) некоторые из опытных в духовной жизни и наиболее полезных для дела иноков по приглашению епархиального епископа»;

2) поручить Редакционному Отделу произвести в этой статье редакционные исправления в согласии с ранее принятыми статьями.

34. Митрополит Новгородский Арсений оглашает и ставит на голосование статьи 74–77.

35. ПОСТАНОВЛЕНО:

1) принять статьи 74–77 в изложении Отдела с заменою слова «съезд» словом «собрание».

Статья 74: «В выборах представителей от монастыря на Епархиальное Монашеское Собрание участвуют только манатейные монахи».

Статья 75: «Председателем Епархиального Монашеского Собрания состоит епархиальный архиерей. Из своей среды Собрание избирает помощников председателя и секретарей».

Статья 76: «Епархиальное Монашеское Собрание имеет предметом своих занятий: а) обсуждение общих вопросов, касающихся жизни и деятельности монашествующих и монастырей епархии, в том числе вопросов, касающихся объединения монастырей епархии в целях их духовной и материальной взаимопомощи, б) рассмотрение донесений монастырских властей о состоянии и нуждах монастырей; в) выборы членов Епархиального Монашеского Совета, членов поверочной комиссии и других представителей».

Статья 77: «Исполнение постановлений Епархиального Монашеского Собрания лежит на обязанности Епархиального Монашеского Совета»;

2) поручить Редакционному Отделу произвести в этих статьях редакционные исправления согласно ранее принятым статьям.

36. Докладчик епископ Волоколамский Феодор выступает по личному вопросу.

37. В 12 часов 15 минут объявляется перерыв.

38. Святейший Патриарх отбывает из соборной палаты.

39. Заседание возобновляется в 12 часов 40 минут под председательством митрополита Новгородского Арсения.

40. Председательствующий оглашает предложение 30 членов Собора (митрополит Сергий и др.) о передаче в Отдел о монастырях и монашестве доклада об управлении монашеством для переработки.

41. Согласно статье 150 Устава, за передачу в Отдел выступает А. В. Васильев и против передачи Д. А. Олсуфьев.

42. Председательствующий ставит на голосование предложение 30 членов Собора.

43. ПОСТАНОВЛЕНО: передать статьи 60–89 в Отдел о монастырях и монашестве для согласования с принятыми поправками.

44. Председательствующий оглашает статью 90.

45. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: епископ Чистопольский Анатолий, Н. Д. Кузнецов, архимандрит Кронид.

46. Докладчик епископ Волоколамский Феодор дает разъяснения.

47. Председательствующий оглашает и ставит на голосование поправку епископа Чистопольского Анатолия к статье 90.

48. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку епископа Анатолия и статью 90 изложить в предложенной им редакции: «Иноки, получившие высшее или среднее образование и состоящие на учено-учебном, епархиально-административном или ином церковно-общественном послушании, т. е. так называемое ученое монашество, едины со всем монашеством, в силу единства цели иноческой жизни, хотя и состоят на особом послушании и исполняют его в несколько особых условиях».

49. Председательствующий оглашает статью 91.

50. Член Собора Д. А. Олсуфьев предлагает исключить слово «летом».

51. Докладчик архимандрит Гурий дает разъяснения.

52. Председательствующий ставит на голосование статью 91.

53. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 91 в изложении Отдела с пропуском слова «летом»: «Все ученые иноки должны состоять в числе братии какого-либо монастыря; иноки, подвизающиеся вне обители, должны находиться в живом общении с братией своей обители, проживая в ней в свободное время и содействуя ее деятельности».

54. Председательствующий оглашает и ставит на голосование статью 92.

55. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 92 в изложении Отдела: «Среди монастырей могут быть выделены монастыри с особым учено-миссионерско-просветительным наименованием, в числе братии которых были бы ученые монахи. Настоятелями таких монастырей должны назначаться иноки, соответствующие специальным задачам монастыря».

56. Председательствующий оглашает статью 93.

57. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: профессор-протоиерей Д. В. Рождественский, граф Д. А. Олсуфьев, В. В. Богданович, епископ Чистопольский Анатолий, Л. К. Артамонов, Е. М. Витошинский, А. В. Васильев.

58. Докладчик епископ Волоколамский Феодор дает разъяснения.

59. Председательствующий оглашает предложение 50 членов Собора о передаче в Отдел статей 90–93 и объявляет, что за принятием статей 90–92 предложение не подлежит голосованию.

60. Председательствующий ставит на голосование поправку Д. А. Олсуфьева об исключении последних слов статьи 93, начиная со слов «не считать для себя дозволенными».

61. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто сорок первое

27 июля (9 августа) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 5 часов 10 минут вечера под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 167 членов Собора, в том числе 24 епископов.

На повестке заседания: 1) Текущие дела. 2) Доклад Отдела о монастырях и монашествующих — «Об Общем Положении для монастырей и монашествующих» (продолжение). Докладчики: архиепископ Тверской Серафим, епископ Волоколамский Феодор и архимандрит Гурий.

2. *Председательствующий.* Продолжается обсуждение доклада о монашестве. Подлежит обсуждению раздел «О пострижении в монашество в Духовных Академиях и Пастырских школах». Статья 94: «Студенты Духовных Академий и учащиеся в Пастырских школах, самостоятельно выражающие желание принять монашество, обнаруживающие искренность и устойчивость в своем настроении и достигшие 21 года (гражданского совершеннолетия), допускаются к пострижению в монашество». Статья 95: «С самого начала приготовления к монашеству лица должны быть под руководством духовных старцев и в каникулярное время пребывать в тех монастырях, где живут эти старцы». Статья 96: «Пострижение в монашество совершается с благословения старца, по представлению ректора Академии, начальника Пастырской школы и с разрешения епархиального архиерея». Если угодно, могут быть прения по всем трем статьям.

3. *Протоиерей Ф. Д. Филоненко.* Отец протоиерей Рождественский, обсуждая одну из статей об ученом монашестве, говорил здесь, что так было, но так не будет. Когда я рассматриваю всю статью 94, то думаю, что составители руководились мыслью, чтобы как было, так и будет. Я спросил бы, как же так, люди, не успевшие поступить в Академию, успели обнаружить устойчивость в своем настроении? Для этого ведь нужны годы. Кто такие студенты Академии? Это — недавние простодушные семинаристы, из глухих провинций, в большинстве дети захолустных священников, псаломщиков, и вот около этих простых людей появля-

ются специалисты своего дела — вербовщики в кадры ученого монашества, зорко следят и всеми мерами воздействуют на эти молодые, неокрепшие организации. Конечно, тут не может быть речи об устойчивости настроения. И вот тут-то и совершается сделка с совестью, совершается трагедия, о которой я раньше говорил. Одни борются с идущим на них влиянием, другие идут на компромиссы, иные терпят крах и совсем погибают, и только некоторые, сильные духом, устаивают в этой борьбе. К чему же приведет то, что в 21 год можно постригаться в монашество? К тому же, что и раньше, когда в 25 лет ученые монахи занимали важные и ответственные посты. А затем начинается трагедия, но не для самих иноков, а для тех, с кем они входят в соприкосновение, трагедия, которая создается иногда и не злой волей, а неопытностью, самомнением, выливающимися затем в деспотизм, в стремление к самовластию, к удовлетворению самолюбия и честолюбия.

Чем вызывается необходимость пострижения ученого монашества в 21 год? Какими соображениями можно оправдать это раннее стремление к пострижению? Скажут, что постригающиеся молодые люди горят стремлением скорее проявить те или другие духовные подвиги. Но ведь и будучи в послушании можно проявить подвиги. Кто же им мешает принять послушания и иметь самые суровые монашеские подвиги? Нахожу, что статью 94 нельзя принять. Нельзя принимать монашество на школьной скамье ни в Академии, ни в Пастырской школе. Желающие принять монашество должны постригаться по окончании Академии. Поэтому я прошу эту статью исключить.

4. *Протоиерей П. И. Соколов.* После только что прослушанной речи, откровенно признаться, мне говорить тяжело. Не стал бы и совсем говорить, если бы не был записан раньше. Я хочу сказать спокойно. Ни о каких вербовщиках, ни о какой сделке с совестью говорить нельзя. Все действовали по совести для блага Церкви. Я вспоминаю о другом. Здесь говорят: так было, так и будет. Я скажу: не было, по крайней мере, когда я учился в Академии. Я учился в 70-х годах в Московской Духовной Академии, и за четыре года учения не было ни одного случая пострижения в монашество. Ректорами при мне были: великий ученый, всем известный протоиерей Горский-Платонов, во вторые два года — столько же много известный ректор Михаил, толкователь Евангелия и Деяний Апостольских, тогда архимандрит, а впоследствии епископ Курский. Были ли просьбы о пострижении в монашество при Горском, я не знаю, но при Михаиле были. Михаил всем говорил: «Вы поступили в Академию учиться — учитесь. Когда окончите курс, тогда я сам постригу вас в монашество». Насколько я знаю, лиц, принявших монашество при ректоре Михаиле, не оказалось. Это значит, что могут быть просьбы о пострижении в состоянии увлечения и что нужна осторожность при решении этого вопроса.

Позвольте сослаться на другой большой авторитет — на Преосвященного Феофана, Затворника Вышинского. К Преосвященному Феофану часто обращались с просьбами благословить принять монашество. Судя по письмам, это были в большинстве юнцы. Преосвященный Феофан всегда с осторожностью разрешал постриг, отвечая, что монашество нужно созидать в душе и что само по себе монашество не дает много. К нему обращались с вопросом: а что, монашество — таинство? Он отвечал: нет, не таинство, а обряд. Один монах просил Преосвященного благословить принять схиму и пойти в затвор. Владыка ответил,

что схима, как схима, ничего не даст. Нужно создать схиму в душе, тогда не надо идти и в затвор. А то можно сидеть и в затворе и напустить в душу целый мир. Так высоко и глубоко смотрел на монашество Преосвященный Феофан.

Постричься в монашество нетрудно, а быть монахом не всякий может. Я думаю, что мудро поступал ректор Академии архимандрит Михаил, когда удерживал юных студентов от пострижения в монашество во время обучения в Академии. С его взглядом надо считаться. Не следует созидать особых привилегий в этом деле для студентов: пусть подчиняются общим правилам. Если нужны исключения (жизнь без исключений не бывает), то созидать их тремя параграфами не следует. Исключения делались и без статей. Подчеркивать же это в законе не надо.

Тут есть речь о духовных старцах. Я приветствую эти мысли и желаю, чтобы старцы были не только в монастырях. Вам известны почившие старцы — Амвросий Оптинский, Иона Киевский, Варнава и здравствующие Анатолий Оптинский и Алексий, украшавший и радовавший нас здесь член Собора. Но этих старцев можно по пальцам пересчитать. Им можно бы вверить вопрос: постричь юнца или нет. Приветствуя старчество в монастырях, думаю, что полагаться на академических старцев не следует. Монастыри я высоко чту и считаю их большим средством спасения.

Я приведу здесь слова приснопамятного архиепископа Никанора Одесского: «Не бойтесь того, что много у нас монастырей и монахов, а бойтесь того времени, когда их совсем не станет». Повторяю: я не противник монашества, но искусственно его созидать не надо. Говорят, что ученое монашество требуется, чтобы подготовить кандидатов во епископы. Позвольте возвратить ваше внимание к 70-м годам. Тогда не было за четыре года ни одного студента, постригшегося в монашество, а недостатка в кандидатах во епископы не было. В то же самое время постриглись: профессор А. Ф. Лавров, впоследствии архиепископ Литовский, протоиерей Ключарев, впоследствии Амвросий, архиепископ Харьковский, протоиерей Нечаев, впоследствии Виссарион, епископ Костромской, протоиерей Гречулевич. Бояться оскудения епископов нет основания. Мое предложение: эти три статьи исключить. Старчество рекомендовать всем монастырям.

5. *Епископ Охтенский Симон.* Вначале я не отваживался выступить по вопросу о монашестве и оставался в стороне. Теперь выступаю, пользуясь суждениями лиц, вырабатывавших законопроект. В этом законопроекте я вижу противоречие. На прошлом заседании об ученом монашестве говорили, что оно едино со всем монашеством, а этими статьями (94–96) мы устанавливаем грань, создаем особые условия для пострижения.

Я не буду ссылаться на авторитеты по поводу скороспелых пострижений, я сошлюсь на академическую видимость и скажу о ненормальностях, о чем, полагаю, каждый из нас должен сказать. Эта скороспелость неполезна и для постригаемого, и для монашества, и для Церкви Христовой. Такое пострижение бывает малообдуманным, выделяет учащегося из студенческой семьи, ставит его в привилегированное положение пред профессорами на экзаменах, живут постриженные в особых помещениях. Замечалось, что некоторые из постриженных, будучи малоспособными, стояли в списках впереди своих товарищей, которые были по своим способностям выше их.

Раньше мы слышали, что прежде архиереями были люди выдающиеся и последующее оскудение можно объяснить скороспелостью пострижения студентов. Новопостриженные студенты начинают участвовать в монастырских богослужениях, приглашаются участвовать с ними в службах епархиальными архиереями и, таким образом, у новопостриженных монахов главною обязанностью является не Академия, своим прямым делом они занимаются мало. И будь такой студент поставлен в более благоприятные условия, может быть, из него и выработался бы ученый.

И для Церкви, и для Академии, и для студента неполезно, когда бывают ранние пострижения, потому если эти параграфы и оставить, то с поправкой, что пострижение можно принимать только по окончании Академии, после экзаменов на четвертом курсе, пред актом выпускным.

6. *Г. А. Ольховский.* При обсуждении статьи 93, принятой хотя и в исправленном виде, ясно определилось то положение, что ученое монашество исполнять монашеские обеты не может при тех условиях, в которых оно находится. Из своего многолетнего опыта я знаю, что ученые иноки обетов не могут исполнять. И ясно, что Отдел, помещая статьи о том, чтобы по возможности исполнялась монашеская дисциплина, допустил только компромисс, так как невозможность исполнения этих обетов для Отдела была тоже ясна. Эта невозможность должна быть ясна и для студентов Академии, принимающих монашество на студенческой скамье, особенно на первом курсе, в возрасте 21 года. Им не может быть неизвестна та обстановка, в которой они будут жить. Они знают, что не готовятся вступить в монастырь, а готовятся на духовно-учебную и административную службу. И если желают постричься в эти годы, то это не самоопределение, и ясное дело, что давая монашеские обеты, которых не могут исполнить, постригаемые толкаются на ложный путь. Это насилие над их совестью.

Поощряется оно привилегией положения. Не успеет такой студент окончить Академию и поступить преподавателем, как для него готовы и квартира, и отопление, а его товарищи существуют в это время на 750 рублей в год. Через год-полтора он инспектор или ректор, т. е. имеет уже обеспеченное положение, а лет через 5–6 ректорства он уже епископ.

Все это побуждает меня предложить безусловно не допускать пострижения в учебных заведениях и, чтобы не было насилий над совестью, ни в коем случае не постригать в Академии, а только по прохождении искуса уже по окончании Академии. Но этот искус должен проходиться не в монастыре, пусть намеревающийся постричься проходит службу в духовно-учебных заведениях. Если он желает священствовать с сохранением девства, пусть примет священство целебатом, как установлено это для священников в 30 лет. Если дальше ему суждено быть епископом, то только по достижении 40 лет допустимо пострижение в монашество. Вот этот-то срок от окончания Академии до принятия монашества и будет достаточен для самоопределения. Из-за раннего пострижения мы наблюдаем ложное положение и в Академии, и в семинарии, и я наблюдал это постоянно. Недавний пример. Молодой преподаватель принял постриг, на третий день забыл обеты и жил как и мирские, позволяя себе уходить и возвращаться в 2 часа ночи, вступая из-за этого в конфликты с инспектором, в конце концов он вынужден был оставить семинарию.

(Голоса: Довольно, довольно!)

7. Председательствующий. Это личные воспоминания.

8. *Г. А. Ольховский.* Мое предложение сводится к тому, чтобы монашество принимали после 40 лет.

9. *Н. Д. Кузнецов.* Протоиерей П. И. Соколов отрицает привилегии для ученого монашества, которые, по его мнению, заключаются в 94–96 статьях. Но я думаю, что в этих статьях идет речь не о привилегиях, а через них прорывается та жизненная правда, для которой если закроешь дверь, то она влетит в окно. Ученое и обыкновенное монашество здесь волей-неволей мыслятся Отделом как нечто неодинаковое.

Если открыто признать, что ученое монашество есть особый класс, то с этой точки зрения обсуждаемые статьи допустимы по существу. Но когда уверяют, что ученое монашество едино с тем, которое основано св. Пахомием и другими великими его представителями, то рассматриваемые статьи несогласны с этим направлением мыслей и не могут быть приняты. После выслушанных здесь речей докладчиков, отстаивающих законопроект Отдела, я просмотрел дома еще раз учение о монашестве его великих представителей, чтобы проверить, не ошибаюсь ли я в своих соображениях. Вчера на Соборе говорили, что не все ли равно, как спасаться, лишь бы спастись, и в подтверждение этого архимандрит Кронид указывал, что подвижники выходили из монастырей и проповедывали христианство в самой мирской и даже греховной обстановке. Согласен, но разве это решает возбужденный вопрос о том, что ученое монашество особого рода и к нему оказывается неприменим обычный порядок монашеской жизни? Но что для монахов необходим в интересах спасения именно известный порядок жизни, позволяющий реализовать их обеты, я позволю себе сказать не своими слабыми устами, а словами великих подвижников. Св. Феодор Студит советует монахам всегда держать перед собой произнесенные обеты. На основании их, монах должен вести особый образ жизни, пребывать постоянно в монастыре в послушании настоятелю или старцу. Но разве можно сказать, что жизнь в Академии и семинарии та же, что в монастыре, за какими бы высокими стенами она ни находилась? Академия или семинария все равно представляют из себя уголок мира — и тесно с ним связаны. В этих учебных заведениях в центре жизни стоят профессора, преподаватели, студенты, внимание занято разными мирскими делами и вопросами, и все это не может создать обстановку, свойственную монастырям, а без этого едва ли возможно соблюдение обетов, которые далеко не представляют одну формальность.

По разъяснению св. Феодора Студита, через произнесение обетов полагается завет между Богом и человеком, и для человека делается обязательной известная норма жизни. Постригающийся тем самым навсегда избирает ее, потому что предполагается, что он совершенно разочаровался в мирской жизни и чувствует себя неспособным достигнуть спасения, оставаясь в миру. Поэтому естественно, что Феодор Студит требует устроения монашеской жизни по уставам святых отцев. Там, где нерадят об этом, замечает св. Феодор Студит, там вместо добра гнездится зло, вместо света образуется тьма, вместо Христа — велиар. Будем избегать оставления обители, как причины падения. Братья твои внутри покоятся, а ты переходишь с места на место, туда и

сюда. Отсюда соблазны, отсюда падения. Овца, оторвавшаяся от стада, чему подвергается? Не добычею ли зверей бывает она? Так и оставляющий братство. Удаление из монастыря, как видим, приносит великий вред монаху. Оно не только нарушение внешнего порядка жизни, обязательной для монаха, но и путь к разного рода падениям. В своем слове о подвижничестве св. Василий Великий вполне подтверждает указания св. Феодора Студита и говорит, что для монаха выходить из обители, кроме необходимых случаев, непозволительно. Кто утверждает, что монах может изменять это необходимое для него условие, пусть послушает сказанное св. Феодором Студитом. Какая польза, поучал он монахов, подражать тому, кто не одинакового с нами чина проводит жизнь, а другого. От этого не только никакой пользы не получим, но встретим и явный вред. Многие, и по боголюбию оставив свой чин жизни и устремясь к другому, свой потеряли, а того желаемого не достигли.

Студент Академии, давая обет пребывания в монастыре и послушания его настоятелю или старцу, разве может исполнить это, проживая в Академии? Он даже вперед знает, что и не будет исполнять это. И вот Отдел, сам, очевидно, считая необходимым соблюдать обет, в статье 95 разрешает монаху довольствоваться исполнением его лишь в каникулярное время, т. е. в течение только 2–3 месяцев в году. Положение недопустимое с точки зрения древних иноческих уставов и лишний раз свидетельствует, что ученый монах мало подходит под общий тип монаха.

В статье 94 почему-то сказано «студенты Духовных Академий и учащиеся в Пастырских школах, самостоятельно выражающие желание принять монашество». Значит, может быть и бывает желание несамостоятельное? Этим словом, по-видимому, вскрывается какой-то порядок, когда студентов и других лиц, как рассказывают, соблазняли к принятию монашества обещанием почетного положения, получением сана епископа, хорошего места и т. п. Если так, то, конечно, необходимо подчеркнуть, что желание монашества должно быть вполне самостоятельным.

Монахи, десятки лет прожившие в монастырях и развившие себя духовно, для которых соблазны мира почти уже потеряли свою силу, конечно, могут идти в мир на служение Церкви, делаться миссионерами, епископами и т. п. Так было в истории Церкви, и монахи с закаленным верой и отвращением к греху духом принесли много пользы. Но разве допустимо с точки зрения монашеского идеала жизни, чтобы человек чуть ли не на другой день после пострижения и произнесения обетов отречения от мира и его порядков жизни опять возвращался в мирскую обстановку, не соответствующую его обетам? Пока Собор не признает ученое монашество особым классом, статьи 94–96 должны быть выкинуты. Кто-то, кажется, заметил, что тогда не будет кандидатов для епископства. Но при обсуждении вопроса о монашестве епископов я уже говорил, что ради уважения к монашеству пора перестать относиться к нему лишь формально и обращать монашество в средство для получения епископства. Кроме того, Собор уже установил, что епископами могут быть и не монахи, а лица, облеченные только в рясофор. Во всяком же случае, если кто-либо прежде посвящения во епископа пожелает принять монашество, то пусть он и проходит путь монашеской жизни, как требуют древние уставы. Иначе прямо и нужно сказать, что ученое монашество представляет собой особый класс, предназначенный для церковно-общественной деятель-

ности — епископской, ученой, учебной, миссионерской и т. д. Если же ученое монашество едино со всеми другими, как уверяет Отдел, то пострижение хотя бы и студентов Академии должно совершаться по общему порядку. Тогда уже не будет необходимости указывать в статье 84, что студенты постригаются только после 21 года, по достижении гражданского совершеннолетия.

Но гражданское совершеннолетие — это возраст, когда человеку предоставляется право вступать в обязательства, писать векселя, продавать свое имущество и т. п. Не понимаю, почему Отдел ставит этот возраст необходимым условием для принятия монашества. Согласно древним иноческим уставам и примерам лучших представителей монашества, вопрос здесь не в физическом возрасте, а в степени духовной подготовленности человека к монашеству, которая у разных людей обнаруживается в разных возрастах. Поэтому указание на 21 год, как на гражданское совершеннолетие, уж во всяком случае должно быть исключено из статьи 94.

10. *Граф Д. А. Олсуфьев.* Моя поправка редакционная. Меня смущает слово «самостоятельно». Некоторые говорят, что форма пустяки. Я предлагаю выражение «самостоятельно выражающие желание» заменить выражением «сознательно и непринудительно стремящиеся в монашество».

11. *Епископ Чистопольский Анатолий.* С глубоким волнением я вышел на кафедру, чтобы говорить по вопросам, которые для меня имеют такое большое значение. Здесь было много сказано, приведены воспоминания, авторитеты, были допущены и полемика, и казуистика. Я не буду говорить о личных переживаниях, я постараюсь лишь ответить на возражения.

Это, конечно, сделает и докладчик, но, так сказать, «ex officio», я же желаю это сделать добровольно и по нравственной обязанности. Статья 94 имеет тесную связь со статьей 6, и пока эта статья не возвращена из Отдела, можно было бы, по формальным соображениям, отложить суждения и по статье 94. Но я позволю напомнить указания церковных правил относительно норм или сроков для пострижения в монашество. Канонических препятствий к пострижению в монашество в молодости нет, и с этой стороны возражения должны отпасть. Остаются возражения с другой, основной точки зрения, высказанные Н. Д. Кузнецовым. Я должен указать на неточности, допущенные Н. Д. Кузнецовым. Эта статья принята Собором в другой редакции, предложенной мною. В проекте говорилось, что монашество едино, но по моему предложению было добавлено, что так называемое ученое монашество осуществляет единую со всем монашеством цель, состоя на особом послушании и в несколько особых условиях. Таким образом, вопрос переносится в область условий совершения подвига. Но здесь много говорилось об условиях академической жизни. Если указывают, что эти условия не всегда совпадают с возможностью подвигов, то нужно доказать невозможность создания в Академии такой обстановки, таких условий, при которых иноческий быт студентов-монахов ничем не нарушался бы. Заметьте, что здесь говорится не только о существующих Академиях, но и об Академии Иноческого Братства, а к ней ссылка на условия не относится. Если быт и существующих наших Академий коренным образом не изменится, то не будет там таких благоприятных условий при которых сами монахи в Духовных Академиях, по одному сравнению, испытывают то же, что Исаак в своей семье. Ус-

ловия академической жизни показывают, что так или иначе быт монахов-студентов в Академиях можно устроить. Но, говорят, каким же образом человек дает обеты уйти от мира и сейчас же их нарушает? Я недоумеваю, о каком нарушении здесь идет речь. Если о нарушении основных обетов, то пусть докажут, что основные обеты нарушаются условиями академической жизни. Если же говорят о требовании неисходного пребывания в монастыре, то в нашем постригальном чине говорится не только о пребывании в монастыре. Ведь часто обстоятельства заставляют выходить из стен монастыря, например по хозяйству. Поэтому локальная неподвижность монашествующих не есть нечто основное в монашеских обетах.

Но мы должны перейти к другой стороне вопроса, на которой особенно останавливаются здесь. Говорят, что молодой человек не может самоопределиться, для этого требуется зрелый возраст. Здесь не обсуждается Устав Академий, но если бы он обсуждался, то едва ли бы стали возражать против того, что студенту разрешается вступать в брак. Мне скажут: там подвиг, а здесь семейная жизнь. Но вступающий на путь семейной жизни тоже должен давать большие обеты, и сколько трагедий происходит на этом пути! Но этот ход рассуждения односторонен, одним кажется так, другим иначе.

Мне остается сказать, почему в Академии вполне естественно видеть монахов. Если иметь в виду книжное послушание и «книжное почитание», то надо сказать, что после богослужения изучение священных книг считалось с древних лет для монахов самым важным делом и величайшей ценностью для них была Библия. У современных монахов можно видеть в келии мантию, но не увидеть Библии. Изучение богословских наук является деятельностью близкой по духу и по роду жизни для инока. Академия должна быть украшением Церкви. Там должны быть все лучшие силы, движущие нашу церковную жизнь. Если теперь и на Соборе, и в епархиальных учреждениях желают видеть соединение всех сил — и духовенства, и монашества, и мирян, то почему же одни Академии должны быть исключением и искусственно ограждать себя от части этих живых сил — иноков? Это не совсем понятно. «Наука сокращает нам опыты быстротекущей жизни», сказал поэт, и является понятным, что поднят вопрос о сравнительно раннем пострижении лиц, получивших образование. Что же касается условий пострижения, то это должно предоставить ректорам, хорошо, конечно, понимающим, что они совершают ответственное дело.

Я думаю, что к этим статьям могут быть поправки только редакционные, а по существу здесь исправлять нечего. Можно, если угодно, сделать указание, чтобы пострижение происходило на старших курсах. Я выступил в защиту этих статей не потому, что являюсь поклонником некоторой прежде действовавшей системы, а потому, что желаю видеть в нашей Церкви действительно ученое (без кавычек) монашество, столь, по моему мнению, желательное для ее блага.

12. *Профессор А. В. Карташов.* Неудивительно и неслучайно, что прения по вопросу о судьбе ученого монашества затянулись. Нечего греха таить, мы сталкиваемся здесь с вопросом, аналогичным, простите за сравнение, со знаменитой классовой борьбой. И внутри нашей иерархии есть своего рода классовые подразделения и вытекающие из них трения. Вот источник давних недоразумений и взаимного непонимания

двух препирающихся сторон. Не следует затушевывать причин этих недоразумений, столь мешающих устроению церковной жизни.

В развитом обществе должны существовать классы. Но они должны существовать достойно и праведно. Их недостойное и неправедное устроение и внутри и во внешних взаимоотношениях порождает болезненную вражду и борьбу. Такая борьба — показатель неправедного устроения и положения отдельных «классов». Ошибочность борьбы заключается в стремлении отрицать и разрушать классовое деление, в ложной идее механического равенства и однообразия. Правильный спор классов и групп должен иметь предпосылкой принципиальное право на существование каждой спорящей группы. Так и в данном случае. Следует, прежде всего, каждой стороне признать взаимно бесспорность и желательность особого устроения каждого типа церковного жития и делания: белеческого и чернеческого. Нам — бельцам — надо от всего сердца признать высоту и благодетельность самой идеи монашества, в частности, монашества ученого, и затем уж с правом говорить о его недостатках. В этом отношении примером для нас должна служить простая, неискаженная в своей простоте, вера народная. Народ бесхитростным инстинктом веры правильно понимает великий критерий, на котором зиждется устройство мира и рост человеческой культуры и который чистейшим образом воплощается в христианской религии и Церкви. Разумею критерий иерархии ценностей.

«Звезда от звезды разнствует во славе». Народная вера (а она есть вера церковная, по известному посланию Восточных Патриархов) хорошо знает об этом различии. А потому всякое благочестие мирского типа особенно горячо и вдохновенно ищет высшего типа святости в чине монашеском, в людях специально и символически целиком посвятивших себя Богу. При этом народ отлично знает их грехи и немощи, даже участвует в их грехах. И тем не менее крепко держится за самый идеал, ибо из него черпает себе вдохновение, не придираясь к фактическим недостаткам.

Итак, прежде всего мы должны ревновать о ценности ученого монашества, об его идеале, особенно в наши дни искушения силы Церкви. Великим недостатком этой силы является слабое горение того огня, который один давал в прошлом и может давать в будущем Церкви победу над враждующим и воинствующим против нее миром. Ведь и засилье власти диавола в лице антихристианского коммунизма объясняется наличностью там огня. Огонь врагов Церкви привлекает к себе мысль не только потому, что старается действовать на их низменные, животные инстинкты, но и потому, что он — именно сила волнующая и восхищающая. Огню лжи и обмана нужно противопоставить тоже огонь, огонь истины и святости, чтобы соблазняемых сделать не слугами лагеря сатаны, а слугами лагеря Церкви.

В первые дни христианства огонь веры горел и сиял с победной силой. Он охватывал широкие круги Церкви, не сводился к специальности или привилегии отдельных ее групп. Харизматические дары реяли как бы над всеми. Но времена изменчивы даже и в Церкви. И она имеет свою историю. Огонь харизмы стал ослабевать и, так сказать, специализироваться. Появившиеся пустынножители были одними из специальных хранителей и продолжателей благодатного энтузиазма дней юности церковной. И эту роль хранителей духоносности монашество исполняет и до наших дней. Таков беспристрастный суд истори-

ков Церкви, даже нецерковно мыслящих. Вот почему в наши дни, когда особенно бережно надо собирать все горящие светильники Церкви в единый превознесенный над будущим миром светоч, следует принять все меры к усилению и нашего ученого монашества, как одного из энтузиастических явлений в нашей Русской Церкви.

Всякая культура имеет свои леса, обломки, даже навоз для своих достижений. Но суть не в обломках, а в немногих вершинах и цветках культуры. Так и в нашем ученом монашестве. Суть не во второстепенных уродливостях его быта, а в его высшем оправдании, именно в его «десяти праведниках», в элементах его подвижнического и вдохновенного служения Церкви. Порыв всецело предать себя на служение Богу может грозить и обычно сопровождается психологическими драмами и даже трагедиями. Но героический путь всегда трагичен, и нельзя отговаривать от пути героизма соображениями обывательской безопасности и умеренности.

Отстаивая всецело институт ученого монашества, мне кажется, следует признать, что наши ученые монахи недостаточно ревнуют о своей чести и не торопятся снять с себя вполне заслуженный упрек в уродливости их настоящего бытового уклада. Сейчас они не исполняют взятых на себя обетов жизни в монастыре. Для монашества устав и дисциплина — не формальность, а существо дела. Нельзя им освобождаться от монастырского жития путем перетолкований их обетов. Они обязаны создать свои ученые монастыри и жить там по букве устава, а не быть какими-то сомнительными приживальщиками в светских Духовных Академиях и других учебных заведениях. Для такого рода жития, если он нужен Церкви, Церковь может принять особые (не монашеские) обеты и создать особого рода братский устав. А монахи должны быть именно монахами, без натяжек и иносказаний. Там, в ученом и подлинном монастыре, они могут постригаться и в 17 лет, не навлекая на себя никаких нареканий в служебном карьеризме и житейской конкуренции со светскими товарищами. При существующих же условиях ненормального положения ученых монахов в Академиях, мне кажется, должно решить вопрос путем компромисса. И пока ученое монашество не устроило своих собственных обителей, ему следует, во имя снятия с себя подозрений и нареканий и как бы в виде компенсации за свою собственную неблагоустроенность и незаконное пребывание среди мирской обстановки, отказаться от своего по существу естественного права постригаться в любом каноническом возрасте с отменой пострижения в монашество до выхода из стен духовно-учебных заведений. Время обучения могло бы быть временем уставного испытания пред пострижением.

13. *Архиепископ Василий.* Все речи, за исключением двух последних, отличаются односторонностью. Я хотел поделиться мыслями, но с удовольствием выслушал прекрасную речь А. В. Карташова, мысли которого об ученом монашестве я вполне разделяю. Что касается практической стороны, то я вношу следующее предложение: вместо трех статей поместить одну такого содержания — «Обучающиеся в учебных заведениях и склонные к монашеской жизни должны во время пребывания в этих заведениях приготовляться к монашеству по особому порядку и чину, а пострижение в монашество принимать по окончании курса». Что касается классовой борьбы, то об ней здесь не может быть и речи. Нужно заметить, что ученый монах ранее 30 лет не может быть ни ректором, ни инспектором, ни епископом.

14. *Н. Д. Кузнецов.* Я не могу оставить без ответа речь Преосвященного Анатолия и потому вынужден отнять у Собора еще несколько минут внимания. Епископ Анатолий утверждает, что канонических препятствий к пострижению в молодых годах нет. Я вполне подтверждаю это и никогда не думал иначе. Об этом ясно сказано и в 15-м правиле св. Василия Великого в вопросах и ответах. Но дело не в физическом возрасте человека, а тем более в достижении им гражданского совершеннолетия, а в его духовной подготовленности к монашеству. Для допущения к пострижению мало родиться на свет, поступить в Академию, прожить на земле 21 год или даже пожелать сделаться епископом. По ясному указанию великих представителей и руководителей монашества, для этого необходима более или менее продолжительная подготовка, известный искус, а затем свидетельство настоятеля или опытного в духовной жизни старца, что такой-то человек может быть пострижен с достаточной уверенностью в его способности жить по правилам монашеским.

Епископ Анатолий полагает, что конфликт между монашеством ученым и установленным древними иноческими уставами разрешен включением в статью 90 слов, что ученое монашество находится на особом послушании и при особых условиях. В пояснение этого епископ ссылался, что монахов посылают же по делам монастыря в мир на разные должности и работы. Но до каких же пределов можно требовать от монахов послушания? Соответствует ли задаче монашества, особенно в первое время после пострижения, если человека сразу поставят в условия, препятствующие ему выполнять только что произнесенные обеты? Можно ли в виде особого послушания послать монаха, например, на постройку Сибирской железной дороги? Судя по широкому толкованию епископом Анатолием понятия послушания, приходится думать, что можно. Но я лично убежден в противном. Насколько мне пришлось изучить монашеские уставы и разъяснения монашеских идеалов такими великими представителями монашества, как св. Феодор Студит, св. Василий Великий, св. Иоанн Кассиан и др., я полагаю, что послушание, допустимое для обыкновенного монаха в разных делах, должно быть связано с задачами монашества, интересами монастыря, а не вообще с потребностями какого-либо общественного служения в миру, хотя бы и церковного. Кроме того, по разъяснению св. Феодора Студита, настоятели ответственны за души иноков, и послушание не может быть одинаковым для всех монахов, а должно сообразовываться с духовным состоянием каждого. Из числа братий могут оказаться такие, которых, по убеждению настоятеля, без вреда для их духовной жизни можно посылать на сельскохозяйственные и другие работы для удовлетворения нужд монастыря. Но отсюда вовсе не следует, чтобы на всех монахов допустимо было возлагать такое послушание. Во всяком случае, нельзя налагать послушание, связанное с переменой обстановки жизни, на монахов, только что принявших пострижение и в первое время особенно нуждающихся в духовном руководстве. Отпускаемые в мир монахи даже после многих лет жизни в обителях, как предупреждают подвижники и показывает опыт, легко могут сделаться жертвой соблазнов мира и снова в большей или меньшей степени воспринять его дух. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочесть, например, Слова о подвижничестве св. Василия Великого. Настоятель, понимающий свои обязанности согласно разъяснению их св. Феодором Студитом, с живым чувством ответственности перед Богом за вверенные его попечению души монахов, едва ли назначит

новопостриженному, а тем более молодому монаху такое послушание, какое допускает для него епископ Анатолий.

Настоятель, воспитанный в духе иноческих уставов, не скажет такому монаху: выходи сейчас же из монастыря, исполняй послушание в обстановке мира, свободно вращайся среди людей, получай жалованье, читай лекции в Академии, преподавай в семинарии, нередко далекой от всякого монастыря, начальствуй над другими, словом, иди по тому пути, который обыкновенно проходит ученый монах. Сам же докладчик Отдела епископ Феодор в своей заслуживающей внимания книжке «Об ученом монашестве», о которой он говорил здесь и за правду которой его упрекали, утверждает, что путь жизни русского ученого монашества — это «буквально путь выветривания и духовного испарения всего того, что ученый монах имеет, постригаясь на студенческой скамье. Лучше ничего нельзя придумать, чтобы истрепать ученого монаха и выпарить из него и ученость, если она им приобретена на студенческой скамье, и монашеское настроение».

На Соборе более, чем где-либо нужно говорить правду. Это необходимо в интересах самого же ученого монашества, и умолчание о ней нисколько не поднимает его авторитета, как привыкли думать люди, воспитавшиеся под влиянием прежних церковно-бюрократических взглядов. В прошлый раз епископ Анатолий усматривал в ученом монашестве особую его разновидность, такую же, как две формы его, бывшие в Египте, анахоретство и киновитство. Но обе эти формы выражались в обстановке жизни, рассчитанной на разорвание связей с миром и приспособленной для лучшего исполнения монашеских обетов. В форме же жизни ученого монашества как раз и нет этих необходимых условий для той жизни, которая называется монашеской. Общее между ученым и обыкновенным монашеством епископ видит в их одинаковых обетах и обязанности их исполнения. Здесь, говорил он сегодня, не было доказано коренное нарушение ученым монашеством его обетов. Не понимаю, какого доказательства желает епископ Анатолий, когда ясно, что ученый монах обыкновенно проводит жизнь в обстановке, не только не соответствующей его обетам, но и препятствующей их исполнению. Если произнесение обетов, как поучает монахов св. Феодор Студит, есть завет между Богом и монахом, который он всегда должен держать в своем сознании и памяти, то нарушение этого завета не может не вести к тем или другим печальным последствиям. Вот что говорит по этому поводу тот же подвижник монахам, не исполняющим своих обетов: «Как вы надругались над обетом, так и сами поруганы будете, и как не искусились помнить, что Бога имели зрителем и слышателем обещаний, то боюсь, как бы Он не предал вас в неискусен ум творити неспособное и пагубное». Неужели же одинаковые слова, выражающие обеты и обязанность исполнять их, независимо от соответствующей им жизни, достаточны, чтобы утверждать, что ученое монашество едино с тем, которое основано св. Пахомием и св. Антонием Великими? Обеты только тогда нужны и достигают цели, когда человек действительно проводит жизнь в рассчитанной на их исполнение обстановке.

Протоиерей Соколов заявил, что покойный ректор Московской Духовной Академии епископ Михаил, известный в литературе своими учеными трудами по Св. Писанию, считает недопустимым пострижение во время обучения в Академии. Я со своей стороны также знаю архипастырей, которые разделяют взгляд епископа Михаила.

В последующих статьях законопроекта речь идет об объединении ученых монахов, об особых для них монастырях, об особой Академии. Разве сам Отдел не указывает этим, что ученое монашество в действительности представляет особый класс, который теперь и от мира отстал и к монахам не пристал?

15. *Председательствующий.* Список ораторов исчерпан. Слово предоставляется докладчикам.

16. *Епископ Волоколамский. Феодор.* После прекрасной речи Преосвященного Анатолия мне не приходится много говорить. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что когда начинают говорить о монашестве, то самый мирный и доброжелательный человек делается неузнаваем: начинает иначе смотреть на одни и те же факты, начинает даже читать и не так понимать то, что написано, вот как теперь здесь. У нас вопрос о том, можно ли постригать в монашество обучающихся в Академиях. Мы вовсе не настаиваем на том арифметическом числе, которое здесь указано, — 21 год. В канонах нет указания на этот возраст, и конечно никто из докладчиков не будет против того, чтобы из статьи 94 вычеркнуть слова «достигшие 21 года». Но я совершенно не понимаю, что человек известного возраста (хотя бы 21 года) может делать что угодно — жениться, разводиться, принимать священный сан, не может принять только монашество, а почему, непонятно. Проявляется тут какая-то особенная забота о юношах. Говорят, что может быть слишком трагичной участь этих юношей. А не может разве быть трагедии, если человек женится, примет священный сан и т. д.? Нужно принять во внимание и то, что в Академиях обучаются иногда очень пожилые люди. При мне, например, обучался вдовый протоиерей 65 лет. Что же, и его нельзя постричь в монахи? Бывают люди, поступившие в Академию из светских учебных заведений в возрасте 30–40 лет, почему их не постригать? У нас много говорят о том, что монашество принимается для того, чтобы сделать карьеру. Но зачем залезать в душу? Ведь скорее это можно сказать о вдовом протоиерее, принимающем монашество.

Я постриг 30 человек и никого из них не уговаривал принять монашество, никого не улавливал. А если обвинять ученых монахов в карьеризме, то более оснований обвинять в этом простых монахов, чем ученых. Простой малограмотный крестьянин, постригшийся в монастыре, через 2–3 года становится иеродиаконом, а еще через 2 года и иеромонахом. Овдовевший протоиерей после принятия монашества тоже скоро может получить архиерейство. Но можно ли обвинять в стремлении к архиерейству постригающегося в возрасте 21 года, когда он это архиерейство получит лет через 15? Эти 15 лет принявший в Академии монашество проводит на духовно-учебной службе, которая для него стоит всякого послушания. Сколько зависти, недоверия, нелепых сплетен приходится ему испытать. Что же, он во всем виноват? Виновата система, а не сам монах. Вопрос о карьеризме должен совсем отпасть. Ему здесь не место. Следует попроще задать вопрос: почему нельзя постригать обучающихся в Академии? Говорят, у них не будет времени исполнять монашеские подвиги и учиться. Но почему женатым не препятствуют обучаться в Академии семейные обязанности? Почему не мешает священникам так называемая халтура? Почему не мешают светским лицам карты и другие развлечения? Почему мешают обучаться в Академии только молитва, монашеские подвиги? Это несправедливо и пристрастно.

Я, конечно, приветствую мысли досточтимого А. В. Карташова о том, что монашество хранит харизму, горение духа, которое особенно необходимо в наше время оскудения веры и общего понижения нравственного уровня. Монашество исторически и всегда является как бы оппозицией в лучшую сторону нравственного состояния общества, представители которого даже лба не перекрестят, не говеют и даже в Пасху не бывают за богослужением. Понижение монашества идет параллельно понижению нравственного состояния общества, которое является почвой, произращающей монашество. Почему в заботах о подъеме монашества следует ранее позаботиться о нравственном уровне всего общества. Если общество развращено и не верует, то для монаха и то похвала, что он молится, верует, не безобразничает и т. д. И монашество не в том, что выражается в монастырском быте. Один преподобный сказал постриженному: если ты постник, удалился в пустыню, но не удалился от страстей, то ты еще не монах. Важна не форма, а настроение.

Итак, почему же нельзя постригать обучающихся в Академии? На этот вопрос здесь не было ответа. Я сам принял пострижение уже после окончания экзаменов и 10 лет тому назад держался мнения, что лучше не постригать студентов в Академии, но потом, ознакомившись на практике с положением монашествующих, изменил свое мнение и вот почему. Люди с чисто монашеским направлением, горевшие желанием принять монашество, после окончания курса не встречали благоприятных условий для исполнения монашеских подвигов и оставались старыми холостяками. Большинству принявших монашество по окончании курса не пришлось ни одного дня быть в монастыре. Им приходится быть на службе в городах, где или совсем нет монастырей, или они находятся далеко. Постригшиеся же в Академии остаются 1–2 года в той же Академии, которая или находится в монастыре, или недалеко от него. Для них Академия заменяет монастырь. Там он может совершать богослужение и привыкать к монашескому быту. А состоя на службе в семинарии, он даже служить не научится. Вот почему я думаю теперь, что при существующем порядке обучающихся в Академии с благословения старцев можно постригать. Старцы есть везде около тех мест, где наши Академии.

Итак, серьезных возражений против пострижения обучающихся в Академии нет.

17. *Председательствующий.* К обсуждаемым статьям есть несколько поправок. Прежде всего ставлю на голосование поправку Н. Д. Кузнецова, предлагающего статьи 94–96 исключить.

18. ПОСТАНОВЛЕНО: отклонить поправку.

19. *Председательствующий.* Голосуются поправки епископа Симона, И. П. Николина и протоиерея Ф. Д. Филоненко, отвергающие пострижение в монашество учащихся в Духовных Академиях и Пастырских школах.

20. ПОСТАНОВЛЕНО (большинством 70 против 48): отклонить поправку.

21. *Председательствующий.* Голосуется поправка Преосвященного епископа Волоколамского Феодора об исключении из статьи 94 слов «и достигшие 21 года — гражданского совершеннолетия».

22. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

23. *Председательствующий.* Поправка графа Д. А. Олсуфьева о замене слов будет передана в Редакционный Отдел. Итак, статья 94 с принятой поправкой бу-

дет читаться так: «Студенты Духовной Академии и учащиеся в Пастырской школе, сознательно выражающие желание принять монашество, обнаруживающие искренность и устойчивость в своем настроении, допускаются к пострижению в монашество». Ставлю эту статью на голосование.

24. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью в прочитанном изложении.

25. *Председательствующий.* Статья 95: «С самого начала приготовления к монашеству указанные лица должны быть под руководством духовных старцев и в каникулярное время пребывать в тех монастырях, где живут эти старцы».

26. *А. В. Васильев.* Под руководством старцев студенты-иноки могут быть не только в каникулярное, но и в другое время. Поэтому предлагаю опустить слова «и в каникулярное время пребывать в тех монастырях, где живут старцы».

27. *Архимандрит Гурий.* По моему мнению, эти слова нужно оставить, так как без соответствующего упоминания в Уставе архиереи могут смущаться при направлении ученых иноков в монастыри, где есть старцы.

28. *Председательствующий.* Может быть, заменить слово «каникулярное» словом «свободное»? Ставлю на голосование статью 95 с заменою слова «каникулярное» словом «свободное».

29. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 95 с принятой поправкой.

30. *Председательствующий.* Статья 96: «Пострижение в монашество совершается с благословения старца, по представлению ректора Академии или начальника Пастырской школы, и с разрешения епархиального архиерея».

31. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 96 в изложении Отдела.

32. *Председательствующий.* Статья 97: «Монашествующие с высшим богословским образованием имеют право занимать административные должности в духовно-учебных заведениях наравне с прочими лицами, получившими высшее образование». Архимандрит Иларион предлагает к этой статье присоединить следующее примечание: «Монахи, занимающие профессорские кафедры, должны оставаться на них в продолжение полного срока профессорской службы».

33. *Протоиерей Ф. Д. Филоненко.* Доселе был известный стаж педагогической службы, после прохождения которого монах только и мог занять административную должность в духовно-учебном заведении, а в обсуждаемой статье указание на стаж опущено. Поэтому я предлагаю к статье 97 внести поправку в смысле указания стажа, после прохождения которого ученые монахи могли бы занимать административные должности в духовно-учебных заведениях.

34. *Архимандрит Гурий.* Такая поправка совершенно лишняя, так как в статье говорится, что монахи могут занимать административные должности в духовно-учебных заведениях наравне с прочими лицами, получившими высшее образование.

35. *Председательствующий.* Таким образом, поправка Ф. Д. Филоненко отпадает.

36. *Епископ Чистопольский Анатолий.* Я согласен с примечанием к статье 97, предлагаемым архимандритом Иларионом, который ушел сейчас служить всенощную. Если мы хотим создать среди монахов таких иноков, которые были бы

достойны названия ученых, то должны со всем вниманием отнестись к примечанию архимандрита Илариона. Ученая деятельность требует продолжительной, напряженной работы. Долгим упорным трудом нужно накопить потребные сведения, приобрести соответствующие знания, совершенно освоиться с правильными приемами научной работы, и тогда только можно стать ученым. Поэтому кратковременное пребывание инока на профессорской кафедре неполезно и в интересах науки, и в интересах создания ученого иночества. Может быть, для церковной власти и обременительно задерживать долгое время иноков на профессорской кафедре, но только тогда мы получим кадры иноков, которые будут украшением богословской науки.

37. *Н. Д. Кузнецов.* Я думаю, что предлагаемое архимандритом Иларионом примечание не может быть принято. Сам епископ Анатолий говорил здесь, что основное правило для монашества — это исполнение возложенного на монаха послушания. Но тогда пусть ученые монахи и вверятся церковной власти. Может быть, в интересах дела церковная власть найдет нужным продержать одного инока на духовно-учебной стороне год, а другого многие годы. Ставить здесь ограничения для церковной власти совершенно невозможно.

38. *Председательствующий.* Список ораторов исчерпан. Слово предоставляется докладчикам.

39. *Епископ Волоколамский Феодор.* Тут могут быть разные точки зрения. Нужно оставить статью в том виде, в каком она выработана Отделом. При перемещениях иноков необходимо иметь в виду интересы дела, а также и желание перемещаемых.

40. *Архимандрит Гурий.* На профессорской кафедре может оказаться какой-нибудь бездарный инок. Что же, и его нужно держать 30 лет на кафедре во вред делу?

41. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 97 в изложении Отдела.

42. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 97 в изложении Отдела.

43. *Председательствующий.* Ставлю на голосование предложение архимандрита Илариона о дополнении статьи 97 особым примечанием.

44. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

45. *Председательствующий.* Статья 98: «Монахи-педагоги пользуются всеми правами на пенсию на общих основаниях». Ставлю эту статью на голосование.

46. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 98 в изложении Отдела.

47. *Председательствующий.* Статья 99: «Епархиальные архиереи приучают иноков, состоящих на духовно-учебной службе, к епархиальным делам, дают им особые поручения, командировки и проч.»

48. *Протоиерей Д. В. Рождественский.* В статье говорится, что епархиальные архиереи приучают иноков, состоящих на духовно-учебной службе, к епархиальным делам, но не добавлено в статье, как это сделано в другом месте, что приучают наравне с прочими лицами, получившими высшее богословское образование. Почему нет этого добавления, понятно. С первого же года духовно-учебной службы инока начинают подготавливать к управлению епархией. Но какие же будут педагоги такие иноки, если вместо того, чтобы заниматься всецело своим серьезным и ответст-

венным педагогическим делом, они будут приучаться к делу, совершенно несродному учебной деятельности, получать по этому делу командировки и проч. При таких монахах-преподавателях семинарии, имеющие их, будут в невыгодном положении. Я полагал бы, что статья 99 должна быть исключена. Учебно-воспитательная деятельность настолько сложна и важна, что нельзя ослаблять ее.

49. *Архимандрит Александр.* Статьи 99–101 объединены общей идеей, говорящей об отношении епархиального архиерея к ученому монашеству. Предшествующий оратор высказался против приучения ученых иноков-педагогов к епархиальным делам. Я не против такого порядка и не защищаю его. Мне думается, что нужно прежде всего обратить внимание на внутренние основы данной статьи. Здесь трактуется про отношение епархиального архиерея к ученым инокам. Доселе в этом отношении было что-то неладно, что-то не так. Здесь много указывалось недостатков среди ученого монашества. Но ведь души иноков находятся в руках епархиальных архиереев, они и ответственны за них пред Богом. У белого священника есть живущая с ним одними интересами семья, есть пасомые, находящиеся в постоянном духовном с ним общении, всегда готовые его утешить и поддержать, иноки совсем одиноки. Есть, правда, архиереи, которые отечески близки к подчиненным инокам, но таких немного. В Петрограде были митрополиты, которые не знали поименно ученых монахов, живущих в пяти шагах от них в Александро-Невской Лавре. Один Владыка каждый год на первый день Св. Пасхи ездил в тюрьмы, посещал заключенных, зато в Невской Лавре, в кельях ученых монахов ни разу не бывал. Другой Владыка гостеприимно угощал обедами и ужинами светского человека, епархиального миссионера, а к подчиненному ученому иночеству относился холодно.

50. *Председательствующий.* Это исключительные случаи.

51. *Архимандрит Александр.* Ввиду сказанного мною я предлагаю пред статьей 99 внести особую статью следующего содержания: «Епархиальные архиереи к подчиненным инокам относятся отечески благожелательно и находятся с ними в возможно близких отношениях». Если вы примете мою добавочную статью, вы спасете ученое монашество и поведете его к высшему совершенству.

52. *А. В. Васильев.* Очевидно есть потребность в научении ученых монахов епархиальному делу, потому что из них поставляются архиереи. Поэтому я нахожу нужным оставить по существу выработанные Отделом по этому предмету положения, но предлагал бы объединить статьи 99 и 100 в одну, которую изложить так: «Епархиальные архиереи приучают иноков, состоящих на духовно-учебной службе, к епархиальным делам, к миссионерству и к проповедничеству».

53. *Граф Д. А. Олсуфьев.* Статьи 99, 100 и 101 нужно исключить. Статья 101 сама отпадает, т. к. в ней говорится о том, что личные секретари Преосвященных из ученого монашества состоят членами Епархиального Монашеского Совета, между тем Монашеский Совет Собором не утвержден. Статьи 99 и 100 существенно отличаются от всего Устава. Все прочие статьи говорят о нормах, содержащих положительные правила, а эти статьи являются лишь указанием, поэтому им не место в Уставе.

54. *Председательствующий.* Список ораторов исчерпан. Слово предоставляется докладчикам.

55. *Архимандрит Гурий.* Против поправки А. В. Васильева я ничего не имею. Статью 101 можно опустить, статьи 99 и 100 необходимо оставить, так как раз иноков принимают на епархиальную службу, то нужно и подготовление к ней.

56. *Архиепископ Тверской Серафим.* К епархиальным делам приучает иноков ведь епархиальный архиерей. Он дает им командировки по этим делам. Конечно, он знает, когда можно это делать без вреда для педагогической деятельности инока и когда нельзя.

57. *Председательствующий.* Ставлю на голосование предложение протоиерея Рождественского и графа Д. А. Олсуфьева об исключении статей 99–101.

58. ПОСТАНОВЛЕНО: статьи 99, 100, 101 исключить.

59. *Председательствующий.* «Иноческое Всероссийское Церковно-просветительное Братство».

Статья 102: «Иноческое Всероссийское Церковно-просветительное Братство основывается: а) на единении ученых иноков между собою, б) для более плодотворного служения Церкви на различных поприщах церковно-просветительной деятельности, в) для братской взаимопомощи вообще».

Статья 103: «Иноческому Всероссийскому Церковно-просветительному Братству необходимо иметь свой монастырь или несколько монастырей, если того потребует его деятельность».

Статья 104: «Научная разработка высших богословских вопросов составляет одну из главнейших задач Иноческого Всероссийского Церковно-просветительного братства».

Статья 105: «Иноческое Всероссийское Церковно-просветительное Братство в своей жизни осуществляет: а) религиозно-просветительную деятельность чрез учреждение и содержание нарочитых духовно-учебных заведений (высших академий и других средних и низших и школ пастырского и миссионерского характера), благовестничество, издательство, составление учебных руководств, переводы святоотеческих творений, разработку древних богослужебных книг и другие работы научно-богословского и литургического характера; б) благотворительную деятельность, по состоянию своих средств. Братство имеет типографию и издает свои печатные органы».

Статья 106: «При братской Академии находится ученое содружество, имеющее целью специальную разработку богословских, церковно-исторических и археологических вопросов, существующее по своему уставу».

Статья 107: «Иноческое Всероссийское Церковно-просветительное братство пользуется правами юридического лица по приобретению всякого рода имуществ и владений ими, а равно и в других предусмотренных общими законами отношениях».

Предлагаю желающим высказаться по общим основаниям прочитанного раздела.

60. *В. В. Богданович.* Не могу не высказать своих недоумений. Иноческое Всероссийское Церковно-просветительное Братство в настоящее время существует? Нет. А если нет, то с какой стати писать Устав для несуществующего учреждения? Кроме того, кажется, что идея основания Братства является осуществлением непонятного стремления к обособлению ученого иночества. Мы говорили, что все монашество

должно быть единым, а затем сами выделяем ученое монашество. Может быть, возникновение Братства и полезно, это другое дело. Но братства возникают сами собою, свободно, по требованию жизни. Например, Устав Приходского Союза был выработан и утвержден тогда, когда этот Союз, вызванный к бытию самой жизнью, уже существовал. Мне кажется, что и Устав Иноческого Братства будет подлежать рассмотрению и утверждению лишь тогда, когда будет организовано само Братство.

61. *Профессор И. В. Попов.* На Монашеское Просветительное Братство возлагается задача многосложная. По статье 104, одной из главнейших его задач служит научная разработка высших богословских вопросов. Таким образом, Братство должно быть чем-то вроде богословской Академии наук. На него возлагаются издательство, переводы святоотеческих творений. Это и желательно, и необходимо. Например, некоторые сочинения Мефодия Патарского сохранились лишь в древнем славянском переводе, но, к стыду нашему, даже эти славянские тексты изучены и изданы не нами, а немецкими учеными. Затем, в задачи Братства входит разработка огромного литургического материала и т. д. Предполагается, что Братство организует не только свою духовную академию, но еще и высшие учебные заведения. Где же ресурсы для выполнения таких огромных задач? Что разумеет доклад под именем ученого монашества? Образованный человек, получивший высшее образование, еще не ученый. Ученым может быть назван лишь тот, кто заявил себя крупными учеными трудами или, по крайней мере, имеет ученую степень не ниже магистерской. Сколько же таких лиц имеется среди иноков? Мы вчера считали, но с трудом могли насчитать всего 18 человек, из коих 11 епископов. Я очень ценю досточтимых иерархов и их ученые труды. Но епископское служение, в силу его многосложности и трудности, отрывает от науки. Остается 7 лиц, из которых 4 состоят на службе в Духовных Академиях. Академии их очень ценят и неохотно с ними расстанутся. Остается 3 лица. Вот эти-то три лица, по какой-то причине остающиеся свободными, должны создать Академию наук, разрабатывать в ней высшие научно-богословские вопросы, заняться переводами святоотеческой литературы... Ясно, что обсуждаемый проект Братства — пустой звук и никогда не получит осуществления, если настоящее положение вещей в ученом монашестве не изменится. Я сочувствую самой мысли учреждения Иноческого Братства. Я хорошо знаю заслуги пред богословской наукой католического монашества и желал бы, чтобы и наше монашество вступило с ним на этой почве в благородное соревнование и в широких размерах разрабатывало эту науку. Но для того, чтобы это было возможно, нужно заботиться о создании самого ученого монашества, которого, к сожалению, не существует. Но каким образом создать его? Если вникнем в причины, вследствие которых у нас мало ученых иноков, то определим и средства, при помощи которых можно достичь обратных результатов. А причины эти заключаются в том, что иноки слишком мало времени задерживаются на академической службе. Ведь у нас ученых воспитывает служба в высших учебных заведениях, за исключением немногих очень состоятельных людей, достигающих высокого ученого уровня уединенным кабинетным трудом. С этой точки зрения, ученый инок должен оставаться на академической службе не 10, а 20 лет, как и предлагал узаконить архимандрит Иларион в своей отвергнутой Собором

поправке. В действительности же ученые иноки рано берутся на церковно-административную службу. Следствием этого является то обстоятельство, что среди академической корпорации преобладают сюртуки. Ученые иноки говорят, что это явление ненормальное. Может быть, но оно вызывается необходимостью. Для инока академическая служба — лишь краткая остановка на пути к дальнейшим повышениям, поэтому профессора из мира являются в Академиях элементом постоянным.

Чтобы осуществить создание ученого монашества, нужно, мне кажется, принять и провести в жизнь проект, предложенный профессором Б. А. Тураевым, который был в Монашеском Отделе, но потонул там среди массы другого материала. По мысли этого проекта, для сорганизования ученого монашества определяется особый монастырь, я думаю, монастырь и самый богатый. В нем должна быть великолепная библиотека, на которую не нужно жалеть средств. Во главе такого монастыря должен быть поставлен инок, известный своими ценными трудами и имеющий вкус к науке. Руководителями в этом монастыре пусть будут иноки, но на первых порах, ввиду недостаточного у нас числа таких иноков, должны быть приглашены и миряне, известные в науке, из университетов и из Духовных Академий. Когда такое ученое учреждение организуется, в него следует принимать молодых иноков, окончивших Академию, и других лиц, желающих пострижения. Нужно будет обращать особое внимание на воспитание среди них вкуса к науке. Если для научной подготовки не хватит средств, необходимо будет посылать молодых людей из этого монастыря в университеты — русские и заграничные. Более всего нужно заботиться о преподании им основательных филологических знаний по греческому, латинскому языкам, а также по восточным языкам, все более и более приобретающим значение в богословской науке. После этого им следует дать еще лет 5 для дальнейшей научной подготовки. При такой постановке у нас создастся кадр действительно ученых монахов, тогда из этого корня сама собой вырастет и прорастет ученая иноческая организация, о которой говорится в обсуждаемом проекте Отдела. Если появятся ученые иноки, которые будут свободно разбираться в источниках богословской науки, тогда возможно издание и перевод святоотеческих творений.

Я думаю, что статьи 102–107 нужно опустить, Отделу же поручить выработать новые по сему предмету положения, соответственно указаниями профессора Тураева.

62. *Граф Д. А. Олсуфьев.* Действительно странное впечатление получается от этих заключительных шести статей Устава. Начать с заглавия — «Иноческое Всероссийское Церковно-просветительное братство». Ведь в Уставе слово «Всероссийский» стоит впереди, а здесь наоборот. Эти статьи представляют собой сокращенный, совершенно недостаточный Устав какого-то обширного, проблематического, неосуществимого общества! Чего здесь только нет! Каких только задач не указано! Но все же здесь есть правильное зерно, которое и легло в основу этих статей, и оно выражено в статье 102. Я бы предлагал выразить эту правильную мысль так: «Для единения ученых иноков между собою и для более плодотворного служения Церкви на различных поприщах церковно-просветительной деятельности, с благословения высшей церковной власти, допускается учреждение различных иноческих братств, обслуживающих особые нужды Церкви и имеющих свой устав». Такое общее положение в конце нашего Устава я понял бы. Это значило бы, что монашеству

представляется право объединяться в братства для обслуживания специальных нужд Церкви. Каковы будут эти братства, покажет будущее, когда будет выработан и утвержден настоящий специальный устав каждого братства, где будет говориться и о председателе и о членских взносах и т. д. В обсуждение этого устава мы, конечно, входить не можем, это дело будущего. Сейчас же вместо этого нам предлагают какой-то недоносок устава... Если это только идея, то эту идею и надо выразить так, как я предлагаю. Братств может быть много — миссионерско-просветительное, издательское, церковно-художественное и т. д. Надо натолкнуть мысль на образование таких братств. Разработка высших богословских вопросов, книг и нот, переводы святоотеческих творений, академии — все это хорошо, это прекрасная задача, но все это, извините, вилами на воде писано. Вместо всего этого я предлагаю только общую формулу, которую и прочитал раньше.

63. *Н. Д. Кузнецов.* Я думаю, что при рассмотрении этих статей мы должны строго различать в нашем сознании саму идею Братства, нужно ли оно и следует ли его учредить, а затем реализацию этой идеи. Первый вопрос, вопреки мнению Богдановича, мы можем решить, не имея перед собой того устава, о котором он говорил. Требование создания Братства — это требование самой жизни. Изгоняемое из многих других статей Положения, оно прорывается здесь, ясно показывая, что ученое монашество представляет собой класс. Поэтому для ученого монашества необходимо создать особый объединяющий центр. Сам Отдел наконец убедился, что ученых монахов нельзя смешивать с остальными монахами. Ученые монахи, как утверждали на Соборе, находятся в послушании высшей церковной власти, которая назначает их на разные церковно-общественные должности, и такое послушание будто бы достаточно для признания ученых монахов одинаковыми со всеми другими. Но по уставам основателей иночества и наиболее известных его руководителей, монах должен находиться не только в общем послушании церковной власти и притом лишь внешним образом в подчинении ей о назначении его на то или иное служение. Монаху прежде всего необходимо быть в личном послушании игумену или старцу, которые должны являться для него и духовными руководителями по пути монашеской жизни.

Всероссийское Церковно-просветительное Братство имеет в виду образовать для ученого монашества, как особого класса, свой центр, его объединяющий, представляющий ему возможность находить здесь взаимную поддержку и способствовать подготовлению его для служения Церкви. Кто может отрицать необходимость всего этого для русских ученых монахов, обыкновенно совершенно разрозненных, сливающихся с разными другими лицами, состоящими на службе по духовному ведомству, нередко брошенных на произвол судьбы среди мира, от которого они отреклись в день произнесения монашеских обетов? Я лично вполне признаю большие заслуги ученого монашества перед Церковью и от всей души желаю ему полного процветания. Уже один факт таких заслуг свидетельствует, что Церковь должна позаботиться об устройстве жизни ученого монашества и о создании для него таких условий, чтобы ученые монахи в деле служения Церкви могли приносить возможно больше пользы. По моему мнению, Собору нужно принять статью 102 в редакции Отдела и, конечно, отвергнуть предложение графа Олсуфьева. В этом предложении упускается из виду общая идея

Всероссийского Братства. Отдел в статье 102 преследует цель объединить во Всероссийском Церковном Братстве все ученое иночество и просит по этому вопросу постановления Собора. Такое постановление законодательного органа Церкви, конечно, более гарантирует устройство ученого монашества, сделает его более прочным, чем благословение и разрешение обыкновенной церковной власти, которая в лице разных представителей может иметь неодинаковый взгляд на дело.

После принятия статьи 102 Собору нужно принять и статью 103, которая предоставляет возможность немедленно начать реализовать идею Братства как центра, объединяющего ученых монахов. Без сомнения, всего удобнее и скорее этому может способствовать предоставление Братству того или другого монастыря или еще лучше нескольких монастырей, из которых один должен быть непременно в Москве, как центре церковной жизни России. Эти монастыри, нужно надеяться, сделаются между прочим рассадниками религиозно-просветительной деятельности, в которой так нуждается русский народ во всех классах общества. Пусть в них раздается непрерывная проповедь, устраиваются курсы и лекции, благоговейно и понятно совершается богослужение и т. п. Пусть туда идут все сомневающиеся и колеблющиеся в вере и все ищущие христианского просвещения, которых теперь оказывается все больше и больше.

64. *Генерал Л. К. Артамонов.* Мастера мы, русские, все разрушать и здесь, по обсуждении этих последних статей монашеского Устава, тоже стараемся разрушать и погашать, а не возгревать и укреплять дух самого монашества. Я думал, что хотя при обсуждении этих глав отдохнет моя душа. Ведь раньше мы все время занимались материальной внешней стороной церковной жизни и только здесь подошли к самой сути дела — к духовной стороне этой жизни. Мы не должны закрывать глаза на то, что Дух Божий как бы иссяк в наше время в самом нашем православии: духовенство в большинстве механически, безучастно для души отправляет богослужение и требы, а вера в народе падает. Вспомним же, однако, что в нашем прошлом только иночество и монастыри спасли в Древней Руси и религиозность, и ученость, и вообще просвещение. При Ярославе Мудром мы, благодаря просветительной деятельности наших монастырей, были образованнее наших западных соседей. А теперь мы переживаем время, когда интеллигенция светской образованностью значительно переросла духовенство, но потеряла религию; народ же русский в массе продолжает коснеть в удивительном невежестве и от религии отходит, сохраняя лишь ее формы и обряды. Духовенство в лице лучших своих представителей чувствует всю ненормальность такого положения, ясно видит, на чем держится теперь вся религиозность наша, но не знает, что же именно надо сделать сейчас в этот крайне важный и критический период духовной жизни нашего народа. Нельзя отрицать желания уловить, сохранить самое драгоценное — тот огонь, который должен быть в вере. И вот, обсуждая настоящий Устав, мы чувствуем, что в нем кроется очень важное, но мы подходим к этому делу как-то странно, с сомнением и теплохладностью.

Мысль учреждения Иноческого Братства, стремление развить не только религиозную настроенность, но и науку — шаг верный. При всем уважении к профессорам в сюртуках меня иногда прямо поражает тесная зависимость их религиозного воззрения от совершенно посторонних Церкви влияний. Мы вправе опасаться за цельность и

чистоту православия до тех пор, пока богословская наука будет находиться в руках светских людей, живущих далеко не церковными идеалами. Для нас, верующих мирян, наиважнее сохранить православие у тех людей, у кого и настроение глубоко религиозное и облик ангельский. Поэтому вполне естественно стремление среди монашествующих представителей православия создать чисто свое духовное Братство: это стремление надо всячески поддержать и помочь всеми силами его осуществлению. Мы же препятствуем этому и даже стремимся такое доброе начинание в корне развалить. За такое наше отношение к делу, важнейшему в жизни, стыдно нам будет перед другими православными верующими, которые ожидают от Собора творчества в духе истинного веропонимания. Мы не только не должны упрекать ученых иноков высокого религиозного настроения за то, что они хотят взять себе особый монастырь, но должны дать им этот монастырь и притом — самый лучший. Говорят, что ученых иноков очень мало, настоящих ученых насчитывается всего 3 человека. Тем скорее и усерднее надо осуществлять их доброе стремление во славу Божию. Ничего, не бойся, малое стадо. Эти три человека с Божией помощью создадут, по глубоко справедливой идее профессора Тураева, через пять лет целый кадр ученых иноков. И у нас появится, наконец, такой центр учености и хранилища православия, какого нам давно недоставало и какой надо создать и всячески поддержать, чтобы бороться с наседающими со всех сторон врагами нашей веры. Детали нам указывать не приходится. Здесь нам предлагается идея: все мысли ясны и просты, надо без лишних дебатов принять эти статьи, а изменения если и могут быть сделаны, то только чисто редакционного характера.

65. *Председательствующий.* Список ораторов исчерпан. Слово предоставляется докладчику.

66. *Епископ Волоколамский Феодор.* Идея Всероссийского Церковно-просветительного Братства возникла у нас в прошлом году на Монашеском съезде и нам казалось, что если идея такого Братства начнет осуществляться, то нынешнее ненормальное положение ученого монашества должно улучшиться. На съезде был выработан даже Устав этого Братства. Он напечатан в протоколах съезда, заключает в себе 27 параграфов, в коих и изложена организация Братства. Между прочим, членами этого Братства мыслятся не только иноки с академическим образованием, но и светские ученые — они будут членами-соревнователями. На съезде Высокопреосвященный Тихон, ныне Святейший Патриарх, первый вписал себя в число членов этого Братства. Мы даже и не предполагали, что эта идея может встретить какие-либо возражения. В речи профессора Попова я вижу лучшую защиту идеи Братства. Он только подходит к этому вопросу с другой стороны, чем мы. Нам хотелось собраться в единение из рассеяния, в котором мы сейчас пребываем по городам и селам. Всякая работа в единении лучше, плодотворнее.

Далее, раз единство будет многочисленным, тогда оно может выделить из себя особые группы, которые будут преследовать различные задачи и цели. Идея же И. А. Попова иная: он предлагает образовать как бы маленький парник, который будет вырабатывать только один фрукт — специальных ученых. Мы смотрим на дело шире, у нас предполагается и издательство, и проповедничество, и пр. Мы хотим сначала собраться, а потом выделяться в группы для осуществления различной деятельности. Эта

мысль и выражена в пункте «б» статьи 102. Сейчас наше служение в рассеянии мало плодотворно. Например, в Духовной семинарии обычно бывает один-два инока; почему бы их не собрать в одну семинарию? Несомненно, эта семинария была бы гораздо выше других и по церковному настроению и по постановке учебно-воспитательного дела. И. В. Попов говорит, что особой иноческой Академии сейчас нельзя создать. Может быть, это и рано, но почему же не говорить о желательности в будущем. Говорят, что ученых у нас всего три человека и создать Академии нельзя. Но как смотреть на ученость? У нас весьма много ученых работников, которые не проходили даже высшей школы, не украшены учеными значками. И много есть неученых, украшенных значками. Нельзя измерять ученость только получением магистерской или докторской степени, как хочет профессор Попов.

И в самих наших Академиях в настоящее время третья часть преподавателей состоит из лиц, которые в указанном смысле не являются учеными. Поэтому, организовывая Академии, мы имели в виду содействовать монахам быть учеными, имели в виду пригласить в профессоров и не монахов, это должно быть известно профессору Попову, статистика которого не особенно точна. В настоящее время есть Преосвященные, которые благодаря перевороту вынуждены были уйти на покой, и из них нашлись бы истинно ученые люди. Я знаю одного епископа, который занимается греческим языком и с удовольствием занял бы кафедру по этому предмету. А что касается упрека, что среди монахов мало ученых, то вина в этом самих Академий. Ведь монахов в Академиях всегда оттирали. Попробуйте провести монаха на какую-нибудь академическую кафедру, это очень трудно. Мы хотим для даровитых монахов создать ячейку, где они могли бы находиться и работать в благоприятных условиях. Наши теперешние Академии мыслят себя вне задачи и идеи пастырства. Нами подан проект об особой Академии, где главнейшей задачей является именно пастырство. В состав профессоров этой Академии вводятся не только монахи, но и белое духовенство, и миряне. Конечно, это дело будущего, для нас важна сама идея Братства, которое объединяло бы ученые монашеские силы, чтобы они раскрывались и направлялись по правильному руслу. Когда же эти силы будут объединены, тогда и возможно выделение по специальностям.

Напрасно упрекать нас в том, что мы затоптали проект профессора Тураева. Его обсуждали на Всероссийском Монашеском съезде и в Отделе, причем было решено, что самая идея этого проекта может входить как часть в более широкую организацию — Братство. Вот какова идея Иноческого Всероссийского Церковно-просветительского Братства. Я вполне согласен в Н. Д. Кузнецовым, что надо отделить статьи 102 и 103, и они должны быть приняты, если Собор хочет прийти к нам на помощь. В статье 102 указаны основные положения, которые достаточно уясняют задачи и цели Братства — именно объединить ученые иноческие силы и дать им возможность по мере своих сил служить Церкви.

67. *Архимандрит Гурий.* В этом вопросе мы подходим к тому пункту, который не только может уврачевать язвы иночества с академическим образованием, но и дать этому иночеству возможность возвыситься и занять подобающее место. Мы усердно просим Священный Собор не отрицать самой идеи Иноческого Братства и

дать нам возможность объединиться в одно целое и посвятить свои силы на служение Церкви Божией.

Нас удивляет только одно. Раньше нас упрекали в том, что мы мало учены, теперь мы хотим собраться, объединиться для более плодотворного делания и в богословской науке и вообще в сфере доступной нам деятельности, но нам теперь говорят: не смейте, потому что вас мало. Правда, все что здесь изложено — дело будущего, сразу развить широкую деятельность и достигнуть больших результатов Братство не может. Но если Собор рассудит, что мы в силах осуществить выраженные здесь пожелания и начертанные задачи хотя бы и в далеком будущем, то он должен дать ученому иночеству свое благословение на такую деятельность и одобрить самую идею Братства. Если же эту идею отринуть, то ученое иночество останется в прежнем положении, в рассеянии и мы будем постоянно слышать те же обвинения, которые теперь часто предъявляются инокам.

68. *Председательствующий.* Итак, статьи этого последнего отдела мы рассматриваем совместно, разделив их на две части. Есть поправки и ко всему разделу и к отдельным статьям. В. В. Богданович предлагает не рассматривать статьи 102–107 постатейно.

69. *Епископ Волоколамский Феодор.* Эту поправку рассматривать нельзя, потому что Собор постановил приступить к постатейному чтению.

70. *Председательствующий.* Тогда оставим это. Итак, граф Олсуфьев предлагает объединить все эти статьи в одну. К статье 103 имеется поправка Н. Д. Кузнецова: «Иноческому Всероссийскому Церковно-просветительному Братству должно быть предоставлено по возможности несколько монастырей и один из них непременно в Москве». Профессор Попов предлагает статьи 104-107 опустить и возвратить доклад в Отдел для выработки принципов учреждения иноческого института для подготовки ученых иноков.

71. *Епископ Волоколамский Феодор.* Между этими статьями и предложением графа Олсуфьева существенное различие. Мы предлагаем одно Братство, а граф утверждает, что высшая церковная власть имеет право утверждать вообще иноческие братства. Это совершенно новое предложение.

72. *Д. А. Олсуфьев.* Мое предложение даст много больше прав.

73. *Епископ Волоколамский Феодор.* Поправка графа сюда не относится. Она — совершенно новое предложение. Отдел вносит на одобрение Собора идею одного Братства с определенными задачами.

74. *Председательствующий.* В таком случае эту поправку можно рассматривать в качестве дополнительной статьи, и я ставлю эту поправку на голосование.

75. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

76. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 102 в изложении Отдела.

77. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 102 в изложении Отдела.

78. *Председательствующий.* Статья 103. Н. Д. Кузнецов предлагает эту статью принять в новой редакции. Ставлю эту поправку на голосование.

79. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку и статью 103 изложить в редакции, предложенной Н. Д. Кузнецовым.

80. *Председательствующий.* Статья 104. По поводу этой статьи имеется предложение 30 членов Собора (проф. Попов и др.) возвратить доклад в Отдел для разработки принципов учреждения иноческого института для подготовки ученых иноков.

81. *Епископ Волоколамский Феодор.* Это предложение новое, специальное, оно делается не в отмену этих статей.

82. *Председательствующий.* Итак, предложение 30 членов Собора как новое не подлежит голосованию, а поправка епископа Чистопольского Анатолия будет передана в Редакционный Отдел.

83. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 104 в изложении Отдела.

84. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 105.

85. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 105 в изложении Отдела.

86. *Председательствующий.* Голосую статьи 106 и 107.

87. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статьи 106, 107 в изложении Отдела.

88. *Председательствующий.* Я думал, что в этом заседании мы будем еще рассматривать то задание, которое мы поручили Отделу о монастырях и монашестве.

89. *Архиепископ Тверской Серафим.* В третью сессию Монастырский Отдел так малочислен, что перерабатывать Устав не представляется возможности. Те члены Собора, которые настаивали на переработке, пусть и возьмут на себя труд сделать эту переработку.

90. *Председательствующий.* А по моему бывает и так — один человек работает хорошо, а два хуже. Отдел разберется. Раз ему дано задание, указан срок, председатель должен собрать членов Отдела, и Отдел должен исполнить то, что указано ему Собором.

91. *Архиепископ Тверской Серафим.* Если бы здесь шла речь о чем-либо существенном, тогда иное дело. Но если Отделу предлагают переработку в таком направлении, которому не сочувствует ни председатель, ни его товарищи, как же тут возможно работать?

92. *Председательствующий.* От Вас и не требуется сочувствия. Ваша задача исполнить поручение Собора. Собор установил определенный принцип и в этом направлении Вы и должны работать. В 1905 году, когда было Предсоборное Присутствие, я лично тоже не всему сочувствовал, однако же работал, так как мне было дано определенное задание.

93. *Архиепископ Алеутский Евдоким.* Такой же случай был в Грузинском Отделе, там председатель сложил свои полномочия. Я думаю, что нельзя насиловать совесть председателя.

94. *Епископ Волоколамский Феодор.* То, что сконструировано Отделом, было предложено на Всероссийском Монашеском съезде, представителями которого мы и являемся. И если, кроме того, то, что выработано Отделом является еще и моим личным убеждением, как же я могу это исправлять, применительно к новому принципу, как могу я фантазировать в том, чего я не разделяю и даже не понимаю?

95. *Председательствующий.* Если не желаете работать, то прямо и заявите об этом Собору.

96. *Н. Д. Кузнецов.* Я хочу обратить внимание, что в Отделе о приходе, когда шел вопрос о юридических лицах, то Собор два или три раза изменил принцип, и Отдел пересматривал свои решения и вновь перерабатывал свои постановления применительно к тому, одно или два юридических лица положены были в основу Устава. И я думаю, что и в данном случае Отдел обязан исполнить то задание, которое ему поручено Собором.

(Голоса с места: Конечно обязан.)

97. *Председательствующий.* Я полагал бы предложить Отделу разработать этот вопрос в срочном порядке к понедельнику, во всяком случае не позднее вторника. Я прошу и тех лиц, которые высказались за переработку Устава — епископа Старицкого Серафима и других, тоже принять участие в работах Отдела.

98. *Епископ Старицкий Серафим.* Я буду ходить, но для меня странно, что Отдел считает возможным ставить Собору известные условия.

99. *Председательствующий.* Я должен еще вот что заметить. У нас Собор тает, особенно к концу. Записывается много, а в заседаниях присутствует мало. Может быть, некоторые записываются для увековечения своего имени в истории, а может быть, и для других целей. Председатели Отделов жалуются, что и в Отделы тоже мало ходят. И вот я прошу ходить, так как мы собрались здесь для того, чтобы работать. Следующее заседание будет завтра, в субботу.

100. Заседание закрыто в 9 часов 30 минут вечера (д. 144, лл. 118–187).

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто сорок второй

28 июля (10 августа) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 11 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 164 членов Собора, в том числе 23 епископов.

2. Докладчик Редакционного Отдела С. Г. Рункевич оглашает принятое Отделом изложение постановления Собора о местоблюстителе Патриаршего престола.

3. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление о местоблюстителе Патриаршего престола в изложении Отдела.

4. Председательствующий объявляет, что принятое постановление будет передано в Совещание епископов.

5. Докладчик Отдела личного состава Л. К. Артамонов оглашает доклад Отдела об изменениях в составе Собора со следующими заключениями Отдела: а) признать полномочия членов Собора Лаврентия, епископа Балахнинского, временно управляющего Нижегородскою епархиею, Иоанна, епископа Пензенского и Саранского, Зиновия, епископа Тамбовского и Шацкого, Неофита, епископа Старобельского, временно управляющего Харьковскою епархиею, Иннокентия, епископа Полоцкого и Витебского, священника А. А. Попова, Г. И. Боярчука, Н. С. Головина, П. И. Остроумова и проф. А. П. Поздеева законными; б) признать протоиерея И. Н. Дроздова, Анатолия, епископа Чистопольского, Павла, епископа Михайловского и Палладия, епископа бывшего Саратовского и Царицынского на время отсутствия на Соборе уполномочивших их иерархов полноправными членами Собора; в) признать избранного общим собранием бакинских приходов протоиерея А. И. Юницкого полноправным членом Собора; г) сохранить за Преосвященным Павлом, епископом Никольск-Уссурийским полномочия члена Собора до конца текущей третьей сессии.

6. ПОСТАНОВЛЕНО: заключение Отдела личного состава утвердить.

7. Докладчик Отдела о преподавании Закона Божия М. Ф. Глаголев оглашает доклад «О школьном преподавании Закона Божия».

Преподавание Закона Божия по декрету народных комиссаров в стенах учебных заведений не допускается. Священный Собор в свое время протестовал против означенного распоряжения. На Собор после того стали поступать сообщения о протестах на местах: эти сообщения получены Собором из всех мест государства и говорят о твердом желании народа оставить преподавание Закона Божия в стенах учебных заведений как начального типа, так и средних. Вследствие сего, а также благодаря поддержке родительских организаций и педагогических советов, преподавание Закона Божия в школах фактически, за немногими исключениями, и до сих пор всюду продолжается.

На втором Всероссийском законоучительском съезде в Петрограде и на съезде Всероссийском же представителей родительских организаций в Москве было отмечено, что школьное преподавание Закона Божия нуждается в реформе. Приняв во внимание результаты работ означенных съездов, а также работы комиссий по делам Закона Божия при Учебном Комитете и Училищном Совете при Св. Синоде, Отдел о Законе Божием признал необходимым издать от имени Священного Собора основные руководящие положения реформы. В основу реформы школьного обучения Закону Божию Отделом положена та мысль, что успех религиозно-школьного обучения находится в самой тесной связи со строем всей школы. Только тогда, когда в школе весь ход ее работ будет содействовать христианской идее, которая является в то же время и национальной, Закон Божий, как отдельный школьный предмет, может выполнить свое воспитывающее назначение. При преподавании в школе Закона Божия должно быть всесторонне использовано Слово Божие, творения святых Отцев Церкви, богослужебные книги и жития святых.

Затем Отдел признает нужным обратить особенное внимание законоучителей на воспитание духа церковности и связи учащихся с общей жизнью Церкви, на воспитание в них деятельного христианства. В стремлении к указанным целям и законоучитель, одушевленный искренним благочестием, и родители учащихся вместе с Приходским Советом должны составлять единую тесную семью.

Составленный проект основных положений школьного преподавания Закона Божия Отдел имеет долг представить на благоусмотрение Священного Собора.

1) Русская народная школа должна быть христианская, национальная.

Христианство, как источник мировой культуры, как великая духовная сила, воспитывающая и облагораживающая человека, как истинная и историческая действительность, как единственный для христиан путь разумной жизни в настоящем и твердой надежды в будущем, и Святое Православие, как историческая основа созидания и утверждения русской жизни, должны быть основою всего строя русского народно-школьного воспитания.

Необходимо, чтобы русская народная школа была проникнута основами христианского мировоззрения как в идеалах своего воспитания и образования, так и в постановке предметов преподавания.

Для успешности христианского воспитания в школе необходимо, чтобы русскими образованными людьми была отвергнута материалистическая основа господствующего мировоззрения во взглядах не только на школу, но и на весь строй народ-

ной жизни; только в единении образованных русских людей с простонародными религиозно-церковными идеалами могут быть созданы условия для действительности слова о Христе пастыря Его в школе.

2) Закон Божий в школе должен иметь воспитывающий характер.

Закон Божий православно-христианской веры должен преподаваться во всех начальных, средних и высших учебных заведениях для православно-русского населения на одинаковых условиях со всеми общеобразовательными предметами школы.

Цель школьного преподавания Закона Божия — воспитывать душу детей, постепенно раскрывая им основы христианского миропонимания и возгревать в них любовь к Православной Церкви.

Достигается эта цель изучением: Святой Библии, богослужебных книг, творений св. Отцев и жизни святых Божиих и подвижников веры и благочестия.

Воспитывающее обучение Закону Божию в школе должно быть неразрывно связано с изучением догматических истин христианства, как единственной основы христианской нравственности.

Воспитывающее обучение Закону Божию должно развивать в учащихся качества души, необходимые для устроения личной, гражданской и общественной жизни, как-то: долга пред своим народом и отечеством, повиновения старшим и от Бога поставляемым властям, целомудрия и целомудренной чистоты языка, умеренности и трезвости, уважения к чужой собственности, внутренней правдивости, честности, добросовестности и исполнительности, трудолюбия и т. п.

3) Слово Божие, богослужебные книги и жития святых должны быть главным источником воспитательно-школьного воздействия.

Чтение Слова Божия, особенно чтение Святого Евангелия должно быть введено в постоянное школьное употребление, по слову Спасителя «не препятствуйте детям приходить ко Мне».

Классное чтение Слова Божия, помимо программного его изучения, желательно как ежедневное назидание юных христиан и христианок; учащиеся и дома, при руководстве законоучителей, систематически исполняют долг назидания своего в учении Христа Словом Божиим.

Дети и юноши при классном изучении богослужения Святой Православной Церкви знакомятся с ним не только через систематическое его изложение, но и через частное назидание свое в нем при посредстве чтения с разъяснением подлинных богослужебных книг и исполнения церковных песнопений; при этом желательны особые детские издания богослужебных книг и песнопений.

Уяснять и укреплять истину в сознании и намерениях учащихся необходимо постоянным обращением законоучителя к житиям святых, как великих светильников веры и благочестия, Востока и Запада и Православной Руси.

Законоучитель не должен обходить вниманием общеизвестных представителей добра и разума, живущих в обычных условиях житейской обстановки.

Желательны особые издания для школы житий святых, отвечающие всем не только внешним, но и внутренне-педагогическим условиям; издания эти желательны

как в форме сборников, так и в виде отдельных житий святых, имена которых наиболее любимы русским народом.

4) Школьное преподавание Закона Божия должно совершаться в тесном единении с общецерковной жизнью.

В учебных заведениях, где большинство учащихся православные, уроки начинаются краткой общей молитвой, с чтением из Евангелия или другой священной книги в порядке указания богослужебных чтений.

В каждом классе должна быть святая икона; учащиеся по очереди исполняют долг попечения о ней.

Желательно познакомить учащихся накануне праздников или памяти чтимого святого с историей праздника или житием святого, чтобы все дети знали житие и подвиги своего святого или знакомы были с особенностями подвигов того лика, к которому принадлежит святой; с житием святых и праздниками, которые приходятся в каникулярное время, законоучитель знакомит учащихся заблаговременно.

Желательно, чтобы при учебных заведениях устраивался благолепный храм и при нем пастырем-законоучителем была организована, где возможно, приходская жизнь на общих основаниях с привлечением учащихся и учащих к деятельному сотрудничеству в ней.

Учащиеся непременно исполняют ежегодно долг христианина — исповедь и причастие Святых Таин, по возможности с участием в этом их родителей; по праздничным и воскресным дням присутствуют за богослужением, деятельно участвуя в нем чтением, общим пением, прислуживанием в алтаре и по храму, чтением народу житий святых между утреней и литургией и т. п.

В соборных и приходских храмах желательно совершение особых служб только для детей с их исключительным участием в совершении богослужения.

Из учащихся, при содействии учащих и родителей, могут устраиваться школьные братства для взаимной поддержки братчиков в устроении своей жизни на церковно-православных началах.

5) Задачи школы и деятельность законоучителя.

Начальная школа должна: а) дать учащимся по Закону Божию все необходимое из Святой Библии, церковного учения, богослужения и житий святых для сознательного усвоения истин веры и нравственности; б) приучить к молитвенному правилу, установленному для православных христиан Святой Церковью; в) дать твердые навыки к исполнению в жизни христианских требований.

Обучение Закону Божию во всех средних учебных заведениях, продолжая сохранять свое воспитательно-образовательное значение, должно иметь последней целью создание в учащихся законченного православно-христианского мировоззрения.

Успех преподавания Закона Божия в школе обеспечивается личною религиозною настроенностью законоучителя и его надлежащею подготовкою к прохождению своего законоучительского служения.

Законоучителю в деле обучения Закону Божию и религиозно-нравственном воспитании детей содействует Приходский Совет и родители учащихся.

В заключение я обращаюсь к Св. Собору с покорнейшей просьбой — одобрить наш доклад. Может быть, в нем не все, но изложено в докладе то, что должно быть краеугольным камнем для правильной постановки преподавания Закона Божия и чрез это для достижения основной цели Православной нашей Церкви — нравственного возрождения и исцеления русского народа и общества (д. 145, лл. 12–15 об.)

8. Председательствующий ставит на голосование вопрос о переходе к постатейному чтению доклада.

9. ПОСТАНОВЛЕНО: перейти к постатейному чтению доклада.

10. Председательствующий оглашает первое положение доклада.

11. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: протоиерей Ф. Д. Филоненко, протоиерей А. Г. Альбицкий, епископ Охтенский Симон, П. Я. Руднев, князь П. Д. Урусов, граф Д. А. Олсуфьев, Л. К. Артамонов.

12. Выступает Н. Д. Кузнецов.

Если Собор примет первое положение о школьном преподавании Закона Божия, то, по моему мнению, в нем необходимо подчеркнуть важную мысль, которая всегда, и даже в наше смутное и слабое верой время, производит впечатление на душу русского народа. Она, как показал мне опыт, способна поднимать церковное сознание в народе и пробуждать в нем погасающую любовь к Родине. В первом положении сказано, что христианство и православие, как историческая основа созидания и утверждения русской жизни, должны быть основою школьного воспитания. Но кроме такого великого значения православия в истории русского народа оно связано еще с историческим призванием русского народа, насколько можно говорить об этом, стараясь возможно шире уяснить себе историю народов. Это, по разъяснению В. С. Соловьева, есть вопрос о смысле существования народа во всемирной истории, или то, что философ называет идеей нации. В этом отношении русский народ по преимуществу является носителем и хранителем в мире православия. Пока народ сознает это и способен действовать в соответствующем направлении, он может иметь мировое значение и внести от себя великий вклад в общечеловеческую культуру. С изменой же православию и с затемнением в сознании своего исторического призвания русский народ теряет важнейшее основание своего существования в мире, как отдельной самостоятельной величины. Опыт современной тяжелой жизни показывает, что в этом случае у русского народа погасает и чувство любви к родине, и он легко смотрит на возможность попасть во власть и даже быть поглощенным другими народами. В этом отношении глубоко прав оказывается В. С. Соловьев, утверждающий, что историческое призвание народа проявляется как закон жизни, когда долг выполнен, и как закон смерти, когда это не имело места.

Таким образом, в первом положении после указания, что православие составляет историческую основу созидания и утверждения русской жизни, следует добавить, что православие составляет выполнение исторического призвания русского народа (д. 145, лл. 24–25).

13. Докладчик дает разъяснения.

14. Председательствующий оглашает поступившие поправки и ставит на голосование заключающееся в поправках Л. К. Артамонова, К. Н. Тихомирова и Р. Е. Сапина предложение об исключении из положения первого слова «национальная».

15. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение.

16. Председательствующий ставит на голосование предложение протоиерея П. А. Миртова, А. А. Зверева, Р. Е. Сапина изложить положение первое в таком виде: «Русская народная школа должна быть православно-христианская».

17. ПОСТАНОВЛЕНО: принять положение первое в оглашенном изложении.

18. Председательствующий объявляет, что предложение Н. Д. Кузнецова о дополнении положения первого словами «и как выполнение исторического призвания русского народа» будет передано в Редакционный Отдел.

19. По возникшему вопросу о порядке рассмотрения изложенных в докладе соображений Отдела в пояснение основных положений принимают участие члены Собора: С. И. Шидловский, священник М. Ф. Марин, граф Д. А. Олсуфьев, митрополит Новгородский Арсений.

20. Выступает Н. Д. Кузнецов. Доклад написан в форме очень затрудняющей его рассмотрение. В нем перемешаны законоположения с мотивами к ним и законоположения приходится извлекать из этой смеси. Закон должен иметь форму Положения, предписывающего или воспрещающего те или другие действия. А из содержания остальных параграфов доклада даже не всегда можно вынести подобные положения. Например, параграф 2: «Закон Божий в школе должен иметь воспитывающий характер». Но как же это исполнить? Никаких конкретных действий в этом направлении не предписывается и не воспрещается. Иногда в докладе попадаются положения в форме закона, как, например, в параграфе втором, что Закон Божий должен преподаваться для православного населения во всех школах на одинаковых со всеми предметами условиях, но большинство из них изложены недостаточно ясно. Нужно поручить Отделу или особой комиссии изложить доклад более ясно и в надлежащей форме, во всяком случае, выделив из него самые законоположения. Иначе Собору придется потратить много времени даже на исправление одной редакции доклада (д. 145, л. 57).

21. Докладчик М. Ф. Глаголев дает разъяснения.

22. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: граф Д. А. Олсуфьев, протоиерей А. А. Хотовицкий.

23. Докладчик дает разъяснения.

24. Председательствующий ставит на голосование предложение А. А. Хотовицкого об исключении третьего абзаца объяснительных соображений Отдела к первому положению.

25. ПОСТАНОВЛЕНО (большинством 65 против 39): отклонить предложение.

26. Председательствующий ставит на голосование поправку графа Д. А. Олсуфьева о замене в третьем абзаце слова «образованных» словом «всех» и об исключении слова «простонародными».

27. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку графа Д. А. Олсуфьева и абзац третий изложить в следующей редакции: «Для успешности христианского воспитания в школе необходимо, чтобы русскими образованными людьми была отвергнута материалистическая основа господствующего мировоззрения во взглядах не только на школу, но и на весь строй народной жизни; только в единении всех русских

людей с религиозно-церковными идеалами могут быть созданы условия для действительности слова о Христе пастыря Его в школе».

28. Председательствующий оглашает положение второе и объяснительные соображения Отдела к этому положению.

29. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: протоиерей И. А. Артоболевский, профессор-протоиерей Д. В. Рождественский, П. Я. Руднев, Л. К. Артамонов, граф Д. А. Олсуфьев, митрополит Владимирский Сергий, священник М. Ф. Марин, священник А. А. Попов.

30. Докладчик дает разъяснения.

31. Председательствующий оглашает два предложения: а) 30 членов Собора (Н. Д. Кузнецов и др.) о передаче в Отдел всего доклада для редакционных исправлений; б) 30 членов (Л. К. Артамонов и др.) о передаче в Отдел второго положения для дополнительного обсуждения.

32. Председательствующий ставит на голосование предложение о передаче в Отдел о преподавании Закона Божия всего доклада о школьном преподавании Закона Божия.

33. ПОСТАНОВЛЕНО (большинством 66 против 39): принять предложение.

34. Председательствующий указывает на главную задачу Отдела — выяснить, как преподавать Закон Божий при современных условиях воспрещения школьного преподавания Закона Божия.

35. Докладчик М. Ф. Глаголев предлагает дополнить состав членов Отдела.

36. Председательствующий ставит на голосование предложение об открытии дополнительной записи в Отдел о преподавании Закона Божия.

37. ПОСТАНОВЛЕНО: открыть дополнительную запись в Отдел о преподавании Закона Божия.

38. Председательствующий предлагает перейти к обсуждению второго доклада Отдела — «О внебогослужебном, внешкольном религиозном просвещении народа».

39. Докладчик М. Ф. Глаголев оглашает доклад «О внебогослужебном, внешкольном просвещении народа» и дает предварительные объяснения.

«Шедше, научите вся языки» — вот последнее завещание, которое оставил на земле Своим последователям Основоположник нашего спасения и нашей веры. Имея отношение к миссионерству, проповедничеству и церковной дисциплине, эта заповедь Господа Иисуса Христа является знаменем и для религиозно-школьного просвещения народа.

Религиозно-школьное учительство, как озарение ума светом Евангелия, имеет свою самостоятельную задачу в ряду остальных видов церковной деятельности. Священный Собор только недавно сделал постановление протеста на насильственное отобрание у Церкви церковно-приходских школ. Чем дальше, тем очевидней, что государство не даст Церкви средств на развитие этого вида церковной деятельности. Между тем в настоящее время больше, чем когда-либо ясно, что религиозно-народное учительство требует особой заботы о себе. Церковь стоит перед необходимостью не только напрячь все усилия к осуществлению заповеди Христа о просвещении русского народа, но и сделать это в самые ближайшие годы. После государственного потрясения, просвещение масс в России, призванных притом в небывалых доселе размерах к

осуществлению всеобщего голосования, должно стать самой главной заботой государственных людей. И уже Временное правительство прошлого состава объявило, что Министерством Народного Просвещения вносится на утверждение законопроект об осуществлении на всем пространстве Российского государства всеобщего и притом обязательного, со штрафом за каждый день непосещения школы, народного обучения в течение ближайших пяти лет. По расчету, сделанному законодателями, вводится такая сеть школ (как ученических, так и учительских), которая даст возможность достигнуть того, что в России через пять лет не будет ни одного неграмотного ребенка. Одновременно разрабатывается законопроект и о всеобщем внешкольном образовании. Предусмотрены меры для осуществления такой же, как школьная, сети вечерних занятий во внерабочее время для взрослых, для открытия вечерних классов, курсов, а также вечерних начальных, средних и даже высших учебных заведений, с сетью библиотек, читален и эпизодических лекций на вопросы момента.

После таких усилий государства, вполне притом отвечающих действительной потребности, сознаваемой всеми сверху донизу, весьма возможно, что в ближайшие же годы благодаря обязательной, как воинская, государственной повинности в России не будет гражданина, не приобщившегося к обучению.

Принимаемые меры со стороны государства заставляют признать, что и Церковью должны быть сосредоточены все средства к тому, чтобы параллельно с гражданским всеобщим просвещением разливалось по земле нашей и воспитательное действие великих начал христианства. Здесь Церковь должна позаботиться о том, чтобы ни один верующий не миновал своим сознанием Божественной истины, чтобы в ее недрах не было ни одного члена, который бы не мог дать вопрошающему ответ о своем уповании, чтобы всякий, получивший в таинстве миропомазания способность к возрастанию духовному, имел возможность совершенствоваться в том познании истины, идеал которой беспределен, как Отец наш Небесный. Пред Священным Собором стоит задача, чтобы ни один верующий не мог бросить упрека, что он лишен был возможности слышать поучение в вере. Для достижения же этого необходимо не только школьное, но и внешкольное обучение вере, так как посещающих школу у нас в России только 4 человека на 100 населения, тогда как в Англии, например, 21 на 100 (статистика проф. Х. Озерова).

Внешкольное религиозное научение должно вестись по особо продуманной системе. Должен быть составлен, во-первых, план осуществления всеобщего и обязательного курса при помощи, главным образом, собственных средств Церкви, а во-вторых, план и необязательного, но желательного курса, построенный в расчете на содействие независимых от Церкви, но готовых прийти на помощь ей организаций. Ясно, что одним пастырям своими личными усилиями одолеть гигантскую работу невозможно. Необходимо привлечение всех живых церковных сил к просветительной деятельности. Необходимы организованные группы деятелей, необходимо согласование их работы, чтобы не терялось дорогое время, чтобы все местности равномерно находились под благодатным воздействием Христовой

проповеди, необходима забота о просветителях, чтобы не было нужды в них в той или другой местности, необходимо, чтобы не зарывались в землю многочисленные таланты, особенно среди интеллигентной молодежи и женщин, одним словом, чтобы в винограднике Божием работали все деятели, даже пришедшие в единодесятый час в Церковь.

Содержанием религиозно-народного научения во внешкольное время должен быть Иисус Христос Распятый. Эта основа должна быть укреплена изъяснением смысла Богослужения и Таинств. Все это программа того необходимого, которое должно быть дано и потребовано от каждого прихожанина и каждой прихожанки. Дальнейшее должно быть предоставлено свободе частной инициативы вплоть до содействия со стороны Церкви открытию народных церковно-просветительных домов, богословских институтов и академий.

Громадная предстоящая Церкви религиозно-просветительная задача ставит вопрос о необходимости учреждения такой центральной и местной организации управления просвещением, которая смогла бы призвать к деятельности, планомерно направив ее, все народные силы, способные прийти на помощь своим младшим братьям в их стремлении к познанию Христа и Его заповедей. Это управление, получив специальные задания, в видах экономии средств могло бы быть приурочено к существующим церковным организациям: Училищному Совету или Учебному Комитету. Об организации его Отдел обязуется доложить Священному Собору позже.

Прежде чем говорить по существу законопроекта о внебогослужебном, внешкольном религиозном просвещении народа, я должен отметить, что этот законопроект разработан одним из первых на Соборе. Он обсуждался в Отделе еще в сентябре месяце и был утвержден под выстрелы октябрьской революции. Тогда же и внесен был на Собор, но только теперь поступил для обсуждения в пленарном заседании. Перехожу к законопроекту. Основная мысль законопроекта — установление Собором в Русской Церкви обязательного оглашения всех православных, обязательного научения святой вере. До сих пор в нашей Церкви обязательным условием пребывания членом ее было крещение, но за крещением в младенчестве не следовало обязательного в сознательном возрасте научения крещеного истинам веры. Народные низы так плохо знают молитвы, что дети, наученные родителями молитвам в искаженной форме, долго не могут переучить их. Естественно, если эта неразработанность вопроса в духовной литературе выразилась и в нашем законопроекте.

Мысль о введении для каждого православного научения основным истинам веры явилась лишь на Соборе. Не разбирался этот вопрос и на съездах и собраниях законоучителей. Главная мысль, которую следует разрешить — можно ли ввести в Русской Церкви обязательное оглашение, когда мы не можем пересчитать членов ее, когда у нас нет даже повсюду приходской книги. Можно ли при таком положении говорить об обязательности оглашения? Далее, нужно разрешить, кто должен оглашать, в каких формах будет производиться оглашение. Посильный ответ дает наш законопроект. Что касается лиц, на каких может быть возложено научение, то такими лицами могут быть не только священники, но и миряне, мужчины и женщины. Такова была практика

и в первые века христианства. Мы знаем, что в Александрийской Церкви был катехизатором Ориген, не имевший священного сана, в Грузии проповедала о Христе св. Нина, а в России — равноапостольная Ольга.

Некоторым пособием при разрешении настоящего вопроса может быть практика Католической Церкви. Но там только дети не допускаются до св. Причастия до тех пор, пока не сдадут экзамен, а к взрослым не применяется эта мера. Как же обеспечить обязательность оглашения? Может быть, нужно установить также известную норму знаний. Из 18-го Огласительного слова св. Кирилла Иерусалимского мы знаем, например, что от христиан, приступающих к крещению, требовалось знание Символа веры, молитвы Господней и понимания Таинств. Но как добиться того, чтобы у нас все знали этот минимум? Вопросы эти совершенно не разработаны ни наукой, ни практикой церковной жизни.

Вторая мысль законопроекта — научение истинам веры в более широких формах, каковые не могут быть для всех обязательны. В целях удовлетворения потребностей верующих, стремящихся к более широкому религиозному образованию и просвещению, Церковь должна изыскать все меры и средства для обеспечения им такового.

Ко всему сказанному должен добавить следующее. На законопроекте отразилось и современное государственное требование обязательного всеобщего обучения. Теперь всякое государство парламентарного строя ставит себе задачей обязательное обучение всех детей. Даже в России эта мысль довольно близка к осуществлению и хорошо разработана. Русская Церковь совершает грех великий, что не оглашает чад своих. Церковь должна стать на новый путь. Но, повторяю, вопрос этот у нас не разработан. Я рылся в наших богословских книгах и оказалось, что об оглашении даются только некоторые сведения в нашем энциклопедическом словаре, да в полемике профессоров Сильченкова и Попова.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, я просил бы отнестись к законопроекту не так требовательно, как к первому. Если Собор найдет нужным возвратить для переработки в Отделе и этот законопроект, то я прошу дать предварительно надлежащие указания, в каком направлении делать изменения и дополнения (д. 145, лл. 58—62).

40. В обмене мнений принимают участие члены Собора: митрополит Новгородский Арсений, протоиерей П. И. Соколов, священник М. Ф. Марин.

41. Председательствующий ставит на голосование вопрос о переходе к постатейному чтению доклада.

42. ПОСТАНОВЛЕНО: перейти к постатейному чтению доклада.

43. Заседание закрыто в 2 часа 30 минут дня.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто сорок третье

31 июля (13 августа) 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 11 часов утра под председательством Святейшего Патриарха Тихона в присутствии 178 членов Собора, в том числе 31 епископа.

На повестке заседания: 1) Текущие дела. 2) Доклад Редакционного Отдела о порядке избрания Патриарха. Докладчик С. Г. Рункевич. 3) Доклад Отдела о преподавании Закона Божия — «О внебогослужебном, внешкольном религиозном просвещении народа» (продолжение). Докладчик М. Ф. Глаголев.

2. *Товарищ Председателя митрополит Новгородский Арсений.* Заседание Собора открывается. Секретарь доложит текущие дела.

3. *Секретарь* оглашает: донесение митрополита Киевского Антония от 24 июля (6 августа) 1918 года за номером 1542 о том, что он не имеет возможности прибыть на Собор и командирует, в качестве своего заместителя на Соборе, епископа Чигиринского Никодима, викария Киевской епархии.

4. ПОСТАНОВЛЕНО: принять к сведению.

5. *Митрополит Новгородский Арсений.* С. Г. Рункевич предложит вашему вниманию доклад Редакционного Отдела «О порядке избрания Патриарха».

6. *С. Г. Рункевич.* Постановлением Священного Собора Православной Российской Церкви передано в Редакционный Отдел 9 (22) февраля 1918 г., согласно статье 138 Устава Поместного Собора, для установления окончательного изложения соборное предначертание о порядке избрания Патриарха. При рассмотрении этого предначертания в заседании Редакционного Отдела того же 9 (22) февраля докладчик внесенного предначертания заявил о необходимости согласовать его с Положением о местоблюстителе Патриаршего престола, предусматривающим действия местоблюстителя по освобождении Патриаршего престола и обязанности при избрании Патриарха. Ввиду этого Отделом постановлено было отложить дальнейшее рассмотрение означенного предначертания до приня-

Священным Собором предначертания о местоблюстителе Патриаршего престола. По принятии же Священным Собором сего последнего постановления, Редакционный Отдел в заседаниях 24 и 26 июля (6 и 8 августа) вновь рассмотрел предначертание о порядке избрания Патриарха уже совместно с предначертанием о местоблюстителе Патриаршего престола и согласовал оба эти предначертания. В настоящем предначертании оказалось необходимым согласовать статьи 2 и 3, касающиеся оповещения епархиальных архиереев об освобождении Патриаршего престола и созыва Собора для избрания Патриарха. Засим Редакционный Отдел принял редакционные изменения во всех остальных статьях, кроме статей 1, 5, 9, статью 5 разделил на 3 отдельных статьи, первое примечание к статье 15 соединил с этой статьей, а второе примечание обратил в самостоятельную статью. Статьи 15, 16, 17 и 18 переставил в другом порядке, внес указанные Собором дополнения, установил для настоящего предначертания самостоятельный счет статей, взамен продолжения счета по статьям соборного определения о правах и обязанностях Святейшего Патриарха, и постановил предложить на благовоззрение Священного Собора предначертание об избрании Патриарха.

7. *Митрополит Новгородский Арсений.* Угодно Священному Собору принять предначертание о порядке избрания Патриарха?

8. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление о порядке избрания Святейшего Патриарха в изложении Отдела.

9. *Митрополит Новгородский Арсений.* Согласно статье 140 Устава, принятый доклад не позднее следующего дня будет передан в Совещание епископов и в случае одобрения Совещанием получит законную силу.

Приступаем к продолжению обсуждения доклада Отдела о преподавании Закона Божия — «О внебогослужебном, внешкольном религиозном просвещении народа». В прошлом заседании был принят переход к постатейному чтению. Это мы сейчас и делаем.

Статья 1: «Народно-просветительную миссию Церковь осуществляет, кроме церковного и школьного учительства, чрез внебогослужебное и внешкольное преподавание христианской истины».

Прошу несогласных с этой статьей встать. Возражающих нет?

10. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 1 в изложении Отдела.

11. *Митрополит Новгородский Арсений.* Статья 2: «Целью внебогослужебной, внешкольной народно-просветительной миссии должно быть сообщение детям и взрослым и укрепление во имя основных начал христианской веры и жизни». Согласны вы принять статью в прочитанном изложении?

12. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 2 в изложении Отдела.

13. *Митрополит Новгородский Арсений.* Статья 3: «Задачею Церкви в осуществлении намеченной в параграфе втором цели является обязательное научение всех верующих, детей и взрослых, основным истинам христианской веры и жизни в объеме, определяемом высшей церковной властью. Примечание. В целях удовлетворения потребностей верующих, стремящихся к более широкому религиозному образова-

нию и просвещению, Церковь ставит себе задачей изыскивать все меры и средства для обеспечения им такового».

Кому угодно высказаться по означенной статье?

14. *Профессор Н. Н. Фиолетов.* В своей вступительной речи докладчик справедливо указал на эту статью, как на центр тяжести всего доклада. Мысль об установлении обязательного минимума религиозных знаний, об обязательности оглашения — это самое существенное и оригинальное в этом докладе. Но сам докладчик отметил, что эта мысль брошена, а не развита. Отсутствие научной разработки, литературной истории у затронутого здесь вопроса — вот, по словам докладчика, причина общности формулировки третьей статьи доклада.

Мне кажется, что эти причины не могут служить препятствием к подробному выяснению вопроса. Прежде всего, дело и в научном смысле обстоит не так безнадежно: по этому вопросу, кроме статей профессора Сильченкова и Попова, имеется и иностранная литература, можно обратиться к первоисточникам. Но самое главное в том, что научно-богословские споры по вопросу об оглашении прямого отношения к вопросу, поставленному в докладе, не имеют. Здесь речь идет не о том оглашении, какое было в Древней Церкви, здесь только известная аналогия с ним. Оглашение в Древней Церкви являлось подготовкой к крещению, принятию в Церковь и соединялось не только с научением истинам веры, а кроме того, с постом и молитвою. Этот древний институт, будучи актом педагогического значения, имел другие цели. И если мы должны интересоваться им, то как образцом того, какие истины считались подлежащими сообщению на первой ступени христианского обучения. В докладе вопрос не об оглашении, а о всеобщем религиозном обучении, по аналогии с государственным законом о всеобщем обязательном обучении. Здесь вопрос о церковной социальной педагогике, а по этому вопросу материала необозримое количество.

При такой постановке вопрос требует большой разработки. Недостаточно сказать, что необходимо обучение, нужно указать, чему обучать, какие этапы в этой подготовке и какой материал необходим и педагогически целесообразен. Требуется также известная санкция, гарантия в том, что обучение будет происходить. Нужно установить способы побуждения к этому обучению, известные церковно-правовые последствия уклонения от него, и, наконец, один из существенных вопросов — об организации и органах обучения. И здесь история дает нам указания. Мы имеем указания на специальные должности в Древней Церкви — presbyteri doctores и их помощников lectores doctorum acidentiae (специальный вид чтецов). Самая история института чтецов указывает на происхождение его от харизматического учительства. Чтение было связано с обучением, и роль чтеца была не механической, а соединялась с толкованием и поучением, и потому требовала «дара учительского». Можно было бы приспособить наших псаломщиков для этой цели, соединив этот институт с институтом церковных учителей, но тогда нужно их поставить на должную высоту. Все эти вопросы нуждаются в разработке, тем более, что в связи с запрещением преподавания Закона Божия они становятся злободнев-

ными и чрезвычайно важными. Может быть, это будет единственным способом обучения Закону Божию. Я предлагаю оставить эту статью как принцип и предложить Отделу выработать новый обстоятельный доклад.

15. *Докладчик М. Ф. Глаголев.* Приношу глубокую благодарность предыдущему оратору за указание некоторых новых источников и симпатию к этому вопросу, столь важному для достоинства Православной Церкви. Оратор говорил, что здесь только указан принцип, но не разработан. Да, это верно. Я уже говорил, что здесь приведена только основная мысль, потому что, во-первых, в русской богословской литературе не наблюдался доселе интерес к этому вопросу. Может быть, к этому не толкала ее жизнь. Кроме того, Отдел вырабатывал настоящее Положение в то время (сентябрь-октябрь), когда наше церковно-общественное сознание в этом отношении только начинало работать, когда не было большевиков, запретивших преподавание Закона Божия в школе. Ввиду этого Отдел постановил высказаться против этого запрещения. Если это будет одобрено Собором, то уже это будет сдвигом. Государственное всеобщее обучение в то же время и принудительно-обязательно для всех, Церковь же этого сразу сделать не может, мы не знаем наличности православного населения и потому не можем применить требование, чтобы в 5 лет (как, например, в законопроекте Временного Правительства) была осуществлена мысль о всеобщем обязательном религиозном обучении.

Профессор Фиолетов указал, что раньше дело обучения вели чтецы, толкователи. И теперь, конечно, Церковь может возложить обязанность оглашения на псаломщиков, в помощь священникам, но одним этим мы не достигнем цели. В захолустных приходах ни священники, ни псаломщики не смогут справиться с преподаванием Закона Божия сами. Прежде, по доверию, под руководством священника преподавали учителя и учительницы, причем, нужно сказать, действовали безукоризненно. Если же теперь ввести не только всеобщее обучение, а и обязательное обучение всего взрослого населения, то необходимо дать в помощь клирикам учителей и учительниц. Но и этих сил будет недостаточно. Придется прибегнуть к помощи благочестивых прихожан. Вопрос об органах обучающих почти решается, однако нельзя указать срока, когда должно быть осуществлено обязательное религиозное обучение всех православных, потому что мы не знаем, скоро ли эти лица для обучения найдутся во всех приходах. Остается вопрос о гарантиях, затронутый профессором Фиолетовым, т. е. вопрос о том, чтобы православное взрослое население действительно исполняло свой долг религиозного обучения. Этот вопрос, как я уже предупреждал, не разработан и его-то и нужно было бы подвергнуть обсуждению.

После того, как Священный Собор одобрит мысль о всеобщем религиозном обучении, об этом будут заботиться и высшая церковная власть, и епархиальные управления, и Приходские Советы. Практика создаст фундамент для этого дела, а наука разберется канонически. Я удовлетворился бы пока одобрением этой статьи о принципе обязательного всеобщего религиозного обучения.

16. *Митрополит Новгородский Арсений.* Угодно Священному Собору принять статью 3? (Граф Олсуфьев с места: Профессором Фиолетовым сделано пред-

ложение возвратить доклад в Отдел для дополнительной разработки.) Я должен сказать, что мы выходим из пределов обсуждения статьи. На самом деле, вопрос о научении всех верующих основным истинам православной веры ничего нового в задачи Церкви не вносит. Научение всех истинам веры и жизни христианской входит в основную задачу Церкви, и каждый пастырь должен обязательно научать всех своих прихожан этим истинам. Возьмите распоряжения церковной власти с начала христианства. Там имеются указания и об обязательном обучении всех — и детей, и мужчин, и женщин. Это не новый принцип. У нас много принципов хороших, но они не проводятся в жизнь. Не новость и вопрос об органах, осуществляющих задачи внешкольного религиозного просвещения народа. У нас есть и приход, и разнообразные церковные организации. Все они могут и должны содействовать религиозному просвещению прихожан. Поэтому я прошу держаться обсуждаемой статьи и не множить словес. Иначе это нас заведет в дебри. Если же кому угодно внести новое предложение, я просил бы входить с предложением в установленном Уставом порядке.

17. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 3 и примечание в изложении Отдела.

18. В 11 часов 45 минут Святейший Патриарх отбывает из соборной палаты.

19. Заседание продолжается под председательством митрополита Новгородского Арсения.

20. *Председательствующий.* Статья 4: «Основной церковной организацией, осуществляющей задачи внебогослужебного, внешкольного религиозного просвещения народа, является православный приход, действующий под руководством пастыря как самостоятельно, так и при посредстве независимых от него, помогающих ему организаций».

21. *П. И. Астров.* Мои замечания будут очень краткими. Надо приветствовать эту статью, но она составлялась в то время, когда Церковь распадалась только на приходы. В настоящее же время основными церковными организациями являются союзы приходов, благочиния. И это важно потому, что общими силами можно выполнить то, что желательно осуществить в интересах церковного дела. В условиях переживаемого момента необходимо объединение приходов в большие группы, из которых приходы имели бы питательную силу, поэтому для осуществления проекта необходимы силы союзов приходов и других церковных организаций. Поэтому, не возражая по существу против статьи 4, я предлагаю слова «основной, является» употребить во множественном числе — «основными, являются» и после слов «православный приход» добавить слова «союзы приходов».

24. *М. Ф. Глаголев.* Я должен сказать, что мысль П. И. Астрова изложена в статье 10.

25. *Председательствующий.* По статье 4 есть редакционная поправка Преосвященного Серафима Старицкого. Он предлагает исключить из статьи 4 слова «независимых от него» и изложить конец статьи так: «и при посредстве помогающих ему организаций». Эту поправку я передам в Редакционный Отдел.

26. *М. Ф. Глаголев.* Фактически могут быть и существуют уже и другие организации, независимые и несвязанные с Церковью, но работающие на пользу Церкви, например, родительские и учительские союзы.

27. *Епископ Старицкий Серафим.* Тогда я на своей поправке не настаиваю.

28. *Председательствующий.* Поправка П. И. Астрова ничего не дает. У нас уже принято Положение о православном приходе, в котором подробно разработан вопрос о Союзе приходов и его задачах. Поэтому голосовать эту поправку я не буду, а передам ее в Редакционный Отдел. Ставлю на голосование статью 4 в изложении Отдела.

29. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 4 в изложении Отдела.

30. *Председательствующий.* Статья 5: «В пределах прихода устраиваются правильные занятия с детьми и взрослыми по определенной программе, завершаемой обязательно в течение года».

31. *Протоиерей К. М. Аггеев.* Я прежде всего хотел бы сказать два слова в связи с тем, что были высказаны мысли о том, что нового в докладе ничего нет. С этим я не вполне согласен. Здесь есть новшество: организованное внешкольное обучение. До сих пор обучение было личным долгом священника, а теперь создается организация правильных занятий. В этой правильности вижу второй главный пункт программы. Я хотел бы предложить маленькую поправку по поводу завершения обучения обязательно в течение года. Я хотел бы сказать так: программа должна завершаться в течение года концентрически. Сначала будет пройден минимум, а потом программа будет постепенно расширяться, как это и делается сейчас в нашей Академии.

32. *Протоиерей П. И. Соколов.* Здесь сказали, что программа должна проходиться в течение года концентрически. Но этот метод нельзя признать бесспорным. Я и не признал бы его господствующим. В городах еще допускают концентрическую систему, для деревень же она признана неподходящей.

33. *Генерал Л. К. Артамонов.* Есть люди, которые умеют спать. Ходят ли, делают ли что-нибудь, но спят. Спят не в физическом смысле, а в религиозном, моральном. Я этому не верил, пока не услышал об этом от Патриарха Антиохийского, что есть люди духовно слепорожденные, есть ослепляющие себя сами в детском или более позднем возрасте. Это надо иметь в виду при обсуждении обязательности преподавания Закона Божия. Утверждение, что Закон Божий необязателен в детском возрасте и может быть преподаваем только в зрелом возрасте, есть замаскированное желание ослепить духовно будущее наше поколение и притом как можно раньше. Но почему мы, православные люди, такие несчастные, что должны ограничивать свои права в пользу других, когда все религии признают обязательность обучения детей истинам веры на своем материнском языке?! Первый же декрет свободной России был — самоопределение народностей, а они усердно, самоотверженно стараются иметь книги и обучать свой народ религии на родном языке. Только мы одни прибегаем, как мне кажется, к церковному большевизму. Один из предшествующих ораторов, критикуя предлагаемую статью, забыл, что Закон Божий на Руси с древнейших времен был обязателен для православных русских людей. Стоит лишь прочитать «Домострой», чтобы в этом убедиться. В нашей Святой Руси считалось для верующего и церковного человека постыдным не

знать Священного Писания и псалмов. В старину незнающим и нежелающим научиться Закону Божию грозило даже суровое наказание. Вспомним царствование Елисаветы Петровны, когда за небытие у исповеди нес тяжелую ответственность не только уклоняющийся от исповеди, но и священник. Вы скажете, что так поступала власть. Но такое требование вытекало из самой религиозной и бытовой жизни русского народа. Вы скажете, что этого требовала светская власть. Но я приведу пример страны, где власть ничего подобного не требует, но обязательность обучения Закону Божию является плодом горячей, искренней веры с древнейших времен. Сошлюсь на чернокожих христиан-абиссинцев. Ни один из них не считает себя и не будет признаваем во всей стране образованным, если не знает истин веры, молитв, 30–40 псалмов, Ветхого и Нового Завета. Невзирая на широкую волну технических и всяких других знаний, вторгнувшихся в Абиссинию с европейцами, население твердо держится своей веры и своих обычаев.

В нашей многострадальной России, когда все разрушается, когда сектанты вооружены до зубов именно умственной верой, нам предлагают не обучать наших детей истинам веры. Один из ораторов предлагает обучение детей Закону Божию отложить до 16 лет, а потом думает он строить духовный мир человека, когда в душе ребенка все может оказаться заглушенным и даже выжженным антихристианскими воззрениями. Я считаю обязательным обучение наших русских детей истинам нашей православной веры, и это — первое постановление, которое Собор должен огласить пред всей нашей Церковью.

Родители должны добросовестно исполнить это требование Собора пред страхом отлучения от Церкви, если они не будут учить своих детей или не примут мер для их научения законоучителями.

Считаю в такой же степени необходимым постановление Собора о том, чтобы и седые младенцы, считающие себя образованными, обязательно выучились истинам православной веры; если же они этого не пожелают, то Церковь должна их отринуть. Мы все время причиняем величайший вред Церкви, оставляя в ней таких только по имени чад, которые не верят в Бога, глумятся над нашей православной верой и, благодаря своему светскому образованию и искусству в диалектике, развращают юношество и отвращают темные массы маловерных от Церкви. Пора нам очнуться. Если ты верующий православный сын Церкви, то исповедуй свою веру правильно и канонично, как учит Святая Церковь. Если не знаешь истин веры, то научись. А если не знаешь, да еще хочешь оказать влияние на детей, слабонаученное юношество и темных простецов, то совершаешь страшный грех.

Влиять же в таком направлении на голос мирян в Соборе — бесполезно и неуместно. Теперь нам особенно нужна обязательность обучения основам православной веры, и охотников учиться очень много, как в том убеждают нас достаточно многолюдные посещения религиозных бесед во всех почти наших храмах. В период разрухи религиозной, когда сотни тысяч отпадают от Церкви, обязательность обучения истинам веры непременно должна быть проведена Собором. Мы должны определенно и категорически высказать от лица Собора, что обучение истинам православной веры

обязательно для всех возрастов. Церковь должна этого требовать, а Собор должен такие положения постановить.

34. *Священник А. А. Попов.* Я бы предложил к статье 5 примечание о том, что юношам 17 лет и девицам 15 лет, т. е. за год до вступления в тот возраст, когда им разрешается вступление в брак, приходским священником производится поверка знания основных истин веры, заповедей и важнейших молитв.

35. *П. И. Астров.* Итак, вопрос поднят, но Отделом не разработан, и в докладе мы не найдем на него ответа. Между тем, Собор должен высказаться по этому вопросу и вынести свое определение. Но пока материала для этого не имеется. Поэтому в настоящее время Собор должен принять статью 5 как она изложена в докладе, а вопрос о том, как сделать для верующих обязательным изучение истин веры, подвергнуть дополнительному обсуждению в Отделе и внести на Собор позднее.

36. *М. Ф. Глаголев.* Все прения по статье 5 развернулись вокруг вопроса о способах внешкольного преподавания Закона Божия. Я высказываюсь против дополнения обсуждаемой статьи указанием на концентричность обучения. Это указание обязывает к большему, чем можно сделать среди прихожан. Между тем, смысл этого добавления вполне исчерпывается словами «по определенной программе». Священник, который может, будет вести занятия по концентрической программе, но обязывать его к этому нельзя.

37. *Председательствующий.* К статье 5 в сущности поступила одна поправка протоиерея К. М. Агтеева. Священник Попов предлагает поправку в качестве примечания.

38. *С. И. Шидловский.* К порядку голосования. Сначала нужно решить принципиальный вопрос: признает ли Собор обязательность научения всех верующих истинам православной веры, а потом уже голосовать поправки по вопросу о том, какими средствами достигнуть всеобщего обучения Закону Божию.

39. *Председательствующий.* Статья 3 настоящего доклада уже принята Собором, и в ней вопрос об обязательности обучения истинам веры решается положительно в смысле необходимости систематического обучения всех верующих Закону Божию. Это новая постановка вопроса о всеобщем религиозном обучении. И в речи одного из ораторов было отмечено, что я неправильно сказал, что доклад не дает ничего нового по этому вопросу.

40. *П. И. Астров.* Вопрос о мерах, обеспечивающих обязательное научение верующих основным истинам православной христианской веры и жизни, не разрешается ни в статье 3, ни в примечании к ней. Я признаю обязательность всеобщего обучения Закону Божию и полагаю, что вопрос этот принципиально должен быть решен Собором теперь же, а подробности его должны быть разработаны Отделом дополнительно и представлены на рассмотрение Собора.

41. *Председательствующий.* Значит Вы высказываетесь за то, чтобы возвратить статью 5 в Отдел для дополнительной разработки?

42. *П. И. Астров.* Нет. Статья 5, принципиально решающая вопрос об обязательности и всеобщности обучения Закону Божию, должна быть принята Собором.

43. *Председательствующий.* Угодно передать поправку священника А. А. Попова в Отдел о преподавании Закона Божия в качестве материала для подробной разработки вопроса о мерах, обеспечивающих всеобщую обязательность обучения Закону Божию?

44. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку священника А. А. Попова передать в Отдел для подробной разработки.

45. *Председательствующий.* Ставлю на голосование поправку протоиерея П. И. Соколова об исключении из статьи 5 последних слов «завершаемой обязательно в течение года», к какой поправке присоединяется и протоиерей К. М. Аггеев.

46. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

47. *Председательствующий.* Статья 6: «Помещением для занятий может быть св. храм, а также школа или другое какое-либо подходящее место». Ставлю статью на голосование.

48. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 6 в изложении Отдела.

49. Председательствующий. Статья 7: «Прихожане, не имеющие начальных знаний в Законе Божием, обязываются к прослушиванию внешкольного курса по очереди, определяемой в самом приходе».

50. *Профессор С. А. Котляревский.* Я согласен, что вопрос о том, какими мерами обеспечить осуществление в жизни закона о всеобщем обучении верующих Закону Божию следует передать в Отдел для разработки, но неосторожно и принимать статью 7. Ее также следует передать в Отдел. В ней впервые поставлен важный вопрос об обязательности изучения истин христианской веры для всех прихожан.

51. *М. Ф. Глаголев.* Статья 7, говорящая о нравственной обязанности каждого православного христианина, вполне приемлема даже теперь, когда состоялось соборное постановление о том, чтобы был дополнительно обсужден в Отделе вопрос о принудительном обучении. Собор сделал постановление, чтобы были разработаны принципы и способы принудительного обучения Закону Божию, здесь же предлагается утвердить нравственную обязательность для каждого православного приобрести начальные познания в Законе Божием.

52. *Председательствующий.* Угодно согласиться с предложением С. А. Котляревского о передаче статьи 7 в Отдел для дополнительной разработки?

53. ПОСТАНОВЛЕНО: статью 7 передать в Отдел для разработки.

54. *Председательствующий.* Статья 8: «Занятия с детьми и взрослыми ведутся или священно-церковнослужителями или же поручаются священником и Приходским Советом другим лицам». Возражений нет?

55. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 8 в изложении Отдела.

56. *Председательствующий.* Статья 9: «Кроме обязательных занятий в приходе устанавливаются, по возможности, и другие занятия, способствующие достижению более высокой степени религиозного просвещения народа, а также создаются соответствующие этой цели учреждения и организации». Угодно принять прочитанную мною статью?

57. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 9 в изложении Отдела.

58. *Председательствующий.* Статья 10: «Кроме прихода внебогослужебное, внешкольное религиозное просвещение народа приурочивается к другим высшим, административно-церковным центрам, где оно осуществляется так же, как и в приходе — или самостоятельно, или же при посредстве независимых от них, помогающих им организаций при высшем руководстве епархиального архипастыря». Возражений нет?

59. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 10 в изложении Отдела.

60. *Председательствующий.* Статья 11: «Помогающими внебогослужебному и внешкольному религиозному просвещению организациями могут признаваться как существующие, уже оказавшие ему услуги — братства, попечительства, общества (религиозно-нравственного просвещения, религиозно-философские, трезвости и др.), союзы (законоучителей, родительские, педагогов и др.), кружки ревнителей православия, христианские содружества, так и иные могущие образоваться организации».

61. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 11 в изложении Отдела.

62. *Председательствующий.* Статья 12: «Церковные и содействующие им организации

а) устраивают систематические курсы и лекции, вечерние и воскресные классы, чтения с туманными и кинематографическими картинами, читальни, библиотеки, музеи, школы,

б) открывают средне-учебные заведения, богословские, церковно-археологические и другие институты и академии, библейские и церковно-исторические кабинеты;

в) организуют церковно-народные дома, курсы для лекторов и деятелей религиозного воспитания, союзы книгонош, церковно-певческие, союзы учащихся молодых христиан, женщин-христианок, братьев и сестер милосердия, союзы христианской помощи;

г) устраивают паломничества, экскурсии, общественные собрания;

д) издают сборники церковных служб и песнопений, жития святых, а также журналы, особенно для юношества и детей, газеты, листки и брошюры для распространения и раздачи; живописные, скульптурные, музыкальные, кинематографические ленты и световые картины;

е) вообще пользуются всеми средствами для достижения цели народного религиозного внешкольного просвещения».

63. *П. Я. Руднев.* Я позволю себе обратить внимание Священного Собора только на упоминание относительно кинематографических картин религиозно-нравственного содержания. В случае одобрения Священным Собором кинематографа для церковно-религиозных целей, несомненно, возникнет особый вид профессии, особый отдел промышленности — изготовление и распространение кинематографических картин для религиозно-просветительных целей. В погоне за сбытом кинематографических картин для церковно-просветительных целей промышленники (фабриканты) неизбежно разовьют конкуренцию, причем дешевизна изготовления и распространения картин будет иметь решающее значение, что, несомненно, отразится на качестве картин (фильмов). Есть сильное народное выражение, которое я решусь при-

вести «дешевая рыбка — поганая юшка», и я боюсь, что дешевые, а стало быть и самые распространенные кинематографические картины церковно-просветительного содержания будут иметь вульгарный оттенок. А посему узаконять, давать благословение на употребление кинематографа от имени Священного Собора я не решился бы. Самое упоминание о кинематографе я предлагаю опустить.

64. *Л. К. Артамонов.* Я позволю себе возразить против суждений, высказанных предшествующим оратором. Теперь нельзя сомневаться в том колоссальном значении, какое имеет кинематограф. Он является большим воспитательным средством. Высшее Церковное Управление могло бы взять в свои руки изготовление кинематографических лент религиозного характера, сосредоточивая это изготовление в одном из своих учреждений, а затем могло бы эти ленты давать за известную плату, а иногда бесплатно в местные церковные учреждения и приходы для использования. При такой постановке дела отпало бы опасение, что кинематографические ленты религиозного содержания будут вредны для Церкви и примут вульгарный характер. За границей я видел поразительные кинематографические ленты из области, относящейся к преподаванию Закона Божия. Может быть, нам следовало бы воспользоваться и заграничными лентами.

Во всяком случае, кинематографические картины, как теперь убеждает нас сама жизнь, представляют собой серьезную силу, использованную, к сожалению, только ко вреду и развращению детей и юношества, да и народа вообще. Этим могучим средством пренебрегать не следует и надо использовать его с целями духовного просвещения, особенно детей и безграмотной массы народа. Если мы не воспользуемся этим средством, то отнимем от Церкви современный, наглядный, весьма удобный способ борьбы с развращением населения. При хорошем свете и немелькающих лентах кинематографические картины производят чрезвычайно сильное впечатление. Поэтому я высказываюсь за сохранение обсуждаемой статьи в том виде, в каком она выработана Отделом, с тем, чтобы к этой статье прибавлено было примечание в том смысле, чтобы кинематографические ленты, касающиеся Закона Божия, подвергались цензуре, установленной высшей церковной властью. Соответствующую поправку в виде примечания я и представляю.

65. *Епископ Чистопольский Анатолий.* Я извиняюсь, что задерживаю внимание Священного Собора. Недавно в Академическом Отделе рассматривался вопрос о так называемой монашеской Академии, равно как и на Соборе шла речь об Академии для иночества. И в Отделе, и на Соборе пришли к заключению, что открытие Академии, если под ней разумеют высшее богословское учебное заведение, принадлежит Высшему Церковному Управлению, есть дело общецерковное. В противном случае возможны всякие злоупотребления. Поэтому в обсуждаемую статью необходимо внести поправку в том смысле, что церковные и содействующие им свободные организации открывают средне-учебные заведения на общих основаниях, а богословские, церковно-археологические и другие институты и академии, библейские и церковно-исторические кабинеты с разрешения высшей церковной власти.

66. *Ф. Г. Гаврилов.* Составители доклада, по-видимому, желали исчерпать все возможные способы религиозного просвещения. Желая исчерпать все способы, составители доклада указали, между прочим, как на средство религиозного просвещения, и на кинематографы. Я понимаю заявление Л. К. Артамонова о громадном влиянии кинематографов, но влияние его обращено в дурную сторону. Я, к сожалению, иногда хожу в кинематограф. Приходилось мне иногда видеть хорошие картины религиозного содержания, но впечатление они производят неблагоприятное. Изображения на сцене в кинематографических картинах религиозных событий не могут не производить тяжелого впечатления на верующих. И по моему мнению, нет возможности поставить кинематограф так, чтобы он являлся назидательным средством. Наоборот, картины его производят развращающее впечатление. Кинематографические ленты самые лучшие создают почву для удовлетворения чувства не религиозного, а эстетического и притом не всегда чистого. Поэтому мне кажется, что если и допускать кинематографы в качестве средства внешкольного религиозного просвещения, то говорить об этом в настоящем законопроекте не следует.

67. *А. В. Васильев.* Предлагаю в пункте «е» статьи 12 слово «религиозного» заменить словом «духовного» просвещения.

68. *М. Ф. Глаголев.* Все возражения против статьи 12 касаются допущения кинематографических картин в качестве средства религиозного внешкольного просвещения. Л. К. Артамонов высказал серьезные соображения в защиту этого религиозно-просветительного и воспитательного средства. Я добавлю, что мысль о большом значении кинематографа как религиозно-просветительного средства — мысль не новая. Кто жил в семинарии, тот помнит картины, которые там показывал православный законоучитель протоиерей Богословский. Он показывал пребывание евреев в Египте, выход из Египта. Его картины производили большое впечатление и заслужили благодарность председателя Законоучительского Отдела Преосвященного Кирилла. Нечего говорить о том, какое благотворное влияние производят на душу художественные произведения в картинах кинематографа. Прошу поэтому не вычеркивать из обсуждаемой статьи кинематографических картин. Что касается предложения Л. К. Артамонова, то в проекте об этом упоминаний нет, но Отдел не против такого ограничения, а наоборот за него.

69. Председательствующий. К статье 12 поступило несколько поправок. П. Я. Руднев предлагает опустить слова «и кинематографическими картинами». Л. К. Артамонов предлагает дополнить статью примечанием: «Ленты кинематографические, употребляемые как пособие при преподавании Закона Божия, подлежат обязательной цензуре, установленной высшей церковной властью». Голосую прежде всего поправку П. Я. Руднева.

70. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

71. *Председательствующий.* Голосую поправку генерала Л. К. Артамонова о дополнении статьи 12 примечанием.

72. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

73. *Председательствующий.* Поправки епископа Чистопольского Анатолия и А. В. Васильева имеют редакционный характер и будут переданы в Редакцион-

ный Отдел. Угодно Священному Собору принять статью 12 в изложении Отдела с примечанием к ней в изложении Л. К. Артамонова?

74. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 12 в изложении Отдела и примечание к ней в изложении генерала Л. К. Артамонова.

75. *Председательствующий.* Цензура кинематографических лент высшею церковною властью, конечно, дело хорошее, но едва ли нам позволят иметь такую цензуру. Статья 13: «Средствами для предприятий по религиозному просвещению народа служат, главным образом, местные специальные сборы с приходов и организаций; затем самообложение, доходы с предприятий, пожертвования, а также общецерковные ассигнования и вспомоществования из средств государственных, местного самоуправления и других источников». Не угодно ли высказаться по содержанию этой статьи?

76. *Граф Д. А. Олсуфьев.* Я прошу дать мне объяснения. В статье 13 говорится, что средствами служат, между прочим, вспомоществования из средств государственных. Вчера на заседании соборного Отдела о высшем церковном управлении и председатель, и члены Отдела заявили о том, что я неправильно смотрю на вещи, что Собор отказался от принципа вспоможения Церкви средствами государства. Я думаю, что мы не отрицаем принципа помощи Церкви со стороны государства. Прошу разъяснить это мое недоумение.

77. *Председательствующий.* Что говорится и обсуждается в Отделе, о том члены Отдела не могут делать сообщения в общем собрании Собора без разрешения председателя Отдела. Это не мое мнение, а требование Устава Собора.

78. *П. И. Астров.* Полагаю, что обсуждаемая статья должна остаться в полном объеме. Она ничего на предрешает, не связывает никакими ограничениями. Государственные средства будут или не будут отпускаться Церкви, это покажет жизнь, но указание на помощь Церкви по делу религиозного просвещения средствами государства вполне возможно. Не указан в обсуждаемой статье еще один незначительный источник дохода в виде отдельных занятий с их оплатой. Но не время и не место подвергать обсуждению этот источник.

79. *Р. Е. Сапин.* Я хотел бы, чтобы в церковном обиходе, и в особенности в деле религиозного просвещения, не было и намека на капитализм. Между тем, в статье 13 упоминается слово «предприятие». Можно подумать, что Церковь в делах религиозного просвещения преследует капиталистические цели. Поэтому предлагаю слово «предприятие» исключить.

80. *М. Ф. Глаголев.* Я не возражаю против предлагаемых поправок к статье 13. Что касается упоминания в докладе о вспомоществовании из государственных средств, то это упоминание внесено в Отделе сознательно и объясняется тем, что вопрос этот обсуждался в Отделе до октября 1917 года, до отделения Церкви от государства. По моему мнению, нет нужды опускать это упоминание, так как еще неизвестно, какой установится государственный строй в России.

81. *Председательствующий.* К статье 13 имеется лишь редакционная поправка Р. Е. Сапина, которую надлежит направить в Редакционный Отдел. Угодно вам принять статью 13?

82. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 13 в изложении Отдела.

83. *Председательствующий.* Относительно следующих статей доклада (14–18) поступило заявление за подписью 30 членов Собора. Они предлагают исключить эти статьи из доклада. Так как доклада у некоторых членов Собора нет, то я прочитаю их все сразу, прежде чем огласить само заявление.

Статья 14: «Центральное Церковное Управление внебогослужебным, внешкольным религиозным просвещением народа, находящееся при высшем органе церковного управления, 1) разрабатывает проекты, а также планы и системы организаций по религиозному народному просвещению; 2) ведает изданием руководящих распоряжений, согласующих действия местных организаций; 3) посылает на места руководителей и инструкторов из своей среды, или же из лиц посторонних, устраивает курсы инструкторов на местах; 4) созывает Всероссийские и местные съезды представителей просветительных организаций для совместной разработки вопросов и ознакомления с задачами и способами религиозного просвещения, вызываемыми текущей жизнью; 5) предпринимает издательство всякого рода, а также снабжение изданиями населения; 6) организует союзы необходимых сотрудников, книгонош, союзы борьбы с безнравственностью, с неверием, охраны детства и т. п.; 7) организует статистику религиозно-нравственной деятельности и ее результатов, а также справочное бюро по вопросам просветительного дела; 8) составляет ежегодный отчет о состоянии своей деятельности с предположениями на будущий год, представляя его высшему органу церковного управления на утверждение, и доводит его до сведения, по возможности, всех деятелей внешкольного религиозного просвещения».

Статья 15: «Помянутое в пункте 14 Управление действует на основании особого, утверждаемого Всероссийскими Поместными Соборами Положения».

Статья 16: «Средства для содержания Центрального Церковного Управления, ведающего религиозным просвещением народа, получаются из Государственного Казначейства, или же, за отсутствием такового ассигнования, покрываются из общецерковных источников».

Статья 17: «Центральное Церковное Управление религиозным просвещением народа имеет отделения по округам, епархиям и уездам, действующие на основании правил, утверждаемых высшим органом управления Всероссийской Церковью, и получает свое содержание из местных источников, если не будет на то специального церковного ассигнования».

Статья 18: «Все церковные и содействующие им свободные организации, работающие по религиозному просвещению народа, ведут тщательную отчетность своих занятий и предприятий, ежегодно представляемую в Центральное Церковное Управление религиозным просвещением для составления им и опубликования сводки и общей картины религиозно-просветительного дела за истекший год».

Поступившее по поводу этих статей заявление гласит следующее:

«Священному Собору имеют быть представлены на решение предположения об объединении в Школьно-просветительном Отделе Высшего Церковного Управления руководства учебно-воспитательным делом в Духовной школе и законоучительского в светской школе. Ввиду сего, нижеподписавшиеся члены Собора просят исключить из доклада о внешкольном религиозном просвещении народа статьи 14-18 о центральном органе и его отделениях». Первым подписал заявление Преосвященный Василий, архиепископ бывший Черниговский.

По статье 142 Устава Собора, в таких случаях полагаются две речи за и две против предложения.

84. *Граф Д. А. Олсуфьев.* В заявлении идет речь об исключении статей. Устав же предусматривает четыре речи, если оно касается не исключения, а необходимости приостановить рассмотрение статей или передать их для дополнительного обсуждения в Отдел.

85. *Председательствующий.* (Обращаясь к архиепископу Василию) Вы предлагаете исключить статьи?

86. *Архиепископ Василий.* В заявлении имеется в виду отложить обсуждение статей.

87. *М. Ф. Глаголев.* Я присоединяюсь к мысли о том, чтобы обсуждение статей 14–18 отложить, передать эту часть рассматриваемого доклада в Комиссию из трех Отделов по выработке Положения о центральном органе, ведающем делом религиозного просвещения.

88. *Председательствующий.* Угодно Священному Собору согласиться с предложением отложить рассмотрение статей 14–18?

89. ПОСТАНОВЛЕНО: рассмотрение статей 14–18 отложить.

90. *Председательствующий.* Предлагаю благодарить докладчика.

91. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчика М. Ф. Глаголева.

92. *Председательствующий.* Ввиду того, что сегодня всенощная, заседание оканчивается несколько раньше обычного времени. Следующее заседание будет в четверг 2 (15) августа.

93. Заседание закрыто в 2 часа 25 минут дня (д. 146, лл. 31–100).

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто сорок четвертый

2 (15) августа 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 11 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 177 членов Собора, в том числе 29 епископов.

2. Докладчик Редакционного Отдела профессор В. А. Керенский оглашает принятое Отделом изложение постановления Собора о возможности восстановления в священном сане лиц, лишенных сана по суду.

«Постановлением Священного Собора Православной Российской Церкви передано в Редакционный Отдел 19 июля (1 августа) 1918 года, согласно статье 133 Устава Поместного Собора, для установления окончательного изложения соборное предначертание о возможности восстановления в священном сане лиц, лишенных сана по суду. Рассмотрев это предначертание в заседании 28 июля (10 августа), Редакционный Отдел принял редакционные изменения во всех трех статьях предначертания, кроме того, статью 2 разделил на две отдельных статьи и постановил предложить Священному Собору принять означенное предначертание в следующем изложении.

1. Лица, лишенные священного сана приговорами духовных органов, правильными по существу и форме, не могут быть восстановлены в сане.

2. Приговоры суда о лишении священного сана, признанные Высшим Церковным Судом неправильными по существу или по форме, подлежат пересмотру и могут быть отменены за признанием их недействительными.

3. Лишенным священного сана до времени открытия Священного Собора предоставляется возбуждать ходатайства о пересмотре состоявшихся о них приговоров духовного суда в срок, назначаемый для сего особым соборным определением.

4. Впредь до установления Священным Собором нового устройства церковного суда дела о признании недействительными приговоров о лишении сана, утвержденных Святейшим Правительствующим Синодом, подлежат рассмотрению Священного Синода, коим и решаются окончательно» (д. 147, лл. 29–30).

3. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление в изложении Редакционного Отдела.

4. Председательствующий объявляет, что принятое постановление будет передано в Совещание епископов и предлагает приступить к обсуждению доклада Отдела о богослужении, проповедничестве и храме — «Общие положения о порядке прославления святых Русской Православной Церкви к местному почитанию».

5. Докладчики Отдела иеромонах Афанасий и профессор Б. А. Тураев дают предварительные объяснения.

Иеромонах Афанасий. Выступая в качестве докладчика, усердно прошу Священный Собор отнестись ко мне с возможным снисхождением, ибо я выступаю как случайный заместитель докладчика.

Доклад о порядке прославления святых Русской Православной Церкви к местному почитанию явился результатом работ Отдела о богослужении, проповедничестве и храме во исполнение предложения Святейшего Патриарха Тихона. Но еще до этого предложения, когда возникали дела о прославлении новых угодников Божиих, то пред Отделом о богослужении стал вопрос о необходимости выработать общие положения, коими следовало бы руководиться на будущее время при канонизации святых. Когда Отделом был внесен на рассмотрение Священного Собора доклад о причтении к лику святых святителя Софрония, третьего епископа Иркутского, то Его Святейшеством было предложено Отделу войти в обсуждение вопроса о том, не следует ли восстановить прежний, досинодальный порядок прославления угодников Божиих, когда иные из святых признавались общецерковными и всероссийскими, а другие местными, и вместе с тем определить общие положения канонизации святых и порядок ведения этого рода дел. По получении в феврале 1918 года означенного предложения Святейшего Патриарха, Отдел, заслушав два специальных доклада по вопросу о канонизации святых и по всестороннем обсуждении настоящего предмета, выработал предложенные ныне Собору в печатном докладе общие положения о порядке прославления святых Русской Православной Церкви к местному почитанию.

Не буду утомлять внимания Собора подробным изложением истории вопроса. Остановлюсь только на том, что в Древней Русской Церкви прославление угодников Божиих совершалось преимущественно к местному, а не к общецерковному почитанию. В известном исследовании профессора Голубинского о канонизации святых насчитывается за первые три века христианства на Руси только три святых, канонизованных к общему празднованию, в последующие два века канонизованы к общему празднованию двое святых, и двое вошли в святцы без особой канонизации.

Так продолжалось до Макарьевских Соборов 1547–1549 гг., до которых в Русской Церкви к общецерковному празднованию причислено не более 15 угодников и до 45 к местному празднованию. На Макарьевских Соборах к лику святых общецерковночтимых было причислено 39 угодников Божиих. После Макарьевских Соборов до Синодального периода опять замечается, что больше святых прославляется к местному почитанию. Так, из общего числа (более 200) прославленных в это время угодников Божиих лишь часть канонизованы к общему празднованию всею Русскою Церковью. За Синодальный период наблюдается наклон к прославлению святых для общецерковного чествования. Следствием этого, с одной стороны, было то, что за весь Синодальный

период вообще было очень мало случаев канонизации святых. В XVIII веке прославлен один святитель Димитрий Ростовский, в XIX веке — 5 святых. Лишь за последнее время участились случаи прославления новых угодников Божиих.

С другой стороны, в Синодальный период дело прославления новых святых часто задерживалось. Так, святитель Феодосий Черниговский был причтен к лику святых лишь спустя почти 200 лет после кончины, хотя он вскоре после кончины стал почитаться верующими как святой и от гроба его совершались чудотворения. Дело о прославлении святителя Софрония Иркутского продолжалось 8 лет, и едва ли оно скоро бы получило желательное разрешение, если бы не был созван настоящий Священный Собор. Далее, хотя некоторые святые прославлялись в Синодальный период для местного празднования, однако это делалось как-то негласно, указы Св. Синода оставались неизвестными широкой публике. Так, например, кажется в 1905 году синодальным указом сообщено о местном праздновании благоверному князю Олегу Брянскому, но об этом мало кто знает. В недавнее время восстановлено почитание святителя Ростовского Феодора, но сделано это также негласно, отчего получается такое явление: в Ростове св. Феодора чествуют как святого, совершают молебны, а в Москве, в основанном им Симоновом монастыре по нем поют панихиды.

Для того, чтобы избежать подобных ненормальных явлений на будущее время и во исполнение предложения Святейшего Патриарха, Отдел о богослужении, проповедничестве и храме выработал настоящие общие положения, имеющие своей целью внести известный порядок в дело канонизации святых, сообразуясь с преданиями русской церковной истории. В частности, вырабатывая эти положения, Отдел желал, с одной стороны, чтобы уже давно почитаемые на местах угодники Божии за их праведную жизнь и явленные чудеса не оставались без церковного прославления, а с другой, чтобы и те угодники Божии, которые уже причтены к лику святых для местного почитания, были известны и всей Православной Русской Церкви. Выработанные положения Отдел предлагает на уважение Священного Собора

Б. А. Тураев. Канонизация — один из важнейших актов жизни Церкви, и явление новых святых указывает на то, что Церковь действительно жива, что в ней действует благодать, что она способна воспитывать граждан Небесного Иерусалима. Поэтому Российская Церковь всегда относилась со вниманием к прославлению святых и Московские Соборы 1547–1549 годов были, по выражению исследователя, явлением не имеющим себе подобного не только в Восточной, но и Западной Церкви.

Собор, членами которого мы имеем счастье быть, продолжает их дело, канонизовав несколько святых, дав почин огромной работе по собиранию агиологического материала для составления полного месяцеслова всех русских и местночтимых святых и служб в честь их, подобно тому, как это делали и упомянутые Соборы, в связи с которыми стоят и Великие Четьи Минеи. Наконец, Собору предлагается доклад о порядке прославления святых к местному почитанию. Здесь впервые на христианском Востоке предлагаются нормы канонизации, до сих пор существующие только в латинской Церкви. В Церкви Константинопольской, не говоря уже о других Церквах Востока, все еще действуют порядки, переносящие нас в условия первых веков, по крайней мере это можно видеть, например, из сведений,

сообщаемых Преосвященным Порфирием Успенским в описании путешествия на Афон о новых греческих мучениках начала XIX века.

Новым в предложенных пунктах доклада, по сравнению с принятой практикой Российской Церкви, является параграф 2, передающий дело канонизации местных святых Собору митрополичьего округа, и особенно параграф 17, предписывающий для усиления церковного общения сообщать об общецерковной канонизации Вселенскому престолу и предстоятелям автокефальных Церквей. Неосведомленность последних была до сих пор причиной того, что наши святые были совершенно неизвестны и не признавались в других Православных Церквах. В общем, проект Отдела является развитием той практики, какая до сих пор действовала, но в мудром направлении большей строгости и осторожности (д. 147, лл. 31–32 об).

6. В происшедшем обмене мнений по общим основаниям доклада принимают участие члены Собора: Л. К. Артамонов, профессор В. А. Керенский, А. В. Васильев, епископ Отхенский Симон.

7. Иеромонах Афанасий дает разъяснения.

8. Председательствующий ставит на голосование вопрос о переходе к постатейному чтению доклада.

9. ПОСТАНОВЛЕНО: перейти к постатейному чтению доклада.

10. Председательствующий оглашает и ставит на голосование статью 1 в изложении Отдела: «В Русской Православной Церкви угодники Божии могут быть прославляемы к местному празднованию».

11. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 1 в изложении Отдела.

12. Председательствующий оглашает статью 2.

13. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: архимандрит Гурий, митрополит Тифлисский Кирилл, Ф. Г. Гаврилов.

14. Иеромонах Афанасий дает разъяснения.

15. Председательствующий ставит на голосование поправку митрополита Кирилла о замене последних слов статьи 2 словами «утверждается ближайшим очередным Поместным Собором».

16. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

17. Председательствующий оглашает поправку архимандрита Гурия.

18. Иеромонах Афанасий дает разъяснения.

19. Председательствующий оглашает предложение 30 членов Собора (архимандрит Гурий и др.) о пересмотре статьи 2.

20. Выступает член Собора С. И. Шидловский.

21. Архимандрит Гурий дает разъяснения.

22. Председательствующий ставит на голосование вопрос о пересмотре статьи 2.

23. ПОСТАНОВЛЕНО: пересмотреть статью 2.

24. Председательствующий объявляет, что митрополит Кирилл снимает свою поправку к статье 2 и ставит на голосование статью 2 в изложении Отдела: «Право прославления святого к местному почитанию принадлежит Собору митрополичьего округа с благословения Святейшего Патриарха и Священного Синода, преподаваемого чрез особую грамоту».

25. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 2 в изложении Отдела.

26. Председательствующий ставит на голосование поправку архимандрита Гурия о дополнении статьи 2 примечанием: «Впредь до надлежащей организации митрополичьих округов и Окружных Соборов это право принадлежит Святейшему Патриарху со Священным Синодом».

27. ПОСТАНОВЛЕНО: принять примечание.

28. Председательствующий оглашает и ставит на голосование статьи 3–7 в изложении Отдела с редакционной поправкой в статье 5.

Статья 3: «Почин возбуждения ходатайства о прославлении угодника Божия к местному почитанию принадлежит местному православному населению, с благословения епархиального Преосвященного».

Статья 4: «Для причтения угодника Божия к лику местночтимых святых необходимо, чтобы богоугодная жизнь праведника была засвидетельствована даром чудотворения по смерти его и народным почитанием».

Статья 5: «Для церковного прославления святого чудеса его, записанные чтущими его память и священнослужителями, проверяются особой Комиссией, назначенной епархиальным архиереем, с благословения митрополита».

Статья 6: «При поверке или обыске чудес заявители о них и свидетели дают показания под присягой о действительности записанных чудесных знамений».

Статья 7: «Свидетельствование и открытие мощей для причтения угодника Божия к лику местночтимых святых необязательно. В случае необходимости свидетельствование мощей угодника Божия совершается с благословения Святейшего Патриарха и в присутствии его представителя».

29. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статьи 3, 4, 5, 6, 7 в изложении Отдела.

30. Председательствующий оглашает статью 8.

31. Выступает архимандрит Гурий.

32. Председательствующий объявляет, что поправка архимандрита Гурия о замене последних слов статьи 8 словами «из жития святого составляется пролог или синаксарь для богослужебного употребления» будет передана в Редакционный Отдел и ставит на голосование статью 8 в изложении Отдела: «С благословения епархиального архиерея составляется или просматривается ранее составленное житие святого и определяется соответствие жития свидетельствам и записям современников святого и летописным записям и сказаниям. Затем житие святого сокращается в виде пролога и синаксаря для богослужебного употребления».

33. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 8 в изложении Отдела.

34. Председательствующий оглашает и ставит на голосование статьи 9, 10, 11 в изложении Отдела.

Статья 9: «С благословения епархиального архиерея составляется церковная служба святому (тропарь, кондак, стихиры и каноны), а до составления таковой служба правится по общей Минее. Вновь составленные богослужебные песнопения и молитвы печатаются с благословения Святейшего Патриарха и Священного Синода».

Статья 10: «С благословения Окружного Собора устанавливается время празднования святому».

Статья 11: «Имя святого вносится в общецерковный месяцеслов с указанием местного празднования ему».

35. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статьи 9, 10, 11 в изложении Отдела.

36. Председательствующий оглашает статью 12.

37. Выступает член Собора архимандрит Гурий.

38. Председательствующий ставит на голосование статью 12 с поправкой архимандрита Гурия в следующем изложении: «По получении благословения на прославление угодника Божия о предстоящем торжестве возвещается ко всеобщему сведению чрез напечатание в «Церковных ведомостях» патриаршей грамоты, краткого жития прославляемого святого, тропаря и кондака ему, каковые к данному времени обязательно должны быть составлены».

39. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 12 в оглашенном изложении.

40. Председательствующий оглашает и ставит на голосование статью 13 в изложении Отдела: «Чин прославления святого вырабатывается местной епархиальной властью и утверждается Святейшим Патриархом и Священным Синодом».

41. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 13 в изложении Отдела.

42. Председательствующий оглашает статью 14.

43. Докладчики Б. А. Тураев и иеромонах Афанасий дают разъяснения.

44. Председательствующий ставит на голосование предложение профессора В. Н. Бенешевича об исключении статьи 14.

45. ПОСТАНОВЛЕНО: статью 14 исключить.

46. Председательствующий оглашает статью 15.

47. Председательствующий ставит на голосование предложение профессора И. М. Громогласова об исключении последних слов статьи 15, начиная со слов «если таковой».

48. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение.

49. Председательствующий ставит на голосование поправку А. В. Васильева о добавлении статьи 15 словами «но и до такого прославления службы им, как святым, могут быть совершаемы, по желанию чтущих их лиц, повсеместно».

50. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

51. Председательствующий ставит на голосование статью 15 с принятыми поправками в следующем изложении: «Причтение местночтимого святого к лику общецерковных святых принадлежит Священному Собору Российской Церкви. Но и до такого прославления службы им, как святым, могут быть совершаемы, по желанию чтущих их лиц, повсеместно».

52. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 15 в оглашенном изложении.

53. Председательствующий оглашает статью 16 и предложение профессора В. Н. Бенешевича об исключении статьи 16.

54. Докладчик Б. А. Тураев дает разъяснения.

55. Председательствующий ставит на голосование предложение об исключении статьи 16.

56. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

57. Председательствующий ставит на голосование статьи 16 и 17 в изложении Отдела.

Статья 16: «Имя святого, прославленного к общецерковному празднованию, вносится в общецерковный русский месяцеслов уже без обозначения местного празднования святому».

Статья 17: «О прославлении святых, причисленных к общецерковному прославлению, Святейший Патриарх особым посланием доводит до сведения Вселенского Патриарха и предстоятелей других автокефальных Церквей».

58. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статьи 16 и 17 в изложении Отдела.

59. Председательствующий предлагает благодарить докладчиков иеромонаха Афанасия и Б. А. Тураева.

60. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчиков.

61. В 1 час 10 минут объявляется перерыв.

62. Заседание возобновляется в 1 час 30 минут.

63. Председательствующий предлагает приступить к обсуждению исправленных Отделом о монастырях и монашестве статей 6, 60–89 «Общего Положения для монастырей и монашествующих».

64. Архиепископ Тверской Серафим дает объяснения по всем исправленным статьям.

Отделу о монастырях и монашестве было поручено пересмотреть статью 6 находящегося на рассмотрении Собора доклада «Об Общем Положении для монастырей и монашествующих» и согласовать статьи 60–89 этого доклада с принятыми поправками епископа Старицкого Серафима к статьям 60 и 61. Отдел исполнил возложенное на него поручение и представляет теперь указанные статьи в исправленном виде.

Наиболее важные изменения и дополнения сделаны Отделом в статьях 6 и 61. В первой из этих статей точно определен возраст, в котором разрешается пострижение в монашество, а статья 61 дополнена вторым примечанием, в котором указан порядок разрешения дел специально монашеского характера. При составлении этого примечания Отдел имел в виду главным образом епархии, в которых имеется много монастырей, до 30. Отдел постановил, что дела специально монашеские должны рассматриваться заведующим монастырским столом при Епархиальном Совете с участием двух выборных представителей от монашествующих епархии. Остальные изменения носят преимущественно редакционный характер. В число статей Отдел нашел нужным включить в прежнем виде статьи о Всероссийском Монашеском Совете при Священном Синоде, предоставив самому Собору принять относительно их то или иное решение (д. 147, лл. 65–66).

65. Председательствующий оглашает статью 6 в первоначальном и исправленном Отделом изложении.

66. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: протоиерей Ф. Д. Филоненко, В. П. Шеин, Л. К. Артамонов, А. В. Васильев, епископ Чистопольский Анатолий, С. М. Раевский.

67. Архимандрит Гурий дает разъяснения.

68. Председательствующий ставит на голосование статью 6 в исправленном изложении Отдела: «Относительно лет постригаемого и продолжительности искуса должно руководиться церковными правилами и практикой Православной Церкви. Постригаемый должен быть благонастроен в иноческой жизни, всячески испытан со стороны настоятеля и находиться в возрасте не менее 25 лет».

69. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 6 в оглашенном изложении.

70. Председательствующий ставит на голосование предложение протоиерея Ф. Д. Филоненко об исключении примечания к статье 6.

71. ПОСТАНОВЛЕНО: предложение отклонить.

72. Председательствующий ставит на голосование примечание к статье 6 в изложении Отдела: «Пострижение в более раннем возрасте допускается лишь с особого в каждом отдельном случае разрешения епархиального архиерея».

73. ПОСТАНОВЛЕНО: принять примечание в изложении Отдела.

74. Председательствующий оглашает статью 60.

75. В происшедшем обмене мнений принимают участие члены Собора: епископ Старицкий Серафим, А. В. Васильев, Л. К. Артамонов, архимандрит Матфей, митрополит Владимирский Сергий, Р. Е. Сапин, митрополит Новгородский Арсений.

76. Выступает В. П. Шеин. Я просил слова по нарушению Устава Собора. Статья 78 Устава говорит: «Ничто, происходившее в Отделе, не может быть сообщено докладчиком или отдельными членами его на Соборе без поручения или разрешения Отдела». Между тем, Преосвященный Серафим, епископ Старицкий, сообщил сведения о происходившем в Отделе, о том, как шли прения, кто входил и кто уходил с заседания. Такое недопустимо. Я, как член Отдела о монастырях и монашестве, решительно протестую против выражений, что Отдел к данной ему работе отнесся не с достаточным вниманием, что он не исполнил того, что ему было поручено Собором и тем как бы оказал неповиновение соборному решению. Я решительно протестую против такой аттестации работы Отдела, против допущенных Преосвященным выражений — «не прошло справа, хотят протолкнуть слева, не удалось пройти в парадную дверь, теперь пытаются пройти с заднего крыльца».

Переходя к рассмотрению вопроса по существу, я присоединяюсь к тем ораторам, которые находят, что при пересмотре статей Монашеский Отдел не погрешил. Если бы в переданных в Отдел статьях нужно было сделать лишь редакционные поправки, то они были бы переданы не в Монашеский Отдел, а в Редакционный. Если же они были переданы в Монашеский Отдел, то, конечно, для пересмотра их по существу. Так Отдел и поступил и все, что от него требовалось, сделал по совести и по разуму. Отдел принял во внимание постановление Собора, внес в текст принятую поправку об учреждении монашеского стола и дает право приглашать двух монашествующих лиц для рассмотрения дел нарочито монашеских, с совещательным голосом. По изложенным основаниям я лично не усматриваю отступления от преподанных Отделу указаний, а вижу стремление как можно основательнее решить вопрос (д. 147, л. 86).

77. Докладчики архиепископ Тверской Серафим, епископ Волоколамский Феодор и архимандрит Гурий дают разъяснения.

78. Заседание закрыто в 3 часа дня.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто сорок пятый

3 (16) августа 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 11 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 180 членов Собора, в том числе 31 епископа.

2. Член Собора инспектор Казанской Духовной Академии архимандрит Гурий оглашает составленный Отделом о внутренней и внешней миссии проект послания Священного Собора к благовестникам Слова Божия среди инородческих племен (Приложение).

3. ПОСТАНОВЛЕНО: принять проект послания.

4. Председательствующий предлагает продолжить обсуждение исправленных Отделом о монастырях и монашестве статей Положения для монастырей и монашествующих и оглашает статью 61.

5. В происшедшем обмене мнений участвуют: протоиерей А. А. Попов, протоиерей Ф. Д. Филоненко, В. Г. Рубцов, архиепископ Астраханский Митрофан, А. В. Васильев, Л. К. Артамонов, протоиерей А. В. Суворов, П. И. Астров, митрополит Владимирский Сергий, иеромонах Афанасий, епископ Уральский Тихон, епископ Старицкий Серафим, епископ бывший Саратовский Палладий, епископ Волоколамский Феодор, П. Б. Мансуров, протоиерей В. И. Синцов.

6. Докладчики архиепископ Тверской Серафим и архимандрит Гурий дают разъяснения.

Архиепископ Серафим. Все, что сегодня говорилось здесь, в настоящем заседании, мне кажется, показывает, насколько на первом заседании Собора о монашестве мы поспешно отвергнули труды Отдела о монашестве по вопросу о монастырском управлении. В Отделе немало рассуждали по этому вопросу. Я первый сознавал, что обособленность монастырей в их управлении от остальных учреждений епархии будет встречена неблагоприятно и в Священном Соборе, и в Священном Синоде. Поэтому некоторые предлагали не обособлять управления монастырями от других областей

епархиального управления, сосредоточив его в том же управлении. Но после продолжительного обсуждения решено было устроить отдельное монашеское управление. При такой постановке дела появляется немало затруднений. Во главе этого стола, очевидно, должны быть члены Совета, а не делопроизводитель, не канцелярский служащий. Необходимо уравнять его с остальными членами Совета. Возникает поэтому вопрос о денежном вознаграждении. Затем он должен уметь писать, правильно излагать мысли, следовательно должен иметь, по крайней мере, среднее образование. Говорят, что таких лиц среди монашествующих во многих епархиях трудно найти. В таком случае поневоле придется назначать таковых членов епархиальной власти. Получается опять нежелательное явление, наводящее мысль о существовании у епархиальной власти недоверия к избирателям. Все эти затруднения говорят за то, что учреждение особого монастырского стола не будет иметь хороших результатов для управления монастырями.

Мы дошли до тупика, из которого не видно выхода. В Отделе о монашестве такое положение предвиделось. Обособление в управлении, на которое монашество, по самому своему положению, по особому характеру своего служения, имеет право, может выразиться, самое меньшее, в учреждении особого в епархиальном управлении Отдела. К учреждению такого Отдела затруднений в епархии не встретится. Конечно, при этом нужно иметь в виду те епархии, в которых существует достаточное количество монастырей. А относительно управления монастырями в тех епархиях, где один или два монастыря, должно быть оговорено в особом примечании.

Мы говорим об управлении монастырями на основании теоретических соображений. Если же с практической точки зрения вникнуть в вопросы о том, какие задачи должен преследовать монастырский орган управления, что требуется для этого управления соответственно условиям жизни монастырей, тогда придем и к соответствующим правильным выводам. Прежде, говорят, епископ единолично управлял монастырями. Это не так. По некоторым делам управляла и Консистория, хотя и не вступая в спор с епископом. Теперь, говорят, нужно изменить к лучшему управление и жизнь монастырей и с внутренней и с внешней стороны, так как она пришла в неудовлетворительное состояние. Кто же будет производить все эти улучшения? Один епископ? Очевидно, что ему одному, обремененному к тому же другими многими делами по управлению епархиею, это не под силу. Остается епископу в отношении к монастырям ограничиться только контролем. Но и этот контроль будет лишь внешним. Контролировать не под силу одному епископу, но не под силу и Консистории и теперешнему Епархиальному Совету. Между тем, всеми ясно сознается необходимость возрождения монашества. Очевидно, что нужно создать в епархиальном управлении особый орган, который бы хорошо знал жизнь монашества, плодотворно бы принялся за трудную работу ее возрождения. Это не значит, что мы желаем обособления монастырей в их управлении от общего епархиального управления. Объединяющим центром жизни в епархии является епархиальный архиерей, который будет объединять и монастыри с другими церковными учреждениями, согласованно направляя деятельность тех и других из общей цели строения Церкви.

Многие хотят, чтобы монастырями управлял тот же Епархиальный Совет, который управляет прочими епархиальными учреждениями, но эти обязанности Епархиальный Совет выполнять плодотворно не может. В этом желании сказывается теоретическая настойчивость не в пользу дела. Я должен остановиться на мысли Высокопреосвященного Сергия. Действительно, будет достойно Собора сказать, что в первом своем решении об управлении монастырями он несколько поспешил. Необходимо пересмотреть статьи 60 и 61 и дать монастырям в их управлении те же права, которыми пользуются в своем управлении другие учреждения епархии.

Докладчик архимандрит Гурий. Все более и более усиливающиеся голоса о том, что статьи 60 и 61 необходимо пересмотреть, показывают, что в них, особенно в примечаниях, много неясного. Если обратить внимание на первое примечание, то мы увидим, что в нем говорится о том, что круг дел, подлежащих ведению монастырского стола, и способы обсуждения и решения дел о монастырях в Епархиальном Совете определяются особой инструкцией. На каком основном принципе должна быть построена эта инструкция, указания нет. Второе примечание и дальнейшие статьи отчасти раскрывают эти принципы. Но лучше вновь пересмотреть статьи 60 и 61 и раз навсегда установить, какое должно быть управление монастырями: должен ли управлять ими Епархиальный Совет, состоящий из белого духовенства и мирян, или монастырский стол при том же Епархиальном Совете. Если епископ Старицкий говорит, что не канонично мирянам принимать участие в управлении церковными делами, то канонично ли будет лицам белого духовенства и мирянам вмешиваться в дело управления монастырями, а монаху вмешиваться в другие епархиальные дела?

Но если Собор не признает нужным пересмотреть статьи 60 и 61, тогда необходимо оставить второе примечание к статье 61 и все последующие статьи, так как в них указываются те принципы, которые должны быть положены в основу инструкции для монашеского стола.

Архиепископ Астраханский указывал, между прочим, что в Епархиальном Совете будут решаться только следственные и хозяйственные касающиеся монастырей дела. Но неужели монастырская жизнь должна протекать только в пределах этих дел? Кто же будет руководить монастырями в отношении их просветительной, благотворительной и другого рода деятельности, одобренной Собором при принятии соответствующих частей доклада о монастырях и монашестве? Неужели Епархиальный Совет, у которого и без того много других епархиальных дел и который поэтому не может отнестись с надлежащей ревностью к монастырской нужде? Необходим особый орган по управлению монастырями, чтобы их деятельность во всех сторонах монастырской жизни была на возможно большей высоте (д. 148, лл. 49–54).

7. Председательствующий оглашает поступившие предложения: а) 30 членов Собора (А. В. Васильев и др.) о пересмотре статьи 61 Положения; б) 31 члена Собора (архимандрит Гурий и др.) о пересмотре статей 60, 61 и примечания к статье 61 изложенного Положения и со своей стороны предлагает образовать особую соборную Комиссию для пересмотра статей 60 и 61.

8. Выступает архимандрит Гурий.

9. Председательствующий ставит на голосование предложение о пересмотре статей 60 и 61 и примечания к статье 61 Положения для монастырей и монашествующих.

10. ПОСТАНОВЛЕНО: пересмотреть статьи 60 и 61 и примечание к статье 61.

11. В 1 час 25 минут объявляется перерыв.

12. Заседание Собора возобновляется в 1 час 45 минут.

13. Помощник секретаря В. Н. Бенешевич оглашает доклад Уставного Отдела с следующим заключением Отдела: внести дополнение в раздел 5 Устава Собора (о Соборном Совете) и изложить его в виде особой статьи в такой форме: «В члены Соборного Совета избираются заместители в числе 6 — два епископа, два пресвитера и два мирянина, которые и исполняют обязанности членов Соборного Совета во время отсутствия их в Москве».

14. ПОСТАНОВЛЕНО: заключение Уставного Отдела утвердить.

15. Председательствующий объявляет заседание Собора при закрытых дверях.

16. Член Собора архимандрит Матфей оглашает доклад об исполнении возложенного на него Священным Собором поручения о расследовании обстоятельств мученической кончины митрополита Киевского Владимира.

Подробное изложение точных данных, которые удалось добыть мне в Киеве при обследовании обстоятельств убийства митрополита Владимира, заняло бы гораздо больше времени, чем имеется в нашем распоряжении. Поэтому я ограничусь лишь кратким ознакомлением Собора с этими данными.

Я выехал из Москвы в 5 часов вечера 2 июля, а в Киев прибыл 5 июля в 5 часов утра. Остановился в Михайловском монастыре. Устроил в нем свой квартирный вопрос и поспешил к Владыке митрополиту Антонию. Отстоял в Лавре литургию, приложился к чудотворному образу Успения Владычицы мира, обошел святые пещеры, испросил благословение Небесной Игумении Лавры и святых угодников Ее на начало порученного мне Собором дела и затем направился к Высокопреосвященному Антонию, которому и вручил документ о данных мне от Священного Собора полномочиях за подписью Святейшего Патриарха. Владыка заявил мне, что через 5 дней прибудут в Киев члены следственной Комиссии, выбранной Украинским Собором по тому же делу, с которыми мне удобнее будет работать. Я просил Владыку благословить мне, не теряя времени, приступить к порученному мне делу — к опросу лиц и ознакомлению с документами. Владыка не возражал. Поэтому я в этот же и следующие ближайшие дни посетил некоторых лиц, которые могли бы своими ценными сообщениями пролить свет на дело об убийстве Высокопреосвященного митрополита Владимира.

8 июля состоялось многолюдное собрание Союза Приходских Советов в здании Религиозно-просветительного общества под председательством Владыки Антония. Это собрание посвящено было ознакомлению Владыки с деятельностью Союза. Здесь констатирована была та высокая по напряженности и плодотворности работа, какую пришлось понести молодой, возникшей в сентябре 1917 года организации — Союзу Приходских Советов в деле устроения церковной жизни на Украине. После заседания я познакомился с некоторыми лицами из судейской среды, весьма осведомленными в

порученном мне деле. В следующий день я посетил Преосвященного Никодима, как непосредственного свидетеля разыгравшихся в Киеве событий до убийства Высокопреосвященного митрополита Владимира, и после был еще у некоторых лиц, давших мне ценные сведения. 9-10 июля я обратился к прокурору Окружного суда с просьбой разрешить мне присутствовать при выемке бумаг покойного митрополита Владимира. Прокурор дал разрешение. В течение двух дней все бумаги были осмотрены в присутствии понятых, судебного следователя Миляшкевича и меня. Исследование переписки покойного митрополита не дало ожидавшихся результатов. Деловых бумаг, которые могли бы пролить свет на дело об убийстве Владыки Владимира, после него не оказалось. Ясно было, что тут многого нет. Это предположение подтверждается и тем обстоятельством, что после убийства митрополита Владимира покои его долгое время оставались неопечатанными. Только утром 26 числа двое из монастырской братии вошли в покои митрополита, но акта об опечатании составлено не было; вскоре вторично приходили опечатывать покои, но чем это было вызвано после уже произведенного утром опечатания, неясно. Когда приехал епископ Никодим, то помещение и стол были вскрыты и бумаги были разобраны секретарем Консистории и секретарем покойного. Бумаги, оставшиеся после Владыки митрополита, не были в целости. Понятно, что отсутствуют важные документы, которые могли у него быть. Отношение к вопросу об опечатании помещений было довольно простое, первобытное. Как и вообще у умерших монахов берут обычно на память четки, клобук и другие вещи, так, очевидно, брали и из имущества, оставшегося после покойного митрополита Владимира. Что осталось, то опечатали в присутствии судебного пристава, судебного же следователя при этом не было, соответствующего акта об опечатании не оказалось. Акт был составлен лишь 5 марта следователем по особо важным делам, но копии этого акта достать мне не удалось.

Я решил остановить свое внимание на показаниях разных лиц, которые могли бы уяснить картину и обстоятельства мученической кончины митрополита Владимира. Насколько выяснилось из этих показаний, для установления причин и обстоятельств кончины митрополита Владимира надлежит прежде всего обратить внимание на ту атмосферу, которая окружала покойного после переворота.

При въезде в Киев Владыка митрополит Владимир был встречен обычно, как и другие Владыки. При этом он пожертвовал 20000 рублей на улучшение стола лаврской братии и 15000 рублей на приют. Заподозривать его в сребролюбии было нельзя. Каких-либо ненормальностей в отношении к Владыке местного общества не наблюдалось. После переворота эти отношения стали иными. В местной печати начали довольно часто появляться статьи против него. И в Лавре нравственная атмосфера после переворота стала ухудшаться. Когда образовался Исполнительный духовный комитет из белого духовенства и мирян, это произвело в Лавре довольно заметное брожение против Духовного Собора, 17 же апреля открылось в Лавре учредительное братское собрание, которое забойкотировало всех существовавших доселе членов Духовного Собора, выбрало новых. Словом, свобода пошла вовсю. Когда производились выборы на Всероссийский Монашеский съезд, велась сильная агитация. После Монашеского съез-

да братия ждала исполнения своих пожеланий, но они не осуществились. Во время отсутствия в Лавре наместника, бывшего на съезде, против него велась среди братии сильная агитация, которая и дала результаты. Братией, за исключением немногих, было составлено прошение об увольнении наместника, но Владыка митрополит не дал ему движения.

Теперь я коснусь вопроса об отношении к покойному митрополиту Владимиру со стороны духовенства. В печати митрополит Владимир выставляется как личность, совершенно не сочувствующая новому течению. В этом отношении очень характерны две брошюры, имеющиеся у меня здесь. Это «Правда о митрополите Владимире», а вторая брошюра — «Истинная правда о Совете при Киевском митрополите». Дополнением к этим брошюрам могут служить деяния Епархиального Собора, бывшего 5–7 мая сего года. В этих деяниях, которые отпечатаны и содержание которых ни для кого не является тайной, есть речь члена Собора Богоявленского, в которой можно сказать классически изображены условия, в каких приходилось работать покойному митрополиту Владимиру. Я бы прочел вам эту речь, если бы мы здесь располагали большим временем. Следующий оратор Скринченко дополнил ту канву, на которой создался и функционировал Всеукраинский Церковный Собор.

Из этих указанных мною статей и речей ясно выступают те лица, которые принимали непосредственное участие в постепенном умалении и принижении авторитета митрополита Владимира. К этому надо присоединить еще работы по обособлению Украйны. Временное Правительство первое положило начало этому, когда в своей декларации представляло одну Самостийную Украйну и тем одобрило это движение к обособлению Украйны. Это направление Временного Правительства выразилось и на Войсковом съезде 20 октября, где уже поднимался вопрос и об автономии Украинской Церкви. И вот в ноябре месяце (13 листопада) после Войскового съезда начинается организация Церковной Рады, происходят заседания Комиссии подготовительной по устройству Всеукраинского Церковного Собора. Здесь уже определенно говорится об автокефалии, но особенное значение имеет седьмой пункт, который гласит: «Просить Всеукраинскую Церковную Раду, чтобы митрополит Владимир, как человек никуда негодный (никчемна люда), не возвращался в Киев.»

Конечно, после такого отношения к митрополиту Владимиру около его имени создавался не ореол величия, а атмосфера недовольства и недоверия, сознания, что митрополит Владимир является помехою. Но это настроение создалось только в определенной группе личностей, для которых митрополит Владимир действительно был помехой. Затем церковная деятельность Рады уже переносится в Лавру. Было осмотрено помещение, без всякого предупреждения и согласия занято, и заседания Рады начали совершаться уже в Лавре. Церковная Рада открывается под председательством архиепископа бывшего Владимирского Алексия, в заседаниях принимают участие и представители от Лавры (один из них расписывается в постановлениях), Рада выносит определенные постановления по церковным делам, и постановления эти оглашаются в печати. Раду, далее, признают правомочным органом церковной власти на Украйне. В таком положении было дело к декабрю месяцу прошлого года, когда возвратился в

Лавру митрополит Владимир. Наместник Лавры архимандрит Амвросий возвратился в Лавру раньше. Между тем, надо отметить, что в Лавре начал приобретать влияние на братию эконом Лавры. Наместник архимандрит Амвросий, к тому времени уже терявший зрение, постепенно устранялся сам от управления Лаврою. Приезжает в Киев митрополит Владимир. Кажется, прием ему был оказан не особенно любезный. По крайней мере, ему пришлось ехать с вокзала на извозчике, так как лаврских лошадей не прислали. Но это мелочь. И вот, когда митрополит Владимир возвратился, к нему явилась депутация из братии с просьбой воздействовать на архимандрита Амвросия в том смысле, чтобы он ушел на покой. Депутация представила и прошение от братии, но митрополит Владимир этому прошению никакого движения не дал. Та же самая депутация явилась и к самому наместнику, прося его уйти на покой. Архимандрит Амвросий согласился, просил только повременить одну неделю. Вскоре депутация явилась к нему вторично, и он подал прошение об увольнении на покой.

Церковная Рада в это время продолжала свои заседания и действия. Было общее собрание, на котором поднимался вопрос о неуместности митрополита Владимира на Киевской кафедре, о необходимости «грошей», которые постановлено было просить у Братства. Братство дало 10000 рублей, на вторичную же просьбу об отпуске денег в сумме 100000 рублей отказало. Вот тут-то и произошла известная всем размолвка. Эти сто тысяч просили у митрополита Владимира, к нему пришли поздно вечером и цинично обещали за эту сумму патриарший престол, но митрополит Владимир денег не дал.

6 декабря состоялось в Лаврской трапезной общее собрание братии, на котором был избран наместник Лавры. В этом собрании участвовали, между прочим, представители Рады. Все, что происходило в этом собрании, было полным беззаконием и самочинием, и на устройство этого собрания даже не испрашивалось благословения Владыки митрополита. Утром, когда председатель этого собрания явился к митрополиту и тот указал на незаконность этого собрания, то председатель ответил: «Вы же нас благословили». На это митрополит ответил: «Я и теперь Вас благословил, но это не значит, что я благословил Вас на все, что Вы желаете делать».

Сейчас же после 6-го декабря новоизбранный наместник вступает в управление делами, хотя формально он еще не допущен к должности. Он делает распоряжения и так продолжается до 25 декабря, когда архимандрит Амвросий был временно устранен от должности наместника, а исполнение его обязанностей было временно возложено на архимандрита Климента. После этого архимандрит Климент стал действовать уже более уверенно, как полноправный наместник, и вот вскоре к митрополиту Владимиру является депутация с просьбой о возложении на архимандрита Климента мантии с красными скрижалями, которая является привилегией наместника. Митрополит Владимир в этой просьбе отказал, но этим отказом архимандрит Климент не был смущен.

В таких условиях протекала жизнь Лавры. В это время получили прощение и были возвращены в Лавру все так сказать преступные элементы Лавры, которые за различные проступки были посланы на послушания в отдаленные пустыни и скиты. Все это стекалось в Лавру. В это же самое время среди духовенства замечается борьба

двух партий — одна группировалась около членов Киевского Епархиального Совета, избранных на Епархиальном Собрании, но не утвержденных Св. Синодом и не допущенных к епархиальным делам, другая партия оставались верными митрополиту, к этой партии примкнула и часть мирян, интересующихся церковной жизнью. Эта борьба вылилась на страницах печати. В это время митрополит Владимир, может быть, искал помощи, но она не приходила. Комиссия, посланная Всероссийским Священным Собором для расследования общего течения церковной жизни на Украине, не вынесла никакого определенного решения. В журнале этой Комиссии приведены около 17 пунктов проекта постановления, но проект этот почему-то не был поставлен на голосование. Однако митрополит Платон в конце собрания сказал, что впечатление, полученное Комиссией, вполне определенное.

Затем приехали архиепископ Евлогий и епископ Пахомий и приняли участие в заседании Консистории, на котором последовало соглашение Рады и епископов в том смысле, что епископат признает Раду правомочным органом церковной власти на Украине. Было ли на такое заявление дано согласие митрополита Владимира? Есть документальные данные, что нет, такого согласия митрополит не дал. На заседании, когда было принято указанное решение, митрополит Владимир, обращаясь к епископам, сказал: «Вы все идете на компромиссы, а я скорее умру, но не пойду». Следовательно согласие это состоялось до испрошения согласия на это у митрополита Владимира, и в дальнейшем его роль стала безличной.

С приездом в Киев митрополита Платона, посланного представителем от высшей церковной власти, он уже естественно выступил организатором Всеукраинского Собора. В то время пользовалось поддержкой среди духовенства и мирян Киевской епархии течение, которое выражало пожелания, чтобы созыв Всеукраинского Собора был признан, при сложившихся условиях жизни, неблаговременным и чтобы такой Собор был отложен. Но об этих пожеланиях не было доведено до сведения Всероссийского Церковного Собора. К этому надо еще присоединить деятельность архиепископа Алексия. Проживая в Лавре, он чувствовал себя совершенно независимым, ни разу не был он у митрополита Владимира и лишь ответил ему визитом, когда митрополит Владимир первый его посетил.

Вот в какой атмосфере начал свою деятельность Всеукраинский Церковный Собор. Назначенное на 28 декабря открытие Собора не состоялось, а перенесено было на 2 января сего года. Накануне этого дня состоялось Предсоборное Совещание, на котором присутствовал митрополит Владимир. Здесь указывалось на необходимость совершить торжественную литургию и молебен. И митрополит Владимир 2 января совершил такую литургию и затем молебен на Софийской площади, но народу было очень мало. Наконец, 7 января открылся Всеукраинский Собор, открылся он речью митрополита Владимира. К сожалению, эта речь нигде не записана. Содержание ее передавал мне митрополит Антоний. В своей речи митрополит призывал Всеукраинский Церковный Собор не к разделению, а к единению. Председатель Собора епископ Пимен мне сообщил, что митрополит Владимир аккуратно посещал заседания Собора, пока это было возможно.

Дальше митрополит Владимир находился в том положении, как и все жители Киева, пережившие страшные дни начавшейся канонады. В это время митрополит Владимир вместе с епископом Феодором поместились в покоях внизу, и здесь в одном простенке, где менее всего угрожала опасность от снарядов, были поставлены две койки — для митрополита Владимира и епископа Феодора. По сообщению последнего, митрополит Владимир в это время вел с ним беседу об условиях жизни Церкви и задачах церковной деятельности в настоящее время и рассказывал содержание новой проповеди в Неделю о блудном сыне, где раскрывались понятия о братстве и любви по принципам христианского вероучения. Чувствовалось, передает епископ Феодор, что душа Владыки металась и не находила себе покоя.

Между тем, в Лавре уже царствовали большевики и позволяли себе здесь полную свободу действий. И вот в ночь на 25 января трое из них с сестрою милосердия явились к наместнику Лавры и заявили, что они желают здесь ночевать и заняли на ночь помещение наместника. Утром рано они направились к благочинному, у него совершили маленький грабеж, а потом, в сопровождении благочинного, пошли к казначею. Постучали, на голос благочинного келейник казначея отпер дверь, эти вооруженные люди вскрыли кассу и взяли около четырех тысяч рублей. Потом, зайдя еще к архимандриту Феодору и взявши золотые часы и немного денег, они возвратились к наместнику и до 7 часов утра спокойно спали. Лишь в 7 часов наместник позвонил по телефону к коменданту стражи, которая специально назначена была для охраны Лавры и которую наместник мог вызвать в любой момент по телефону. Явился комендант с вооруженными людьми, и все окончилось спокойно: эти три лица покинули Лавру. 25 числа в 12 часов дня был обыск у митрополита Владимира. В этом обыске сам митрополит не принимал никакого участия. Когда обыскивали наверху, митрополит был внизу, а когда перешли вниз, то митрополита перевели наверх. Только когда стали вскрывать несгораемый ящик, то попросили митрополита Владимира, он поднялся и отпер ящик. Трое производивших обыск начали рыться в бумагах, но когда митрополит Владимир спросил, почему это их так интересует, они бросили осмотр и взяли лишь золотую медаль. В тот же день в 2 часа дня около покоев митрополита собралась толпа вооруженных людей, которые требовали к себе митрополита Владимира. Митрополит, посоветовавшись с епископом Феодором, решил выйти лишь тогда, когда кто-либо из этой толпы лично явится к нему в покои. Но вскоре явился комендант с вооруженными людьми, и толпа разошлась.

Казалось бы, что после таких тревожных признаков администрацией Лавры будут приняты на следующую ночь все возможные меры предосторожности и охраны. Но никаких мер в этом направлении принято не было. Вот, как повествуется в брошюрке, составленной профессором Ф. И. Титовым «Венок на могилу митрополита Владимира». Дело обстояло так. Еще утром указанные выше три лица потрапезовали в лаврской трапезной и, уходя, здесь же говорили, что «вашего митрополита больше не будет». Но администрация оставалась спокойной и ничего не предприняла. Затем последовал обыск у митрополита сначала внизу. Митрополита при этом подвергли нравственной пытке. Его заперли за ширмой и грозили расстрелять. Затем его повели наверх и здесь

на площадке, как передает епископ Феодор, митрополит, казавшийся очень утомленным, сказал: «Если хотите меня расстрелять, то расстреляйте здесь». Потом последовал обыск в течение 20-30 минут. Как там происходил осмотр, неизвестно. Сверху митрополита вывели уже одетым в рясу, на нем была панагия и клобук. Здесь присутствующие указали, что надо, чтобы митрополит надел верхнюю рясу, на это производившие обыск заявили, что он сам не хочет надевать. Тогда митрополит сказал: «В самом деле, пожалуй, надо надеть». Он одел верхнюю рясу, и его повели.

Как выяснилось, его вели мимо лаврской церкви уже не пять человек, которые производили обыск, а восемь. Что же, встретился ли кто из братии на пути, когда вели митрополита? Да. На углу стояла группа монахов в 6-8 человек. К этой группе присоединились еще и богомольцы. (Надо заметить, что после того, как вошли в Киев большевики, православные пожелали устроить в Лавре в главном Успенском храме целонощные моления. И вот как раз, когда вели митрополита, в храме совершалось моление. Среди богомольцев, находившихся в церкви, разнеслась весть, что в городе пожар. Некоторые из них вышли из храма посмотреть и присоединились к группе монахов, стоявших у угла храма.) Когда они увидели, что вооруженные люди ведут митрополита Владимира, то прямо ахнули, но один из монахов сказал: «Молчите, его ведут на допрос». Молчание, — и митрополита проводят мимо, а между тем богомольцев в храме было человек 100–200, в основном мирян. Затем повели его по Экономической улице, которая была освещена электричеством. Когда подвели его к Экономическим воротам, один из иноков подошел к нему под благословение. Ворота раскрылись, митрополита вывели из Лавры, и ворота снова закрылись. Минут семь спустя раздалось несколько выстрелов, затем еще два-три. Предполагают, что в это время и был убит митрополит Владимир.

Что же делала в это время администрация Лавры? Когда слух о происшедшем дошел до наместника Лавры, то он снарядил преследование за теми, кто взял митрополита. Но преследовавшие вскоре возвратились, заявив, что ничего не могли найти. По телефону же наместник получил сведения, что где-то в комиссариате стоит на допросе священник в скуфье. Это сообщение и успокоило администрацию, она подумала, что это и есть митрополит Владимир, хотя как можно было это предположить, если митрополит Владимир отправился в клобуке, совершенно непонятно.

Во всяком случае, администрация успокоилась и никаких мер к выяснению того, где находится митрополит, до следующего дня не было принято. На утро же следующего дня в Лавре узнали от пришедшей богомолки, что митрополит расстрелянный лежит у монастырской стены. Тогда принесли его тело и положили в церкви, здесь он лежал до вечера. Лишь вечером совершили опрятание тела. Далее возник у администрации вопрос, как совершить погребение. Так как убийство митрополита было террористическим актом, то администрация опасалась, что торжественное погребение убиенного митрополита вызовет новые террористические акты. (А монахи Лавры были действительно напуганы, т. к. были случаи, когда их выстраивали в ряд и грозили расстрелять, но угрозу не приводили в исполнение.) Вот поэтому и явилась мысль тайно вывезти из Лавры тело убиенного митрополита в дальнюю Пустынь и там похоро-

нить. Но в это время прибыл и остановился в типографии Лавры Муравьев. Он написал и издал здесь свой известный приказ, в котором отрицалось всякое участие большевиков в убийстве митрополита. Вместе с Муравьевым прибыл и комендант города, еврей. Екклесиарх Лавры и обратился к этому еврею с вопросом, можно ли совершить погребение убиенного митрополита. На это тот ответил, что митрополит занимал высокое положение в Церкви и должен быть погребен с подобающей честью. Оставался невыясненным вопрос о звоне — в эти дни церковный звон в Киеве был воспрещен. Упомянутый еврей заявил, что, по его мнению, можно звонить.

После погребения митрополита, которое оставило тягостное впечатление, среди православного населения Киева распространилось тягостное, удручающее настроение. Естественно было ожидать, что в Лавре будут предприняты известные шаги к тому, чтобы успокоить, умиротворить это настроение. Но Лавра этого не сделала. Были отслужены по убиенному лишь панихиды, и не было даже сделано распоряжение о служении по церквам особого сорокоуста, имя покойного даже не включилось в панихидную табличку. Даже креста на могиле не поставили — сначала на могиле стоял крест из двух щепочек, сооруженный какими-то богомолками, а потом чья-то любовь поставила деревянный крест. Лишь 15-го июля, когда прибыл в Киев митрополит Антоний, на могиле митрополита был поставлен мраморный памятник с надписью: «Незабвенному священноархимандриту Лавры от любящей братии».

Я обращу ваше внимание на дальнейшее поведение администрации Лавры. Не успело еще, можно сказать, остыть тело убиенного митрополита, как исполняющий должность наместника представляет доклад о посвящении в священный сан 50 человек. Но митрополит Платон, которому представили этот доклад, затруднился сам утвердить его и направил к епископу Никодиму. Последний, после некоторого колебания, все же утвердил доклад. Далее совершается в Лавре пострижение в монашество 73 человек, из коих многие почти не проходили испытания. Затем следует возвращение в Лавру всех ранее за проступки посланных на послушания в другие места... Вообще все действия носят характер какого-то торжества.

Как же отнеслось духовенство и миряне к убиению митрополита? Общее собрание духовенства и мирян решило совершить в 9-й и 40-й день панихиды с крестными ходами в память почившего. Затем была образована особая Комиссия по сооружению памятника и часовни на могиле покойного, в эту Комиссию вошел, между прочим, и представитель от Духовного Собора Лавры.

В Союзе же Приходских Советов возник вопрос о необходимости следственной комиссии. В общем надо сказать, что положение следственного дела представляет собой картину безотрадную. Дело в том, что судебная власть имела возможность приступить к производству следствия только 4 марта. Но более того, энергичный судебный пристав Новоселецкий, которому было поручено это дело, начал его и продолжал только семь дней. 12 марта это дело изымают из его ведения и передают следственной комиссии. Надо заметить, что следователь поставил этот процесс вопросом своей чести и, когда это дело отняли из его производства, то он сдал все дела и ушел в отставку.

Что же сделала эта новая государственная комиссия? Преемник Новоселецкого, Меляшкевич ничего не сделал, а Лучицкий, у которого дело находится в настоящее время, тоже. Всеукраинский Церковный Собор также обратил внимание на это дело и выбрал из себя следственную комиссию из 5 человек, в которую вошли: епископ Елисаветградский Прокопий, инспектор Киевской Академии архимандрит Тихон, священник Гавриил Лобов, миряне Бич-Лубенский, Н. А. Гаврилов. Но эта комиссия выразила готовность работать лишь в том случае, если на это будет получено одобрение государственной власти. С этой просьбой и обратились к власти, она же, продержав ходатайство целый месяц, ответила отказом.

Здесь уместно сделать замечание об архиепископе Алексии. Архиепископ Алексий, главный деятель Церковной Рады, выехал из Киева в Ростов для того, чтобы ехать в Москву для представления Патриарху Тихону. Он сел в вагон, тут случился какой-то скандал, и он вернулся с вокзала обратно в город и поселился на Соломенке. А затем 26-го января он выехал в Луганск.

Взяв все обстоятельства дела во внимание, я увидел, что вопрос этот не может быть так скоро разрешен. Упущено много времени и при таких условиях требуется очень много энергии не столько в розыскании физических виновников преступления (выяснение их личности не имеет для нас особого значения), сколько в обнаружении моральных преступников. 23 июля я собрал в Киеве совещание из видных юридических сил, доложил этому совещанию весь собранный мною материал и просил собрание высказать свое заключение. На этом собрании был составлен следующий акт.

«1918 года 23 июля (5 августа). Член Всероссийского Собора Православной Церкви, командированный в Киев для исследования обстоятельств мученической кончины митрополита Владимира, архимандрит Матфей, пригласив в качестве сведущих лиц и местных юристов-практиков — членов Окружного суда А. М. Чечета и В. Богуславского, товарища прокурора того же суда А. М. Бутовского и б. судебного следователя по особо важным делам того же суда А. П. Новоселецкого, доложил им об обстоятельствах, предшествовавших и сопровождавших убиение митрополита Владимира, собранный им материал, ознакомившись с которым они пришли к заключению,

1) что доложенный материал вызывает необходимость самого широкого, всестороннего и вполне беспристрастного обследования по уполномочию Всероссийского Церковного Собора и с благословения Святейшего Всероссийского Патриарха Тихона обстоятельств, сопровождавших деятельность покойного митрополита Владимира в г. Киеве и закончившихся мученической его кончиной;

2) что доложенный материл заключает в себе существенные указания на возможность точного выяснения всех обстоятельств исследуемого события;

3) что для осуществления в возможно скором времени поставленной Всероссийским Собором задачи необходимо учреждение особой комиссии в составе не менее пяти членов из числа как церковных, так и судебных деятелей, которые своим опытом и знанием условий местной жизни могут способствовать успешному осуществлению означенной выше цели.

О вышеизложенном составлен настоящий акт для доклада Всероссийскому Церковному Собору и Его Святейшеству Патриарху Тихону».

После оглашения этого документа я прошу Священный Собор дело это не прерывать, сделано только введение в этот процесс, а продолжение его и тем более окончание — это дело будущего. Прочитанный мною акт я огласил митрополиту Антонию. Он сначала выразил сомнение, не зачеркивается ли этим деятельность всеукраинской комиссии, но я объявил, что чем больше будет работников в этом деле, тем лучше, тем скорее будет достигнута и обнаружена истина. А работать надо скорее, не упуская дорогого времени, иначе можно лишиться свидетелей, показания которых имели бы очень важное значение для дела. К сожалению, умер уже личный секретарь митрополита Владимира. И вот моя просьба к Священному Собору: не оставлять этого дела в самом начале, а довести до конца. Необходимо обнаружить истинных виновников смерти митрополита Владимира, необходимо подвергнуть их строгой каре — очистить стены Лавры, которые запятнаны теперь кровью убиенного митрополита, и рассеять то гнетущее настроение, которое царит среди православных киевлян (д. 148, лл. 61–82).

17. Председатель объявляет, что по сему докладу последует особое постановление Соборного Совета, которое и будет оглашено на следующем заседании Собора.

Собор воспевает «Со святыми упокой».

18. Заседание закрыто в 3 часа 15 минут дня.

Священный Собор Православной Русской Церкви возлюбленным о Господе благовестникам Слова Божия среди инородческих племен

«Милость вам и мир и любовь да умножатся» (Иуд. 1, 2).

В настоящую тяжелую годину нашей жизни, когда глубины адовы с жестокою лютостью и свирепеющей злобой восстают на Церковь Божию, стремясь колебать ее основания во всех почти странах, где хранится Святое Православие, исконный враг рода человеческого распростирает свои коварные сети, ища кого поглотити, и на инородческие племена нашей земли.

Обольщением земных благ и прочею тщетною лестью он отторгает крещеных инородцев от веры Христовой и Церкви Божией, а некрещеных удерживает от слушания и внимания Евангельскому Слову.

В эти тяжелые для Церкви Христовой времена мы — архипастыри, пастыри и прочие чада Православной Русской Церкви, собравшиеся на Поместный Собор во главе с отцом нашим Тихоном, Святейшим Патриархом Богоспасаемого града Москвы и всея России — обращаемся в братской любви о Христе к вам, благовестники Божии, служители Слова и учители веры, с утешением и ободрением вас в скорбях и тяготах крестоносного служения Евангельскому благовестию.

«Мир Божий, превосходяй всяк ум» (Флп. 4, 7), благоволение Бога и Отца и благодать Святаго Духа да почиют на трудах ваших.

Мы ценим подвиги ваши во имя Христа и Его святаго благовестия, ибо вы — посланники Спасителя мира и исполнители Его Божественного повеления: «Шедше убо научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам» (Мф. 28, 19–20). Вы — продолжатели апостольского служения в деле Евангельского благовестия — и вам уготованы обещанные Спасителем мира великие обетования и награды за проповедь веры. «Не вы Мене избрасте», глаголет Господь о благовестниках веры, «но Аз избрах вас и положих вас, да вы идете и плод принесете и плод ваш да пребудет» (Ин. 15, 16), «се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века (Мф. 28, 20). Не благовестникам ли веры принадлежит и другое славное обетова-

ние: «Отче, ихже дал еси Мне, хощу, да идеже есмь Аз, и тии будут со Мною, да видят славу Мою, юже дал еси Мне» (Ин. 17, 24).

Имея толикия славные и благодатные обетования на участие в Царстве славы, возлюбленные о Господе благовестники Слова Божия и учители веры, стойте на страже своея паствы и своего дела, творяще е во страсе Божии. Нам ведомы ваши болезни и умножившиеся в настоящее время ваши лишения, нам ведома вся, по человеческому рассуждению, непосильная тягота вашего служения, скорбь за отторгаемых и соблазняемых чад паствы, скорбь за терпящих лишения присных, опасения за свое дальнейшее существование и даже самую жизнь. Мы собственным сердцем чувствуем, как под тяжестью этого креста в вашу душу может закрасться мысль оставить инородческую паству и благовестнические труды, перейти в приходы с русским населением, где лучше обеспечение и менее тяжки скорби служения. Мы не судим вас, но молим: пребудьте в служении Слову, да не останется без духовного окормления на расхищение хотящим губити ю инородческая паства, еще не окрепшая в истинах благочестия и склонная к языческому суеверию. Благословение отца нашего Тихона, Святейшего Патриарха Богоспасаемого града Москвы и всея России на трудах ваших и молитвы о деле вашем.

«Будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом» (1 Кор. 15, 58).

Видя усилившиеся соблазны и нападения силы вражией, усугубьте труды ваши по окормлению паствы, будьте ревностны и в проповеди веры некрещенным, ибо это — неотложный долг тех, кого Господь избрал благовестниками веры.

«Но ты будь бдителен во всем, перенося скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое» (2 Тим. 4, 5).

Претерпи, ради Господа, безропотно сию временную скорбь настоящего жития, вспоминая в утешение и ободрение слова Божественного Учителя, избравшего тебя на служение: «Несть раб болий Господа своего. Аще Мене изгнаша и вас изженут, аще Мое слово соблюдоша и ваше соблюдут» (Ин. 15, 20).

Уповая на помощь Божию в деле благовестия, будем вкупе взирать на «начальника и совершителя веры Иисуса» (Евр. 12, 2), ибо Он Сам молитвенно вопиял к Богу Отцу о благовестниках веры: «Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла» (Ин. 17, 15).

По силе этой молитвы Сына Божия Бог всякия утехи «да утешит ваши сердца и да утвердит вас во всяком слове и деле благом» (2 Фес. 2, 17), «да усовершит вас во всяком добром деле к исполнению воли Его» (Евр. 13, 21) в полноте Духа и силы благодати.

«Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любы Бога и Отца и причастие Святаго Духа буди со всеми вами» (2 Кор. 13, 18).

Аминь.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто сорок шестой

7 (20) августа 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 11 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 171 члена Собора, в том числе 31 епископа.

2. Докладчик Отдела о богослужении, проповедничестве и храме профессор Б. А. Тураев выступает по докладу Отдела о восстановлении празднования в первое воскресенье Петровского поста Всех святых новых чудотворцев Российских.

Праздники в честь Соборов святых, объединенных в лики или по местам подвигов, существуют в церковной практике. Таковы празднования в честь ветхозаветных праотцев, отцев Вселенских Соборов, всех преподобных Печерских в Киеве, наконец, в честь афонских подвижников на Святой Горе. Некогда в практике Русской Церкви существовало празднование памяти «Всех святых новых чудотворцев Российских». Служба на этот день была списана «смиренноиноком Григорием в обители Евфимия Суждальского». Известны два издания этой службы — ставропигии Гродненской, «второе с прежде печатанной в Кракове, року 7294» и ставропигии Супрасльской. Таким образом, составленная в Великороссии служба нашла себе особенное распространение на периферии Русской Церкви, на западной ее окраине и даже за пределами ее в то время разделения России, когда особенно остро чувствовалась потеря национального и политического единства. Если мы примем во внимание, что среди святых, перечисляемых в этой службе, составленной по образцу службы всем преподобным, положенной на субботу Сырную, с прямыми заимствованиями из нее (например, седален по первом стихословии), преобладают великорусские святые, мы еще более убедимся в этом.

В наше скорбное время, когда единая Русь снова разорвана, когда нашим грешным поколением попраны плоды подвигов святых, трудившихся и в пещерах Киева и в Москве и в Фиваиде Севера и в Западной России над созданием единой Православной Русской Церкви, представлялось бы благовременным восстановить этот забытый

праздник, да напоминает он нам и нашим отторженным братиям из рода в род о единой Православной Русской Церкви и да будет он малой данью нашего грешного поколения и малым искуплением нашего греха. Так как служба составлена, по-видимому, в XVII веке, то следует ее дополнить, чтобы включить в нее вновь прославленных святых, а также в какой-либо общей форме и еще не канонизованных, но или давно уже чтимых, или положивших душу свою за веру Христову тех священномучеников и мучеников, которые пострадали в наши скорбные дни во время настоящего гонения на Церковь. В Древней Церкви мученичество само по себе было достаточно для причтения к лику святых. Мы отошли от этой практики, но не можем не благоговеть пред нашими великими современниками, которые доказали, что и современная Россия способна производить не только смрадные продукты разложения, но и благовонные цветы верности до смерти Христу и Его заповедям. И мы будем в состоянии выразить нашу любовь и усердие к ним, чествуя их вместе со всеми святыми, прославившими Российскую Церковь. Дополнить службу было бы возможно, например, составлением второго канона.

Днем празднования в печатной службе назначено 17 июля, причем объяснений этому не дано. Представляется более удобным избрать для этого, по примеру Св. Афонской Горы, которая празднует сообща всех своих прославленных подвижников в первое воскресенье Петровского поста, т. е. следующую неделю после недели Всех святых (д. 149, лл. 80–80 об.).

3. Председательствующий ставит на голосование статью 1: «Восстанавливается существовавший в XVII–XVIII веках в Русской Церкви праздник в честь Всех святых новых чудотворцев Российских».

4. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 1 в изложении Отдела.

5. Председательствующий ставит на голосование статью 2: «Днем празднования назначается первое воскресенье поста святых Апостолов».

6. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 2 в изложении Отдела.

7. Председательствующий ставит на голосование статью 3: «Существующая на сей предмет служба, по исправлении и дополнении, печатается в конце Цветной Триоди» и предлагает поручить Высшему Церковному Управлению произвести исправление и дополнение службы в день празднования Всех святых новых чудотворцев Российских.

8. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 3 в изложении Отдела и поручить Высшему Церковному Управлению произвести исправление и дополнение службы на день празднования Всех святых новых чудотворцев Российских.

9. Председательствующий объявляет, что принятые статьи будут переданы в Редакционный Отдел и предлагает благодарить докладчика профессора Б. А. Тураева.

10. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчика.

11. Председательствующий предлагает продолжить обсуждение доклада о монастырях и монашестве — «Общего Положения для монастырей и монашествующих», оглашает статью 60 и поступившие к ней поправки и ставит на голосование поправку епископа Старицкого Серафима об изложении статьи 60 в следующем виде: «Церковное

управление монастырями осуществляется епархиальным Преосвященным при содействии Епархиального Совета и Епархиальных Монашеских Собраний».

12. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 60 в изложении епископа Старицкого Серафима.

13. Председательствующий оглашает статью 61, поступившие к ней поправки и ставит на голосование поправку епископа Старицкого Серафима об изложении статьи 61 в следующем виде: «Для управления монастырями в состав Епархиального Совета вводится один член в монашеском звании, с образованием не ниже среднего, которому и поручаются все дела, касающиеся монастырей и монашествующих».

14. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 61 в изложении епископа Старицкого Серафима.

15. Председательствующий объявляет, что за принятием статьи 61 в изложении епископа Старицкого Серафима примечание к статье 61 в первоначальном изложении Отдела отпадает, оглашает и ставит на голосование примечание к статье 61, предложенное епископом Старицким Серафимом: «Круг дел, подлежащих ведению монастырского стола, и способы обсуждения и решения дел в Епархиальном Совете, определяются особой инструкцией, утвержденной Высшим Церковным Управлением».

16. ПОСТАНОВЛЕНО: принять примечание к статье 61 в изложении епископа Старицкого Серафима.

17. Председательствующий объявляет, что примечание второе к статье 61 в изложении Отдела отпадает, оглашает и ставит на голосование статьи 62, 63 и 64 в исправленном изложении Отдела.

Статья 62: «В каждой епархии должен быть один или несколько благочинных, избираемых епархиальным архиереем из монашествующих лиц. При благочинных могут быть помощники, избираемые епархиальным архиереем».

Статья 63: «Производство следствий по делам, касающимся монашествующих, должно быть поручено особому следователю из монашествующих, избираемому на три года Епархиальным Монашеским Собранием, которое намечает 2-3 кандидатов и представляет их на усмотрение епархиального архиерея».

Статья 64: «В дознаниях и следствиях над настоятельницами должны участвовать одна монахиня и настоятельница другого монастыря, по назначению епархиального архиерея».

18. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статьи 62, 63 и 64 в изложении Отдела.

19. Председательствующий оглашает статью 65: «Для производства ежегодной поверки денежной монастырской отчетности, денежных сумм монастырей и состояния монастырского хозяйства епархиальный архиерей назначает особую Комиссию из монашествующих лиц».

20. Выступает член Собора епископ Старицкий Серафим.

21. Докладчик архимандрит Гурий дает разъяснения.

22. Председательствующий ставит на голосование поправку епископа Старицкого Серафима об исключении из статьи 65 слов «из монашествующих лиц».

23. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

24. Председательствующий ставит на голосование статью 65 с принятой поправкой.

25. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 65 в изложении Отдела с поправкой епископа Старицкого Серафима.

26. Докладчик архимандрит Гурий предлагает внести в главу «Монастырское церковное управление» новую статью — «В епархиях с малым количеством монастырей и монашествующих, монастыри, с разрешения высшей церковной власти, могут находиться в непосредственном управлении епископа».

27. Председательствующий ставит на голосование предложение архимандрита Гурия.

28. ПОСТАНОВЛЕНО: принять новую статью в изложении архимандрита Гурия.

29. Председательствующий оглашает статью 66: «Епархиальное Монашеское Собрание представителей мужских и женских монастырей созывается не менее одного раза в год».

30. Выступают члены Собора П. Б. Мансуров и митрополит Владимирский Сергий.

31. Докладчик архимандрит Гурий дает объяснения.

32. Председательствующий ставит на голосование поправку епископа Старицкого Серафима о замене последних слов статьи 66 «не менее одного раза в год» словами «по мере надобности».

33. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку епископа Старицкого Серафима.

34. Председательствующий объявляет, что поправка к статье 66 митрополита Владимирского Сергия отпадает, и ставит на голосование статью 66 в изложении Отдела с принятой поправкой епископа Серафима.

35. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 66 в изложении Отдела с поправкой епископа Старицкого Серафима.

36. Председательствующий оглашает статью 67: «Участниками Епархиального Монашеского Собрания состоят:

а) настоятели и настоятельницы всех монастырей епархии;

б) выборные представители от монастырей епархии в количестве, определяемом по местным условиям епархиальным архиереем;

в) член Епархиального Совета из монашествующих с правом решающего голоса;

г) некоторые из опытных в духовной жизни и наиболее полезных для дела иноков по приглашению епархиального архиерея».

37. Выступает митрополит Тифлисский Кирилл.

38. Докладчик архимандрит Гурий дает разъяснения.

39. Председательствующий оглашает поступившие поправки к статье 67 и ставит на голосование поправку епископа Старицкого Серафима.

40. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку епископа Старицкого Серафима отклонить.

41. Председательствующий ставит на голосование поправку митрополита Кирилла о добавлении в пункте «б» слов «на шесть лет».

42. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

43. Председательствующий ставит на голосование поправку митрополита Новгородского Сергия об изложении пункта «в» в таком виде: «члены Епархиального Совета с правом решающего голоса».

44. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

45. Председательствующий ставит на голосование статью 67 с принятыми поправками.

46. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 67.

47. Председательствующий оглашает и ставит на голосование статью 68: «В выборах представителей от монастыря на Епархиальное Монашеское Собрание участвуют только манатейные монахи» и поправку епископа Старицкого Серафима о дополнении статьи 68 словами «и монахини».

48. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 68 в изложении Отдела с поправкой епископа Старицкого Серафима.

49. Председательствующий оглашает статью 69: «Председателем Епархиального Монашеского Собрания состоит епархиальный архиерей. Из своей среды Собрание избирает помощников председателя и секретарей», а также ставит на голосование поправку епископа Старицкого Серафима об изложении первой половины статьи в таком виде: «Председателем Епархиального Монашеского Собрания состоит епархиальный архиерей или, где есть, викарий» и предложение митрополита Тифлисского Кирилла о добавлении поправки словами «по его уполномочию».

50. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку епископа Старицкого Серафима с добавлением митрополита Тифлисского Кирилла.

51. Председательствующий объявляет, что поправка епископа Серафима ко второй половине статьи 69 отпадает, и ставит на голосование статью 69 с принятыми поправками в следующем изложении: «Председателем Епархиального Монашеского Собрания состоит епархиальный архиерей, или, по его уполномочию, где есть, викарий. Из своей среды Собрание выбирает помощников председателя и секретарей».

52. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 69 в оглашенном изложении.

53. Председательствующий оглашает и ставит на голосование статью 70: «Епархиальное Монашеское Собрание имеет предметом своих занятий: а) обсуждение общих вопросов, касающихся жизни и деятельности монашествующих и монастырей епархии, в том числе вопросов, касающихся объединения монастырей епархии в целях их духовной и материальной взаимопомощи; б) рассмотрение донесений монастырских властей о состоянии и нуждах монастырей; в) выборы члена Епархиального Совета от монашествующих и других представителей от монашества».

54. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 70 в изложении Отдела.

55. Председательствующий оглашает статью 71: «Исполнение постановлений Епархиального Монашеского Собрания лежит на обязанности Епархиального Совета».

56. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 71 в изложении Отдела.

57. Председательствующий оглашает и ставит на голосование следующие статьи главы «Участие монашествующих на Епархиальных Собраниях духовенства и мирян».

Статья 72: «На чрезвычайных Епархиальных Собраниях духовенства и мирян участвуют с правом решающего голоса член Епархиального Совета из монашествующих, настоятели и настоятельницы монастырей по положению и избранные в обителях, по одному из каждого монастыря, монашествующие лица».

Статья 73: «На обычных Епархиальных Собраниях духовенства и мирян представители монастырей участвуют в количестве по определению Епархиального Совета».

Статья 74: «Возникающие на Епархиальных Собраниях духовенства и мирян вопросы об обложении монастырей денежными взносами на ту или иную общеепархиальную нужду, а равно и все другие вопросы, касающиеся монастырей и монашества, передаются на обсуждение и решение местных Епархиальных Монашеских Собраний».

58. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статьи 72, 73, 74 в изложении Отдела.

59. Председательствующий оглашает и ставит на голосование статьи 75–78.

Статья 75: «Для объединения всех православных русских монастырей пред каждым созывом Священного Собора Православной Российской Церкви и в другое время по усмотрению высшей церковной власти в Свято-Троицкой Лавре созываются Всероссийские Монашеские Собрания».

Статья 76: «В состав Всероссийского Монашеского Собрания входят:

а) епископы по желанию,

б) монашествующие по назначению епархиального архиерея и выборные представители от каждой епархии, те и другие в количестве, определяемом высшею церковною властью,

в) настоятели (или наместники) лавр и наиболее выдающихся обителей,

г) 20 иноков, посылаемых Иноческим Всероссийским Церковно-просветительным Братством,

д) некоторые из опытных в духовной жизни и наиболее полезных для дела иноков по приглашению Святейшего Патриарха».

Статья 77: «Председателем Всероссийского Монашеского Собрания состоит Святейший Патриарх или лицо по его назначению. Из своей среды Собрание выбирает помощников председателя и секретарей».

Статья 78: «Всероссийское Монашеское Собрание имеет предметом своих занятий: а) обсуждение общих вопросов, касающихся жизни и деятельности всех русских монастырей, б) выборы представителей на Церковный Собор».

60. Архимандрит Гурий дает объяснения к статье 76.

61. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статьи 75–78 в изложении Отдела.

62. Председательствующий оглашает заглавие раздела (статьи 79–82) Положения для монастырей и монашествующих — «Всероссийский Монашеский Совет при Священном Синоде» и предлагает сосредоточить высшее управление монастырями в Высшем Церковном Управлении.

63. Архимандрит Гурий дает разъяснения.

64. Председательствующий ставит на голосование поправку епископа Старицкого Серафима о замене статей 79, 80, 81 и 82 одной статьей следующего содержания:

«Высшее управление всеми монастырями и монашествующими сосредоточивается в Высшем Церковном Управлении».

65. ПОСТАНОВЛЕНО: заменить статьи 79–82 статьей в изложении епископа Старицкого Серафима.

66. Председательствующий предлагает обсудить статьи 1 и 2 Положения для монастырей и монашествующих, рассмотрение которых было отложено до окончания обсуждения всего Положения.

67. Архимандрит Гурий дает разъяснения.

68. Выступают члены Собора Н. Д. Кузнецов и епископ Старицкий Серафим.

69. Председательствующий ставит на голосование предложение Н. Д. Кузнецова отложить рассмотрение статей 1 и 2 до того времени, когда установится в России постоянная государственная власть.

70. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Н. Д. Кузнецова.

71. Председательствующий ставит на голосование вопрос о передаче в Отдел о монастырях и монашестве: предложения П. Б. Мансурова «предварить изложение доклада особым введением, в котором изложено было бы воззрение Собора, согласно основным церковным задачам иночества и требованиям современной церковной жизни, на положение русского монашества» и предложенного епископом Старицким Серафимом определения монастыря: «Монастырь (или монашеская община) — это общество православно верующих людей, которые по известным правилам этого общества дали обет посвятить всю свою жизнь Богу и служить к утверждению Церкви примером христианских добродетелей».

72. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Председательствующего.

73. Председательствующий ставит на голосование предложение епископа Старицкого Серафима составить краткое введение к Положению для монастырей и монашествующих с изложением сущности монашества.

72. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение.

73. Председательствующий предлагает благодарить докладчиков архиепископа Тверского Серафима, епископа Волоколамского Феодора и архимандрита Гурия.

74. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчиков.

75. Председательствующий предлагает приступить к избранию шести заместителей членов Соборного Совета: двух от епископов, двух от клириков и двух от мирян и предварительно наметить записками кандидатов в заместители и приглашает к подсчету записок епископа Охтенского Симона, архимандрита Александра, профессора В. А. Керенского, В. Г. Рубцова, М. Т. Губанова, протоиерея А. А. Хотовицкого, Л. Д. Аксенова, протоиерея Н. Г. Попова, Л. К. Артамонова, священника И. А. Артоболевского. Производится подсчет записок приглашенными членами Собора.

76. В 1 час 30 минут объявляется перерыв.

77. Заседание возобновляется в 2 часа 15 минут.

78. Председательствующий оглашает результаты подсчета записок с именами кандидатов в заместители членов Собора от епископов, от клириков и от мирян, опрашивает каждого из намеченных кандидатов о согласии подвергнуться голосованию, объявляет, что голосованию будут подвергнуты:

а) от епископов — митрополит Тифлисский Кирилл, епископ Охтенский Симон, епископ Старицкий Серафим и архиепископ Кишиневский Анастасий;

б) от клириков — протоиерей П. Н. Лахостский, протоиерей К. М. Аггеев, протоиерей П. А. Миртов, протоиерей Н. П. Добронравов, протоиерей А. В. Санковский, священник Н. М. Сироткин, и

в) от мирян — Н. Д. Кузнецов, П. И. Астров, С. А. Котляревский, М. А. Семенов, И. С. Стахиев, А. В. Васильев.

79. Производится голосование шарами и подсчет шаров.

80. Председательствующий оглашает результаты голосования кандидатов в заместители членов Соборного Совета: а) от епископов, б) от клириков, в) от мирян.

81. ПОСТАНОВЛЕНО: признать избранными в заместители членов Соборного Совета:

а) от епископов — митрополита Тифлисского Кирилла и епископа Охтенского Симона,

б) от клириков — протоирея П. А. Миртова и протоиерея П. Н. Лахостского,

в) от мирян — Н. Д. Кузнецова и С. А. Котляревского.

82. Председательствующий объявляет, что за выбытием из состава Собора члена Соборного Совета П. П. Кудрявцева избранный заместителем Н. Д. Кузнецов вступает в исполнение обязанностей члена Соборного Совета.

83. Заседание закрыто в 3 часа 10 минут дня.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Протокол сто сорок седьмой

8 (21) августа 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 11 часов 20 минут утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 169 членов Собора, в том числе 28 епископов.

2. Секретарь Собора оглашает выписку из постановления Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 4 (17) августа 1918 года за номером 525 об освобождении членов Собора епископа Старицкого Серафима и Н. Г. Малыгина от поездки в Пермь для всестороннего выяснения вопроса об аресте архиепископа Пермского Андроника и об обстоятельствах, сопровождавших сей арест, и о командировании в Пермь для исполнения означенного поручения членов Собора архиепископа бывшего Черниговского Василия и А. Д. Зверева.

3. ПОСТАНОВЛЕНО: принять к сведению.

4. Секретарь оглашает поступившие заявления с протестом против исключения обязательного преподавания Закона Божия в школах:

а) от благочинического собрания 2-го округа Демянского уезда;

б) от духовенства и мирян 4-го Кирсановского благочинического округа Тамбовской епархии;

5. ПОСТАНОВЛЕНО: просить Святейшего Патриарха преподать означенным установлениям благословение грамотами.

6. Секретарь оглашает:

а) выписку из постановления Соборного Совета: ввиду прекращения железнодорожного сообщения с Казанью и затруднительности ожидать прибытия оттуда находящегося в Казани члена Собора В. Н. Дмитриевского (от Псковской епархии), допустить Л. Д. Аксенова, как следующего в порядке очереди заместителя, к участию на Соборе с правами члена его; представленное Л. Д. Аксеновым удостоверение, выданное ему архиепископом Псковским Евсевием, передать в Отдел личного состава;

б) сообщение епископа Архангельского Нафанаила о допущении, взамен сложившего с себя полномочия члена Собора В. А. Елеазаровского, к участию в делах Собора третьего заместителя преподавателя Архангельской Духовной семинарии В. И. Попова и постановление Соборного Совета: допустить В. И. Попова к участию в делах Собора, о чем огласить на Соборе, а донесение епископа Нафанаила препроводить в Отдел личного состава.

7. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

8. Секретарь оглашает заявление 32 членов Собора (епископ Охтенский Симон и др.) о дополнении принятого Собором Положения о порядке избрания Патриарха указанием, что в Соборе, избирающем Патриарха, участвуют единоверческие епископы, и постановление Соборного Совета: предложить Собору настоящее заявление направить в Отдел о высшем церковном управлении.

9. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

10. Секретарь оглашает заявление 30 членов Собора (архиепископ Василий и др.) об образовании особого Отдела о церковной благотворительности и постановление Соборного Совета: предложить Собору, не образовывая ввиду близкого окончания занятий Собора нового Отдела, передать заявление 30 членов Собора на разрешение Высшего Церковного Управления.

11. Выступают члены Собора: протоиерей А. А. Хотовицкий, А. В. Васильев.

12. Председательствующий ставит на голосование постановление Соборного Совета.

13. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

14. Председательствующий предлагает приступить к обсуждению доклада Отдела об епархиальном управлении — «Об устройстве Варшавской епархии, вновь организуемой в пределах Царства Польского, на прежней ее территории».

15. Докладчик протоиерей В. А. Шингарев выступает по докладу Отдела.

Среди дел, имеющих общецерковное значение, Церковному Собору предлагается и частное дело об устройстве Варшавской епархии, ввиду исключительного положения епархии, и Собору предстоит решить вопрос об устройстве епархии в новых условиях ее существования. Церковный кризис, начавшийся с войною, католичеством и его наклонностью к завоеваниям, все это заставляет нас подумать о жизни епархии и ее учреждениях, пострадавших от войны. С первых дней войны Варшавская епархия стала ареной военных действий, и архиерей, духовенство и верующие были поставлены в тяжелые условия. Уже на пятый день войны один из священников епархии был тяжело ранен осколком бомбы, брошенной с аэроплана. Многие священники попали в плен, одни из него теперь освободились, другие томятся в нем и теперь. Все первые дни войны епархия провела в большой тревоге. В начале июля под натиском немцев все епархиальные учреждения были эвакуированы, и вот уже четыре года епархия находится в рассеянии. Необходимо собрать расточенныя воедино. И настоящее Положение об устройстве Варшавской епархии является одной из мер к переходу епархии на мирное положение на территории Царства Польского.

Еще в марте месяце текущего года, после заключения Брестского мира, когда наметилась возможность возвращения обратно, члены Собора от Варшавской епархии признали необходимым отправить делегацию, чтобы выяснить положение путем переговоров с представителями в России от Польши. Делегация должна была вступить в переговоры с представителем Польского правительства Ледницким, но он в это время уехал и возвратился к концу мая как представитель Регентского Совета Царства Польского. Представитель Регентского Совета отнесся к делегации с большой предупредительностью и заявил, что отношение к русским и православным в Польше теперь сочувственное, что Православная Церковь встретит в Польском правительстве внимательное отношение и может рассчитывать и на материальную поддержку государства, если только не произойдет и в Польше отделения Церкви от государства, что можно ожидать возвращения церквей, имуществ и капиталов, кроме церквей, устроенных, как он выразился, «с явно демонстративною политическою целью». Так, он указал на церковь Литовского полка, но, видимо, он имел в виду и новый кафедральный собор.

В заключение Ледницкий предложил изложить письменно наши пожелания и представить их на польском языке для отправления Регентскому Совету. Тогда было решено выработать Положение о Варшавской епархии, и на Епархиальном Собрании в июле настоящего года было выработано Положение, ныне внесенное на Собор. Основным руководством в настоящем докладе взято то положение, что Варшавская епархия должна сохранить неразрывную связь и духовное единение с Церковью Русской, и это положение, не требующее пояснения, изложено в первых четырех статьях настоящего доклада.

Для Варшавской епархии необходимо сохранить и преемство ее исторического развития. Хотя в докладе и говорится, что епархия строится заново и в новых условиях, но она является не новой епархией, так как начала существовать с 1837 года как викариатство Волынской епархии, а с 1841 года стала самостоятельной. За это время там устроено много церквей, открыт ряд приходов и епархиальных учреждений, все это достояние (и материальное, и духовное) является побудителем продолжать там работу.

И для этого необходимо восстановить епархию в ее прежних границах, возвратить ей ее храмы и капиталы. Достоинство Православной Церкви требует, чтобы за Варшавской епархией были сохранены все ее храмы. Они необходимы не только для молитв, но и как памятники религиозной культуры. Из них я должен прежде всего назвать кафедральный собор на Саксонской площади, в центре города Варшавы, как памятник, имеющий произведения известного проникновенного художника Васнецова. Из капиталов должны быть возвращены капиталы, полученные от продажи участка земли на Иерусалимской аллее. Образовался этот капитал следующим образом. В 80-х годах при архиепископе Леонтии возникла мысль об устройстве в Варшавской епархии семинарии. Контрольное ведомство уступило для этой цели участок земли в Иерусалимской аллее. Семинария построена не была, а участок находился в ведении архиерейского дома и приносил ничтожный до-

ход. Когда же произошла постройка моста, земля поднялась в цене, и участок решено было продать, но продажа была произведена только благодаря энергии почившего ныне архиепископа Николая за 1050000 рублей. Деньги были обращены в процентные бумаги и числятся достоянием Варшавской епархии, но находятся в ведении Высшего Церковного Управления.

Конечно, сейчас этот капитал конфискован большевиками, но он не должен пропасть, так как капитал этот предназначен для учреждения, действующего в пределах иностранного государства, и должен быть возвращен. То, что капитал находится в ведении Высшего Церковного Управления, для Варшавской епархии представляет неудобство, так как она не может им свободно располагать.

Я должен сказать, что доклад этот, конечно, несовершенен, но несовершенство его возникло от неясности конструкции нового государства, тех политических норм, в которые оно выльется, но Положение это все же необходимо, не как норма жизни, а как основа для устройства епархии. Я не говорю о таких крупных городах, как Варшава, Лодзь, где было несколько тысяч православных; в Варшаве, например, было 6000–7000 православных. И в других городах было много православных. Даже в маленьком Велюне, Калишской губернии, их было 265, в Ченстохове около 500 душ, такое же приблизительно число православного населения было и в губернских городах. Может иметь место возражение, что большинство православного населения оттуда эвакуировано, но я должен заявить, что все эвакуированные желают возвратиться опять в Царство Польское и возвратятся, как только будет открыт доступ, кроме лиц, занятых службой. В настоящее время религиозные нужды оставшихся там православных удовлетворяют шесть священников, живущих в Варшаве и Лодзи, Велюне и Александрове. Это число священников необходимо восполнить, но не путем командирования новых священников, а организацией учреждений, т. е. путем восстановления нормальной жизни в епархии. Ввиду этого усердно прошу Священный Собор принять настоящее Положение с тем, что оно будет передано на уважение польского правительства (д. 150, лл. 23–26).

16. В происшедшем обмене мнений принимают участие: архиепископ Коломенский Иоасаф, Н. Д. Кузнецов, протоиерей Т. П. Теодорович, М. Ф. Глаголев, Л. К. Артамонов, С. А. Котляревский, А. В. Васильев, А. П. Косминский, В. К. Недельский.

17. Председательствующий оглашает поступившие два предложения:

а) 30 членов Собора (Н. Д. Кузнецов и др.) о передаче доклада в Отдел для определения отношения Варшавской епархии к другим возможным в Царстве Польском епархиям и более точного установления отношения к Русской Церкви всех этих епархий;

б) 32 членов Собора (П. И. Астров и др.) о передаче доклада в Отдел на совместное срочное рассмотрение Отделов о высшем церковном управлении и епархиальном.

18. Выступают члены Собора П. И. Астров за передачу доклада в Отдел об епархиальном управлении и В. В. Богданович против передачи.

П. И. Астров. Я прошу отнестись со всем вниманием к докладу Отдела. Лично я просил бы его принять, но это не снимает с нас обязанности руководиться Уставом и соблюдать указанные формы. С этой точки зрения доклад является нарушением статьи 69 Устава. По этой статье, предварительная разработка подлежащих рассмотрению Собора дел должна совершаться в соответствующих Отделах. Нам предлагается доклад Отдела об епархиальном управлении, но что же в нем мы видим? По существу дела — разрешение автономии. А что это так, видно уже из статьи 1, где говорится: «Православная Церковь в пределах б. Царства Польского организуется в виде особой самостоятельной епархии, именуемой Варшавской, и канонически зависит от Патриарха Московского и всея России». Но обратите внимание на определение Священного Собора об епархиальном управлении. Здесь в параграфе 1 говорится: «Епархиею именуется часть Православной Российской Церкви, канонически управляемая епархиальным архиереем». Итак, там — канонически зависимая, а здесь канонически управляемая. Это большая разница. И что же? Судил ли об этом Отдел о высшем церковном управлении?

Обратите внимание на статью 4, где говорится, что епархиальный архиерей Варшавский утверждается Патриархом. А разве так утверждаются другие епархиальные архиереи? Нет. Есть ряд и других требующих разработки вопросов, которых я здесь не буду перечислять, но которые уже затронуты ораторами. Итак, то, что здесь сказано, и то, что не сказано, свидетельствует, что вопрос не разработан надлежащим образом. Вопрос этот должен быть разработан Отделом о высшем церковном управлении совместно с Отделом об епархиальном управлении. И я предлагаю возвратить доклад в Отдел об епархиальном управлении с тем, чтобы он пересмотрел его совместно с Отделом о высшем церковном управлении. Полагаю, что от этого Варшавская епархия не пострадает, а между тем будет выработано Положение продуманное и не одностороннее и без нарушения законных форм.

В. В. Богданович. Я высказываюсь против предложения о передаче настоящего законопроекта в Отдел. Если передать этот законопроект в Отдел, то Отдел, конечно, ничего не сделает, потому что он ничего и не может сделать. В самом деле, как можно определить отношения между отдельными епархиями, если мы не знаем и не можем сейчас даже предвидеть, как определятся отношения государственные, политические между частями России, ныне занятыми неприятелем? Как мы можем гадать о том, будет ли в Варшаве митрополит и будет ли он подчинен Литовскому митрополиту, или наоборот, последний будет канонически в подчинении Варшавскому? Чтобы мы ни строили теперь, как бы ни определяли отношений между епархиями, все это будет работа впустую. Жизнь все перевернет и изменит по-своему.

Поэтому теперь перед нами другая задача — надо сию же минуту устраивать эти епархии, но каждую в отдельности. Только в будущем, и, может быть, очень отдаленном, когда политические отношения определятся с ясностью, тогда, может быть, уже новый Собор займется устроением взаимных отношений этих епархий и определением деталей. Или же это может сделать высшая церковная власть по поручению настоящего Собора, и в этом смысле можно ввести особую статью в наш законопроект. Итак, по-

строить все здание заново. Так протекали наши работы, которые проходили в двух направлениях: во-первых, мы должны были попытаться разрешить вопросы об имущественных правах Церкви и определить внутренний порядок заведывания своим достоянием. С другой стороны, мы должны были определить план будущего церковного хозяйства применительно к новым условиям жизни и положению Церкви.

Сначала я остановлю ваше внимание на общих положениях. То обстоятельство, что Церковь в настоящее время лишилась прав юридического лица, не мешает поставить вопрос, имеет ли она право обладать тем или другим достоянием и материальным имуществом. Ответ на этот вопрос дается в многовековой истории христианской Церкви. Поскольку Церковь существует на земле, постольку она составляет общество верующих, которые нуждаются в храмах, где они могли бы молиться, поскольку в церквах необходимы проповедники, миссионеры, постольку Церковь должна обладать и материальным достоянием, которое необходимо для проявления деятельности Церкви вовне. И действительно, Церковь обладала таким состоянием с первых дней своего существования.

Начало церковного имущества одни ведут от ковчежца Иуды предателя, который собирал пожертвования на общину учеников Христовых, другие возводят начало церковного имущества к тем приношениям, которые верующие клали к ногам святых Апостолов, наконец, иные видят начало в тех вещественных приношениях к алтарю, которые предназначались преимущественно для таинства Причащения. Как бы то ни было, но несомненно одно, что имущество церковное носило особый, возвышенный характер и, соответственно с этим, жертвенный характер, право заведывания церковным имуществом принадлежало лицам, занимавшим особое положение в Церкви. Таковыми были, прежде всего, основатели христианских общин — святые Апостолы. Они непосредственно ведали церковным имуществом.

Но по мере умножения числа верующих и умножения церковного имущества явилась необходимость в возникновении особых экономических органов в церковной жизни. Тогда-то и возник институт семи диаконов, о котором говорится в Книге Деяний святых Апостолов, как вспомогательный орган, члены которого должны были ближайшим образом заведывать церковным имуществом. Известно, что святые Апостолы, которые сами собирали пожертвования на нужды Церкви, сами желали, чтобы их сопровождали особые избранные общиною доверенные лица, которые и были бы непосредственно свидетелями того, как расходуются и на какие нужды употребляются собранные пожертвования. Это потому, что, как говорит Апостол Павел, они хотели иметь о себе доброе мнение не только пред Богом, но и пред всеми людьми.

После Апостолов право заведывания церковным имуществом перешло к епископам, ввиду их высокого иерархического положения и авторитета, как преемникам святых Апостолов. Это право было закреплено рядом канонических правил. Классическими из них являются 38-е и 41-е правила Апостольские, 24-е и 25-е правила Антиохийского Собора. Вот что читаем мы в 38-м правиле: «Епископ да имеет попечение о всех церковных вещах, и оными да распоряжает, яко Богу назирающу». 41-е правило гласит: «Повелеваем епископу имети власть над церковным имением. Аще бо драго-

ценныя человеческия души ему вверены быть должны, то кольми паче о деньгах заповедать должно, чтобы он всем распоряжал по своей власти». Итак, епископ по сим церковным канонам является распорядителем церковного имущества. Но он один не может осуществлять эту власть без всяких ограничений. Теми же церковными правилами ставится непременным условием, чтобы епископ обращал церковное имущество только на соответствующие нужды — на нужды Церкви и отчасти на свои личные, как служителя алтаря Господня, но он не должен присваивать этого имущества себе или тем более раздавать его своим родственникам.

Каноны указывают на необходимость, чтобы епископ отграничивал церковное имущество от своего собственного достояния, в предупреждение таких случаев, когда могли пострадать интересы Церкви, например, в случае смерти епископа. И вот, чтобы предотвратить возможность расхищения церковного имущества и оградить епископа от нареканий, церковные правила установили такой порядок, чтобы епископ распоряжался церковным имуществом не иначе, как при содействии членов клира. С V-го века, как мы видим из 10-го правила Феофила, архиепископа Александрийского, утверждается институт экономов, избиравшихся общиною из местного клира. Права и обязанности их определяются в 26-м правиле Халкидонского Собора. Вот что читаем мы в этом правиле: «Поелику в некоторых церквах, якоже нам соделалось гласным, епископы управляют церковным имуществом без икономов, того ради разсуждено всякой церкви, имеющей епископа, имети из собственнаго клира иконома, который бы распоряжал церковным имуществом, по воле своего епископа. Дабы домостроительство церковное не без свидетелей было, дабы от сего не расточалося ея имущество и дабы не падало нарекания на священство. Аще же кто сего не учинит, токовый повинен Божественным правилам». Эта норма со всею силою подтверждена 11-м правилом VII Вселенского Собора, который подтвердил это правило к неуклонному и повсеместному исполнению.

Итак, эконом, как мы видим из канонических правил, является исполнительным органом в руках епископа, действует по его указаниям и его воле и является свидетелем, что церковное имущество не расхищается, а употребляется на нужды Церкви. Присутствие эконома устраняет возможность нареканий на священство и, прежде всего, на епископа. Однако отсюда нельзя делать того вывода, как делают это некоторые, что церковные правила устанавливают как бы общинное заведывание церковным имуществом. По точному смыслу правил, епископ является главным распорядителем церковного имущества и осуществляет это свое право через посредство клира и эконома, который играет лишь роль вспомогательного органа, не более. Но кто же является собственником церковного достояния? Ответ на это мы находим в Византийском праве, в котором со времен равноапостольного Константина развивается тот взгляд, что собственником церковного имущества являются отдельные церковные установления — церкви, монастыри, богадельни и т. д. Такой взгляд вытекал из назначения пожертвований верующими. Они нередко оставляли свое имущество той или другой церкви или монастырю. Когда мы обсуждали вопрос об имущественных правах прихода, многие недоумевали, каким образом храм, как таковой, может являться субъектом

тех или иных имущественных прав? Чтобы уяснить себе этот вопрос, надо отрешиться от узкоюридического взгляда и подняться на высоту точки зрения тех, для кого храм не есть только одни стены, а живое действенное учреждение, вокруг которого сосредоточивается христианская община. Как таковой, храм занимает особое самодовлеющее положение и может обладать имущественным достоянием. С этой точки зрения становятся понятными нередкие в первые века христианства и непонятные для нас завещания христиан, которые оставляли свое имущество Христу, ангелам и святым. И надо подняться на высоту сознания и веры первых христиан, которые как бы входили в непосредственное общение с небесным миром. И насколько нужны в данном случае видимые посредники, они имеются в лице иерархических служителей Церкви и прежде всего в лице епископа, который является главным распорядителем церковного имущества.

Итак, собственником церковного имущества являются отдельные церковные установления, но поскольку Церковь представляет собою один нераздельный организм, постольку собственником имущества является вся Церковь. Эта мысль и выражена в первом пункте доклада. Ближайшим распорядителем церковного имущества является епископ, и поскольку он дает отчет Собору, постольку в своих действиях подчиняется определениям Собора. Собор является верховным распорядителем имущества Православной Церкви. И так как Собор не является учреждением постоянным и не может поэтому постоянно осуществлять своего права распоряжаться церковным имуществом, то он передоверяет свое право распоряжения церковным имуществом постоянному своему органу — Высшему Церковному Управлению. Таким образом вытекает третий пункт доклада, составляющий основное ядро Положения о церковном имуществе и хозяйстве: «Отдельные церковные установления, которым имущество принадлежит на правах собственности, распоряжаются им самостоятельно, но в согласии с правилами Церкви, с постановлениями Всероссийского Церковного Собора и распоряжениями Высшего Церковного Управления и под их надзором».

Необходимость объединения церковного хозяйства вытекает из идеи единства Церкви. Оно требует планомерного ведения церковного хозяйства. Если бы каждое церковное установление вело хозяйство по своему усмотрению, то получилось бы царство разделившееся; и тогда бы было не столько собирание, сколько расточение церковного достояния.

От вопроса об имуществе Православной Церкви обратимся к вопросу о церковном хозяйстве. В частности, к вопросу о церковном хозяйстве Русской Православной Церкви. Чтобы дать себе ясный отчет в том, чем Церковь должна содержать себя в будущем, при новых условиях жизни и новых отношениях с государственной властью и формами государственного порядка, для этого придется несколько заглянуть в прошедшее и спросить: откуда Церковь получала средства для своего содержания? Она получала средства из добровольных приношений и щедрот верующих. Эти приношения верующих носили искони добровольный характер. Еще в Ветхом Завете Моисей приглашает иудеев сделать приношения, по усердию каждого, необходимые на сооружение скинии, золото, серебро и т. п. С этими приношениями приходили все, как влек-

ло каждого сердце. По возвращении иудеев из плена они добровольно обязывались содержать храм путем добровольного обложения по 3 сикля в год на потребности богослужебных нужд. В Новом Завете, как в царстве духовной свободы, этот принцип добровольных приношений получает особо яркое выражение в следующих словах: «Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог» (2 Кор. 9, 7).

Мы уже видели, что приношения верующих были велики и в самом начале христианства, в век Апостольский, когда Церковь была гонима, но особенно быстро умножается со времени равноапостольного Константина Великого, даровавшего Церкви право умножения своего достояния законными способами, путем пожертвований от живых членов церковных обществ и по завещанию умерших. Насколько велико было достояние Церкви, можно судить по тому, что Иоанн Милостивый нашел в сокровищнице Александрийской Церкви 3.340.000 рублей на наши деньги.

Обладая самым большим достоянием, Церковь имела возможность проявлять широкую благотворительность по отношению к бедным и неимущим. Василий Великий в Кесарии Каппадокийской учредил целый город богаделен, приютов и других богоугодных заведений, называвшийся Василикой.

Русская Церковь при самом основании ее при Владимире Святом получила неограниченное право приобретать и умножать свое достояние. Только к половине XVI века принимаются некоторые меры к ограничению Церкви в правах приобретения имуществ. Со времен Петра Великого государственная власть переходит к политике постепенного ограничения Церкви в имущественных правах ее, особенно недвижимой собственности, приведшей, наконец, в 1764 году к секуляризации церковных имуществ.

Лишившись значительной части своего достояния, Церковь, конечно, потеряла много, но тем не менее она не была стеснена в материальном отношении, ибо что недоставало ей, приносили ей чада. Само правительство оказывало Церкви содействие назначением своих средств в виде выкупа за отобранные имущества.

В настоящее время Церковь не только лишилась материальной поддержки современной государственной власти, но и утратила при этой власти свои немногие сбережения от прежнего времени, утратила и самые права свои по вышедшему декрету правительства об отделении Церкви от государства. Но тем не менее Церкви и при бесправном существовании своем приходится выполнять свои задачи. Откуда же взять средства для своей миссии? Очевидно, свои денежные средства ей нужно черпать из только освященных древностью источников, из священных приношений верующих. Исходя из этой мысли, наш Отдел предложил ввести особый сбор с 1 октября по 21 ноября под наименованием «церковная лепта» с тем, чтобы сбор этот обращаем был на общецерковные учреждения и в патриаршую казну. Мы стремились сохранить характер добровольных приношений и устранить обязательность и принуждение для верующих, ибо история говорит, что всякие обязательные обложения в пользу церковных имуществ, начиная с десятины Владимира Святого, отмирали сами собой, не находя почвы в настроении русского народа, ибо этим убивалась в нем живая душа,

свободное произволение верующего сердца. Мы сделали исключение только со сбора с церковных документов, мы закрепили только тот порядок, который фактически уже действует во многих епархиях. Но учитывая неопределенность положения в настоящее время, принимая во внимание то, что часть нашей Русской Церкви и особенно богатая Украина идет к автономии, которая выражается, прежде всего, в ее обособлении в хозяйственном отношении, имея в виду утрату сношений с епархиями в настоящее время, не следует ожидать, чтобы приток церковных средств был достаточен для покрытия церковных издержек. Необходимо изыскать новые формы обеспечения Церкви, которые часто существовали до сих пор в зародыше.

Однако здесь встречается вопрос принципиального характера. Многие могут спросить нас, насколько удобно глубоко вовлекать Церковь в хозяйственные дела. Хозяйство — земная стихия, сопряженная с будничными заботами. Хозяйство — удел Марфы, тогда как Церкви Христом указано идти по пути служения Марии. Но эти недоумения могут длиться только до тех пор, пока на хозяйство смотрят с обывательской точки зрения. Как выяснил профессор Булгаков в своем труде «Философия хозяйства», хозяйство ставит своею целью постоянную борьбу человека со стихийными силами природы. Поскольку человек организует хозяйством свою власть над природою, он становится ее хозяином. Никакое хозяйство невозможно без системы труда, а труд заповедан Спасителем, есть священная обязанность, есть искупление греха для падшего человека. То, что соприкосновение с хозяйственной стороной не принижало Церкви, видно из жизни первых христианских общин, у которых все, что относилось к церковному имуществу, носило возвышенный, религиозный характер исполнения заповедей Господних, и когда первая Церковь избирала семь диаконов, она выбрала их не из практических людей, а из мужей духа и силы во главе с архидиаконом священномучеником Стефаном. Обращает на себя внимание и трудовая жизнь обителей Валаамской и Соловецкой, поддерживающих свое хозяйство на высоком уровне. Эта трудовая жизнь не отвлекает, однако, от иноческих подвигов. Эти монастыри привлекают восхищенный взгляд и стоящих в стороне от Церкви, даже неверующих людей.

Следует обратить внимание, что все наши хозяйственные предприятия, какие предлагаются Отделом, основаны на началах кооперации, а существо кооперации состоит в том, что каждый участник предприятия получает часть выгоды пропорционально затраченному труду и внесенным сбережениям. Здесь нет тех отталкивающих сторон, которыми характеризуется капиталистический строй. С другой стороны, каждая кооперация по существу своему есть содружество, заключающее в себе элемент взаимопомощи, и приближает нас к добровольной христианской помощи. Все эти предложения — одна возможность, все это семена будущего церковного благополучия. Мы с вами, быть может, не доживем до тех дней, но на наше место пусть придут другие люди и возрадуются, и осуществятся слова Спасителя «ин сеяй, и ин жняй».

Мы должны учитывать значение нашего времени, особенно же богоборческую борьбу, ведомую при поддержке и под покровительством современной власти. Нам нечего ждать в будущем от настоящей государственной власти в смысле помощи Церк-

ви. Мы должны вспомнить, что и при прежней власти получаемые средства способствовали новому искушению, ибо золото из рук государственной власти обращалось в золотые цепи для Церкви, сковывавшие церковную свободу. Если хотим быть независимыми, то должны сохранить то, что в похвалу сказал о себе Апостол Павел — «будучи у вас, хотя терпел недостаток, никому не докучал, ибо недостаток мой восполнили братия, пришедшие из Македонии; да и во всем я старался и постараюсь не быть вам в тягость. По истине Христовой во мне скажу, что похвала сия не отнимется у меня в странах Ахаии» (2 Кор. 11, 8–10).

Церковь будет независима от государства, когда сможет сказать о себе словами Апостола Павла: «Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал. Сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии» (Деян. 20, 33–34).

Если Священный Собор положит первое основание будущему экономическому устройству церковного хозяйства, то и тогда он совершит великое историческое дело. Будем устраивать благосостояние Церкви на взаимном труде, взаимной помощи и благодатной помощи Божией.

П. И. Астров. К суждениям, высказанным Преосвященным Анастасием, мне, как докладчику, остается добавить немногое, относящееся уже непосредственно к самому докладу, который предлагается вашему вниманию. Это немногое сводится к разрешению вопроса: уместно ли обсуждать изложенные в 12 статьях положения о церковном имуществе и хозяйстве в настоящее время, когда последовал декрет об отделении Церкви от государства, которым Церковь не только лишена прав юридического лица, но и права собирать пожертвования. Этот вопрос должен быть разрешен предварительно обсуждения доклада. Ответ на него, ответ ясный, простой и определенный может быть дан после известного ряда суждений. Путь к разрешению поставленного вопроса простой, не требующий много времени. Чтобы пройти его, достаточно нескольких минут. Говоря о предложенном вашему вниманию докладе в связи с современным юридическим положением Церкви, нужно иметь в виду два положения: идем ли мы в своих рассуждениях о церковном имуществе и хозяйстве наперекор нынешнему положению Церкви в Русском государстве, на противоречие с установленным современною властью юридическим положением Церкви, или мы стоим на совершенно иной точке зрения, которая отводит нас в сторону от указанного противоречия, от конфликта с пониманием положения Церкви государственною властью.

Вот дальнейшие суждения нужно построить таким образом, чтобы почувствовалась почва, на которой единственно можно утвердиться, ибо она создает единственно прочный фундамент и дает благодатную помощь. Эта почва — те силы духовные и церковные, которые облегчали и устраивали положение Церкви с самого ее основания, при всех внешних невзгодах и гонениях, бывших в прошлые времена, и которые могут, если Господь попустит, иметь место и в будущем. Почва для суждений имеется благоприятная и благодатная. Ни о каком конфликте с установленным ныне юридическим положением Церкви мы говорить не можем, в противоречие с ним становиться не станем, потому что мы — не государство. В противоречие может становиться тот, кто

действует одним оружием с несогласным с ним. Здесь есть общий язык, один защищает известное положение, другой в целом или в части не соглашается с ним. Возникает противоречие. Но там, где нет общего языка, там не может быть и конфликта, а возникает положение, называемое в математике несоизмеримостью. Эта несоизмеримость и существует между предлагаемым вашему обсуждению докладом и декретами. В последнем звучит голос существующей в государстве власти. Мы же можем лишь считать желательными или нежелательными те или другие производимые властью положения. Но не эта юридическая сторона занимает сейчас внимание Собора при обсуждении основных положений о церковном имуществе и хозяйстве. Собором уже разъяснена юридическая сторона при разрешении вопроса о правовом положении Церкви в государстве. Взгляд Собора по этому предмету уже высказан, опубликован и напечатан, и если он окажется несоответствующим настоящей действительности, то это потому, что высказан и установлен был ранее издания декретов существующей в государстве власти. Сейчас в настоящем докладе внимание Священного Собора должно быть обращено не на юридическую сторону, которая уже рассмотрена, а на внутреннюю, церковную. Мы остаемся в сфере чисто церковных отношений, устанавливаем, в каком соотношении должны быть местные церковные установления с высшими церковными установлениями в имущественной области, ибо без достаточного имущества Святая Церковь существовать и выполнять свои задачи не может. Эти положения и сведены в 12 статьях выработанного Отделом о церковном имуществе и хозяйстве доклада.

Таким образом, сейчас не нужно обращать внимание на юридическую сторону, на то, соответствует ли упомянутый доклад изданным о Церкви декретам, а требуется установить, правильно ли указано в докладе соотношение в имущественной области между церковными приходами, архиерейскими домами, епархиями и высшей церковной властью, возможно ли проектируемое докладом установление тех или иных церковных сборов, самообложения, правильно-ли разрешается в докладе вопрос об отчетности, и т. д. Это — все вопросы чисто церковные, внутренние, они-то и подлежат в настоящее время обсуждению. Этим замечанием и исчерпывается то дополнение, которое я хотел внести к суждениям, высказанным Преосвященным Анастасием (д. 150, лл. 91–98).

27. В происшедшем обмене мнений участвуют: А. В. Васильев, Л. К. Артамонов, епископ Охтенский Симон.

28. Председательствующий ставит на голосование вопрос о переходе к постатейному чтению.

29. ПОСТАНОВЛЕНО: перейти к постатейному чтению.

30. Заседание закрыто в 2 часа 45 минут.

Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто сорок восьмое

10 (23) августа 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 11 часов 10 минут утра под председательством Святейшего Патриарха Тихона в присутствии 176 членов Собора, в том числе 32 епископов.

На повестке заседания: 1) Текущие дела. 2) Доклады Отдела о церковном имуществе и хозяйстве — «Основные положения о церковном имуществе и хозяйстве» (продолжение), «Основные положения взаимного церковного страхования». Докладчики: протоиерей К. М. Аггеев, князь П. Д. Урусов.

2. *Секретарь.* Митрополит Петроградский Вениамин сообщает, что за невозможностью прибыть на Собор он уполномочивает своим заместителем на Соборе епископа Нарвского Геннадия. Соборный Совет постановил: допустить епископа Нарвского Геннадия к участию в занятиях Собора в качестве заместителя митрополита Петроградского Вениамина, о чем огласить на Соборе и сообщить Св. Синоду; рапорт митрополита Петроградского передать в Отдел личного состава.

3. ПОСТАНОВЛЕНО: утвердить постановление Соборного Совета.

4. *Митрополит Новгородский Арсений.* Предлагаю Собору продолжить обсуждение доклада Отдела о церковном имуществе и хозяйстве — «Основные положения о церковном имуществе и хозяйстве Русской Православной Церкви». Прошлый раз были обсуждены общие основания доклада, и Собором было постановлено перейти к постатейному его чтению, к чему теперь и приступим. Статья 1: «Имущество, принадлежащее установлениям Русской Православной Церкви, составляет общее ее достояние».

5. *Н. Д. Кузнецов.* Докладчик в прошлый раз указывал, что в докладе о церковном имуществе и хозяйстве имелись в виду только отношения церковные, но не юридические. П. И. Астров даже утверждал, что юридические и церковные отношения несоизмеримы. Между тем, имущество есть понятие юридическое, и говоря о церковном имуществе, мы необходимо вступаем в сферу юридическую, так как имуществен-

ные отношения составляют гражданскую область и ведаются государственными законами. Нельзя избегать освещения вопроса о церковном имуществе с юридической стороны. Без этого можно составлять только положения и проекты. Но так как Отдел имел в виду и деловые отношения, предусматриваемые гражданскими законами, то с этим нужно считаться. Поэтому статья 1 не может быть принята в той редакции, в которой предлагается Отделом. Что в ней говорится? Что такое достояние? Если достояние есть имущество, то это предполагает, чтобы оно кому-либо принадлежало, а если достояние другое что-нибудь, то этот термин ничего не объясняет.

Очевидно и сам Отдел употребил здесь термин «достояние», подразумевая под ним нечто особенно возвышенное, влагая в него понятие нравственное. Если так, то это противоречит церковному сознанию и канонам. Никогда и нигде имущество церковное не принадлежало всей Церкви, как имущество. Напротив, имущество церковное всегда принадлежало отдельным церковным епископиям, храмам, приходу и т. д. Если Отдел в своем докладе исходил из понятия единства Церкви, то и тогда нельзя согласиться с редакцией статьи 1. Имущество церковное есть предмет и одно из средств, при помощи которого Церковь достигает осуществления своих целей в отдельных своих частях. Если церковное имущество локализуется в частях Церкви, то нельзя сказать, что оно принадлежит всей Церкви.

Если мы понятие «достояние» отождествим с понятием «имущество», то этим самым мы не только разойдемся, как я уже сказал, с канонами, но и поставим Церковь в безвыходное положение, так как возложим на нее ответственность за деятельность отдельных ее частей. Возьмем такой пример. Какой-нибудь приход будет строить храм, задолжает по этой постройке подрядчику и не сможет заплатить ему за работу. В таком случае подрядчик, исходя из того положения, что достояние или имущество церковное принадлежит всей Церкви, может предъявить иск об уплате ему за работу ко всей Церкви. Но не может же Церковь отвечать за долги отдельных частей. Отдельные церковные учреждения могут управлять только отдельными имуществами, и нельзя сказать, что эти имущества отдельных частей Церкви являются собственностью всей Церкви. Отдел, признавая церковное имущество принадлежащим всей Церкви, становится в противоречие и с историей Церкви, не знавшей такой принадлежности, и с законоположениями.

Далее в докладе говорится о том, что имущество принадлежит установлениям Русской Православной Церкви. Но что же в данном случае нужно понимать под установлениями? Есть установления церковные и есть общества гражданские, или учреждения. Это признал и Собор, когда принимал в Приходском Уставе два юридических лица — храм, как установление церковное, и приход, как гражданское учреждение, которое и распоряжается церковным имуществом. Отдел, употребляя выражение, что «имущество церковное является собственностью не только отдельных частей Церкви, ее установлений и учреждений, но и есть достояние всей Церкви», очевидно, имел в виду указать на то, что эти отдельные части — собственники церковного имущества — не могут его употреблять на цели, противные Церкви, клонящиеся ко вреду ее. Обязывать же всю Церковь отвечать за отдельные ее части нельзя. Невозможно это еще и

потому, что нельзя реализировать этого, так как нет общего представителя, который бы действовал от имени всей Церкви. Мне кажется, что нужно признать, что церковное имущество принадлежит и церковным установлениям и обществам, т. е. учреждениям гражданским. Бояться этого не следует, так как к каким-либо нежелательным результатам повести это не может.

Итак, статья 1 не может быть принята в редакции Отдела, поэтому я предлагаю изложить статью 1 в такой редакции: «Имущество, принадлежащее установлениям и разным обществам Русской Православной Церкви, должно быть употребляемо на цели церковные».

6. *Докладчик протоиерей К. М. Аггеев.* Принципиальные положения о церковном имуществе рассматривались более двух месяцев в Хозяйственном Отделе. Если бы Н. Д. Кузнецов удосужился хотя бы раз заглянуть на заседания Отдела, то он, может быть, и не повторял бы сейчас того, на рассмотрение чего мы посвятили дни и долгие вечера, прежде чем вынести свое постановление. В Отделе несколько раз приводились те же доводы, которые мы слышали от Н. Д. Кузнецова, и если вновь подымать эти рассуждения здесь, это было бы бесполезною тратою времени. По существу же скажу, что точка зрения Н. Д. Кузнецова неправильна. Он имеет в виду Церковь как понятие чисто теоретическое. Между тем, термин «Церковь» имеет значение практически-конституциональное в смысле определенного установления. Последней точки зрения придерживались и в прежней практике Церкви. Кто близко знаком со сметою Св. Синода, тот, конечно, знает, что Св. Синод, как представитель Церкви, распределял не только состоявшие в его непосредственном распоряжении средства, но распоряжался также имуществом и капиталами отдельных церковных установлений. Термин статьи 1 доклада «достояние» обозначает имущество не с юридической точки зрения, а с исторической и практической. В нем соединяется понятие об имуществе, принадлежащем отдельному церковному установлению, и об имуществе, рассматриваемом с точки зрения категории целого и центра. Я стоял бы за сохранение статьи 1 в редакции, предложенной в докладе Отдела.

7. *Профессор С. А. Котляревский.* Прошлый раз во вступительном слове Высокопреосвященный Анастасий и П. И. Астров указали, что весь законопроект и все правила, изложенные в докладе, касаются не имущественных взаимоотношений Церкви и государства, которых сейчас и нельзя предвидеть, а имеют в виду только внутренний уклад, который сложился в самой Церкви. Если стоять на этой точке зрения, то термин «достояние» в данном случае выбран вполне удачно. Н. Д. Кузнецов ставил в вину составителям доклада, что этот термин обладает юридическою неопределенностью, но здесь такая юридическая неопределенность не вредит делу. Термин «достояние» чисто церковного характера. Он выражает ту мысль, что принадлежащие отдельным установлениям церковные имущества составляют и нечто целое. Отнюдь нельзя переносить на церковное имущество всех положений, принятых в гражданском праве. Церковное имущество по своему существу представляет нечто иное; оно должно обеспечить осуществление религиозных целей.

Наш проект проникнут мыслью сочетать права отдельных церковных установлений на принадлежащее им имущество с правами на это имущество всей Церкви в целом. Н. Д. Кузнецов говорит, что по канонам церковным имущество не может принадлежать всей Церкви. Действительно, правила Соборов, например, 24-е и 25-е правила Карфагенского Собора, а также греко-римское право, особенно новеллы императора Юстиниана, исходят из того положения, что имущество церковное принадлежит отдельным церквам и установлениям церковным. Но и в нашем проекте, признавая все церковное имущество общим достоянием Церкви, доклад, однако, представляет отдельным установлениям церковным право распоряжаться своим имуществом самостоятельно. В статье 3 прямо говорится, что «отдельные церковные установления, которым имущество принадлежит на праве собственности, распоряжаются им самостоятельно, но в согласии с правилами Церкви, с постановлениями Всероссийского Церковного Собора и распоряжениями Высшего Церковного Управления и под их надзором». Следовательно, согласно данной статье, отдельные церковные установления распоряжаются своим имуществом и отвечают за свои действия и та опасность, на которую указывал Н. Д. Кузнецов, отпадает.

Н. Д. Кузнецов спрашивает, кто является объединяющим органом церковного владения, так сказать, ее представителем? Статья 2 дает ясный ответ на это. «Высшая власть в распоряжении церковным имуществом принадлежит Всероссийскому Церковному Собору». Священный Собор, следовательно, и явится тем общим органом, который и будет представлять единого собственника церковного имущества, Церковь в целом. А в текущей церковной жизни в промежутки между Соборами это единство осуществляется Высшим Церковным Советом. Но это объединение нисколько не поражает имущественных прав отдельных церковных установлений. И это необходимо. Люди всегда охотнее приходят на помощь отдельным конкретным установлениям, как, например, известному монастырю, храму и т. п., чем какому-либо отвлеченному общему, каким представляется Церковь в целом. Потому и с точки зрения церковной, и с точки зрения юридической статья 1 удовлетворительна, она, указывая на некоторую двойственность характера владения церковным имуществом, стремится сохранить единство этого имущества, так как предоставление отдельным установлениям прав полного распоряжения имуществом церковным уже порывало бы между этими учреждениями связь. Я стою за то, чтобы статья была принята в редакции Отдела.

8. *Н. Д. Кузнецов.* Я еще раз повторяю, что с юридической точки зрения понятие «общество» и понятие «установление» не совпадают и потому не могут быть объединены. В церковном имуществе заинтересованы не только церковные установления в собственном смысле, но и «общества», т. е. приходы, потому это и нужно оттенить в Положении, а этого как раз и не сделано в докладе. Протоиерей К. М. Аггеев думает, что если бы я чаще посещал заседания, то принял бы его точку зрения. Нет, это не так, потому что как бы мы ни толковали понятие «установление», как бы мы ни старались объединить его с понятием «общество», сделать этого нельзя. Поэтому я полагаю необходимым добавить, что имущество церковное принадлежит установлениям и обществам церковным. Если мы этого не сделаем, то тем самым станем в противоречие с при-

нятым уже Собором Уставом о православном приходе. Согласно этому Уставу, имущество церковное в приходе принадлежит двум юридическим лицам: храму, как установлению церковному, и обществу — приходу в собственном смысле. Оставление же неопределенного термина «достояние» даст возможность в нужных случаях делать различные толкования этого понятия и породит немало недоразумений.

Если добавление, что церковное имущество принадлежит установлениям и обществам будет принято, то должно быть принято не только в статье 1, но и во всех остальных.

9. *Докладчик П. И. Астров.* Несмотря на возражение Н. Д. Кузнецова, следует признать, что затронутый им вопрос уже не стоит в сознании Собора так остро, как это было в начале занятий Собора, ибо Священным Собором уже принято и введено в действие Положение о Высшем Церковном Совете, который, ведая хозяйственными делами Церкви, распоряжается ее имущественным достоянием. Высший Церковный Совет и является тем высшим учреждением, через которое Церковь как целое управляет своим достоянием, это и есть высший орган, которого ищет Н. Д. Кузнецов. С. А. Котляревский и К. М. Аггеев справедливо указывали, что церковное имущество принадлежит отдельным храмам, монастырям; этого оспаривать никто не будет. Но чем же церковное имущество отличается от имущества личного, принадлежащего отдельным членам Церкви — священнику, прихожанину? Церковное имущество тем и отличается от личного имущества, принадлежащего отдельным сынам Церкви, что оно является общим церковным достоянием. Учреждением Высшего Церковного Совета статья 1 «Основных положений о церковном имуществе и хозяйстве» практически уже принята и действует. Если же принять и довести до конца точку зрения Н. Д. Кузнецова, то нужно зачеркнуть Высший Церковный Совет и предоставить отдельным церковным установлениям распоряжаться совершенно самостоятельно принадлежащим им имуществом и употреблять его по своему усмотрению. Но тогда Церковь должна будет отказаться от единства кассы, без которой не могут существовать духовно-учебные заведения, необходимые Церкви для подготовки пастырей, не может тогда существовать и самый Собор и Высшее Церковное Управление, потому что не будет средств для них. Поэтому нет никакого противоречия в том положении, что имущество, принадлежащее отдельным церковным установлениям, составляет общее достояние Церкви.

Вы будете рассматривать Положения о церковном кооперативе, о банке, Положение о взаимном страховании, но все эти вопросы можно рассматривать только тогда, когда вы признаете единство и общность церковного достояния. Принять предложение Н. Д. Кузнецова, значит прекратить дальнейшее обсуждение этих вопросов и уничтожить все работы Отдела о церковном имуществе и хозяйстве, все мероприятия и постановления Собора в этой области. Что касается слова «установление», то, вопреки Н. Д. Кузнецову, я утверждаю, что слово «установление» обнимает собой понятия как обществ, так и учреждений, поэтому вполне выражает полноту мысли Собора. Мысль эта вполне ясна и ограничений не допускает. Поэтому нечего бояться, что кто-нибудь

будет неправильно толковать. Сомневающиеся обратятся к общему разуму соборного постановления и в нем найдут указание на то, что Собор принял слово «установление» в указанном широком смысле.

10. *Председательствующий.* По статье 1 имеются две поправки Н. Д. Кузнецова. Ставлю на голосование первую поправку о новой редакции статьи 1.

11. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку отклонить.

12. *Председательствующий.* Голосую вторую поправку о добавлении после слова «установлениям» слов «и обществам».

13. ПОСТАНОВЛЕНО (большинством 60 против 43): поправку отклонить.

14. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 1 в изложении Отдела.

15. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 1 в изложении Отдела.

16. *Председательствующий.* Статья 2: «Высшая власть в распоряжении церковным имуществом принадлежит Всероссийскому Церковному Собору». Голосую статью 2.

17. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 2 в изложении Отдела.

18. *Председательствующий.* Статья 3: «Отдельные церковные установления, которым имущество принадлежит на праве собственности, распоряжаются им самостоятельно, но в согласии с правилами Церкви, с постановлениями Всероссийского Церковного Собора и распоряжениями Высшего Церковного Управления и под их надзором. За отсутствием желающих высказаться, ставлю статью 3 на голосование.

19. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 3 в изложении Отдела.

20. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 4: «Церковные правила о церковном имуществе издаются Священным Собором Русской Православной Церкви и, по его уполномочию, Высшим Церковным Управлением, в пределах предоставленных последнему прав».

21. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 4 в изложении Отдела.

22. *Председательствующий.* Статья 5: «Всероссийский Церковный Собор и Высшее Церковное Управление могут облагать имущество и доходы отдельных церковных установлений, а также устанавливать иные виды сборов и обложений на общецерковные нужды».

23. *Н. Д. Кузнецов.* В статье 45 говорится о том, что Собор и Высшее Церковное Управление могут производить обложения на нужды Церкви. Таким образом, являются два учреждения с одинаковым объемом прав. Облагать могут два учреждения параллельно. Такое положение вещей, без указания пределов компетенции каждого учреждения, может породить на практике массу недоразумений. Нужно сделать что-нибудь одно, предоставить право обложения какому-либо одному учреждению. Бесспорно высшему, каковым в данном случае является Священный Собор. Пусть это докладчик объяснит.

24. *Граф Д. А. Олсуфьев.* Меня приводит в недоумение последняя часть статьи 5. Тут нужно ясно указать, что Собор имеет право устанавливать налоги на общецерковные нужды и разграничить налоги от сборов. Ведь Председатель Отдела Высо-

копреосвященный Анастасий докладывал, что предположение о налогах на прихожан в пользу Церкви не принято Отделом. Поэтому в этой статье недостаточно ясно указана противоположная мысль, что именно прямые налоги, а не только косвенные сборы, могут быть устанавливаемы.

25. *Докладчик П. И. Астров.* В разъяснение вопроса, возбужденного графом Олсуфьевым, я сослался бы на тот доклад Отдела о церковном имуществе и хозяйстве, который уже отпечатан, внесен на рассмотрение Собора и роздан членам Собора, но еще не обсуждался здесь, именно на доклад о сборах с прошений и документов в Центральную церковную казну. Вот первая часть статьи 5 говорит о принятых налогах, а в последней части той же статьи предусматриваются и иные сборы и обложения в церковную казну вроде тех, которые указаны в упомянутом мною докладе. В статье 5 имелось в виду обнять все виды привлечения средств в церковную казну. Приняты во внимание удобства тех, кто будет эти средства доставлять, ибо в известных случаях удобны одни способы, в иных — другие. Определение способов взноса и получения сборов в каждом отдельном случае будет принадлежать Собору и Высшему Церковному Управлению. И вот, чтобы не стеснять притока средств в церковную казну, статья 6 изложена широко. Вопрос графа Олсуфьева только дает повод объяснить, что эта статья обнимает собой не единичные виды сборов и обложений, пример которых мной приведен, но и всякое другое.

Что касается предложения Н. Д. Кузнецова указать в статье 5, какие сборы и обложения принадлежат ведению Собора, а какие Высшему Церковному Управлению, то здесь кроется недоразумение. Если вы обратитесь к закону о Высшем Церковном Управлении, то увидите, что оно уже получило на это полномочие от Собора и нечего здесь повторять того, о чем там сказано. Если обратитесь к Уставу Священного Собора, то и там найдете, что он имеет на это право. Поэтому нет надобности повторять здесь то, что уже принято Собором и существует. Если же сказать в этой статье, что сборы и обложения устанавливает Собор в пределах своей компетенции, а Высшее Церковное Управление — в пределах своей компетенции, то пришлось бы объяснять, что именно принадлежит тому или другому. А далее и требовалось бы, может быть, объяснять, что такое Высшее Церковное Управление, Высший Церковный Совет. Ясно, что Собор и Управление будут действовать в пределах своих прав, предуказанных законом, и что только они могут устанавливать сборы. Значит, всякие сборы, произведенные помимо этих учреждений, могут быть оспариваемы. Если сказано, что известным учреждениям предоставляется право взимания сборов и обложения, то, значит, это предоставлено им законами. Таким образом, распоряжения, исходящие от того или другого учреждения относительно сборов, предусматриваются авторитетом Собора и статья 5 должна быть принята в изложении Отдела.

26. В 11 часов 50 минут Святейший Патриарх отбывает из соборной палаты.

27. *Председательствующий.* По статье 5 имеется одна редакционная поправка Н. Д. Кузнецова, которая будет передана в Редакционный Отдел.

28. *А. В. Васильев.* Это не редакционная поправка, а по существу, и потому ее нужно поставить на голосование и, конечно, отвергнуть.

вторяю, сейчас нам надо заняться устроением каждой епархии в отдельности и устраивать в смысле удовлетворения самых первых и насущных потребностей, т. е. нужно дать им архипастырей и пастырей, чтобы народ мог ходить в церковь, слушать богослужения, принимать таинства, получать духовное руководство. Вот и все главное. Широкими задачами задаваться не нужно, а решать самые простые, самые насущные.

Выработан проект Положения о Варшавской епархии — устраивайте Варшавскую, будет проект Положения о Литовской епархии, устраивайте и ее; не мечтайте о многом, а довольствуйтесь тем, что можно сделать сейчас (д. 150, лл. 30–34, 50–51).

19. Председательствующий ставит на голосование предложение о передаче доклада в Отдел об епархиальном управлении для срочного рассмотрения совместно с Отделом о высшем церковном управлении, к каковому предложению присоединяется и подписавший первое предложение Н. Д. Кузнецов.

20. ПОСТАНОВЛЕНО: передать доклад в Отдел об епархиальном управлении.

21. Председательствующий ставит на голосование вопрос об установлении срока для представления Отделами об епархиальном управлении и высшем церковном управлении доклада Священному Собору.

22. ПОСТАНОВЛЕНО: назначить недельный срок (к 16 августа).

23. В 1 час 10 минут объявляется перерыв.

24. Заседание возобновляется в 1 час 30 минут.

25. Председательствующий предлагает приступить к обсуждению доклада Отдела о церковном имуществе и хозяйстве — «Основные положения о церковном имуществе и хозяйстве Русской Православной Церкви».

26. Председатель Отдела архиепископ Кишиневский Анастасий и докладчик П. И. Астров дают предварительные объяснения.

Архиепископ Кишиневский Анастасий. Представляя результаты своих долгих работ на уважение Священного Собора, Отдел о церковном имуществе и хозяйстве должен начать с извинения, что он исполнил возложенную на него миссию гораздо позднее, чем сделали это другие Отделы. В оправдание такого замедления в исполнении порученной работы мы позволим указать на то, что причина такого замедления заключается, главным образом, как в характере самих вопросов, которые мы решали, так и в обстановке, в какой приходилось Отделу работать.

Вопросы хозяйственно-экономического характера — вопросы практические по преимуществу, они не могут разрешаться только одними отвлеченными общими положениями и здесь нельзя уповать на теорию вероятностей. Если в данной области и можно создать Положение, то только на прочном основании, все здесь должно быть взвешено и строго обдумано. И вот именно это-то твердого базиса недоставало для нашей работы. Когда мы ее начинали, то Православная Церковь еще пользовалась не только всеми правами юридического лица, но кроме того получала еще пособие на свои нужды со стороны государства. Но когда наша работа была еще на полпути, то вдруг совершенно неожиданно упал декрет об отделении Церкви от государства со всеми ужасающими для Церкви последствиями в отношении хозяйственно-экономического ее положения и сокрушил нашу постройку до основания. Нам пришлось

29. *Председательствующий.* Я поставлю на голосование поправку Н. Д. Кузнецова, но не согласен, что эта поправка не редакционная. Ведь права Собора и Высшего Церковного Управления так ясны, что объяснять их в данном случае все равно, что говорить «вода мокрая» и т. п. Раз дело касается здесь внутренней области ведения Собора, то кто скажет, что это неправильно. Согласитесь, что эта поправка редакционная. Голосую ее.

30. ПОСТАНОВЛЕНО: поправку Н. Д. Кузнецова передать в Редакционный Отдел.

31. *Председательствующий.* Ставлю на голосование статью 5 в изложении Отдела.

32. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 5 в изложении Отдела.

33. *Председательствующий.* Статья 6: «Заведывание церковным имуществом и контроль над ним Священный Собор Российской Православной Церкви осуществляет чрез устанавливаемые им учреждения». К этой статье имеется редакционная поправка архимандрита Гурия, который предлагает присоединить к статье 6 статью 10 в таком виде: «права и обязанности которых определяются особыми о них Положениями, устанавливаемыми Всероссийским Церковным Собором». Эта поправка будет передана в Редакционный Отдел.

34. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 6 в изложении Отдела.

35. *Председательствующий.* Статья 7: «Означенные в предшествующей статье учреждения ежегодно представляют отчеты о церковном хозяйстве и имуществе Высшему Церковному Управлению; отчеты эти публикуются во всеобщее сведение».

36. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 7 в изложении Отдела.

37. *Председательствующий.* Статья 8: «Отчеты о церковном хозяйстве и имуществе за все междусоборное время представляются Высшим Церковным Управлением на рассмотрение Всероссийского Церковного Собора».

38. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 8 в изложении Отдела.

39. *Председательствующий.* Статья 9: «Средства, которые могут быть ассигнованы на нужды Православной Церкви из Государственного Казначейства, расходуются по прямому своему назначению; счетоводство и отчетность по этим суммам ведутся на основании существующих на этот предмет общих государственных правил».

40. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 9 в изложении Отдела.

41. *Председательствующий.* Статья 10: «Права и обязанности учреждений, указанных в статье 6, определяются особыми о них Положениями, устанавливаемыми Всероссийским Церковным Собором».

42. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 10 в изложении Отдела.

43. *Председательствующий.* Статья 11: «Принадлежащее церковным установлениям движимое и недвижимое имущество, в том числе и денежные суммы, могут быть употребляемы только на цели, соответствующие назначению подлежащего церковного установления».

44. *Н. Д. Кузнецов.* В статье 5 уже принято, что Священный Собор и Высшее Церковное Управление могут устанавливать и иные виды сборов и обложений на об-

щецерковные нужды. Между тем, в статье 11 говорится, что «принадлежащее церковным установлениям движимое и недвижимое имущество, в том числе и денежные суммы, могут быть употребляемы только на цели, соответствующие назначению подлежащего церковного установления». Таким образом, в статье 11 говорится, что все имущество известного установления можно расходовать только на нужды в пределах того установления, а по статье 5 то же имущество может обращаться и на всякие общецерковные нужды.

(Голоса: Примечание!)

45. *Председательствующий.* А примечание к статье 5 Вы читали?

46. *Н. Д. Кузнецов.* Примечание противоречит самой статье.

47. *П. И. Астров.* Никакого противоречия статьи 11 статье 5 нет. В статье 11 разумеется то, что имущество, принадлежащее данному учреждению (приходу, монастырю), не может быть обращаемо на другой приход, монастырь и т. п. Но этим нисколько не исключается возможность обложения того же имущества на общецерковные нужды, о чем и сказано в примечании к статье 11. Собором принято, что имущество, принадлежащее установлениям Русской Церкви, составляет ее достояние. Поэтому если известный налог распространяется на все установления и идет на общецерковные нужды, то понятно, что на те же нужды должна быть уделяема часть дохода с данного учреждения. Но чтобы из этого общецерковного достояния никто не мог самовольно отвлекать средства одного учреждения на другое и чтобы не допускалось перетолковывания принятого положения в том смысле, что, например, суммы одного монастыря можно расходовать на другой, для этого и введена статья 11 с примечанием. Ясно, что статья 11 должна быть принята в редакции Отдела.

48. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 11 в изложении Отдела.

49. *Председательствующий.* Голосую примечание к статье 11: «Настоящим пунктом не исключается возможность обложения на общецерковные нужды, предусмотренные статьей 5».

50. ПОСТАНОВЛЕНО: принять примечание к статье 11 в изложении Отдела.

51. *Председательствующий.* Статья 12: «Церковным установлениям предоставляется в пределах присвоенных им прав устанавливать на церковные нужды сборы и иного вида обложения». Голосую эту статью.

52. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 12 в изложении Отдела.

53. *Председательствующий.* Итак, Собором приняты основные положения о церковном имуществе и хозяйстве Российской Православной Церкви. Предлагаю благодарить П. И. Астрова за труды по докладу.

54. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчика.

55. *Председательствующий.* Теперь перейдем к обсуждению доклада «Основные положения взаимного церковного страхования».

56. *Докладчик протоиерей К. М. Аггеев.* Мы приступаем к рассмотрению одного из ряда докладов, внесенных Отделом о церковном имуществе и хозяйстве и в своей совокупности представляющих общий план церковного хозяйства. Дело идет

о применении тех принципов в жизни, которые только что были приняты Священным Собором.

К тому, что сказано в моем докладе, я прибавлю несколько слов. Хозяйственный Отдел имел целью выработать мероприятия по церковному хозяйству. При обсуждении вопросов хозяйства нет возможности и места для длинных речей. Здесь говорит язык цифр. Но для тех лиц, которые любят занимать эту кафедру, я считаю нужным указать, как проходило это дело в Отделе. Многолюдный Хозяйственный Отдел выделил из себя финансово-экономическую и статистическую комиссию, которая разделилась на отдельные группы. Прежде чем выносить свои работы на пленум, комиссия устраивала особые совещания с участием экспертов со стороны — политико-экономов, ученых-практиков, лиц, знакомых со страховым делом и правилами о кредитных товариществах. Эти лица проявили большое участие, целые вечера посвящая занятиям в Отделе. Считаю долгом сказать, что эти лица, ознакомившись с работами Отдела, отнеслись к ним с полным одобрением. Один из них известный в ученом мире сказал, что если Высшее Церковное Управление станет на тот путь в ведении церковного хозяйства, который указывается Отделом, то оно воздвигнет себе памятник. По существу самого доклада не предполагаются прения, если я не ошибаюсь, мы переходим к постатейному чтению. Позвольте сказать несколько слов по обсуждаемому проекту.

Хозяйственный Отдел застал Страховой Отдел функционирующим и в своих суждениях отправлялся от этого факта. Отдел принял то Положение, на основании которого Страховой Отдел существовал, но внес в это Положение существенные изменения. Об этих изменениях я считаю долгом сказать. Страховой Отдел, по мнению самих деятелей Отдела, не отличался совершенством. Он скопил три миллиона рублей. Всякое явление нужно оценивать не с точки зрения того, что сделано, а с точки зрения того, что можно было сделать. При таких благоприятных условиях и при той естественной монополии, при которых действовал Страховой Отдел, можно было бы скопить не три миллиона, а больше. Чем обусловливалось несовершенство Страхового Отдела? Общим планом, которым Отдел руководился, тем Положением, на основании которого он существовал и на недостатки которого указывали сами деятели Отдела. Главный недостаток в том, что к нему не относились с доверием. Для того, чтобы этого недоверия не было, необходимо было изменить структуру, вместо центро-бюрократического элемента ввести общественный элемент взаимного церковного страхования. Таким образом, дело взаимного страхования переносится из центра на общественность. Я не говорю о Высшем Церковном Управлении, под высшим руководством которого находится взаимное церковное страхование. Высшим органом страхования является Всероссийский Церковный съезд представителей страхователей. Этот съезд выделяет из себя для непосредственного ведения дела страховой комитет, который и является исполнительным органом. Если прежде было недоверие к страховому делу, то в настоящее время страховое дело гарантируется от этого недоверия, так как деятели страхового дела призываются самими страхователями. Это главный плюс нашего проекта. Второй тоже важный пункт — расширение объектов страхования. В прежнем Положе-

нии о Страховом Отделе объект страхования был ограничен до последней степени, страховались только церкви и церковные постройки. Внутренность храма, иконостасы, а также причтовые дома — все это изъято было из страхования, страховалось то, что менее всего подвергалось опасности горения. По обсуждаемому проекту предполагается страхование кроме недвижимого и движимого имущества, принадлежащего не только церковным установлениям, но и членам причта и лицам, служащим в церковных установлениях. Наконец, в-третьих, самое ведение дела переносится на периферии. В прошлом в этом отношении не все было благополучно. Агенты страхования не оплачивались. Известен случай, когда благочинный за труды по страхованию за целый год получил всего 1 рубль 40 копеек. Очевидно, что при таких условиях оплаты труда ждать активного участия не приходилось. Теперь для объединения и руководства страхованием в епархии и для инструктирования местных агентов предполагаются страховые инспектора.

Страховое дело в Церкви — важное в экономическом отношении и ввиду благоприятных условий не оставляет места для каких-либо сомнений в ценности и выгодности этого дела. Незаменимое качество взаимного страхования составляет то, что имущество церковное разбросано. Наконец, здания церковные находятся под наблюдением культурных элементов. Важным условием для развития церковного страхования является его обязательность. Я лично думаю, что страховому делу принадлежит блестящая будущность и от Священного Собора зависит принятием основных положений доклада расчистить путь для успешного хода этого дела.

57. *Докладчик П. Д. Урусов.* Я прошу позволения сказать несколько слов в дополнение к сказанному протоиереем Аггеевым. Я хочу сказать о том, как понимается термин «взаимное страхование». Этот термин разумеется и в узком, и в широком смысле. При узком понимании цель взаимности — выдать страхователю так называемый золотой полис. Каким образом получается золотой полис? Страхователь несколько лет вносит страховую премию в большем размере, чем следует. Но зато по истечении нескольких лет получает золотой полис, прекращая навсегда уплату страховой премии. Это старая система, которая может быть названа эгоистичной. Она ставит на первый план личный интерес. Но Церковь, конечно, на такой путь не может стать. Церковь должна расширить это понятие, как поступают земства. При расширении понятия сумма благ от страхования падает не только на страхователей, но эти блага расчленяются и на близких к ним лиц. Прибыли от страхования идут не только в пользу страхователей, но и других лиц. Разумеется, на первом плане все же остается интерес страхователей. Известно, например, что число пожаров существенно сократилось при трезвости. С 1914 года выдача из пожарной премии у нас, по отчетам, сократилась до 40–45 процентов вместо 55–60 процентов. Горение находится в зависимости от трезвости, трезвость — в значительной степени от народного просвещения, а просвещение — от количества школ, библиотек, народных домов, от устройства курсов для преподавателей. Так на дело смотрят земства и городские самоуправления и благодаря этому щедро отделяют часть прибылей на дело народного просвещения, но, повторяю, при условии личного обеспечения интересов страхователей. Казалось бы, что с точки зрения стра-

хователей им выгоднее лишь получить золотой полис. Но, во-первых, в деревенской России получить золотой полис почти невозможно. Профессор И. И. Янжул высчитал, что деревни в России горят один раз в 15–20 лет, между тем получить золотой полис раньше 15 лет невозможно. Затем, самому страхователю выгодно, чтобы часть прибылей шла на народное просвещение, а не на поднятие тарифной ставки. Представьте, я живу в деревне, рядом школа, крытая соломой. На ней заменяют солому огнеупорным материалом, школу обсаживают деревьями, устраивают водохранилища, чрез это мой собственный дом в меньшей опасности в случае пожара. Далее. Мой дом из тарифа более дорогого переходит в более льготный тариф. Наконец, мои дети учатся в безопасном школьном помещении, мне не приходится тратиться на отправку их в отдаленную школу, если в каждом приходе будет школа. Священный Собор в Приходском Уставе возложил на приходы заботу о просвещении, устройстве библиотек и читален. Но приходы осуществить это не в состоянии без помощи центра. А Центральная касса может получить средства только по страховому делу, отчисляя часть прибылей и употребляя их на те же цели, на какие щедро дают свои средства земства и городские самоуправления. Мы должны вспомнить, что на Центральной кассе лежит кроме ее специальных нужд обеспечение миссионерского дела и содержание Академий. На все это потребуется не менее 15 миллионов. Это можно будет добыть путем обложения. Но на народное просвещение нет других средств, как из страхового капитала, так как проектируемый Центральный кооператив и банк дадут средства главным образом на места, а не центру.

Мне представляется такая картина: центр составляет школьную сеть и будет осуществлять ее, отвлекая часть прибылей из страхового капитала. Лет через 30–40, благодаря этим отчислениям, каждый приход будет иметь свою школу и библиотеку, каждое благочиние — свой народный дом; Россия покроется сетью профессиональных училищ. Пожелания Собора, высказанные настойчиво в Приходском Уставе, осуществятся на деле. Приходы материально поправятся, когда пройдут дальнейшие реформы, но эти реформы, повторяю, мало отразятся на состоянии Центральной кассы, только страховое дело даст средства на Центральную кассу. Мне и хотелось пока остановиться на том, что взаимному страхованию Отдел придает не узкий, эгоистический смысл, а тот же, какой земства и самоуправления.

58. *Профессор-протоиерей А. П. Рождественский.* Я вышел не для того, чтобы критиковать доклад. Напротив, я приветствую всякую попытку к упорядочению церковного хозяйства и, в частности, меры, вырабатываемые для упорядочения церковного страхового дела. Я только хотел поставить вопрос о том, соответствует ли высокому назначению Церковного Собора занятие такими хозяйственными и экономическими мелкими делами, какие изображены здесь в докладе. Понятно, что дело страхования основано на цифровых выкладках, да мы и слышали от докладчика, что здесь будет говорить язык цифр. Я не думаю, чтобы все изложенное в докладе было всем понятно и большинство членов Собора было сильно в цифровых вычислениях.

Принявши доклад, не рискуем ли мы дать соборное одобрение некоторым возможным в нем ошибкам, а удобно ли умножать число соборных ошибок? Во-вторых,

меня смущает то обстоятельство, что невозможно ограничить страхование добровольными страхователями, статья 2 говорит, что кроме добровольного страхования может быть принята и форма обязательного страхования. Элемент обязательности в таком деле, конечно, необходим, но удобно ли Церковному Собору вводить этот элемент в церковные отношения? Ведь может иметь место и неисправность во взносе, должны будут быть выработаны меры для понуждения неисправных плательщиков. Я думаю, что не следовало бы Собору входить в хозяйственные мелочи, у Церковного Собора есть специальные органы, которые могли бы быть Марфами, Собору же следовало бы, насколько возможно, предпочитать призвание Марии.

Поэтому я думаю, что из всего доклада можно было бы принять всего одну статью — статью 1, а затем поручить Высшему Церковному Управлению разработать нормы, по которым страховое дело и будет вестись под его наблюдением.

59. *Граф Д. А. Олсуфьев.* Я выскажу свое мнение о настоящем докладе в качестве человека, когда-то по своей земской службе близко стоявшего к делу страхования. Прежде всего, не могу согласиться с протоиереем Рождественским, что предмет доклада — мелочь, что будто обсуждение его не соответствует достоинству Собора, которому более приличествует устремляться ввысь, а не обращаться к земле. Мне думается, что в переживаемое нами время Собору придется заняться именно земным, Марфиным делом. Доселе Церковь могла предпочитать благую часть Марии, не думать о средствах, когда она жила при материальной поддержке государства, но теперь, когда помощь государства отпадает, ей придется озаботиться изысканием новых средств. И мне думается, деятельность будущих Соборов в значительной степени будет посвящена хозяйственным вопросам. Поэтому Церковь нисколько не погрешит против идеальных своих задач, если она не исключит из своих работ и материальные вопросы, преследуя в них, конечно, нравственные цели.

60. В 12 часов 45 минут объявляется перерыв.

61. *Председательствующий.* Ввиду того, что делегаты, посланные в Петроград для переговоров с правительственными агентами по вопросу о страховании еще не прибыли, дальнейшее обсуждение доклада временно откладывается. На рассмотрение Собора ставится доклад «О Всероссийском Церковном кооперативе». Предлагаю желающим высказаться по общим вопросам этого доклада.

62. *А. В. Васильев.* Нам предлагается проект об учреждении Всероссийского Церковного кооператива. Что же это за Церковный кооператив? Кооператив и Церковь — вещи мало совместимые. Ведь кооператив потому только и развился в России и сослужил, может быть, большую службу в общественной жизни, что было забито и загнано церковно-мирское, общественное начало, что ему не давали развернуться во всю ширь. Но если бы народ крестьянский или, точнее сказать, сельский, был поставлен как следует, если бы города были хорошо управляемы, а не находились еще недавно в руках торгашей, и земства бы служили не классовым интересам, а всему населению, тогда не были бы нужны и кооперативы. Ибо мір, мирское начало есть начало церковное, так как бессословный мір, как и городское общественное управление, как и земство призваны, как и Церковь, служить всем, обслуживать все население данной мест-

ности без всяких исключений и изъятий. Кооперативы же служат только своим пайщикам, и получаемая кооперативами выгода распределяется между товарищами-кооператорами. Поэтому при создании церковного хозяйства не следует закреплять или далее развивать существующее у нас особнячество, и церковно-хозяйственные установления (будут ли это производительные или торговые) должны быть достоянием и делом общецерковным, охватывать весь нераздельный церковный народ. Все имущество церковное, как уже установлено нами, есть достояние всей Церкви, и потому все виды церковных предприятий должны быть общецерковным делом, а выгоды от них должны идти в общецерковную казну. Чтобы это было так, чтобы церковное хозяйство в разных его отраслях и видах не велось чисто чиновничьим способом, как всякое дело велось при прежнем синодальном управлении, в основание этого дела следует положить выборное начало, привлекая к работе выборных благочинных, и так далее вверх до Всероссийского Общего Собрания представителей разных отраслей церковного хозяйства. Но создавать особый Всероссийский Церковный кооператив при Высшем Церковном Совете на тех основаниях, какие указаны в докладе, это значит не налаживать дело церковного хозяйства, а раздвоять его.

Я не возражал против постановки дела в докладе о церковном страховании потому, что там эта раздвоенность менее заметна. Но настоящий доклад весь подлежит переделке. Я предлагаю переделать доклад и вместе очистить его изложение, изгладив из него самое слово «кооператив».

63. *М. Ф. Глаголев.* Нужен ли этот законопроект? Нужен ли кооператив? Многие в самом чистом понимании христианства хотели бы по-ангельски устроить нашу жизнь, отвергнув все в Церкви учреждения, говорящие о земных методах действия. Я обращаю внимание на другую, не небесную только, а и земную сторону существования. До сих пор церкви снабжались церковной утварью, приобретенной у Жевержеева и Оловянишникова, до сих пор духовные книги приобретались у Тузова, до сих пор если и была торговля у храмов священными книгами, то в очень незначительных размерах. Мы говорим о широком развитии христианского просвещения. Каким образом приблизить Евангелие к народу, если не будет лавок, где бы продавались Евангелия, крестики и все, нужное для просвещения народа? В этом ощущается нужда. Посмотришь на наши монастыри, они близко стоят к нашему народу. В монастырских лавках та же кооперация, в лавках продается все, что нужно для религиозного просвещения народа. Пожелаем, чтобы в каждой церкви была подобная лавка. Вот в Москве, в Сокольниках, в притворе церковном, в храме, созданном известным ревнителем веры и любимцем паствы о. Кедровым, есть маленькая лавка, где вы найдете священные книги, иконы, крестики и церковные издания. Жизнь уже создала, таким образом, маленький кооператив. Нужно, чтобы это было в каждом приходе. Этому хочет помочь законопроект о Центральном кооперативе. Поэтому я поддерживаю всецело законопроект.

Мы недавно говорили об обязательности и необходимости всеобщего религиозно-нравственного просвещения народа. Мы стоим перед этой великой задачей: народ разбушевался благодаря непросвещенности, оздоровить его душу — наша задача.

Но как достигнуть этого, если не будут брошены громадные средства? Здесь-то и придут на помощь кооперативы, они дадут эти средства, они возьмут на себя задачу просвещения.

Наконец, таким путем, какой предлагает этот законопроект, шло прежнее правительство, создавшее институт инспекторов мелкого кредита, которые, переезжая из села в село, и насадили сеть кооперативов. Создалось то громадное кооперативное движение, которым Россия может гордиться даже перед Америкой. Этот путь жизненный, правильный. Церковные кооперативы только по характеру предметов ведения будут отличаться от государственных кооперативов. Я всемерно поддерживаю переход к постатейному чтению.

64. *Священник А. А. Попов.* Я нахожу достоинство доклада в том, что Центральный кооператив и епархиальные его отделения учреждаются в то время, когда местные кооперативы необязательны для каждого прихода. Зачем же навязывать в каждом приходе кооперативы, когда местные нужды будут удовлетворяться епархиальными отделениями? Нельзя отрицать пользы местных кооперативов, но устраивать их нужно только там, где в них имеется нужда. Насильно навязывать их совершенно излишне. Желательно, чтобы при церкви имелись для продажи книги религиозного содержания, листки, крестики, но заставлять, чтобы каждая церковь имела это, невозможно, так как едва ли найдется достаточно людей, могущих заниматься подобным делом. Все это нужно предоставить местной свободной приходской деятельности; разовьется приходская жизнь, появятся местные кооперативы и организации для снабжения прихожан необходимыми духовными изданиями и предметами религиозного обихода.

65. *Докладчик К. М. Аггеев.* Мне нужно сказать немногое, в частности, по поводу слов Афанасия Васильевича. Он не раз говорил против иностранных слов и сейчас предлагает заменить слово кооператив каким-либо другим. Несомненно, что подобные предложения с его стороны будут повторяться и впредь, поэтому я должен задержать на этом внимание Собора. Я сам люблю русский язык не менее Афанасия Васильевича, но я считаю, что Россия — не Китай, огражденный от всех стеною, но находится в самых тесных отношениях социальных и научных с другими культурными народами. И благодаря этим тесным сношениям, к нам перешло много понятий, обозначаемых иностранными словами, и они настолько срослись с нашим миросозерцанием, что мы не можем от них освободиться. В частности, то же нужно сказать относительно слова «кооперация». Мы должны знать, что слово «кооператив» ничем заменить нельзя. Всякое понятие заключает в себе признак родовой и видовой. А. В. Васильев предлагает заменить слово «кооператив» названием «сообщество, содружество». Но этими названиями не обнимается понятие кооператива. Всякий кооператив есть сообщество, но не всякое сообщество есть кооператив. В науке и в литературе слово «кооператив» представляет определенный термин, который невозможно заменить другим. Это техническое понятие, и замена слова «кооператив» словом «сообщество» ничего никому не скажет. Можно следить за чистотою русского языка, но в известных границах, иначе можно требовать называть галоши мокроступами и даже имя Афанасия Васильевича

заменить русским словом. Пусть мне скажут, каким словом можно заменить слово кооператив?

Что касается до князя Урусова и М. Ф. Глаголева, то по поводу их речей говорить я не буду, потому что они поддерживают доклад. Так как никто из предшествующих ораторов не представил существенного возражения против доклада, то прошу перейти к постатейному чтению его.

66. *Председательствующий.* Угодно Собору перейти к постатейному чтению доклада?

67. ПОСТАНОВЛЕНО: перейти к постатейному чтению доклада.

68. *Председательствующий.* Перейдем к обсуждению доклада в следующем заседании. Теперь же считаю долгом сделать следующее предложение. Вами избран заместителем члена Соборного Совета от епископов митрополит Тифлисский Кирилл. Не угодно ли Собору уполномочить митрополита Кирилла временно исполнять обязанности товарища председателя Собора вместо отсутствующего митрополита Киевского Антония?

69. ПОСТАНОВЛЕНО: уполномочить митрополита Кирилла временно исполнять обязанности товарища председателя Собора.

70. *Председательствующий.* Прошу выслушать внеочередные заявления.

71. Секретарь. Поступило заявление за подписью 40 членов Собора (проф. И. М. Громогласов и др.) следующего содержания.

«В вечернем номере «Известий» напечатан декрет Народного комиссариата по просвещению об уничтожении домовых церквей при учебных заведениях и о ликвидации имущества, за исключением антиминса, этих церквей, причем отчет об употреблении ликвидационных сумм должен быть дан соответствующему Отделу народного образования. Признавая подобное посягательство на священные храмы с их принадлежностями недопустимым и возмутительным, мы, нижеподписавшиеся, просим Священный Собор в спешном порядке обсудить положение, создаваемое новым декретом, и указать конкретные меры для противодействия указанному распоряжению».

Соборный Совет, обсудив означенное заявление, принял во внимание, что по делам подобного рода в прошедшую сессию Собором была образована особая Комиссия для разработки вопросов, связанных с гонениями на Православную Церковь. В эту Комиссию поступали и сосредоточивались в ней все сведения по этим прискорбным делам. Комиссия работала, представила Собору доклад о мероприятиях, в связи с гонениями на Церковь, вызываемыми обстоятельствами времени. Они одобрены Собором, напечатаны в «Церковных ведомостях» и так или иначе вошли в церковное сознание. После этого Комиссия не восстанавливала своей деятельности. В настоящее время, в связи с неприбытием некоторых членов Комиссии, состав ее ослаблен, число членов с десяти упало до четырех, остальные отсутствуют. Между тем, нужно спешно обсудить меры, которые следовало бы принять ввиду указанных в заявлении обстоятельств. По этим соображениям Соборный Совет постановил:

1) передать настоящее заявление в Комиссию о гонениях и в делегацию по сношению с народными комиссарами;

2) уполномочить Соборный Совет наметить к следующему заседанию Собора список членов, коих представлялось бы соответственным назначить в Комиссию о гонениях на место отсутствующих членов сей Комиссии, и таковой список представить на утверждение Собора.

72. *Протоиерей К. М. Аггеев.* Мне кажется, чтобы не тратить времени, нужно объединить Комиссию о гонениях с делегацией.

73. *Секретарь.* Об этом Соборный Совет имел суждение, но остановился на дополнительном избрании членов Комиссии.

74. *Председательствующий.* Угодно ли Собору согласиться с постановлением Соборного Совета?

75. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

76. *Профессор И. М. Громогласов.* Я хотел бы воспользоваться правом первого подписавшего заявление. Конечно, по существу нечего возражать против сформирования Комиссии и поручения ей обсудить в спешном порядке те меры, которые следует принять для противодействия последнему декрету. Но полагаю, что нелишне, а даже необходимо, не ожидая сформирования Комиссии, в пленарном заседании Собора обсудить ту аргументацию, которая может быть противопоставлена последнему распоряжению правительства. Нельзя забывать, что декрет опубликован вчера в «Известиях ЦИКа». Согласно пункту 8, настоящий декрет вступает в силу с момента его опубликования в официальных советских органах. Стало быть, он подлежит немедленному приведению в действие. Это во-первых. Во-вторых, освобождение помещений учебных заведений от домовых церквей, т. е. изъятие из них св. престолов, икон и утвари, а также ликвидация церковного имущества должны быть закончены в кратчайший срок, не позднее 1 сентября с. г., а сегодня уже 23 августа. Следовательно, если декрет действительно будет осуществлен, то в течение этой недели все окончится. Теперь же нужно успеть что-либо сделать для предупреждения применения декрета. Если же будем ожидать, когда сформируется Комиссия, когда она представит свое заключение и когда обсудим мы его на Соборе, то не будет ли тогда поздно? Поэтому я предложил бы немедленно обсудить настоящее заявление в пленарном заседании Собора и скорее изыскать способы против кощунственного и возмутительного посягательства на наши святыни.

77. *Председательствующий.* Не угодно ли Собору согласиться с предложением профессора И. М. Громогласова подвергнуть заявление 40 членов Собора обсуждению в заседании Собора?

78. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение И. М. Громогласова.

79. *Секретарь.* Поступило заявление 33 членов Собора (Н. Д. Кузнецов и др.) следующего содержания.

«В официальной правительственной газете, в «Известиях Всероссийского Центрального исполнительного комитета» от 22 августа за номером 180 в сообщении, озаглавленном «раскрытие преступного заговора в Москве», и в номере 178 «Правды» от 22 (9) августа в статье «Борьба с контрреволюцией» сообщается, что «буржуи и духовенство, поднявшие крик и плач по случаю обстрела Кремля во время октябрьской рево-

люции, теперь на колокольнях церквей и чердаках высоких домов принялись за устройство площадок для постановки пулеметов и даже орудий, предназначенных для обстрела Кремля. Например, таковые площадки, наверное не без ведома отцов Церкви, предназначались на колокольне церкви Всех святых на Варваринской площади, на колокольне церкви Николая в Устьинском проезде, на чердаке Воспитательного дома на Москворецкой набережной и на фабрике Носенкова, откуда открывается великолепный вид на весь Кремль».

На основании статей 3 и 103 Устава, нижеподписавшиеся просят Собор обратиться к высшей церковной власти с предложением сообщить Собору сведения о том, приняты ли какие-либо и какие именно меры для расследования вышеприведенного газетного сообщения в отношении упомянутых в нем церквей и в случае неверности сообщения, в чем мы не сомневаемся, к опровержению его».

Соборный Совет постановил: предварительно принятия мер к опровержению изложенных в заявлении газетных сведений, предложить Собору поручить архиепископу Коломенскому Иоасафу срочно принять меры к расследованию означенного сообщения и о результатах расследования доложить Собору не позднее 13 (26) августа сего года.

80. Председательствующий. Угодно ли Собору согласиться с предложением Соборного Совета?

81. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

82. Заседание закрыто в 3 часа дня (д. 151, лл. 23–87).

Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто сорок девятое

11 (24) августа 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 10 часов утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 174 членов Собора, в том числе 31 епископа.

На повестке заседания: 1) Текущие дела. 2) Обсуждение заявления 40 членов Собора по поводу декрета Совета народных комиссаров об уничтожении домовых церквей при учебных заведениях и о ликвидации имуществ этих церквей. 3) Доклад Отдела о церковном имуществе и хозяйстве — «О Всероссийском Церковном кооперативе» (продолжение). Докладчик протоиерей К. М. Агееев.

2. *Председательствующий.* Собору предстоит постатейное рассмотрение доклада о Всероссийском Церковном кооперативе, на что вами дано согласие в прошлом заседании. Я считаю полезным применить к этому докладу тот порядок, который был предложен к докладу о страховании, при рассмотрении которого было оглашено предложение протоиерея А. П. Рождественского не входить в детальное рассмотрение статей по докладам о страховании, кооперативе, банке и другим вопросам хозяйственного характера, а дать свое благословение на общие положения, высказанные в докладах, предоставив Высшему Церковному Управлению разработку этих проектов. А. П. Рождественский по докладу о страховании предложил такую поправку: «При Высшем Церковном Управлении учреждается Взаимное церковное страхование, правила которого вырабатываются и вводятся в действие Высшего Церковного Управления». Я не голосовал в прошлый раз этой поправки потому, что пришлось снять доклад о страховании с очереди. Может быть, Собору будет угодно принять такое решение относительно и других докладов. В настоящую минуту я высказываюсь как рядовой член Собора.

3. *Протоиерей К. М. Аггеев.* По поводу высказанного Высокопреосвященным председателем я должен заявить следующее: к поправке, предложенной протоиереем Рождественским, я присоединяюсь, но дело в том, что доклад о страховании

излагает техническую сторону и не предусматривает денежного участия каждой епархии в страховании. Что же касается кооператива и банка, то доклады о них составлены в плоскости принципиальной, инструктивной, входят в компетенцию каждого члена Собора и требуют участия каждой епархии. Между тем, это участие будет принято легче, если оно будет авторизировано Собором, так как мы знаем, что постановления Собора в епархиях имеют большой авторитет. Предлагаемый порядок можно было бы принять, если бы на разрешение Собора выделить только вопросы об участии епархий в кооперативе, но тогда в докладе останется так немного, что не стоит кромсать проект. Я предлагаю перейти к постатейному чтению доклада о кооперативе, затем о банке, как завершающему это дело.

4. ПОСТАНОВЛЕНО: перейти к постатейному чтению.

5. *Председательствующий.* Во время самого чтения вы увидите, какое это сложное дело. Оглашаю статью 1 доклада о Всероссийском Церковном кооперативе: «Всероссийский Церковный кооператив при Высшем Церковном Управлении учреждается по типу центральных кооперативов и имеет целью:

1) производство, оптовое приобретение и снабжение храмов и православного населения предметами, необходимыми для богослужения, а также предметами, необходимыми для удовлетворения религиозных потребностей и для религиозно-нравственного просвещения, а равно производство, приобретение и распределение предметов, необходимых для обслуживания церковных и приходских зданий, типографий, церковных земельных участков и вообще всякого рода недвижимой собственности, принадлежащей церковным установлениям, в чем бы она ни выражалась;

2) содействие организации местных кооперативов и товариществ и руководство ими;

3) содействие делу духовного просвещения православной паствы соответственными способами. Примечание. Местные кооперативы организуются с ведома Всероссийского Церковного кооператива».

6. *Священник А. В. Беляев.* Позвольте огласить мою поправку к статье 1: «В епархиях учреждаются Епархиальные кооперативы, в состав которых входят все приходы епархии. При Высшем Церковном Управлении учреждается Всероссийский Союз Епархиальных кооперативов. Высшее Церковное Управление составляет примерные уставы как для Епархиальных кооперативов, так и для Всероссийского Союза Епархиальных кооперативов». Вот два основных положения, на которых должно строиться все кооперативное хозяйство Церкви. Я предлагаю принять эту поправку и не обсуждать самого доклада.

7. *Священник Н. И. Сироткин.* Весь этот законопроект разработан не так, как следовало бы его разработать. В статье 1 указано, что Всероссийский Церковный кооператив имеет целью «производство, приобретение и распределение предметов, необходимых для обслуживания церковных и приходских зданий». Я не могу себе представить, что значит обслуживать церковные и приходские здания? Этим ставится такая задача, которую едва ли будет по силам выполнить этому учреждению. Что значит обслуживать? Это значит приобретать рудники и копи, приобретать тракторы для

земельных участков и т. д. Это не только непосильно, но и невозможно для Церковного кооператива, поэтому я поддерживаю предложение священника В. А. Беляева о том, что все это должно быть предоставлено ведению Епархиальных кооперативов, а при Высшем Церковном Управлении и должен быть Союз кооперативов. Рассмотрение этого доклада Собором унижает достоинство Собора и принижает идею церковного строительства.

8. *П. Я. Руднев.* Я не коммерсант, не промышленник, но в кооперативе работал около пяти лет. Известно, что центральные кооперативы образовались из объединения местных кооперативов, постепенно возникавших и входивших в сношение, союзы друг с другом. Как завершение, в целях удобства, и явились центральные кооперативы. Таким образом, не местные кооперативы вышли из центрального, а наоборот, центральные кооперативы выросли из местных. В докладе, однако, совершенно нет указаний ни на существование отдельных (местных) Церковных кооперативов, ни на способы их объединения между собою. Истории церковной кооперации нет в докладе, который имеет целью учредить Центральный Церковный кооператив.

Понятно отсюда, почему Всероссийский Церковный кооператив ставит своей прямой задачей, и притом первой, не объединение местных кооперативов (ибо таковых еще нет), а прямо говорит об оптовых закупках и оптовом производстве, об открытии широкой торгово-промышленной деятельности, о фабрично-заводских предприятиях, банках, процентах, словом о том, что не предусмотрено церковными постановлениями, которыми управляется религиозно-церковная жизнь. В чем должна выразиться руководственная деятельность Церковного кооператива и как она может руководить местными организациями, когда последние еще вовсе не существовали даже в зародыше? Мне думается, что составители проекта о Всероссийском Церковном кооперативе, с видимой любовью потратившие массу труда и сил на составление этого проекта, напрасно желают получить в результате своих усердных и кропотливых работ пышный цвет учреждения, не имея его листьев и корней — местных Церковных кооперативов. Едва ли я ошибусь, если скажу, что пока Высшее Церковное Управление будет взимать по 50 рублей с каждого прихода, названное предприятие будет существовать и, пожалуй, даже цвести, но только исключительно за счет поступающих средств, а по уменьшении последних неизбежно поникнет и завянет.

Более целесообразной и естественной задачей Центрального кооператива мне представляется объединение (путем союзов, например) могущих возникнуть на местах отдельных Церковных кооперативов (областных, епархиальных, благочинных и др.) и руководство их деятельностью. Только в таком случае можно было бы не без оснований рассчитывать на успех организации, именуемой Всероссийским Церковным кооперативом, которая развилась бы по мере расцвета Церковных кооперативов на местах.

Разрешите мне привести один пример создания центрального огромного учреждения, я разумею Петроградский Политехнический Институт, с огромным количеством подсобных учреждений, лабораторий, приборов и т. п. Задумано было учреждение сверху, в центре министром Витте, который затратил на центральное, в своем роде,

учреждение колоссальные средства, отвел прекрасное для него место, построил великолепные здания, пригласил лучшие ученые силы для преподавания, привлек блестящие способности студентов, словом, казалось, сделал все необходимое для процветания Института, и несмотря на это Институт стал хиреть, увядать: общежития опустели, выдающихся ученых работ Институт на делал и проч. Отчего это произошло? Институт, как искусственно созданное учреждение, притом центральное, оказался без духа жизни: у него не было ни ученых, ни студенческих традиций, порядка, возникавших постепенно, ни того внутреннего нравственного облика, который нельзя создать одним распоряжением центральной власти.

Не сомневаюсь, что такая же точно судьба ждет и проектируемый в докладе Всероссийский Церковный кооператив, если Собору, вопреки церковным традициям, угодно будет учредить его. Этот кооператив будет мертворожденным детищем Отдела о церковном имуществе и хозяйстве. В самом деле, как Всероссийский Церковный кооператив будет производить оптовую торговлю, когда нет местного производства? Если при некоторых монастырях есть иконописные и другие мастерские, то они обслуживают местные интересы, потребности и едва ли смогут что-либо делать для Всероссийского Церковного кооператива. Едва ли ошибусь, предполагая, что Всероссийский Церковный кооператив будет скорее бюрократическим, простым канцелярским, чем торгово-промышленным учреждением. Чтобы стать купцом, промышленником, банкиром, этому нужно долго учиться, к этому надо постепенно привыкнуть.

И мы, действительно, не знаем какой-либо крупной торгово-промышленной фирмы, которая была бы основана неспециалистами своего дела, и сразу зацвела бы пышным цветом. Наоборот, большие фирмы, предприятия вырастали постепенно, как, например, огромный Крупповский завод, выросший из сарая-мастерской для починки оружия. Вот почему я совершенно не вижу оснований для уверенности в том, что проектируемый Всероссийский Церковный кооператив, который сразу возьмет в свои руки многоразличные отрасли торгово-промышленного и банковского дела, сможет рассчитывать на успех. А если, сверх ожидания, Всероссийский Церковный кооператив будет учрежден, он, по моему мнению, первейшей своей задачей должен поставить объединение в союзы местных кооперативов и получить название Союз Епархиальных кооперативов, ибо название «Церковный» не совсем удачно.

9. *М. Ф. Глаголев.* П. Я. Руднев говорит, что если будет учрежден Центральный кооператив, то он будет мертворожденным детищем. Я с этим не согласен, так как поддержка с мест Центральному кооперативу будет оказана. Кооперативы мелкие уже есть у нас, например, при монастырях. Нужно только распространить их везде, завести их при каждой церкви. Говорят, что у нас нет крупных кооперативов, это тоже неверно. Разве вам неизвестен кооператив при Обществе религиозно-нравственного просвещения в Петрограде? Этот кооператив снабжает всю Россию книгами. А знаменитый Валаамский кооператив разве тоже забыт? Нужно только этим зачаткам дать больше воздуха, чтобы они могли воздействовать на всю Россию.

П. Я. Руднев говорит, что Петроградский Политехнический Институт хиреет. Я сам некоторое время был студентом этого Института и в первый раз слышу об этом.

Институт цветет, особенно экономическое его отделение; а спрос на экономистов так велик, что Институт едва успевает удовлетворять все запросы. То же нужно сказать и о Киевском Политехническом Институте. Я всецело голосую за статью 1, присоединяюсь к поправке о. Беляева, предлагаю лишь добавить, что кооперативы учреждаются в приходах и монастырях. Может быть, некоторые монастыри могли бы сыграть роль инструкторов.

10. *П. И. Астров.* Участвуя в работах Хозяйственного Отдела, я не нахожу, однако, возможным связывать себя и со всеми работами этого Отдела, в том числе с подробностями работ по настоящему докладу. Лично я не принимал участия в составлении доклада. Не возражая в принципе против доклада, я приглашал еще в Отделе к осторожности в принятии основных его положений. Приходится сказать, что Святая Церковь настоящим докладом приглашается к крупным капиталистическим предприятиям, о чем здесь сказано только скрытно, под другим именем — в слове «кооператив». Удобно ли, полезно ли и выгодно ли это? Пускаясь в море экономической жизни, может быть, наш корабль и доплывет до другого берега. Но рассчитывать на это нельзя. Могут быть и бури, и риск, всегда свойственные торговле. Можно сразу потерять все свое достояние. В статье 7 доклада говорится: «Для усиления средств кооператива могут быть использованы капиталы, принадлежащие епархиям, храмам, приходам, монастырям, эмеритальным кассам и духовенству, а также заключаемы долгосрочные и краткосрочные займы в размерах и условиях, определяемых Общим Собранием и утверждаемых Высшим Церковным Управлением». Правда, можно много получить, но можно и все потерять. Если бы дело шло о моем собственном имуществе, то я, имея право его потерять, мог бы говорить и о риске. Но можно ли таким образом говорить об имуществе общественном, тем более об имуществе Церкви, которая нуждается теперь в средствах?

С другой стороны, Святая Церковь не может употреблять всех приемов экономической жизни. Если иногда говорят, что риск благородное дело, то для Церкви — это дело недопустимое. Церковь должна добиваться только тех средств, кои безусловно необходимы для жизни ее учреждений, а не прибылей, процентов и барышей. Необходимые средства доставляются Церкви верующим народом; раньше они доставлялись народом через его государство, но если теперь отсутствует этот источник, то это не значит, что нужно бросаться на рискованный путь. Мы должны пойти на косвенное и прямое обложение; если нужно, надо сократить расходы. Но устраивать заводы, пойти на рынок и начать торговать — не к лицу Церкви. Мой голос за то, чтобы быть осторожным. Я присоединяюсь к тем, которые желают свести рассматриваемый доклад к Союзу местных кооперативов и к объединению их.

Что же ближайшим образом сделать с законопроектом? Предлагал бы принять статью 1, внеся в нее маленькую поправку. В статье сказано, что кооператив учреждается, а я предлагаю сказать «может быть учрежден». Если оставить так, как в проекте, то получится, что Священный Собор дает санкцию на это предприятие. Если же статья 1 будет принята с моей поправкой, то мы, не предрешая, быть кооперативу или не быть, не лишаем Церковное Управление права его открыть.

Я намерен затем вносить еще ряд поправок, направленных к тому, чтобы это предприятие не оказалось крупным хозяйством с большим риском, а явилось бы объединением местных кооперативов. Такими поправками и исключением некоторых статей этого можно будет достигнуть.

11. *Епископ Охтенский Симон.* Считаю нужным сказать по статье 1. Я согласен с поправкой священника Беляева. Нынешним летом я случайно встретился с крупным деятелем по кооперации, который говорил так: дело кооперативов гибнет ввиду отсутствия на местах сил. Предлагаю Священному Собору остановиться на организации местных ячеек, а потом, уже хорошо основавшись на местах, можно будет открыть кооператив и в центре. Если же строить сверху, без фундамента, то здание будет построено на песке. Центральный кооператив берет на себя непосильные задачи при теперешней разрухе, это мечты, и Священному Собору не к лицу заниматься мечтаниями. Содержание доклада, может быть, будет выполнимо лет через 25, и будет составлять дело рассмотрения будущих Соборов. Сейчас я предлагаю принять поправку священника Беляева.

12. *Л. К. Артамонов.* Принимая участие в работах Хозяйственного Отдела, я с полным уважением отношусь к тем труженикам, которые разработали доклад о кооперативе, потратив на него много труда умственного и физического. С небрежением относиться к их труду нельзя, потому что их труд сделан с любовью и желанием достигнуть благих результатов для Церкви. Труд этот построен не только на знакомстве с литературой предмета, но и на сведениях, полученных непосредственно от специалистов-профессоров и людей опытных. Вот что побуждает меня просить Священный Собор отнестись к законопроекту со вниманием, как к продукту очень большого труда.

Но я не отрицаю, что мысли П. Я. Руднева приходят в голову и другим, не отрицаю и недостатков проекта, а также и того, что кооперативы, торговые предприятия — занятие несоответственное задачам Церкви. Вопреки думам многих, что все, совершающееся сейчас у нас, изменится, как в театре: опустится занавес и все кончится, я убежден, что в умах народа совершился уже большой переворот. Теперь могут стойко существовать только сборные единицы (коллективы). Отдельные личности, если не объединятся в коллектив, как бы обречены на погибель. Посему, может, отрицать необходимость кооперативов в Церкви нельзя, иначе мы верующих людей поставим в затруднительное и беспомощное положение, когда на местах враждебные Церкви кооперативы захватят силу. Такое засилье мы видим сейчас, получаем 1/8 фунта хлеба, разделены по категориям, причем самая слабая и угнетенная часть населения почти ничего не получает. И вот спрашивается: как тогда добыть необходимые для Церкви предметы, если их умышленно не будут заготовлять или приобретать враждебные Церкви кооперативы? По Апостолу Павлу, общество верующих должно жить своими силами и все свои нужды удовлетворять по возможности при взаимной помощи. Отсутствие кооперативов в среде верующих невольно свяжет верующих с неверующими такими узами, что это может оказаться ко вреду для самой Церкви. Нужно стремиться к тому,

чтобы в кооперативы соединялись все верующие люди, на что есть указание и Священного Собора в его постановлениях о приходе.

Но сознание необходимости такого объединения на местах, в приходах и епархиях, приводит к мысли против Центрального кооператива: ни одно правительство не дозволит осуществить такого проекта, так как Центральный Церковный кооператив будет являться не только экономической, на даже государственной силой. Ведь нас, православных людей, свыше 80 миллионов и если мы войдем в кооператив, государственная власть должна будет с этим считаться. Если же государственная власть враждебна Церкви, то она примет все меры к тому, чтобы не допустить учреждения такого кооператива. Кроме того, для осуществления такого грандиозного предприятия сейчас у нас нет и нужных сил, а главное опыта и практических навыков. Наличие же современных обстоятельств нашей печальной действительности решительно говорит против всякой возможности этого проекта. Вот главные мысли, заставляющие меня говорить против учреждения, особенно теперь, Центрального кооператива, в особенности против обязательности такого учреждения, продиктованной всей Церкви Священным Собором.

Не входя в рассмотрение статьи 1, скажу, что здесь уместна формула священника Беляева. Нужны благие начинания на местах, необходимо и руководство, но руководство в области православно-духовной. Поддерживая поправку священника Беляева, хочу лишь добавить, что допускаю и Центральный кооператив, но для заготовки предметов церковного употребления, которые невозможно изготовлять на местах. Епархиальные кооперативы этого сделать не могут, а может лишь высшее церковное учреждение. Поэтому предлагаю весь доклад передать в Высшее Церковное Управление, которое получит в нем ценный материал.

13. *Председательствующий.* Список ораторов исчерпан. Прежде чем предоставить слово докладчику, я оглашу поступившее заявление за подписью 32 членов Собора (протоиерей П. Миртов и др.). Может быть, докладчик примет это заявление во внимание, когда будет говорить свое слово.

«На обсуждение Собора поступил целый ряд законопроектов об открытии при Высшем Церковном Управлении разных финансовых учреждений для увеличения денежных средств церковной казны. Вне вопроса, еще не разработанного соборным разумом, об организации христианской благотворительности, на удовлетворение нужд которой Церковь главным образом и собирала, и расходовала большую часть своих сбережений, суждения Собора по данным законопроектам могут утратить свой строго церковный характер. Ввиду сего и признавая, что одобрения Священного Собора может требовать лишь общая мысль или общее положение о предоставлении Высшему Церковному Управлению, в целях изыскания средств для христианской благотворительности и на другие нужды Церкви, образовывать те или другие хозяйственные учреждения непременно церковной природы и характера, и что Священному Собору, как призванному разрешать высшие вопросы церковного строительства и христианской жизни, совершенно невместно входить в обсуждение подробностей самой организации означенных учреждений и говорить о паях, чистой прибыли, процентах, оборотных и

запасных капиталах и т. п., нижеподписавшиеся члены Собора, на основании 150 статьи Устава Собора, предлагают: 1) доклад «О взаимном церковном страховании», «О Всероссийском Церковном кооперативе» и «О Кредитном Церковном товариществе (Церковном банке)» передать, не входя в дальнейшее обсуждение, Высшему Церковному Управлению, предоставив ему право образовать, по мере возможности, те или иные финансово-хозяйственные учреждения для изыскания средств на осуществление просветительных, благотворительных и миссионерских задач Церкви».

Сначала я предоставлю слово докладчику, а потом, на основании 150 статьи Устава, дам возможность высказаться одному члену Собора за и другому против предложения.

14. *Докладчик протоиерей К. М. Аггеев.* По поводу предлагаемого проекта было сказано много, часто нечто серьезное, но большею частью сказанное являлось плодом недоразумения, даже невежества, в особенности относительно устройства кооператива. Я употребляю сильные выражения, обязуюсь их обосновать. Прежде чем перейти к рассмотрению серьезных возражений, я устраню несерьезные.

Остановлюсь на несерьезном возражении П. Я. Руднева. К чему речь о Петроградском Политехническом Институте? Я, слушая, все вспоминал украинскую поговорку «в огороде бузина, а в Киеве дядько». И откуда Павел Яковлевич знает, что этот Институт хиреет? Я петроградский житель, имею отношение к профессуре и первый раз слышу, что это погибающее учебное заведение. Но если бы это было и так, я спрошу, какое отношение имеет все это к кооперативу? П. Я. Руднев говорит, что там закрылось общежитие, но опять спрошу: какое имеет это отношение к докладу? П. Я. Руднев говорил, что Центральный кооператив напрасно сразу ставит своею задачею оптовое производство. Но нужно внимательно читать статьи Положения. Нигде, никогда авторы не говорят «оптовое производство», а говорят «оптовое приобретение». Более серьезное возражение П. Я. Руднева касается вопроса об объединении кооперативов: об этом говорится и в поправке о. Беляева. Говорят, что не должно быть Центрального кооператива, а должно быть объединение местных кооперативов. Я спрошу, что понимать под объединением местных кооперативов? О. Беляев, П. Я. Руднев и другие не выяснили, что значит это объединение кооперативов. В чем конкретно выразится это объединение? Если в смысле управления местными кооперативами, то это задушило бы местную жизнь. Таким образом, этого не нужно. Значит в инструкторстве? Но чтобы ездить по всей России и инструктировать, нужно много денег. Да и не нужно управление из Москвы. Литература о кооперативах богата, опыт огромен. По свидетельству профессора Туган-Барановского, еще до революции 2/3 всего населения состояло в кооперативах. Ясно, что кооперация не нуждается в развитии, но в объединении. Я спрошу, в чем объединение может выразиться? В приобретении продуктов для потребления. В этом Центральный кооператив должен помочь. Чтобы помочь, нужно хорошо знать цены, по каким определенные партии товара можно приобретать, а также когда удобнее приобретать. Местные кооперативы страдают от недостатка товаров и от того, что товары плохие, продукты недоброкачественные или дорогие. Я служил на юге, где есть объединенная организация восьми губерний по приобретению для школ бумаги и кан-

целярских материалов. Я увидел, что собственное производство или оптовые закупки сберегают до 40-50 процентов в нормальное время, а теперь и до 100 процентов. Без этого приходится переплачивать посредникам, которых тучи. При оптовом приобретении это нас минует. Поэтому Центральный кооператив будет объединяющим кооперативом. И это не на сегодняшний день, а на будущее время. Постановку дела нужно предоставить Церковному Управлению, дав ему к этому полную возможность. П. И. Астров не соблюл перспективы проекта: что можно теперь, что потом. Нужно ли открывать фабрики — это будет делом Высшего Церковного Управления. Может быть, откроют тогда, когда будет возможность. Но оптовое приобретение необходимо, это ясно.

Я утверждаю, что местные кооперативы могут только тогда процветать, когда будет кооператив центральный. О. Сироткин говорит, что необходимо будет тогда приобретать рудники и копи для обслуживания церковных зданий. Но возьмем город Москву. Церковные здания нужно отапливать. Как ведется хозяйство? Покупка дров ведется вразброд, по дорогой цене. Сколько бы епархия могла сохранить денег, если бы сделана была общая заготовка! Почему мы должны обогащать купцов, а не Церковь?

Далее. Серьезнее возражения, высказанные П. И. Астровым. Мне эти возражения досаждают. Отцы и братие! Я буду резок. Кто из вас отказывается от суточных? Вместо 30 рублей теперь говорят о 40, а с другой стороны, говорят, что заниматься хозяйством — это унижает достоинство Церкви. Это — лицемерие. Подписавшие заявление должны отказаться от денег из общецерковных средств. Я буду настойчиво просить, чтобы была напечатана блестящая речь Высокопреосвященного архиепископа Анастасия, давшая ответ всем. Церковь должна заниматься делом Марфы. В Евангелии указывается на Марию, как избравшую благую часть, но вовсе не осуждается и дело Марфы. Мы должны думать о благе Церкви. Пока Церковь на земле, она без денег обойтись не может. Нужно прямо сказать, что деньги нам теперь особенно нужны.

Погоня за куском хлеба — наш удел. Деньги нужны на содержание Духовных Академий, других духовно-учебных заведений, на содержание миссионеров, несущих свет язычникам, наконец, на содержание пенсионеров. Вы говорите о благотворительности. Пенсии — не благотворительность, они заслужены. Не о благотворительности здесь речь, а о необходимом деле. Вы говорите, что это недостойно Церкви. Меня это раздражает. Я предлагаю отвергнуть предложение о передаче доклада в Высшее Церковное Управление. Два раза уже голосовали о переходе к постатейному чтению, теперь опять предлагают снять доклад. Я предлагаю также отвергнуть поправки. П. И. Астров предлагает заменить слово «учреждается» словами «может быть учреждено». Но и слово «учреждается» никого не обязывает. Предложения священника Беляева и Сироткина я тоже за ненужностью отвергаю. Мысль об объединении местных организаций приводится и в Положении. Если же дело в самом названии, то у нас в Отделе были большие споры. Предлагались названия «союз», «товарищество», «содружество», но я стою за то, чтобы было удержано название «кооператив». Это термин определенного содержания. Итак, я

стою за принятие статьи 1 в полном объеме и за отвержение заявления 32 членов Собора.

15. *Председательствующий.* Я предлагаю сначала голосовать статью 1 с поправками, а потом предложу высказаться по поводу предложения 32 членов Собора. Одному оратору за предложение, другому против.

(Голоса: Следует голосовать заявление! Нет, сначала статью!)

16. *Протоиерей П. А. Миртов.* Я желаю сказать относительно порядка голосования. У нас установился порядок голосовать сначала радикальную поправку о совершенном исключении той или другой статьи. Тем более следует проголосовать поправку такого рода, предложенную целой группой членов Собора. И мне думается, что надо проголосовать сначала предложение за подписью 32 членов Собора о том, чтобы не входить в дальнейшее обсуждение доклада и передать Высшему Церковному Управлению.

17. *Председательствующий.* Дело в том, что это не поправка, а мы обсуждаем статью 1. Предложение же 32 членов Собора касается всего доклада, а не только статьи 1. Голосовать прямо предложение членов Собора нельзя. По статье 150 Устава, следует сначала предложить высказаться одному оратору за предложение, а другому против. Сейчас можно голосовать поправки только к статье 1. Я ничего не имею против того, чтобы сначала было поставлено на голосование предложение 32 членов Собора, но прежде голосования должно быть предоставлено слово одному оратору за предложение и одному против. Предлагаю высказаться оратору за предложение 32 членов Собора.

18. *Протоиерей П. А. Миртов.* Я не буду отвечать о. протоиерею К. М. Аггееву на обвинение в лицемерии, брошенное им по адресу подписавших заявление. Пусть это будут знать сердца и совесть каждого. А его гнев напоминает мне древнюю языческую поговорку: «Юпитер, ты сердишься? Значит ты неправ». И выходя на эту кафедру, я не обольщаюсь надеждой, что мне удастся поколебать определившееся уже мнение Священного Собора по отношению к обсуждаемому вопросу. Но мне и подписавшим заявление хочется облегчить совесть, ослабить свою тревогу за направление соборных работ, какое они примут, раз будет допущено подробное обсуждение на Соборе предложенных нам законопроектов. Сейчас пред сознанием Священного Собора выдвинут вопрос не только об имуществе и хозяйстве, но и о целом ряде мероприятий чисто коммерческого характера. Некогда пред сознанием святых Апостолов также стоял хозяйственный вопрос, но не вопрос об учреждении кооперативов или открытии банков; пред сознанием святых Апостолов, служивших делу благовестия, был поставлен вопрос о христианской благотворительности, о более правильном распределении пожертвований, предназначавшихся для бедных. Дело шло не об упорядочении торговых операций, касалось не торгового ларя или лабаза, как сейчас, а христианского милосердия и благотворительности, что составляет одну из существенных сторон нашей веры, которая не только должна светить, но и греть. И однако св. Апостолы нашли необходимым этот вопрос отклонить от себя. Они не стали заниматься подробным

обсуждением его, справедливо заметив: нехорошо нам, оставив Слово Божие, пещись о столах (Деян. 6, 2), и потому попечение о столах предоставили диаконам.

Нам кажется, что Священный Собор, поставленный на страже высшей Евангельской истины и церковной правды, призван решать величайшие вопросы веры и христианской жизни. И даже детальная разработка законопроектов о христианской благотворительности не входит в его непосредственную задачу. Тем более не вместно ему заниматься подробным рассмотрением законопроектов о банках, кооперативах, взаимном страховании и т. п. Все эти вопросы он должен отклонить от себя и сдать дальнейшую разработку их какой-либо посредствующей инстанции, хотя бы Высшему Церковному Управлению. К этому нужно прибавить, что внесенные сейчас на рассмотрение Священного Собора вопросы об открытии кооперативов, учреждении банков и т. д. не отвечают переживаемому нами моменту. Теперь действительно будет земля нуждаться в страховании, ибо она горит, зажженная со всех концов. Но не только красный петух гуляет по России, и в огне гибнут не только наше имущество, хозяйство и дома. Разгорается другое пламя, занимается другое пожарище, которое необходимо гасить. Это пламя вражды и злобы, тушить которое на днях призвал всех верных чад Церкви ее Первосвятитель, наш Святейший Патриарх. Пред нами реальная задача момента: застраховать от крушения и гибели высшие ценности русского народа — его религиозную совесть и чистоту веросознания. Угрожает великая опасность. Отовсюду поднимается волна враждебных настроений по отношению к Церкви. Чувствуется натиск сокрушительных сил, разлив идей, несродных церковному сознанию, но тем не менее зажигающих темную массу пламенем раздора и зависти.

И вот пылает Русь. И в этом всероссийском пожаре горит не только наша национальная слава, доблесть и честь, горит православная христианская совесть, слабеет и тускнеет православное христианское самосознание. Адская сила разложила огнь геенский и пучину взворотила под клокочущим котлом, имя которому Россия. Но опасность, угрожающая духовной мощи и жизненности русского народа, велика, она вопиет к Небу. На эту опасность Собор и должен прежде всего ответить своим соборным разумом. Иначе Собору бросят упрек в том, что он задался неподлежащими ему вопросами и тем понизил свое соборное настроение. Но говоря так, мы не хотели лицемерить, в чем обвиняет нас К. М. Аггеев. Мы не хотели устранить вопрос Марфы, вопрос о церковном имуществе и хозяйстве. Напротив, мы хорошо помним слова св. Григория Богослова, что небо часто ближе к нам, когда мы сгибаемся к земле, чем когда стремимся вверх. Но мы помним также и слова Спасителя — «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33). А Царство Божие, по словам Апостола Павла, не пища или питье, но правда, мир. Восстановить эту правду, провести ее в сознание, в быт, в жизнь и во взаимные отношения русского народа и тем спасти его великие духовные ценности — вот вопиющая задача переживаемого нами момента.

Когда я слушал речь К. М. Аггеева, где он с разными выкладками в руках рисовал нам блестящие перспективы финансовых операций церковного хозяйства, то я чувствовал, как эта речь погружает наш соборный разум в какой-то смутный сон и грезы. Но я боюсь, как бы эти грезы не сменились ужасным пробуждением. Помню, не-

сколько лет тому назад, на одном международном конгрессе религий, был поднят, к нашему стыду и позору, вопрос о том, христианская или языческая страна Россия, и этот вопрос долго и серьезно обсуждался. И вот в то время, когда так расценивается религиозно-нравственное состояние русского народа на международном суде, мы переходим к вопросам низшей ценности, к вопросу о том, как будет расцениваться на бирже наша финансовая сметка, наша способность организовать хозяйство. Мы в своем заявлении признаем, что и Церковь Христова нуждается в материальных средствах — и для дела благотворения, и для просвещения и миссионерской деятельности. Но в то же время мы утверждаем, что невместно сейчас Собору заниматься решением хозяйственных вопросов, всецело погружаться в коммерческие выкладки и расчеты, с высоты принципиальных вопросов опускаться в мелочи базарной суеты и отдавать этим вопросам голову и сердце, когда пред нами стоят высшие вопросы, которым мы должны посвятить все свои силы и все свои вдохновенные порывы.

Мы из векового опыта церковной жизни знаем, что не путем каких-либо хитроумных приемов извлекались те или другие сбережения для церковной казны, а их свободно несла щедродательная молящаяся рука. И отец Иоанн Кронштадтский не основал кооператив, а между тем мы знаем, что народная лепта лилась к нему широкими потоками. Он умел ударить в какую-то золотоносную жилу народного сердца, которое широко открывалось пред обаянием его нравственной личности. И в монастыри деньги лились не путем банков, не путем взаимного страхования, а другим путем, который был орошен молитвенным и трудовым потом христианских подвижников и старцев. Вот, если Собор сумеет пробудить эти живые народные силы, и они вынесут из своих недр все необходимое для Церкви, то он исполнит свою первую и основную задачу.

Моисей ударил жезлом по камню, и из него потекла вода. Окаменело сердце народное, но Собор должен найти тот жезл, которым можно было бы ударить по этому окаменелому сердцу, и из него изольются потоки той воды, которая наполнит наши иссыхающие источники денежных средств. Здесь была произнесена прекрасная речь Высокопреосвященным Анастасием — речь принципиального характера, и мне кажется, что нам достаточно ограничиться подтверждением того, что в этой речи сказался действительно соборный разум, церковное сознание, и мы должны одобрить те положения, которые выдвинуты в этой речи. А говорить о кооперативах, отнимать для того целые дни соборных заседаний, говорить о взаимном страховании, о банках, когда простые люди проклинают день, когда они вложили в банк свои сбережения, а не положили их в древнюю заветную кубышку, когда Церковь лишена прав юридического лица, когда народ не сознает, какая страшная опасность грозит его вековым святыням, говорить и употреблять все силы церковного сознания на эти биржевые вопросы, хотя и имеющие значение для обеспечения Церкви, теперь не время. И вот, подписавшие заявление предлагают не обсуждать этих вопросов, а сдать их детальную разработку в Высшее Церковное Управление. И пусть русский православный народ сам выберет из своей среды сведущих лиц, которые и обсудят эти вопросы.

Есть стихотворение известного поэта о том, как клевета действует в человеческом мире. Мы знаем силу этой клеветы, знаем, как она беспощадна бывает по отно-

шению к представителям Церкви, когда она имеет дело с тем или другим церковным учреждением. И я боюсь, что все эти проекты грозят недоразумениями, которые дадут богатый материал для этой клеветы, и она плеснет своей мутной, грязной волной на великие святыни Церкви. Русский православный народ, по выражению Восточных Патриархов, призван охранять великие ценности веры; тем более ему можно доверить обсуждение хозяйственных вопросов. Пусть Собор предоставит разработку предложенных нам законопроектов сведущим лицам из мирян, которые и вложат в это дело не кустарный опыт о. протоиерея К. М. Агтеева, а весь свой государственный смысл и знания. И несомненно, располагая всеми данными, верующие миряне решат эти вопросы так, что они выдержат жизненную пробу.

Вот почему мы и предлагаем снять с обсуждения доклады о взаимном церковном страховании, о Всероссийском Церковном кооперативе и о Кредитном Церковном товариществе (Церковном банке) и передать, не входя в дальнейшее обсуждение, Высшему Церковному Управлению, предоставив ему право образовывать, по мере возможности, те или иные финансово-хозяйственные учреждения для изыскания средств на осуществление просветительных, благотворительных и миссионерских задач Церкви.

19. *Председательствующий.* Теперь предоставляется слово оратору против предложения 32 членов Собора.

20. *С. И. Шидловский.* Мне приходится выступать против только что говорившего о. протоиерея Миртова, но я считаю своею обязанностью начать свое заявление с того, что я совершенно согласен со всеми его рассуждениями и не понимаю только одного, каким образом можно на основании этих рассуждений предлагать Собору согласиться с тем, что предлагают в своем заявлении 32 члена Собора.

Во-первых, остановлюсь на чисто формальной стороне. Вам предлагают снова, уже в третий раз голосовать переход к постатейному чтению и отвергнуть его после того, как он был два раза Собором принят. Делается такое предложение на основании статьи 150. Точный смысл этой статьи таков, что во всяком положении дела Собор может передать вопрос по неполноте данных в Отдел для дополнительного обсуждения. Что же, разве это нам предлагают 32 члена Собора? Нет, нам предлагают отвергнуть рассмотрение соборного предначертания и отвергнуть дважды состоявшееся соборное постановление о переходе к постатейному его рассмотрению. Такого права статья 150 Устава не дает, вследствие чего я, по формальным соображениям, считаю, что заявление 32 членов Собора не подлежит ни рассмотрению, ни голосованию.

Но есть другая сторона дела, на которую я позволю себе кратко указать. Я не буду спорить с о. протоиереем Миртовым, он превосходно осветил те задачи Церкви, которые неоднократно уже здесь называли заботами Марии, в отличие от забот Марфы, но доклад, который теперь рассматривается, ведь и вызван тем, что ранее заботы Марфы лежали не на Церкви, а исполнялись кем-то другим, и вследствие этого создавались более благоприятные условия для Церкви в области забот Марии. Ныне же обстоятельства складываются так, что заботы и Марфы и Марии ложатся исключительно на Церковь. Ведь о. Миртов не отрицает того, что Церкви на земле приходится дейст-

вовать в известных материальных условиях: для богослужения нужны храмы, свеч масло, утварь, для учебных заведений нужны здания и пособия, все это требует средств и забот и соответственной организации. Конечно, эта область не может идти в сравнение с заботами Марии, но и совершенно отмахиваться от нее нельзя, какие бы высокие задачи ни стояли перед Собором и Церковью. Вне известных внешних материальных условий, по моему убеждению, и высокие задачи трудноосуществимы. Но ведь поданное 32 членами Собора заявление не становится на почву, столь красноречиво защищаемую о. Миртовым. Оно предлагает не снять с Церкви заботы Марфы, а просто передать все финансово-экономические вопросы Высшему Церковному Управлению с предоставлением ему права разрешать их в полном объеме, по своему усмотрению, без предварительного обсуждения на Соборе хотя бы главных оснований. Другими словами, это значит, что нам предлагают совершенно отстраниться от дела, переложив на Высшее Церковное Управление всю ответственность не только за его организацию, но и за принципиальное решение, и не дать ему при этом даже руководящих оснований. С таким предложением я согласиться не могу и считаю, что все прекрасные порывы, вызвавшие речь о. протоиерея Миртова, могут остаться втуне, если и внешняя земная организация церковной жизни не будет хотя бы в общих чертах установлена соборным разумом.

Но основании всего сказанного мною я предлагаю Священному Собору по указанным мною формальным соображениям оставить заявление 32 членов Собора без рассмотрения, а если Собору не угодно будет согласиться с первым моим предложением, то означенное заявление отвергнуть.

21. *Председательствующий.* Разъяснение только что сошедшего с кафедры оратора, что в заявлении 32 членов Собора сделана неправильная ссылка на 150 статью Устава, косвенно касается меня, как Председательствующего. Должен сказать, что если я иногда, с вашего позволения, и действую несогласно Уставу Поместного Собора, то потому, во-первых, что Собор есть собрание Учредительное и, во-вторых, что этот Устав несовершенен. Если иногда я и допускал вторично голосовать одни и те же вопросы, то делал это потому, что находил эти вопросы весьма важными и во избежание по ним решений по впечатлению и из желания дать возможность соборному разуму сказаться по просветлении. Я, пока еще идет суждение, не считаю высказанное на Соборе за соборное решение. И вот, когда я вчера и сегодня допустил вторичное голосование, то сделал это сознательно. Вы видите сейчас сами, как два лица, достойные друг друга, с одинаковою силою защищали обратные положения. Вопрос, в какую сторону склониться, составляет муки соборного решения. Эти муки испытываю и я и вот, желая разделить их с Собором, обычно предлагаю в таких случаях еще раз обсудить вопрос. Члены Собора, внесшие заявление, могли просто сказать о передаче этого их заявления в Отдел, но это была бы с их стороны уловка, так как для рассмотрения вопроса в Отделе у нас полагается двухнедельный срок. Но 32 члена Собора не этого хотели. Они желают решить вопрос принципиально. Отступление от 150 статьи Устава идет, таким образом, не в опорочение 32 членов и меня. Я предлагаю отбросить формальную сторону и решить: согласиться ли с протоиереем Миртовым, исходящим

из задач Церкви, передать эти вопросы на разрешение Высшему Церковному Управлению и мирянам, или же с С. И. Шидловским, утверждающим, что черновая работа в этих вопросах принадлежит нам и должна быть сделана здесь. Ставлю на голосование предложение, изложенное в заявлении 32 членов Собора.

22. ПОСТАНОВЛЕНО (большинством в 75 голосов против 65): принять предложение.

23. *Председательствующий.* Таким образом, все три доклада снимаются с очереди и передаются в Высшее Церковное Управление. Но я считаю долгом предложить благодарить докладчика за его труды.

24. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчика.

25. *Председательствующий.* Теперь секретарь доложит текущие дела.

26. *Секретарь.* Поступил на имя Святейшего Патриарха Тихона следующий доклад епископа Олонецкого Иоанна: «Чрезвычайное Епархиальное Собрание вверенной мне епархии, бывшее 15-22 июня (28 июня — 5 июля) с. г., при обсуждении вопроса об отделении Церкви от государства вынесло пожелание о том, чтобы Священным Собором Российской Церкви были приняты все меры к возможно скорейшему пересмотру декрета Совета народных комиссаров о свободе совести и о предоставлении Церкви прав юридического лица, а также о том, чтобы возвращены были ей отнятые имущества и капиталы и предоставлена была ей полная свобода в воспитании своих чад в духе православия и о нравственно обязательном для православных преподавании Закона Божия в стенах школы и, по возможности, пастырями Церкви. Посему почтительнейше прошу Ваше Святейшество доложить о вышеизложенном пожелании Олонецкого Епархиального Собрания Священному Собору».

27. ПОСТАНОВЛЕНО: принять к сведению.

28. *Секретарь.* Поступила выписка из постановления Святейшего Патриарха, Св. Синода и Высшего Церковного Совета от 7 (20) августа с. г. об увольнении протопресвитера Г. И. Шавельского, согласно прошению, по болезни от должности члена Высшего Церковного Совета и протопресвитера военного и морского духовенства и об утверждении вместо него протоиерея П. А. Миртова.

29. ПОСТАНОВЛЕНО: принять к сведению.

30. *Секретарь.* Состоялось следующее постановление Соборного Совета от 11 (24) августа об избрании шести членов Комиссии о гонениях вместо отсутствующих архимандритов Матфея и Вениамина, Г. И. Булгакова, Н. Н. Медведкова и Т. И. Нечаева. Соборный Совет постановил: предложить Собору утвердить членами Комиссии о гонениях следующих членов Собора: епископа Тамбовского Зиновия, протоиерея Н. В. Цветкова, протоиерея С. И. Четверикова, графа Д. А. Олсуфьева, С. И. Шидловского, протоиерея А. А. Хотовицкого.

31. ПОСТАНОВЛЕНО: избранных Соборным Советом членов Собора утвердить членами Комиссии о гонениях.

32. *Секретарь.* Поступило следующее заявление 45 членов Собора (М. Ф. Глаголева и др.): «В номере 177 от 5 (18) августа «Известий ВЦИК» опубликован протокол 3-го заседания от 9 августа русской делегации в Берлине по мирным перего-

ворам с Финляндией. В этом протоколе в пункте 7 значится требование финнов о том, чтобы находящаяся в стране Греческо-Кафолическая Церковь образовала из себя автокефальную общину и чтобы все русские военные церкви были переданы без вознаграждения в обладание Финляндского государства.

Мы, нижеподписавшиеся, предлагаем в спешном порядке обсудить вопрос об изыскании способов сношения с Преосвященным Финляндским, представителем Финляндской епархии, отрезанной от нас со Страстной недели, для выяснения происходящих событий и для подачи ему духовной помощи от Собора, именем Святейшего Патриарха».

Соборный Совет постановил: предложить Собору поручить Высшему Церковному Управлению принять меры к изысканию способов сношения церковной власти с представителями и паствой Финляндской и других зарубежных епархий.

33. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

34. *Секретарь*. Поступила выписка из постановления Святейшего Патриарха, Св. Синода и Высшего Церковного Совета от 22 июня (5 июля) с. г. с просьбой сделать распоряжение о передаче вопроса о пересмотре и дополнении Положения о бывшем Контроле при Св. Синоде, правил о предварительной ревизии документов и правил об епархиальных ревизионных комитетах на обсуждение в Отделе о церковном имуществе и хозяйстве. Соборный Совет постановил: передать означенный вопрос на обсуждение Отдела о церковном имуществе и хозяйстве.

35. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

36. В 12 часов 45 минут объявляется перерыв.

37. Заседание возобновляется в 1 час 15 минут под председательством Святейшего Патриарха Тихона.

38. *Митрополит Новгородский Арсений*. В предыдущем заседании Священного Собора оглашено было предложение за подписью 40 членов Собора по поводу декрета Народного комиссариата по просвещению об уничтожении домовых церквей при учебных заведениях и о ликвидации имущества, за исключением антиминсов, этих церквей с представлением отчета об употреблении ликвидационных сумм соответствующему Отделу народного образования. Собору в предыдущем заседании угодно было постановить изложенное предложение передать в Комиссию о гонениях на Церковь и разрешить обмен мнений по поводу этого предложения. Не угодно ли кому-нибудь высказаться?

38. *Протоиерей К. М. Аггеев*. Я хочу выступить с речью по поводу означенного предложения, но в то же время должен заявить, что не подписывал этого предложения и моя речь будет расходиться в некоторых отношениях с этим предложением.

40. *Митрополит Новгородский Арсений*. Позволю себе высказать недоумение: под предложением стоит 40 подписей членов Собора, и никто из них не выражает желания защищать свое предложение.

41. *И. П. Николин*. Ваше Святейшество, богомудрые архипастыри, отцы и братие! Оглашенное в прошлом заседании Священного Собора предложение, подписанное 40 членами Собора, в том числе и мною, обращает ваше внимание на очень

важное постановление существующей власти, которое является таким расширением декрета об отделении Церкви от государства, что заставляет нас бить тревогу. По декрету об отделении Церкви от государства храмы прямо не затрагивались, не уничтожались. Они, по этому декрету, предоставлялись местным самоуправлениям, которые могли передавать их верующим, по их желанию и просьбам, в безвозмездное пользование. Новым декретом сделан большой шаг вперед по пути гонения на Церковь: храмы при учебных заведениях уничтожаются, утварь этих храмов, как самые обыкновенные вещи, идет в продажу, вырученные от этой продажи деньги передаются совершенно чужим для Церкви лицам, в комиссариаты по народному образованию. Бывали и раньше случаи, когда светские власти обнаруживали нетерпимость к тем или другим храмам и священным предметам, но это были отдельные случаи, зависевшие, может быть, от увлечений или злоупотреблений отдельных представителей, стоящих у власти. Теперь такое отношение к храмам Божиим возводится в систему. Принцип отрицательного отношения к Церкви обращается в фактическую действительность.

Вот почему декрет об уничтожении церквей при учебных заведениях заставляет нас обратить внимание Священного Собора на устанавливаемое этим декретом отношение к храмам. Нам казалось, что Священный Собор не может молчаливо пройти мимо этого декрета и должен дать руководственные указания тем, кто по своему служебному положению тесно связаны с храмами при учебных заведениях и являются хранителями их имущества. В разных местах, соответственно местным условиям, могут быть изысканы свои меры к спасению храмов учебных заведений и их имуществ, но должны быть нами указаны и общие меры к защите этих храмов и их имуществ.

С другой стороны, Священный Собор должен принять наиболее действительные средства к тому, чтобы остановить такие покушения на принадлежащее Церкви достояние. Необходимо с большей, чем это делалось до настоящего времени, энергией протестовать против декрета об уничтожении храмов при учебных заведениях и ликвидации их имуществ в Совете народных комиссаров.

42. *Протоиерей К. М. Аггеев.* Последнее распоряжение советской власти об уничтожении храмов при учебных заведениях и о ликвидации их имущества является, как сказал И. П. Николин, развитием декрета об отделении Церкви от государства. Я считаю, на основании тех сношений, которые мне в течение четырех месяцев пришлось вести с советскими властями, что изменение по существу установленного последним декретом положения в отношении к храмам учебных заведений является делом безнадежным. Отделу о духовно-учебных заведениях мною обстоятельно, в полуторачасовой речи, было доложено о тех шагах, которые предпринимались мною в советских учреждениях по вопросу о сохранении за Церковью духовно-учебных заведений. Своевременно об этом мною будет доложено и Высшему Церковному Управлению. Выслушавшие этот доклад видели, что декрет об отделении Церкви от государства советскими властями понимается в смысле установления гонения на Церковь. Для меня лично нет никакого сомнения, что существует декрет не об отделении Церкви от государства, а о гонениях, воздвигаемых на Церковь существующею властью. Я говорил об этом в комиссариате, указывая, вместе с тем, что следует с их стороны открыто

заявить о действительном их отношении к Церкви. Ввиду указанных соображений я и считаю совершенно безнадежным сохранение храмов при учебных заведениях. Но каждая домовая церковь является приписной к местной приходской церкви и следовательно должна быть в ведении того прихода, в котором состоит учебное заведение. Поэтому если храмы при учебных заведениях будут уничтожены, то имущество их во всяком случае должно перейти в местную приходскую церковь, о чем и следует войти в сношение с советскими властями.

43. *Священник Н. М. Сироткин.* *В обсуждаемом новом декрете, который*, как совершенно верно говорят, издан в развитие и дополнение декрета об отделении Церкви от государства, я вижу опыт существующей власти, опасный не только для домовых церквей, но и для приходских. Это первый пробный шар, направленный к полному уничтожению церквей. Издавши декрет об уничтожении церквей при учебных заведениях, власти ожидают, какое он произведет впечатление на народ. Если этот шаг по пути гонения на Церковь пройдет благополучно, если православный народ не будет реагировать и не будет возмущен этим мероприятием власти, то за ним нужно будет ожидать следующего шага — уничтожения всех церквей и конфискации их имущества. Я думаю, что настало время крикнуть на всю Россию: довольно издеваться над верой православной, довольно глумиться над верующими людьми. Нужно широко оповестить население, что так называемый декрет об отделении Церкви от государства имеет в виду не только отделение Церкви, а открывает и узаконяет гонение на Церковь. Мне часто приходилось слышать, например, на митинге в той местности, где я служу, заявления большевиков народу, чтобы он не верил клевете, что большевики воздвигают гонение на Церковь; они лишь разрешили свободу исповедания той или другой веры, по желанию каждого. Необходимо ясно и определенно указать народу, что утверждение это ложно. Если мы этого не сделаем, а народ останется в заблуждении в вопросе об отношении советской власти к Церкви, и его будут продолжать обманывать в этом отношении, то будем виноваты пред народом в том, что не сделали ему своевременно должных разъяснений. Нужно открыть народу глаза, иначе мы не выполним лежащего на нас долга.

44. *Епископ Михайловский Павел.* Я согласен с тем, что в отношении к положению, устанавливаемому последним декретом, должны быть приняты Церковью решительные меры; вопрос в том, каковы должны быть эти меры? Не в первый раз существующая гражданская власть вступает на путь конфликта с Церковью. Издан был в январе месяце декрет об отделении Церкви от государства, у нас конфисковано всякого рода церковное имущество, воспрещено, затем, в школах преподавание Закона Божия. Но тогда думалось, что положение для Церкви еще не безвыходно. Никогда государственная власть не предпринимала столь опасного и невыносимо оскорбительного для святости нашей Церкви шага, как теперь, в декрете об уничтожении храмов учебных заведений. Теперь мы стоим пред лицом ежедневно угрожающего Церкви открытого всенародного поругания ее святынь, пред лицом массового уничтожения храмов Божиих, явно по мотивам кощунства и нечестия совершаемого разрушения алтарей Господних.

Остается или самым решительным образом протестовать и требовать отмены изданного декрета, или, в случае неуспеха, заявить, что мы не можем тогда оставаться при исполнении своих обязанностей. Иначе мы сами будем подлежать упреку и осуждению, что в такую ответственную минуту не исполнили своего долга. Первым делом надо, конечно, снестись с представителями гражданской власти — с Советом народных комиссаров чрез делегацию Священного Собора, которая должна им разъяснить, что предположенное уничтожение при учебных заведениях храмов и так называемая ими ликвидация имущества сих храмов являются совершенно недопустимым актом насилия над Церковью и поруганием ее божественного достоинства и святости, с чем никак не может мириться наша религиозная совесть. Если это разъяснение не возымеет силы, то нужно будет обсудить, что делать дальше. Я лично думаю, что если бы стало нужным, то следует пойти, в знак протеста и для подтверждения истинности и силы наших заявлений, даже на такой шаг, как закрытие Священного Собора, причем архипастырям должно быть предоставлено самим, по обстоятельствам, принимать соответствующие меры на местах против уничтожения церквей.

Вообще, если нашего голоса не желают слушать, то нам ничего не остается, как закрытием Собора заявить всему народу, что мы, законные представители Церкви и руководители своих пасомых, слагаем с себя всякую ответственность за последствия проведения в жизнь настоящего декрета.

45. *Н. И. Шелутинский.* Я решаюсь предложить вниманию Священного Собора, как одно из средств для сохранения церквей при учебных заведениях и их имуществ, ту же меру, которая принималась для отстаивания церквей при учреждениях, например, больничных. Когда издано было советскою властью постановление об упразднении неприходских церквей, то при храме Шереметьевской больницы в Москве был образован особый коллектив верующих. Этот коллектив сохранил не только больничный храм, но и отопление для храма. Если бы Священному Собору удалось добиться хотя временной отсрочки выполнения декрета об уничтожении храмов при учебных заведениях, тогда надлежало бы обратиться с просьбою к прихожанам о сохранении храмов при учебных заведениях путем образования коллективов, так как эти храмы обслуживают религиозные нужды не только учащих и учащихся, но и некоторых прихожан тех районов. Может быть, таким путем мы и сохранили бы храмы при учебных заведениях. Правда сейчас для этих храмов возникает затруднение вследствие того, что в учебных заведениях нет законоучителей, которые получили другие места. Но законоучителей могут заменить местные приходские священники по совершению богослужений в храмах учебных заведений.

46. *Н. Ф. Миклашевский.* В дополнение к предыдущим предложениям мне остается сказать немного. Я прошу Священный Собор обратить внимание на то, что принимавшиеся доселе церковной властью меры по поводу тех или других актов гонения на Православную Церковь не приводили к положительным результатам. Между тем, терпеть дальнейшее попрание существенных интересов Церкви нельзя. Нужно обратиться к новой, неиспытанной еще и в то же время, по моему мнению, действительной мере. Необходимо обратиться к правительствам всех христианских госу-

дарств с просьбою о защите Русской Церкви от притеснений. Я настаиваю на осуществлении этой меры в уверенности, что она приведет к желательным результатам, так как мы сами не в силах защитить своей Церкви. Ни в одном цивилизованном христианском государстве не допускалось в отношении к Церкви ничего подобного тому, что допускается у нас, и Русская Церковь, с точки зрения культурных христианских народов и их правительств, не должна быть в этом отношении исключением. Я вношу предложение об обращении к правительствам христианских государств на предмет представления с их стороны нашему правительству о недопустимости гонения на Православную Церковь, дошедшего до указа об уничтожении домовых церквей.

47. *Епископ Охтенский Симон.* Вопрос, занимающий сейчас внимание Священного Собора и неоднократно обсуждавшийся — об отношении существующей власти к Церкви — вопрос тяжкий и требующий разрешения. Что бы ни предлагалось по сему вопросу, будет иметь значение здесь и слабое слово может принести известную долю пользы. Поэтому я и высказываюсь. Дело здесь не в тех мерах, которые практиковались доселе в отношении домовых церквей. В иных местах, правда, положение их спасали приходы, а в других, в зависимости от настроения местных советских властей, старания приходов оказывались недействительными — церковное достояние расхищалось. Нужно обратить внимание, что больше всего нападений на Церковь советская власть допускает в городах, в селах же Церковь не терпит таких гонений. Это обстоятельство наводит на мысль, что с просьбою защиты Церкви следует обратиться не только к городскому, но и к сельскому населению. Конечно, при этом мы не будем возбуждать одной части населения против другой. Это недостойно ни Церкви, ни Священного Собора. Следует принять меры, чтобы по всем приходам были составлены в защиту Церкви приговоры за подписями прихожан. Эти приговоры, собранные по благочиниям, должны быть представлены епархиальной власти, а отсюда Священному Собору и Совету народных комиссаров. Они явятся видимым указанием той всенародной нравственной мощи, какая стоит за спиною Собора. Если, таким образом, протесты против воздвигнутых советскою властью гонений на Церковь выльются в протест всенародный, нравственный, с миллионами подписей, тогда ясно станет и для существующей власти, что резолюция Собора представляет собой негодование не одних священнослужителей, а всего русского народа.

48. *Священник М. Ф. Марин.* Советская власть ведет борьбу с Православною Церковью систематично, планомерно. Возник вопрос об отделении Церкви от государства, об изгнании преподавания из школы Закона Божия. К принятию народом этого акта он подготовлялся целым рядом митингов. Началось, естественно, с центра — с Москвы. Здесь в Сокольниках приват-доцентом Корниловым и в других местностях другими большевистскими ораторами говорились горячие речи в оправдание принятого шага. Потом устроен был один грандиозный митинг по церковным вопросам. И в настоящее время Луначарским и другими лицами на митингах в Москве произносятся речи, оправдывающие определенное отношение советской власти к Церкви. На эти митинги приглашается, для участия в прениях, и духовенство. Но оно не может здесь достигнуть своим участием цели, так как

публика на таких митингах обычно наполовину состоит из большевиков, затем из латышей, враждебно настроенных к Церкви. И уничтожение храмов при учебных заведениях проводится как часть общего плана борьбы с Церковью. На этом советская власть, конечно, не остановится, а пойдет дальше в осуществлении своего плана. Поэтому теперь не реагировать на последний декрет советской власти об уничтожении храмов при учебных заведениях нельзя. Нужно твердо поставить на вид советской власти, что декрет этот является вызовом русскому народу. Вообще, чем резче обратиться к советской власти, тем лучше.

49. *П. И. Астров.* В больших делах, несомненно, велики должны быть и средства, которые должно противопоставить надвигающемуся бедствию. Я ни минуты не сомневаюсь в том источнике, из которого исходит ведущаяся с Церковью борьба. Этот источник — чисто духовный. Духовные средства должны быть и противопоставлены. Таковыми являются молитва частная и молитва общественная. Общественная молитва по поводу совершающихся событий недавно была уже совершена в Москве. Все видели ее благотворное значение, и многие жалели лишь о том, что эта молитва длилась только в течение двух дней, что об установлении ее знали не все верующие, а лишь наиболее близко держащие себя к Церкви. Если бы продлить эту общественную молитву, то было бы не несколько тысяч говеющих, как это было теперь, а, может быть, сотни тысяч. Духовному злу, обнаруживающемуся в настоящее время в гонениях на Церковь, должна быть противопоставлена духовная сила. Вот почему общественная молитва должна быть повторена и не в продолжение двух дней, а гораздо большего времени. Это приведет к тому, что покаянием очистится душа русского народа, откроются его духовные очи, и он оценит значение и силу духовных сокровищ святой православной веры, единой спасавшей русский народ и спасшей его при обновлении его духа. Предлагаемые же для защиты Церкви меры внешние могут иметь значение, могут и не иметь такового. Собору необходимо заботиться, чтобы были удовлетворены религиозные потребности народа, чтобы Церковь предоставила ему возможность излить в молитве волнующие его чувства. Нужно, чтобы Собор призвал народ к этому, да, впрочем, нет нужды и призывать, так как народ сам ждет возможности всеобщей молитвы к Богу. Народ тогда почувствует духовную силу и сбережет святые церкви.

50. *А. В. Васильев.* Я, конечно, не против молитвенного обращения к Богу, но удивляюсь тому, что говорил П. И. Астров. Церковь не только в указанные им два дня, но и во вся дни призывает верующих к молитве, особенно в годину бедствий. Нет никаких препятствий народу молиться теперь каждодневно. Сейчас Успенский пост, в который Церковь призывает в течение двух недель к покаянию. Но нельзя ограничить защиту земного дела только молитвой. Когда в доме пожар, ведь не приглашают только к молитве, а зовут и к тушению огня. Когда заболел человек, восстановление его здоровья требует не одной молитвы, но и ухода за ним и лекарств. Так как время не терпит (до выполнения декрета об уничтожении церквей при учебных заведениях осталась одна неделя), то необходимо сделать

немедленно все, что в наших силах. Мы должны говорить по этому поводу с советскими властями не языком просьб, а языком силы. Если в распоряжении теперешней власти военная сила, то у нас сила нравственная.

В декрете об отделении Церкви от государства говорилось одно, а делается совершенно другое, худшее. Я присоединяюсь к высказанным епископом Симоном и священником М. Ф. Мариным пожеланиям, что нужно всенародно обличить ложь большевиков в их отношении к Православной Церкви. Несколько времени тому назад в той же палате, в какой заседает сейчас Священный Собор, были собрания Союза московских приходов. Мы возлагали на этот Союз большие надежды, полагая, что он защитит Церковь от гонений со стороны советской власти. Этот Союз как будто стоит в близком отношении к Священному Собору и к Святейшему Патриарху, но не видно дел этого Союза. Он сейчас как будто спит и ничем себя не проявляет. Между тем, при более живой деятельности он бы мог оказать пользу Церкви. Когда большевики хотели арестовать в Сокольниках священника Кедрова, то прихожане дружно вступились за него, и советские власти отказались от своего намерения, и пастырь остался целым и на свободе. Я предлагаю, во-первых, если уж входить в сношения по поводу обсуждаемого декрета с Советом народных комиссаров, то не в виде просьбы, а в виде соответствующего делу требования; во-вторых, обратиться к Союзу приходов, чтобы и он возвысил свой голос и призвал все приходы, прежде всего те, к которым приписаны домовые церкви, не позволять рукам нечестивцев касаться и разорять церковные святыни.

51. *С. И. Шидловский.* Я должен сказать, что то положение, которое занимал до сих пор Собор в своем отношении к действиям современной власти, направленным против Церкви, меня совершенно не удовлетворяет. Что мы в сущности делали? После издания какого-либо декрета или распоряжения, нарушающего права или интересы Церкви, мы отправляли к властям депутацию с выражением протеста, а удалось ли хоть раз нам добиться благоприятных результатов? Я таких случаев не помню. Очевидно, между большевистской властью и нами основное и непримиримое разномыслие по поводу задач и значения Христовой Церкви. При таких условиях никакие переговоры ни к каким благоприятным результатам привести не могут. И наше коренное разномыслие должно быть объявлено во всеуслышание. Мы должны открыто заявить, в чем мы усматриваем попытки поколебать само существование Церкви, и всеми силами нашими бороться с ними. Не дело Церкви вмешиваться в политическую борьбу, не ее дело становиться на сторону той или иной партии, будь она монархическая, кадетская, социалистическая или иная, но ее дело отстаивать всеми силами те основы Христова учения, носителем которых на земле почитает себя Церковь. Я полагаю, что было бы очень большой ошибкой обращать слишком большое внимание на утрату Церковью материальных ценностей, не в них сила, а в том духовном сокровище, на котором зиждется Церковь. Член Собора Миклашевский предлагает обратиться с просьбой о защите нашей Церкви к иностранным правительствам и народам. Я горячо и с негодованием протестую против этого. Я не хочу, чтобы те, кого нам предлагают просить, ответили нам: а где же ваш православный народ? Ведь он ближе к вам, обращались ли вы к нему,

или он не с вами? И вот к этому православному народу я предлагаю обратиться, не за и не против какой-либо власти (власти могут часто изменяться, и не дело Церкви вмешиваться в политическую борьбу), а с воззванием, указывающим, что в основе нормального общежития, приближающегося к христианской жизни, не могут и не должны лежать ни взаимная вражда, ни взаимная ненависть и злоба, ни вечная междоусобная брань. Народ и без нас когда-нибудь придет к этому заключению, и ему будет стоить лишь повести плечом, чтобы сбросить с себя весь этот угар, но он будет вправе спросить нас, членов Собора, где мы были и отчего не от нас и не от Церкви услышал он вразумляющий голос? Такое обращение к народу может повлечь за собою известные репрессии по отношению к нам, но что такое эти репрессии, когда речь идет о Христовых заветах и благе православного русского народа? Только обратившись к народу, мы будем в состоянии сказать, что сделали все для нас возможное. Единственное оружие, которым мы располагаем в борьбе, это слово — и его мы должны использовать до конца. Повторяю еще раз, что я не призываю к политической борьбе, а лишь к проповеди начал Христова учения, несовместимых с противорелигиозными и противонравственными началами, ныне столь усердно пропагандируемыми.

52. *Протоиерей Н. Г. Попов.* Вполне естественно, что вопрос, возбужденный декретом об уничтожении домовых церквей, вызвал здесь общие суждения об отношении к предприятиям настоящей власти касательно Церкви, но не следует упускать из вида того частного случая, который вызвал все наши суждения. Теперь ближайший вопрос заключается в том, что делать нам, настоятелям домовых церквей, это вопрос даже не завтрашнего дня, он встанет перед каждым настоятелем неотложно сейчас, сегодня. Вчера я созвал своих сослуживцев и членов братства, которое образовалось при церкви, где я служу, и мы обсуждали вопрос, что нам надо сделать, что предпринять. Долго мы обсуждали этот вопрос, но ни к какому определенному решению не пришли. Одни высказывали мнение, что, может быть, это намерение власти уничтожить домовые церкви так и останется только намерением; что, может быть, власть не рискнет продавать священные предметы, которые рыночной ценности, пожалуй, и не имеют, и предлагали ожидать, что будет предпринято в других учебных заведениях. Другие говорили, что надо заявить власти о правах на церковное имущество со стороны братства, организованного при церкви. Но против этого указывалось, что власть может совершенно не считаться с этими правами братства. Высказывалось и многое другое, что можно было бы предпринять в данном случае, но все это оказывалось неимеющим значения при представлении той силы, которая придет, опечатает храм и продаст с торгов церковное имущество. Что же должен при этом делать пастырь? Пусть Собор, рассуждая по поводу этого последнего постановления власти, вынесет общие постановления, пусть здесь раздаются речи общего характера, но пусть Собор обратит внимание и на этот частный случай и предоставит право настоятелям домовых церквей принимать те или иные меры, руководствуясь прежде всего своим пастырским долгом и совестью.

При разнообразии местных условий иного способа действий нет. Сейчас мы боимся, что власть очень скоро приступит к ликвидации домовых церквей. Если бы я

заявил общине, что все достояние храма, а в том числе и антиминс, будет передано ей, то я уверен, что община скажет: да разве мы дерзнем принять св. антиминс и прочие священные предметы в свое заведывание без участия пастыря? Притом, разве в церкви один антиминс? А мощи под престолом? В декрете нет о них упоминания. Как же быть? Что следует относительно их предпринять пастырям? Может быть, пастырям надо теперь же изъять их из храмов, чтобы они не попали в руки неверных. Далее. Есть в храме Святые Дары, есть миро; о них в декрете тоже ничего не сказано. И вот, явится ликвидировать храм лицо иудейского вероисповедания; оно будет читать то, что написано в декрете, и исполнять то, что там указано. Как же мне быть, должен ли я допустить, чтобы неверные руки взяли Святые Дары и святое миро, или же надо заблаговременно принять меры, чтобы этого не случилось? Собор должен дать указание, разрешается ли пастырям действовать в настоящее время так, как действовали первые христианские пастыри во времена гонений, и я прошу Собор разрешить этот общий вопрос и предоставить православным пастырям действовать при нынешних обстоятельствах так, как им подсказывает пастырский долг и совесть.

53. В 2 часа 15 минут дня Святейший Патриарх отбывает из соборной палаты. Заседание продолжается под председательством митрополита Новгородского Арсения.

54. *Н. Г. Малыгин.* Я не буду много утруждать ваше внимание. Конечно, очень прискорбно, что ныне совершается над Святою Православною Церковью. Я слушал протоиерея Аггеева, который сказал, что наши попытки и ходатайства пред гражданскою властью будут бесплодны и бесцельны, и все же призываю вас снова не к возвышению, а к уничижению, как уничижил Себя и Иисус Христос. Говорю я это вот в каком смысле. У нас была раньше и сейчас есть Комиссия для переговоров с Советом народных комиссаров. Но ведь теперь Собор заседает в полном составе и не повредило бы делу, если бы мы из своей среды избрали трех человек в помощь уважаемому Н. Д. Кузнецову. Тогда мы можем сказать, что исполнили свой долг, Собор ходил, просил — историк это отметит, а то и сегодня и завтра ходит один Николай Дмитриевич, все одно и то же лицо, к этому привыкают и мало обращают внимания на его заявления, между тем у нас есть много уважаемых и достойных лиц, которые также могли бы пойти для переговоров с Советом народных комиссаров.

55. *Протоиерей П. В. Цветков.* Я хочу дать несколько объяснений по поводу слов А. В. Васильева. Он сказал, что собрание московских объединенных приходов находится как бы в сонном состоянии, что оно не реагирует на текущие события. Я должен сказать, что собрание было созвано здесь, в соборной палате, оно было очень многочисленно, на нем обсуждались текущие события — именно о кремлевских святынях, обсуждались горячо, были сказаны пламенные прекрасные речи, была избрана особая делегация для сношения с народными комиссарами, делегация эта сделала свое дело и добилась известных результатов: именно теперь стал более свободный доступ к кремлевским святыням. Следовательно, в сонном состоянии приходы московские обвинять нельзя. Что касается выпадов против Церкви со стороны правительства, то, конечно, клокочет в груди обида, боль; казалось бы, что надо порвать всякие сношения с этими людьми, в речах которых нет ни одной капли правды, что Собор, стоящий за

правду, не может сноситься с теми, у кого все бесчестно, все пропитано ложью, что общего между светом и тьмою, Христом и велиаром? Но, думается, боязно решительно прекратить всякие сношения, объявить во всеуслышание, что эта власть — власть антихристианская, боязно потому, что никаких результатов не даст, а только еще больше усилит злобу и принесет больше вреда Св. Церкви. И то решение, к которому пришло собрание объединенных московских приходов, выбрать делегацию для сношения с народными комиссарами, а не прерывать всякие отношения с властью — это единственный путь, на котором мы можем добиться тех или иных результатов, и хотя и кипит обида и горечь в груди, все же мы должны продолжать идти этим путем.

Я сейчас спрашивал Н. Д. Кузнецова, было ли от Собора возбуждено особое ходатайство именно о домовых церквах. Он ответил, что нет. И необходимо что-либо предпринять в этом отношении, необходимо, чтобы делегация вошла в сношение с Советом народных комиссаров и по этому вопросу, потому что мне не кажется того, чтобы в данном случае народные комиссары исполняли и проводили в жизнь свой декрет об отделении Церкви от государства. Мне помнится, что после этого общего, очень неясного, туманного декрета было еще постановление о том, что отбирается от Церкви лишь простое имущество, движимое и недвижимое, а сами церкви с их священным имуществом были объявлены неприкосновенными, теперь же отбираются и подлежат продаже с торгов и священные предметы. Это и надо выяснить путем сношений. Затем надо ребром поставить вопрос, почему обещанная Комиссия по пересмотру декрета об отделении Церкви от государства до сих пор не собирается, и надо настаивать на скорейшем созыве таковой Комиссии. А в качестве меры против гонений на Церковь со стороны правительства я повторяю свое прежнее предложение. Собор еще молчит по поводу ряда последних гонений. Святейший Патриарх недавно выступал пред народом с особым посланием, но сам Собор еще не сказал своего слова по поводу последних печальных событий, и это Собору необходимо сделать в ближайшее время. Надо образовать комиссию, которая и составит такое послание.

56. *Н. Д. Кузнецов.* Если вопрос сводится только к домовым церквам, то нужно помнить, что домовые церкви и по существовавшему в прежнее время порядку следовали судьбе не только тех зданий и учреждений, при которых они находились, но и самих устроителей. По Уставу Духовных Консисторий, статье 49, со смертью лица, получившего дозволение устроить домовый храм, нужно было иметь разрешение на продолжение существования храма. Иначе храм закрывался и вся принадлежность его обращалась в собственность церкви приходской. Поэтому и при переходе самого дома к другому владельцу церковь по общему порядку закрывалась. Распоряжение нынешнего правительства о полном разрыве школы и религии естественно сопровождается упразднением домовых церквей при учебных заведениях. Это прямое последствие того общего узаконения, и ничего неожиданного оно не представляет. Я не думаю, чтобы именно упразднение домовых церквей было делом велиара, как здесь кто-то выразился, влияющего на мысль и волю нынешних правителей. Уж если так, то этот велиар действовал в России и раньше, когда религиозно-нравственные интересы народа оставались в пренебрежении и было допущено затемнение в сознании народа самого поня-

тия о Церкви, горькие последствия которого нам и приходится так остро переживать в наше смутное время. По моему мнению, мы не в силах, да и не имеем для себя достаточной правовой почвы, чтобы воспрепятствовать упразднению домовых церквей. Для интересов Церкви нужно отдавать себе ясный отчет в своем положении и остерегаться его слишком переоценивать. В настоящее время нам необходимо сосредоточить свое внимание лишь на способах как-либо сохранить утварь и принадлежности богослужения домовых храмов.

По декрету 23 января 1918 года об отделении Церкви от государства, все эти предметы хотя и объявлены народным достоянием, но они могут быть передаваемы в пользование религиозным обществам. Там, где при домовых храмах организовались такие общества или братства, даже с точки зрения революционного законодательства можно добиваться передачи им утвари закрываемых храмов. Там же, где эти братства или общества по нашей русской халатности и небрежности до сих пор отсутствуют, нужно пытаться добиться передачи утвари храмов местным приходским обществам, что также не противоречит декрету 23 января 1918 года. Вот задача делегации Собора к народным комиссарам, возможная по условиям переживаемого времени! Всякие же протесты против самого упразднения домовых церквей с указанием на безбожие наших правителей не будут иметь никакого реального значения. В этом отношении руководители советской власти люди вполне откровенные. Они сами нередко прямо заявляют о своем полном атеизме и о взгляде на Церковь как на учреждение не только лишнее, но и вредное, с которым они склонны бороться. Для подчеркивания безрелигиозности правителей Собору нечего отправлять какую-либо делегацию, а по вопросу об упразднении домовых церквей ей явно будет указано на требование известного декрета 23 января 1918 года.

Многие сравнивают нынешнее положение Церкви с временами гонений на нее со стороны древнего Римского государства. Если так, то вспомним, что тогдашние христиане поступали в разных случаях так, как им подсказывали их долг и совесть. Поэтому не лучше ли предоставить охранение церковных интересов в связи с упразднением домовых храмов самим епархиальным епископам, приходским пастырям и православному народу, что предлагает и протоиерей Попов? Собору же издавать какие-либо общие для всей России правила в наше время анархии и распадения государства невозможно, если мы хотим добиться чего-либо реального, а не ограничиться одними бумажными постановлениями.

57. *Профессор И. М. Громогласов.* Я прошу прощения у Священного Собора в том, что явился сюда позднее, чем следовало бы, но опоздал я по необходимости и прошу меня извинить, если я повторю здесь то, что уже сказано было раньше другими. Предмет нашего обсуждения — декрет или постановление о домовых храмах по своему содержанию примыкает к декрету от 23 января с. г. о свободе совести и церковных религиозных обществах. Новый декрет, изданный Комиссариатом народного просвещения, является подходом к осуществлению названного декрета Совета народных комиссаров, к фактическому проведению его в жизнь. В этом его значение и угроза для Церкви. Начинают с домовых церквей, но, по-видимому, пойдут и далее в том же

направлении, доберутся и до храмов приходских, если мы ничего сейчас не противопоставим этому посягательству. Нам надо заявить твердо и определенно наш церковный взгляд на всякие попытки закрыть храм и захватить церковное имущество. Этот церковный взгляд определенно выражен в 13-м правиле VII Вселенского Собора: «При случившемся, по грехам нашим, бедствии в церквах, некоторые святые храмы епископии и монастыри некиими людьми расхищены, и соделалися обыкновенными жилищами. Аще завладевшие оными восхотят отдати их, да будут восстановлены по-прежнему, то добро и благо есть; аще же не тако, то сущих от священнического чина повелеваем извергати, а монахов или мирян отлучати, яко осужденных от Отца, и Сына, и Святаго Духа, и да вчинятся, идеже червь не умирает и огнь не угасает. Понеже они гласу Господню противятся, глаголющему: не творите дому Отца моего домом купли».

Я думаю, что независимо от значения, какое может иметь для Совета народных комиссаров голос Священного Собора по поводу декрета о закрытии домовых церквей, высказать нашу церковную точку зрения на него нам можно и нужно. Пора начать говорить сильно и с достоинством, приличествующим Собору: пора заявить твердо во всеобщее сведение, что с тем из православных, кто будет принимать участие в осуществлении декрета о закрытии церквей и продаже церковного имущества, Церковь поступит по указанию канонических правил. Это одна мысль.

Далее, я не могу не согласиться с мнением Н. Д. Кузнецова, что едва ли можно настаивать вообще на неприкосновенности домовых храмов, хотя и при духовно-учебных заведениях. Этого мы не добьемся. Но в таком случае пусть эти храмы будут закрыты не насилием захватчиков, а волею церковной власти. Так как с переходом этих храмов к новым обладателям, вовсе не считающимся с религиозным чувством православных христиан, не остается гарантий в том, что храм с его святынями останется в целости, то надо издать такое постановление: в тех случаях, когда домовые церкви при учебных заведениях, богадельнях и пр. переходят в руки гражданской власти, такие храмы подлежат закрытию волею власти церковной. Таким образом, не волею захватчиков будут прекращать свое существование домовые церкви, а церковная власть будет закрывать их в ответ на захват. И об этом заранее должно быть доведено до сведения гражданской власти. Далее, ей надо указать на недопустимость самого способа ликвидации церковного имущества, какой намечен в пунктах 2 и 3 декрета. Здесь говорится, что антиминс передается в ведение общины, а все остальное имущество церкви ликвидируется, причем эта ликвидация священного имущества храма осуществляется особой комиссией, в составе которой может не оказаться даже ни одного православного человека. Мы должны указать власти, что ликвидация храма с целью превращения его в залу для других надобностей не может совершаться без участия священных лиц. Святой престол есть для всех православных христиан такая святыня, к которой не должна прикасаться «рука скверных». Недопустимо, чтобы он был разрушен и опрокинут присланными для этого рабочими. Священные сосуды не могут быть взяты с престола руками тех же рабочих. Мы должны заявить, что «ликвидация» не должна быть профанацией наших святынь, что она должна совершаться ритуальным способом, который соответствовал бы святости алтаря Господня. Священные предметы

должны быть изнесены из храма с подобающим уважением, и этого мы должны требовать, если не желаем подвергнуться справедливому упреку в слабодушии. Это второе мое предложение.

Затем, третье. Нам надо указать на то, что не только святой антиминс, о котором только и говорит декрет (очевидно, по полному невежеству в богословской области или по пренебрежению к Церкви), но и целый ряд других предметов имеют священный характер и высокое священное назначение. Эти предметы также не могут быть обращаемы в товар для продажи с торгов, а должны последовать тому пути, который указан декретом для антиминса: они должны быть переданы для бесплатного пользования православным христианским общинам, как это указано в статье 13 декрета от 23 января. Отступая от него, комиссар народного просвещения, очевидно своею властью, отменяет в этой части декрет Совета народных комиссаров.

Итак, мое предложение сводится к следующему: нам необходимо выработать отношение к тем православным людям, которые будут принимать участие в захвате храмов и церковного имущества. Затем необходимо издать общее постановление о том, что церковная власть закрывает домовые храмы во всех зданиях, переходящих в ведение и распоряжение советской власти, где нет уверенности, что святыни будут неприкосновенны. И, наконец, необходимо указать на недопустимость намеченного декретом способа ликвидации церковного имущества и настаивать на том, чтобы не только св. антиминс, но и другие священные предметы храма были переданы в бесплатное пользование православно-христианским религиозным обществам.

58. *Председательствующий.* Поступило предложение за подписью 30 членов Собора (прот. А. П. Рождественский и др.) о прекращении прений по данному вопросу. Угодно ли Собору согласиться с этим предложением?

59. ПОСТАНОВЛЕНО: прения прекратить.

60. *Председательствующий.* Я должен напомнить вам прежнее ваше постановление передать настоящее заявление в Комиссию о гонениях, а затем вы утвердили постановление Соборного Совета о дополнении делегации для сношения с народными комиссарами новыми членами. Второй пункт уже исполнен, и вы уже утвердили трех лиц. В настоящее время поступили следующие предложения. Н. Ф. Миклашевский предлагает Собору обратиться к правительствам всех христианских стран и Его Святейшеству Папе Римскому на предмет представления с их стороны Российскому правительству о недопустимости с его стороны гонения на Православную Церковь, дошедшего до акта издания декрета об уничтожении домовых церквей. Затем есть предложение о. протоиерея Н. Г. Попова предоставить настоятелям домовых церквей действовать при настоящих обстоятельствах так, как подсказывает им пастырский долг и совесть. Далее, имеется предложение Р. Сапина. Он предлагает, во-первых, призвать весь православный народ в приговорах протестовать против закрытия домовых церквей, во-вторых, составлять коллегии при домовых храмах, в-третьих, послать от Собора делегацию и, кроме всего этого, через Преосвященных, настоятелей и др. срочно призвать родительские комитеты при учебных заведениях протестовать против декрета и охранять хра-

мы. А. В. Васильев вносит следующее предложение: необходимо вменить в обязанность Приходским Советам, к церквам которых приписаны закрываемые домовые церкви, принять участие в охране святынь и алтарного имущества закрываемых церквей и составить акты. Н. Г. Малыгин предлагает дополнить Комиссию для сношения с народными комиссарами еще 3–4 лицами из членов Собора. И. М. Громогласов предлагает:

1) закрыть домовые церкви распоряжением высшей церковной власти,

2) указать на недопустимость намеченного в декрете способа ликвидации церковного имущества и

3) настаивать на том, чтобы не только св. антиминсы, но и другие священные предметы храмов были переданы православным христианским общинам.

Прежде всего начну с предложения Н. Ф. Миклашевского. Это предложение не нам голосовать, потому что то, что в нем предлагается — не дело Собора. Теперь я должен сказать о предложении Н. Г. Малыгина. Я предлагал бы вместо того, чтобы снова дополнять указанную Комиссию, может быть, лучше было бы предложить этой Комиссии выделить из себя трех-четырех человек, которые и должны будут пойти к народным комиссарам и сделать то заявление, которое мы сейчас выработаем.

61. *Протоиерей П. Н. Лахостский.* Тут, по-видимому, неясно себе представляют, что речь идет о двух отдельных Комиссиях. Это надо иметь в виду. Если дело передается в Комиссию о гонениях под председательством П. А. Миртова, то я должен сказать, что в своем составе эта Комиссия имеет только одного меня и председателя, но П. А. Миртов на днях уезжает на несколько дней. Поэтому было бы лучше составить Комиссию из числа тех, кто подписал это заявление, и кто, без сомнения, уже обсуждал этот вопрос.

62. *Председательствующий.* Угодно Собору согласиться с предложением протоиерея Лахостского, чтобы Комиссия в составе трех человек, избранных из числа подписавших заявление, вошла в сношение с комиссаром народного просвещения, а если надо, то и с Советом народных комиссаров, конечно при участии Н. Д. Кузнецова, как уже опытного в деле таких сношений?

63. ПОСТАНОВЛЕНО: принять означенное предложение протоиерея Лахостского.

64. *Председательствующий.* Итак Вам, Илья Михайлович Громогласов, поручается организовать такую Комиссию. Теперь предложение протоиерея Попова. Я должен сказать, что всякий вообще христианин, тем более пастырь Церкви должен во всем и всегда поступать сообразно с требованиями своей совести и долга. И я недоумеваю, надо ли голосовать это предложение, надо ли указывать, когда человек тонет, то он должен поступать так, как подскажет ему совесть. Я не понимаю, что собственно хочет выразить в своем предложении о. протоиерей. Я сам по своей епархии предоставил духовенству действовать так, как подскажет им пастырский долг и совесть. Такое разрешение уже было дано высшей церковной властью — Священным Синодом. Если вы видите, что святым мощам угрожает опасность, то конечно же должны поступить так, как признаете за лучшее.

65. *Протоиерей Н. Г. Попов.* После разъяснения, данного Вашим Высокопреосвященством, я свое предложение снимаю, хотя мне и неизвестно о таком специальном разъяснении высшей церковной власти.

66. *Председательствующий.* Теперь скажу о предложении И. М. Громогласова войти в Совет народных комиссаров с заявлением о том, что церковная власть в ответ на захват закрывает домовые церкви. Я не понимаю смысла и цели такого заявления. Они скажут: «Пожалуйста, закрывайте, мы к этому и стремимся». Другое дело — указание на недопустимость указанного в декрете способа ликвидации церковного имущества, об этом можно и должно заявить.

67. *Протоиерей А. А. Хотовицкий* (с места). Тут пункт острый. Развитие и осуществление мысли И. М. Громогласова приведет нас к очень нежелательным последствиям. Мы должны будем, таким образом, предварять все акты правящей власти, должны будем идти с нею рука об руку в этом деле. Нам придется, может быть, без нужды и гораздо раньше, чем это надо, самим закрывать храмы и т. д.

68. *Н. Д. Кузнецов.* Предложение И. М. Громогласова в ответ на последнее распоряжение советской власти о домовых церквах закрыть их распоряжением церковной власти не соответствует желательным интересам народа. При существующей анархии, когда на местах кричат «вся власть наша», предписание народного комиссара по просвещению об уничтожении домовых храмов едва ли будет исполнено всюду. Даже такое распоряжение, как о воспрещении преподавания Закона Божия далеко не исполняется во всех губерниях, и во многих учебных заведениях Закон Божий разных исповеданий преподается по-прежнему. Я думаю, что несмотря на постановление центральной советской власти все же не все домовые церкви будут закрыты, а нам самим заранее закрывать домовые храмы не следует. Если сама церковная власть начнет закрывать храмы, то она может оказаться в очень неудобном положении. Недавно в Москве, например, произошел такой случай. При одном Вдовьем доме Комиссариатом по призрению было предложено закрыть храм. Прихожане начали хлопотать в Комиссариате, чтобы храм остался, и это им удалось. Между тем, Московский Епархиальный Совет, не зная всех обстоятельств дела, обнаружил в этом деле какую-то странную поспешность и сам сделал постановление о закрытии храма. По получении сведения о таком постановлении церковной власти Комиссариат призрения снова объявляет, что храм будет закрыт. Удивленные прихожане бегут за разъяснением к комиссару, а он говорит: «Я тут не при чем, это ваша церковная власть сама закрывает церковь». Прихожане, возмущенные действиями Епархиального Совета, уже не знают теперь, как защитить существование нужного для них храма. Если Собор примет предложение И. М. Громогласова, то подобных печальных случаев может оказаться немало в разных местах переживающей анархию России.

69. *Председательствующий.* Я предлагаю не вырабатывать частностей. Лучше мы уполномочим избранную нами Комиссию, она обсудит этот вопрос, объединит весь материал и представит на усмотрение Собора свои соображения. Угодно Собору принять это предложение?

70. ПОСТАНОВЛЕНО: принять означенное предложение Председательствующего.

71. *Председательствующий.* Следующее заседание будет в понедельник, день именин Святейшего Патриарха. В Скорбященском монастыре будет отслужена литургия, а здесь молебен. Святейшего Патриарха в этот день в Москве не будет, он будет в отъезде. Я назначаю заседание Собора на 10 часов 30 минут утра в том предположении, что в Скорбященском монастыре члены Собора выслушают раннюю литургию, потом пожалуют сюда на молебен, а в 11 часов мы начнем свои занятия.

А сейчас архиепископ Иоасаф желает сделать некоторые разъяснения по поводу поручения, которое было дано ему вчера.

72. *Архиепископ Коломенский Иоасаф.* По поводу поручения относительно расследования, действительно ли на некоторых колокольнях г. Москвы были поставлены пулеметы, я должен сказать, что это поручение мною исполнено. В «Известиях» сказано, что колокольни намечалось использовать для этой цели, но кем и как намечалось — в уме, может быть, только или в переписке, об этом ничего не сказано. Все же для расследования этого дела назначена особая Комиссия из членов Епархиального Совета. Сейчас я был в Консистории. Рассмотрение это производится, но нам кажется желательным, чтобы в этом расследовании приняли участие и представители советской власти, для того, чтобы нашим словам поверили, иначе могут сказать: «Да это попы сами производили дознание, им нельзя верить». Для этого мы послали в комиссариат просьбу принять участие в расследовании и назначить своих представителей в нашу Комиссию. Там ответили, что согласны на это, что сегодня будет заседание, на котором и будут выбраны представители, и что эти представители начнут работу в понедельник после двух часов дня. А мне поручено доложить Собору о результатах расследования в понедельник утром. Назначенная мною Комиссия и произведет расследование к этому сроку, но это расследование, проведенное без депутата комиссариата, не будет окончательным. Результаты подробного расследования с участием представителей советской власти я представлю потом вторично, дополнительно.

73. *Председательствующий.* Итак, в понедельник архиепископ Иоасаф в письменной форме представит результат расследования, произведенного Комиссией, назначенной Московским епархиальным начальством, а то, что будет добыто при расследовании с участием представителей гражданской власти, будет представлено им дополнительно.

74. Заседание закрыто в 3 часа 15 минут дня (д. 152, лл. 109–191).

Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто пятидесятое

13 (26) августа 1918 года

Перед началом заседания митрополит Новгородский Арсений совершает соборне, при общем пении членов Собора, молебствие святителю Тихону Задонскому с провозглашением многолетия Святейшему Патриарху Тихону по случаю его тезоименитства.

1. Заседание открыто в соборной палате в 11 часов 10 минут утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 169 членов Собора, в том числе 28 епископов.

На повестке заседания: 1) Текущие дела. 2) Доклад Редакционного Отдела «О восстановлении празднования дня памяти всех святых Российских». Докладчик С. Г. Рункевич. 3) Доклад Отдела о церковном имуществе и хозяйстве — «О сборах с прошений и документов в Центральную Церковную казну». Докладчик протоиерей А. Санковский. 4) Доклады Отдела о церковном суде — «Об устройстве Церковного суда». Докладчик И. С. Стахиев; «О поводах к расторжению церковных браков». Докладчик Ф. Г. Гаврилов.

2. *Председательствующий.* Считаю долгом приветствовать вас с нашим дорогим именинником. Все, что можно воздать ему за его труды и заботы, это наша усердная молитва, чтобы Господь хранил его цела, честно, долгоденствующа, право правяща слово истины. Наша молитва о нем должна возноситься не только в этот нарочитый день, но всегда, чтобы наш отец и собрат, избранный нами, хранил Церковь в это бурное время как добрый опытный кормчий, чтобы сила его не оскудевала и крепость духа не ослабевала. Мы должны помнить, что сила его в нашем сотрудничестве. Поэтому будем усердно трудиться на благо Церкви под его руководством. Многая лета Его Святейшеству.

Собор троекратно воспевает Святейшему Патриарху «Многая лета».

3. Вашему вниманию будет предложен доклад Редакционного Отдела «О восстановлении празднования дня памяти всех святых Российских».

4. *Докладчик С. Г. Рункевич.* В соборное предначертание о восстановлении празднования дня памяти всех святых Российских Редакционный Отдел внес исправления во все три статьи, из соборного определения образовал статью 4 и предлагает Священному Собору принять это предначертание.

«1. Восстанавливается существовавшее в Русской Церкви празднование дня памяти всех святых Российских.

2. Празднование это совершается в первое воскресенье Петровского поста.

3. Служба на день празднования всех святых Российских печатается в конце Цветной Триоди.

4. Высшему Церковному Управлению поручается исправлять и дополнять службу на день празднования всех новых чудотворцев Российских, составленную иноком Григорием».

5. *Председательствующий.* Угодно вам принять прочитанное постановление?

6. ПОСТАНОВЛЕНО: принять постановление в изложении Редакционного Отдела.

7. *Председательствующий.* Согласно статье 140 Устава, текст соборного постановления в день принятия его и не позже следующего дня будет передан в Совещание епископов. Засим, если в течение трех дней означенное постановление не будет отвергнуто большинством двух третей голосов присутствовавших в заседании Совещания епископов, то будет считаться принятым и получит законную силу соборного определения.

8. *Докладчик протоиерей А. В. Санковский.* Отделами о церковном имуществе и хозяйстве в предыдущих заседаниях были предложены Священному Собору важные законопроекты — «О взаимном церковном страховании», «О Всероссийском Церковном кооперативе» и «О Кредитном Церковном товариществе (Церковном банке)», и вам угодно было передать означенные законопроекты в Высшее Церковное Управление, предоставив ему право образовывать, по мере возможности, те или иные финансовые учреждения для изыскания средств на осуществление просветительных, благотворительных и миссионерских задач Церкви. Мы верим и надеемся, что с помощью мероприятий, намеченных в указанных законопроектах, Русская Церковь оправится от того погрома, который она только что пережила, встанет без государственной помощи на свои ноги и исполнит с честью те задачи, которые возложены на нее Основателем Господом Иисусом Христом. Мы верим, что это так будет, ибо в преуспеянии Церкви и ее учреждений заинтересована вся Церковь: епархия, иерархия, народ, который, что бы ни говорили социалисты, ждет от Церкви религиозного назидания и утешения.

Но как провести намеченные мероприятия в жизнь? Мы переживаем смутное время, и осуществление этих мероприятий, когда все национализируется и социализируется, почти невозможно, или возможно только в самых скромных размерах, так, чтобы не обратить внимания тех, кого не следует. С сожалением нужно сказать, что все упования, расчеты, которые Отдел и с ним Священный Собор возлагают на законопро-

екты, одна сладостная мечта. Осуществление намеченных мероприятий возможно лишь с переменою в жизни государства, т. е. в далеком будущем.

Отсюда горький вывод, что нужно вновь искать источники средств для жизни Церкви и ее учреждений. Откуда взять эти средства?

Здесь, с этой кафедры, много говорилось о Марфе и Марии. Кто из нас не хочет быть Мариею? Кто не хочет отрешаться от всех житейских забот, чтобы всего себя отдать удовлетворению только своих духовных потребностей? О. Протоиерей Миртов в пророческой часовой красноречивой речи призывал нас отложить житейские попечения. Мы принимаем этот призыв и всегда его помним, но жизнь настойчиво говорит и о другом. Каждый день в Высшее Церковное Управление поступают десятки прошений о помощи и пособиях, выражающихся не в тысячах, даже не в сотнях, а в каких-то 10 рублях: «Помогите, умираем с голоду». Тяжело отказывать в таких просьбах, больно после встречаться с людьми, которые с укором смотрят на тебя, как будто ты виновник того, что они не получили помощи, но еще больнее становится при мысли, что, быть может, за этими прошениями стоят маленькие Марфы, которые со временем могли бы стать и Мариями. Как вы убедите их быть Мариями, когда они чуть не умирают с голоду? Хорошо быть Мариею, но и телесная сторона наша требует удовлетворения. Церковь — не отвлеченное понятие, а живая организация.

По предварительной смете, составленной с большой осмотрительностью и осторожностью, в Центральную Церковную кассу требуется около 15 миллионов рублей в год. Деньги эти нужны на удовлетворение производительных нужд, не на управление, которое возьмет не более 200000 рублей в год, а на Академии и другие духовно-учебные заведения, на миссии, и в небольшой сумме на благотворительность. Большинство расходных статей утверждено Св. Синодом, немногие, как, например, на миссии и заграничные церкви, остались от старого времени, но наш священный долг поддержать и миссии, и заграничные церкви.

Какие же имеются у Церкви источники для покрытия этих нужд? Никаких. Капиталов нет, они аннулированы, арендных статей и имуществ нет — они отобраны. Церковные сборы? Но они имеют временный характер и назначены на определенные надобности. Сбор по 5 рублей с каждого пуда церковных свечей, выпускаемых из епархиальных, монастырских и других церковных свечных заводов, установлен лишь на один 1918 год, продлится много-много еще один год, но к 1 января 1920 года должен прекратиться (кроме того, суммы, поступающие от указанного сбора, обращаются исключительно на покрытие расходов по содержанию Собора). Сбор по 10 рублей с пуда свечей, выпускаемых в продажу епархиальными свечными заводами и складами, назначается на нужды духовно-учебных заведений и также имеет временный характер с 1 (14) мая 1918 года по 30 апреля (13 мая) 1919 года. На что же будут содержаться далее духовно-учебные заведения и миссионерские учреждения? В ведении и распоряжении Высшего Церковного Управления остаются мелкие источники доходов, маленькие ручейки: поступления от продажи бланков и венчиков, кружечные и тарелочные сборы, да вот этот доход от обложения особым сбором в Центральную казну прошений и документов. Этот последний источник может дать в год до 600 тысяч рублей, а все имею-

щиеся в распоряжении Высшего Церковного Управления источники — до 3 миллионов рублей в год. Откуда же Церковь может получить остальную недостающую сумму? Подумать об этом и сказать свое слово — обязанность Собора прежде, чем он закончит свои работы.

Многим покажется, что законопроект «О сборах с прошений и документов в Центральную Церковную казну» обременителен, потому что сборы эти носят характер обложения. Это отчасти верно, но надо иметь в виду, что проектируемое обложение не подушное, а устанавливается с тех, кто будет нуждаться в наших трудах, а так как Церкви за труды никто не платит, то мы вправе ожидать, что лица, пользующиеся нашим трудом, не откажутся уплатить установленные настоящим законопроектом сборы с прошений и документов. Неоднократно с этой кафедры заявлялось, что русский православный народ готов пойти навстречу нуждам Церкви, что только нужно поддерживать и раскрывать его церковное сознание. Вот ныне и представляется удобный случай показать эту готовность на деле и своим отношением к устанавливаемым Собором сборам показать, насколько они способны отрешиться от личных и классовых интересов в пользу интересов общецерковных.

Я заканчиваю свою речь по существу вопроса и перехожу к истории законопроекта. Он был разработан Отделом еще до Пасхи и тогда же поступил на рассмотрение Священного Собора. Священный Собор в заседании 7 (20) апреля 1918 года постановил: «Предоставить Высшему Церковному Управлению доклад шестнадцатого соборного Отдела о сборах с церковных документов ввести временно в действо с тем, чтобы в соответствии с выяснившимися потребностями были производимы в нем необходимые изменения и дополнения и чтобы принятые Высшим Церковным Управлением правила были внесены на рассмотрение Священного Собора при возобновлении его занятий». Так как начало третьей сессии Священного Собора было перенесено с сентября на половину июня, то Высшее Церковное Управление сочло своей обязанностью, не вводя законопроект в действие, возвратить его в Отдел для необходимых изменений и дополнений, в отношении применения его к разным случаям, и Отдел тщательно вновь пересмотрел доклад, посвятив на это три вечерних заседания, передавая его в Редакционную Комиссию, и ныне вновь предлагает его на благоусмотрение Священного Собора.

Во внимание к важности законопроекта и продолжительности его рассмотрения, Отдел просит не затягивать дело и принять его в том виде, в каком он предлагается ныне вашему вниманию, предоставив Высшему Церковному Управлению произвести в нем, в случае нужды, необходимые изменения.

9. *А. В. Васильев.* С более радостным чувством взошел бы я на этот помост, чтобы говорить в защиту предлагаемых нам здесь мероприятий для усиления хозяйственных средств Церкви. Но, к сожалению, совесть повелевает мне говорить другое. Настоящий доклад находится в несоответствии с прекрасным предварительным словом председателя Хозяйственного Отдела архиепископа Анастасия. Высокопреосвященный Анастасий сказал, что все церковные сборы должны иметь значение и вид добровольной жертвы и не должны быть вынужденными. Но предложенный нам доклад уже

не соответствует этому положению. Тем и отличается Церковь от государства, что она свои цели осуществляет не путем принуждения и насилия, а добровольно. Но так ли это по настоящему докладу? Что говорит нам статья 1: «На удовлетворение общецерковных нужд устанавливаются следующие сборы: а) с прошений, подаваемых центральной и местной власти, б) с документов, выдаваемых церковно-должностными лицами и учреждениями по просьбам частных лиц». Здесь не указан еще один вид вводимого церковного сбора, о котором говорится в статье 5 настоящего Положения, это — сбор с ставленных грамот и указов о награждениях. Остановимся на первом виде сборов, на сборах с прошений и документов. К этому виду принадлежат все прошения, которые вызываются в большей части случаев настоятельною нуждою. Нужно определить ребенка в приют или учебное заведение — необходимо представить метрическое свидетельство о рождении, которым не запаслись раньше, и вот приходится обращаться к священнику. Священник требует прошение, прошение это нужно оплатить и квитанцию представить при прошении. Выдает ли священник метрику, ее надо также оплатить. Правда говорят, что платежи эти обычны, к ним привыкли, так как и раньше такие документы оплачивались гербовыми марками. Но тогда было иное дело: оплаты гербовым сбором требовало государство, теперь же Церковь требует уже самостоятельно от себя и для себя. Нет более неприятных сборов, как такие сборы. Отец А. В. Санковский указывал в защиту таких сборов, что сборы эти не подушные, а только с тех, кто сам обращается к Церкви; но такие обращения бывают по необходимости, такие сборы являются прямо-таки ненавистными для тех, кто принужден будет обращаться за документами к Церкви.

Другой вид сборов — это сборы с ставленных грамот и с награждаемых лиц. Хотя это и не симония, так как награждения производятся независимо от этих сборов и с ними непосредственно не связаны, но все же это неприличествует Церкви. В отеческих и соборных правилах запрещается, как известно, не только покупать должности священные, но даже подвергаются наказанию и те, которые после получения должности или награды платят или дают подарки за это. Правда, все это идет не лично дающим награды, а на нужды Церкви, но все-таки узаконять это Церкви неудобно. Мне невольно вспоминается один святитель, восставший против этого. Те из присутствующих, кто постарше, конечно помнят этого святителя. В 80-х годах Михаил, митрополит Сербский, подвергся изгнанию из отечества и претерпел много страданий из-за этого. Сербское Министерство Новаковича начало вводить обложение ставленных грамот. Митрополит Михаил восстал против такого обложения и должен был бежать и долго пребывать вне своего отечества. Каким уважением и сочувствием пользовался тогда этот святитель у нас в России, как страдалец и мужественный защитник Церкви! А теперь Собору предлагается установить то, против чего вооружался и за что страдал митрополит Михаил. Таким постановлением мы не соберем больших средств для Церкви, и я опасаюсь, можно разогнать верующий народ.

Большевики предлагают теперь совершать браки у нотариусов и в волостных советах, скоро будут выдавать там и всякого рода документы. Я знаю, что мне скажут: «Церковная казна пуста, откуда же взять денег на церковные нужды?» Верно, что Цер-

ковная казна пуста, но тут Церковь, по моему мнению, и должна открыто объясниться с народом. Она должна пригласить верующих поступить по примеру Христианской Церкви первых времен, по примеру Ветхозаветной Церкви. Вот что говорится в книге Исход, глава 17: «Не медли (приносить Мне) начатки от гумна твоего и от точила твоего». И у нас в Православной Церкви есть праздники жатвы, сбора начатков плодов. Но, к сожалению, эти праздники сведены у нас, как и многое другое, на один лишь обряд освящения плодов, внутренний же смысл, который был вложен в этот обряд, сущность — принесение в дар Богу, все это из обряда выпало. И вот нужно восстановить этот внутренний смысл. Нужно сказать народу, который, как неоднократно говорили здесь, пойдет навстречу нуждам Церкви и возьмет ее на свое попечение, пусть этот народ сам обложит себя в пользу Церкви. Читаем же мы в газетах, что такие-то рабочие отчислили дневной заработок в пользу бастующих железнодорожников Украины. Почему же верующий народ не сделает того же в пользу Церкви?

Я предлагаю, чтобы все верующие православные вносили в Церковную казну, на общецерковные нужды, ежегодно дневной свой заработок. Ведь это составит только 1/365 часть всего годового заработка, что никого не может обременить, а для Церкви это даст несравненно больше, чем дадут предлагаемые сборы с прошений и выдаваемых церковными установлениями бумаг. Доклад же и Положение «О сборах в Центральную Церковную казну» предлагаю передать на распоряжение Высшего Церковного Управления.

10. *Митрополит Тифлисский Кирилл.* Значение рассматриваемого доклада обратно пропорционально его внешнему объему. Жаль, что краткость изложения доклада вредит будущему мероприятию, вредит самому делу проведения его на местах. Мы можем устанавливать здесь полезные для церковного хозяйства мероприятия, но осуществлять их, проводить в жизнь должны местные деятели, и вот для них-то, для того, чтобы они лучше исполнили это, и нужны пояснения. Нужно дать возможность местным деятелям понять и усвоить себе мысль, что сбор — законный, что обойтись без него никак нельзя. Если они усвоят это, то сумеют разъяснить и растолковать необходимость этого сбора и то, куда он пойдет. Этого-то разъяснения, оправдания закона для людей в докладе и нет. Это может вызвать большое неудовольство на местах, где неясны будут цель и смысл устанавливаемого сбора. Проект устанавливает такие сборы в общецерковную казну, какие уже существуют в епархиях. Хотя А. В. Васильева и смущают сборы с набедренников и скуфей, с камилавок, с крестов и белых клобуков, но все эти сборы, кроме разве сбора с белых клобуков, уже давно существуют на местах в виде взносов в различные благотворительные учреждения. Брали и за делопроизводство, и за прошения, оплачивали их гербовыми марками, пошлинами, а больше всего негласными сборами поручно.

Ни для кого не секрет, что платили сторожам, архиерейским келейникам и даже чиновникам. Народ, следовательно, уже приучен к тому, что за бумажное производство нужно заплатить, иначе ничего не выйдет и установление этого сбора не удивит никого. Но беда в том, что законопроект протягивает руки к такому источнику, который использован может быть на местах. Конечно, он не может поэтому не встретить про-

тиводействия на местах, так как никому не захочется уступать принадлежащего ему, а разъяснений никаких нет. Возвратит ли Высшее Церковное Управление епархиям ту сумму, которую они доселе получали, или нет? Если да, то тогда на местах безусловно согласятся принять законопроект, сумеют разъяснить его народу, и народ даст, что с него требуют. Для этого нужно сказать, что, устанавливая этот сбор, Высшее Церковное Управление с своей стороны не останется безучастным к нуждам епархии. Необходимо сказать и то, как возвратит на места средства Высшее Церковное Управление.

Прежде всего, это может быть сделано через духовно-учебные заведения. Каждая епархия имеет свои учебные заведения и принятие содержания этих учебных заведений полностью или частью и будет возвращением этих сборов. Но и тут нужно определенно сказать, на что может рассчитывать епархия из общецерковной казны: если на известную сумму, определенную и одинаковую для всех епархий, то это будет несправедливо. Если же расчет содержания будет сделан подушно, тогда, конечно, правильно. Если каждому будут выдавать определенную сумму, то такой епархии, например, как Тамбовская, имеющей епархиальное училище в 700 с лишним человек, придется приплачивать еще на содержание училища, а такой епархии, как Владикавказская, где число учащихся очень невелико, вполне достаточно будет и отпускаемой из казны суммы.

В зависимости от этого произойдет неравномерность обложений в различных епархиях. В тех епархиях, где придется к отпускаемым из общецерковной казны средствам приплачивать из местных источников, обложения будут больше, чем в тех епархиях, которые будут обходиться на одни общецерковные средства.

Если сборы останутся на местах, то ставки, указанные в докладе, велики. Будут нарекания — большевики разводят за 10 рублей, а тут нужно заплатить 30-50 рублей, да еще и дольше протянут, чем там. Теперь все епархиальные учреждения должны содержаться на местные средства, и если Высшее Церковное Управление прямо скажет, что принимает содержание этих епархиальных учреждений на свои средства и что епархия не будет тратить на них ничего, тогда епархии согласятся и охотно примут вводимые сборы, а без этого они не уступят своих источников доходов, которыми они уже давно пользовались.

11. *Князь П. Д. Урусов.* Я позволю высказаться за передачу обсуждаемого доклада на рассмотрение и утверждение Высшего Церковного Управления, во-первых, с точки зрения самого сбора, точнее цифры его. При лучших условиях обложения, о котором говорит доклад, сбор больше 600000 рублей дать не может. Между тем, Священный Собор в субботу доверил Высшему Церковному Управлению целый ряд проектов по Отделу о церковном имуществе и хозяйстве, которые должны дать миллионы рублей. Это во-первых. Затем, я вспоминаю, когда в Отдел был передан вопрос о так называемых прямых налогах в пользу Церкви, то тогда Отдел высказал мнение, что подобные сборы должны устанавливаться Высшим Церковным Управлением, а не Собором.

12. *П. Б. Мансуров.* Я попросил слова, чтобы ответить Афанасию Васильевичу на то возражение, которое он делает против обязательности обложения документов, основываясь на свободе членов Церкви. Вопрос о свободе решается не в тот мо-

мент, когда член Церкви пользуется трудами лиц, ее представляющих, а в то время, когда он решает, принадлежит ли он к Православной Церкви, или не принадлежит. Мы живем в такое время, когда совершается сильный переворот, и каждый может дать себе отчет в этом вопросе. А раз кто признает себя членом Церкви, тот возьмет на себя и вытекающие из этого обязательства. Остается вопрос о целесообразности этого обложения и о ставках, которые предлагаются в докладе. Это, конечно, подлежит рассмотрению. Но этот вопрос лучше передать в Высшее Церковное Управление, которое располагает большим материалом и временем для рассмотрения. Принципиально обложение документов не должно вызывать смущения. Например, предбрачные свидетельства. Получение документа при заключении брака можно признать обязательным. Сбор за него вполне оправдывается. При заключении брака у нас и в крестьянской среде тратятся сотни рублей. Уделить Церкви два-три рубля и своевременно и посильно при получении документа, основного в жизни христианской семьи.

13. *Н. Г. Малыгин.* Говорят, что доклад надо сдать в Высшее Церковное Управление. Но сдать не шутка. Когда еще он пройдет в Высшем Церковном Управлении, это вопрос. Между тем Церковная казна пуста и проект надо скорее проводить в жизнь. Я хотел бы еще заметить. Теперь на местах в епархиях есть Приходские Советы. Между тем доклад совершенно не упоминает о них, хотя обложение, по необходимости, придется обсуждать в Приходских Советах, так как один настоятель не может провести в жизнь намеченных в докладе мероприятий. По моему мнению, надо перейти к постатейному чтению доклада и внести в него изменения в том смысле, что вопрос об обложении прошений и документов сборами в Центральную Церковную казну решается настоятелем церкви совместно с Приходским Советом.

14. *Докладчик протоиерей А. В. Санковский.* Я позволю себе вкратце отметить следующее в речах только что выступавших ораторов. А. В. Васильев много раз встречал отпор по поводу высказанных им взглядов. Их мы уже знаем. И про однодневный сбор все, что он сказал, уже говорилось. Не буду распространяться, тем более, что П. Б. Мансуров за меня уже ответил. Укажу только на одно логическое противоречие, допущенное Афанасием Васильевичем. Он возражал против принудительного характера сборов и ссылался на Ветхий Завет и выводил оттуда, что и для нашей Церкви были бы благодетельны примеры Ветхозаветной Церкви. На самом деле там предписывается: всякий, у кого уродится то или иное, должен нести начаток трудов своих в церковь в дар Господу, но кроме того мы знаем в Ветхом Завете еще и десятину. В нашем же законопроекте говорится только об одном случае обязательного налога в пользу Церкви.

Теперь по поводу слов митрополита Кирилла. Сущность его замечаний сводится к указанию на отсутствие инструкции в законодательном предложении нашем. Но я должен сказать, что мы не отрицаем возможности и необходимости инструкции, которая бы разъясняла духовенству и народу смысл и значение устанавливаемых сборов и порядок распределения их на места. С этим пожеланием я вполне согласен. Но вот дальше он, по моему мнению, смешивает некоторые понятия. Он говорит, что на местах, собственно, уже установлены и производятся предлагаемые нами сборы, что нель-

зя снимать с овцы двух шкур. А с другой стороны, выражает недоумение, что будут делать на местах, когда, по установлении проектируемых сборов в Центральную казну, нужные епархиям на покрытие их расходов средства не будут им возвращены. На это надо ответить, что докладом предрешается поступление от сборов 600 тысяч рублей в год, не более и, конечно, из этой суммы не могут быть покрыты все расходы на местах, на что, по-видимому, рассчитывает митрополит Кирилл. Ведь это уже, что называется, брать «за лычко ремешок». Но взять маленькую сумму и возвратить во много раз большую мы, конечно, не можем.

Что касается возможной коллизии с местными обложениями, то должен обратить внимание на то, что положение Церкви в настоящее время весьма тяжелое, это все знают. И вот, хотя расходы епархии на церковные нужды и увеличились, но последние епархиальные собрания прошли при таком необычном подъеме, что (и не предусматривая этих новых налогов) они давали все, даже больше, чем требовалось. Я сошлюсь на митрополита Агафангела, у которого есть подтверждающие мои слова данные. У нас, в Смоленской епархии, средней по достатку, дали также все. В Московской даже больше. Почему это? Да потому, что все на местах осознали, что Церковь содержать нужно. А с другой стороны, здесь имеет место не только одно воодушевление, а и подсчет средств, которыми та или другая епархия располагает. Ведь каждый из нас должен сознаться, что теперь деревня пресыщена средствами. Со времени самого основания русского государства она не имела столько денежных знаков, как в настоящее время. Мы, «буржуи», стесняемся затратить рубль на огурцы, а крестьяне свободно платят тысячи за свои покупки. И вот эта платежная способность была учтена. И когда Высшим Церковным Управлением было предложено епархиям взять на себя некоторые расходы, которые ранее оплачивались из государственных средств, они все были приняты. Налоги и сборы с церквей не увеличились, но я бы сказал, уменьшились. Это покажется не сразу понятным. Но если мы обратимся к цифрам, то увидим следующее. По смете Св. Синода на 1917 год ожидалось поступление 9.998.000 рублей, т. е. почти 10 миллионов из епархиальных средств на духовно-учебные заведения. Теперь эти 10 миллионов из местных средств окажутся свободными, ибо духовно-учебных заведений не будет. Кто был на вчерашнем диспуте и слышал произнесенные с пеной у рта речи Луначарского против Духовной школы, тот мог убедиться, что школы наши не откроются, как раньше, с сентября месяца. Дай Бог, чтобы нам конспиративным путем удалось наладить хотя бы Пастырские школы.

Затем, к глубокому прискорбию, освободился кредит и от церковно-приходских школ. По смете 1914 года на них было назначено 1 миллион 700 тысяч рублей. В 1917 году расходы достигли 2 миллионов рублей. Я опять с грустью говорю, что эти суммы остаются у Церкви. Много в Церкви было всяких кружечных сборов. Каждый из нас, священнослужителей, знает, что сборы эти в большинстве случаев отчислялись от сумм церквей; и таковых сумм поступило 261 тысяча в 1914 году. Таким образом, освободилось от церковных средств всего около 11 миллионов рублей. Что же епархии приняли на свои силы? Скажут: а Пастырские школы? Да ведь бюджет этого рода школ выражается всего в сумме 25 тысяч рублей. Затем, епархии приняли на себя

Епархиальные Советы — расход по содержанию их до 70 тысяч. Следовательно, расходов всего до 100 тысяч рублей на епархию.

И мне думается поэтому, что если распределять те 11 миллионов на епархии, то получится, что налоги фактически не увеличились.

Теперь дальше. Сколько же от каждой епархии берется по этому Положению? Конечно, с математической точностью трудно вычислить, но надо признать, что приблизительно каждая епархия дает от 12 до 15 тысяч. Простите, неужели каждая епархия теперь-то не может этого собрать, неспособна дать этой суммы? Но если вы измените предлагаемый порядок сборов, сократите ставки хотя на рубль, то это может составить до 200 тысяч рублей в год. Сама по себе сумма небольшая, но для Церковной казны при ее безденежье представляет немаловажный интерес. Конечно, и эта сумма — жертва православного народа. Мне кажется, что Священный Собор это и есть тот православный народ русский, который должен осознать и сказать, что жертвы от православных на Церковь должны быть, что трудиться для Церкви должны все. И на общецерковное дело теперь всем следует смотреть не с высоты сельских и епархиальных колоколен, а с точки зрения и общецерковных интересов. Вот почему я заключаю тем же выводом: надо принять этот законопроект.

15. *Председательствующий.* По обсужденному законопроекту поступили два однородных предложения. Предложение князя Урусова передать проект на обсуждение и рассмотрение Высшего Церковного Управления и А. В. Васильева о передаче доклада на распоряжение Высшего Церковного Управления. Ставлю на голосование предложение П. Д. Урусова.

16. ПОСТАНОВЛЕНО (большинством 66 против 52): передать доклад в Высшее Церковное Управление на обсуждение и утверждение для введения в действие с теми изменениями, какие найдет нужным сделать Высшее Церковное Управление.

17. *Председательствующий.* Предлагаю выразить докладчику протоиерею А. В. Санковскому благодарность за его деловой и содержательный доклад.

18. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчика.

19. *Председательствующий.* Переходим к обсуждению доклада Отдела о церковном суде — «О поводах к расторжению церковных браков».

20. *Докладчик Ф. Г. Гаврилов.* Совещанием епископов были отвергнуты некоторые статьи из постановления о поводах к расторжению супружеских союзов, благословленных Церковью, на том основании, что они не соответствуют догматико-каноническим основам Церкви. В частности, привычное пьянство, злонамеренное оставление супруга другим супругом, нанесение тяжких оскорблений, постоянных нравственных истязаний. По мнению Совещания, эти статьи открывают широкий простор к разводу, и церковное сознание верующего народа не может примириться с ними. Что же касается душевной болезни, начавшейся в состоянии супружества, то Совещание архипастырей находит, что «здоровый супруг должен нести ниспосланное ему испытание и разделять с больным тяготу жизни, своею любовью облегчая участь больного супруга, допуская, что поводом к разводу душевная болезнь может служить только в

том случае, если корни болезни были в браке и об этом было скрыто, т. е. был допущен обман».

Обсудив указанные Совещанием основания, Отдел нашел возможным исключить из постановления, принятого Собором, такие поводы, как «привычное пьянство (алкоголизм), нанесение тяжких оскорблений и постоянных нравственных истязаний», но с тем большею решимостью настаивает на принятии таких поводов к разводу, как «злонамеренное оставление супруга другим супругом и неизлечимая душевная болезнь одного из супругов».

Не представляя новых данных для признания означенных фактов поводами к ходатайству о расторжении брачного союза и не предполагая каких-либо прений по существу, так как поводы эти должны быть приняты Собором, я позволю себе кратко напомнить те основания, которыми в данном случае руководились составители проекта.

Неизлечимая душевная болезнь одного из супругов, несомненно, уничтожает возможность осуществления основных целей брака, заключающихся в полном единении супругов. По мнению Комиссии Предсоборного Совещания, душевная болезнь является бракорасторгающей причиной, независимо от времени ее возникновения, и Комиссия даже склонялась к тому заключению, что ввиду указанных сроков (от 3 до 5 лет) самая длительность болезни устраняет требование неизлечимости, но Отдел о церковном суде, принимая в соображение весьма веские возражения, выслушанные на заседании Собора, и заключение Совещания епископов, нашел необходимым ограничить этот повод временем возникновения болезни (не позднее 5 лет по вступлении в брак), обстоятельствами ее происхождения (наследственность) и ее характером (неизлечимость). При таком ограничении едва ли Совещание епископов будет иметь твердые основания для вторичного отклонения этого повода к расторжению брачного союза. Единственным затруднением для принятия этого повода к разводу могло бы служить соображение о беспомощности больного, оставленного без надлежащего призрения, каковое должно составлять нравственную обязанность здорового супруга. Но это затруднение совершенно устраняется, если принять во внимание, что обеспечение душевнобольных лежит на обязанности всякого правового государства, а в крайнем случае, если государство паче чаяния откажет в этом, заботу о призрении душевнобольных должно взять на себя все церковное общество и во всяком случае возлагать эту тяготу на здорового супруга, который нередко лишается в больном своего кормильца, не имеет никаких средств к существованию и сам нуждается в общественной благотворительности, безусловно несправедливо. Здоровый супруг обязан лишь представить удостоверение, что больной действительно обеспечен надлежащим призрением. Говорить же о разделении и облегчении страданий больного, чувствующего себя нередко счастливейшим из смертных, не приходится.

Что касается «злонамеренного оставления супруга другим супругом», то, по правилам Василия Великого (9 и 35), оно является основанием для снисхождения к оставленному, снисхождение же заключается в том, как толкует 35-е правило Аристин, что оставленному разрешается вступление в новый брак. Однако правила Василия Велико-

го, совершенно ясные и определенные для своего времени, в настоящее время понимаются совершенно различно, но мы берем на себя смелость утверждать, что нигде в канонах мы не встречаем прямых указаний, чтобы признание злонамеренного оставления поводом к разводу было несогласно с духом церковного законодательства Восточной Православной Церкви. И потому Отдел опирался в данном случае не столько на определенные канонические постановления, сколько на церковную практику, всегда руководившуюся принципом икономии во имя высшего морального и церковного блага.

Практика Восточной Церкви показывает, что в случаях злонамеренного оставления развод допускается на том основании, что здесь всегда может быть подозреваемо прелюбодеяние, а по новеллам Юстиниана, даже самое непродолжительное отсутствие жены без разрешения на то мужа служит поводом к ходатайству о разводе. Оставленному разрешалось получить развод и вступить в новый брак, а упорствующий подвергался эпитимии или наказанию светским судом.

В грамотах Восточных Патриархов, Неофита в 1611 году и Иоакима III в 1882 году, есть прямое указание, что «жена, оставленная мужем на срок не менее трех лет, причем муж не заботится о жене и не дает средств на пропитание, может, если желает, получить развод и вступить в новый брак». И в Сербской Церкви, если не ошибаюсь, злонамеренное оставление издавна служит поводом к разводу. Случаи развода по злонамеренному оставлению встречались и в практике Русской Церкви.

Нельзя же, наконец, оставаться совершенно глухими к требованиям современной жизни, когда многие жены в течение трех-четырех лет войны оставили семьи мужей, ушли к своим родителям и теперь не желают жить с возвратившимися мужьями по разным неосновательным причинам, независящим от воли оставленных мужей. На каком же основании и по какому праву мы будем требовать от мужей вынужденного целомудрия, толкая их на искушения?

В заключение повторяю, что представленные вновь на обсуждение Собора уже принятые поводы к разводу следует одобрить без всяких прений, в надежде, что Совещание епископов не найдет возможным без нарушения принципов церковной икономии вторично отвергнуть постановление Собора.

21. *Председательствующий.* Угодно ли Собору принять общие основания доклада и перейти к постатейному чтению?

22. ПОСТАНОВЛЕНО: перейти к постатейному чтению.

23. *Председательствующий.* Статья 1: «Неизлечимая душевная болезнь одного из супругов служит для другого супруга поводом к расторжению брачного союза, если болезнь, будучи несомненно наследственного происхождения, наступила не позднее пяти лет по заключении брака и продолжается при постоянном течении не менее трех лет, а при периодической ее форме со светлым промежутком не менее пяти лет».

24. *Профессор С. А. Котляревский.* Я понимаю, что Отдел, пересматривая постановление, прошедшее через Собор и Совещание епископов, должен был принять во внимание сделанные ему указания, но меня чрезвычайно удивляет

редакция, данная Отделом статье 1. Объяснения докладчика не оправдывают этой редакции.

Та редакция, которая стояла в первом законопроекте, возбудила сомнение в Совещании епископов, потому что казалось, что она не отвечала каноническому взгляду на брак. Что же делает Отдел? Он дает поправку, которая не удовлетворяет канонического сознания, а вводит нас в область медицинских споров. Спросите любого психиатра и вы убедитесь, что он не может определенно сказать, наследственна или благоприобретена данная болезнь. И почему наследственность болезни обращает болезнь в повод для развода, а ненаследственность лишает ее значения такого повода? Ведь в том и другом случае признак один — физиологический. Я не помню, такое ли значение придавалось происхождению душевной болезни в прежнем Положении. Затем срок в пять лет. Он немотивирован, да мотивировать его и нельзя. Сроки в три и пять лет уже несомненно относятся к медицинской области и могут быть установлены только медицинскою экспертизою, а известно, что психиатрия вовсе не отличается полным согласием во мнениях.

Насколько я понимаю, здесь определение повода к разводу передается всецело в руки врачей. Лучше было бы возвратиться к первой редакции статьи и исправить в ней то, что вызвало возражения со стороны Совещания епископов. Я полагаю, что ее можно было бы выразить так: «Неизлечимая душевная болезнь одного из супругов, установленная надлежащим образом, служит поводом к расторжению брака».

25. *Н. Д. Кузнецов.* Когда в апреле при окончании второй сессии Собора было сообщено, что Совещание епископов не согласилось признать поводом к разводу неизлечимую душевную болезнь, я был очень удивлен. Я понимаю, что Совещание епископов не может допустить постановления Собора, нарушающего догматы или основные каноны Церкви. Но включение в число поводов к разводу душевной болезни разве содержит в себе что-либо подобное? Странно, что именно в этом вопросе Совещание епископов воспользовалось своим правом, предоставленным ему статьями 64 и 66 Устава Собора.

По разъяснению докладчика, Совещание епископов нашло, что здоровый супруг должен нести посланное ему испытание и разделять с больным тяготу жизни, своею любовью облегчая участь больного супруга, допуская, что поводом к разводу душевная болезнь может служить только в том случае, если корни болезни были до брака и об этом было замолчано, т. е. был допущен обман.

Все эти соображения, по моему мнению, мало соответствуют природе брака и его назначению. В браке мужчина и женщина должны составлять одну плоть и одну нравственно-духовную личность. На этом единении супругов основано продолжение и размножение рода человеческого. «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю», сказано Богом людям в лице первых людей (Быт. 1, 28) и затем повторено после потопа семейству Ноя (Быт. 9, 1). Если один из супругов заболел неизлечимою душевною болезнью, то здоровый разве имеет возможность составлять с ним одну плоть и одну личность? Желая оставаться нормальным, а иногда и сохранить свою жизнь, здоровый супруг должен поступить как раз наоборот.

Слова «плодитесь и размножайтесь» относятся к нормальным супругам и не распространяются на тех, которые легко могут рождать сумасшедших людей, каковыми часто бывают дети больных родителей, и наполнять ими землю. Разве возможно, затем, при неизлечимой душевной болезни одного из супругов исполнять другому то, на что указывает Апостол Павел в 1-м Послании к Коринфянам (7, 2, 4). Очевидно, что в этом случае брак как духовное и телесное общение делается невозможным. Правда, Совещание епископов на этом не настаивает, и указывает на необходимость для здорового супруга обратиться по отношению к больному супругу в брата или сестру милосердия, которая с любовью будет облегчать участь больного супруга и разделять с ним тяготу жизни.

Но едва ли допустимо людям изменять назначение брака, установленное Богом. Во всяком случае о подобном назначении брака не говорится ни в Св. Писании, ни в канонах Церкви. Но мало того. Здоровый муж или жена очень часто могут оказаться неспособными посвятить свою жизнь уходу за душевнобольным супругом. Они могут не чувствовать в себе достаточно сил даже только выносить постоянное близкое присутствие сумасшедшего супруга. Наконец, присутствие больного нередко может угрожать жизни другого супруга. Если у здорового супруга достаточно любви к больному и в болезни его он способен видеть крест, возложенный на него Богом и долженствующий быть несенным им всю свою жизнь, то он и не будет просить о разводе. Но такой образ действий здорового супруга может быть рассматриваем лишь как его нравственная обязанность, а не принудительное обязательство. Насильно нельзя заставить любить другого, а тем более сумасшедшего мужа или жену, нередко отравляющего всю жизнь здорового супруга, доводящего его до отчаяния и проклятия дня своего бракосочетания. Принудительным путем нельзя заставить людей исполнять нравственный закон и достигать целей брачной жизни. Именно при неизлечимой душевной болезни супруга нравственный закон о неразрывном единении мужа и жены нельзя обращать в закон юридический, принудительный и запрещать развод. Иначе мы будем налагать на людей бремена неудобоносимые, что остерегался делать Апостол Павел.

Совещание епископов допускает возможность расторжения брака только в случае, когда корни сумасшествия скрывались в духовно-телесной природе человека до его брака. Это обстоятельство Совещание приравнивает к обману при заключении брака и потому находит возможным признать его в качестве повода к разводу. Но разве заболевший душевной болезнью может сознавать это заранее? Ужасная болезнь часто развивается постепенно, и в начале она бывает незаметна не только для самого больного, но и для опытного в этом вопросе врача. Нужно более или менее яркое обнаружение болезни, только тогда начинают обыкновенно искать ее корни и причины. При таких условиях трудно требовать, чтобы вступающий в брак супруг обязан был заявить, что он начинает сходить с ума. Поэтому строить основание развода на каком-то обмане со стороны супруга, едва ли когда-нибудь и подозревавшего о начальной стадии своей болезни, значит не считаться с действительностью.

Какое значение для продолжения брачного союза имеет, появилась ли неизлечимая душевная болезнь супруга до брака или после, наследственного ли она проис-

хождения или какого-либо другого? Брак во всех случаях разрушается в своих основаниях. Важно лишь установить неизлечимость болезни и невозможность продолжения при ней брачной жизни. Это должен сделать церковный суд, выслушав заключение врачей-экспертов, которым надлежит принять во внимание все обстоятельства дела и произвести внимательное исследование больного. Непонятно также, почему Отдел предлагает ограничить требование развода пятью годами. А если болезнь ясно обнаружится через шесть лет? Никаких сроков, по моему мнению, устанавливать не следует. Когда это можно установить с достаточной несомненностью, наступает и время для просьбы о разводе. В этом отношении нужно уже доверять церковному суду. В законе же нельзя предусмотреть всех возможных случаев, какие представляет жизнь.

Правда, в древних церковных правилах не сказано о душевной болезни, как о бракорасторгающей причине. Но это не может решать вопрос в отрицательном смысле. Церковь принимала во внимание и те поводы к разводу, которые устанавливало Византийское государство. Брак имеет великое значение и для государства. Оно, между прочим, очень заинтересовано, чтобы брак был нормальным и приносил здоровое потомство. Поэтому в ограждение развития того зла, которое может возникать от браков при сумасшествии одного из супругов, государство справедливо признает его поводом к разводу. Церковь, поддерживающая нравственные нормы и христианские идеалы, вынуждена бывает, считаясь с действительною жизнью и ее потребностями, становиться на точку зрения немощей людей и предупреждения большего зла. В этом отношении обращает на себя внимание 15-е правило Тимофея Александрийского, участвовавшего во II Вселенском Соборе, и разъяснение этого правила древним толкователем Вальсамоном. Епископу Тимофею был предложен вопрос, может ли муж разводиться с женою, одержимой злым духом, лишенной ума и заключенной в оковы, когда он не может оставаться в воздержании? «В сем деле, — отвечает Тимофей, — заключается прелюбодеяние». Но представив себе всю картину ужасной жизни такого супружества, епископ добавляет: «И не имею, и не обретаю, что отвечать на это». Вальсамон замечает: «И новеллою царя господина Льва Философа дано мужу жены, которая страдает непрерывным беснованием, право расторгать брак. По расторжении же брака позволено ему вступить в законное сожитие с другой». Вальсамон, вероятно, имел в виду 112 и 113 новеллы Льва Философа, которые, действительно, имели практическое значение. На них основывались последующие узаконения, например, императора Никифора Вотаниата, на них сделаны указания в Номоканоне, как видно из толкования на его 13-й титул, главу 30.

Таким образом, неизлечимая душевная болезнь, делающая невозможным продолжение брачной жизни, независимо от времени ее возникновения и обнаружения, должна быть признана поводом к разводу.

26. *П. Я. Руднев.* Моя совесть смущена выражением «неизлечимая душевная болезнь». В свое время я познакомился с видами душевных болезней по медицинским учебникам и из бесед с психиатрами по пережитому печальному поводу болезни своей жены. Дело в том, что существует много разнообразных душевных болезней. Некоторые из них начинаются и коренятся в днях юности и бывают свойственны многим ли-

цам, которых принято считать совершенно здоровыми. Вопрос сводится к тому, что нужно расторгать те браки, где неизлечимая душевная болезнь одного из супругов разрушает семейную жизнь, существует же много неизлечимых душевных болезней, не разрушающих семейной жизни. Есть тяжелые формы неизлечимых душевных болезней, но есть и легкие, неизлечимы разного рода «мании» и проч. Такого рода неизлечимые душевные болезни являются только крупной житейской неприятностью для супругов, но не разрушают семейной жизни.

Наряду с такими существуют определенные формы неизлечимых душевных болезней, известные психиатрии, которые разрушают в корне семейную жизнь. Эти-то формы и нужно назвать в статье как повод к разводу. Определение «неизлечимая душевная болезнь» при своей неопределенности может повести к злоупотреблениям и даст возможность рассматривать как повод к разводу и легкую болезнь. Представьте себе, что один из супругов страдает клептоманией — болезнь неизлечимая. Далее, в деревнях встречается нередко форма душевной болезни кликушество, тоже неизлечимая, хотя она иногда поддается религиозному внушению. Ее излечение основано на силе молитвы, на благодатном воздействии. Таким образом, если оставить определение «неизлечимая», то открывается широкое поле для злоупотреблений.

Затем, что касается сроков, указанных в статье. Все они кажутся случайными, они ничем не обоснованы. Почему пять лет, почему не менее трех лет? Консультация психиатров в течение получаса может точно установить, излечима болезнь или нет, в затруднительных случаях для этого необходимо несколько месяцев. Зачем же пять лет мучить здорового супруга? Важно установить, что болезнь неизлечима, что она разрушает семейную жизнь, в этом суть дела. Собор тогда может разрешить развод. Что же касается обеспечения здоровым супругом больного, то, мне кажется, в Св. Писании, в правилах и обычаях церковной жизни на этот предмет имеется достаточно указаний, и Священный Собор может тем только и ограничиться.

27. *П. И. Астров.* Мне кажется, что в настоящем изложении статья приемлема более, чем в первоначальном, но понимать ее надо не в расширительном смысле, а в ограничительном, как говорил П. Я. Руднев. И я нахожу, что в первых словах статьи мысль выражена недостаточно сильно. Нужно сказать «неизлечимая, тяжелая, устраняющая возможность брака душевная болезнь». Понятие наследственности должно быть сохранено, ибо болезнь может быть и приобретенною, а вопрос о благоприобретенных болезнях неразработан: он касается имущественной стороны — обеспечения детей, а в некоторых случаях и супруга. Сроки также нельзя опустить. Они повторяют то, что знает медицина по этому вопросу и опыт жизни.

28. *Докладчик Ф. Г. Гаврилов.* Поправки С. А. Котляревского и Н. Д. Кузнецова я могу только приветствовать, потому что эти поправки восстанавливают первоначальную редакцию и даже несколько расширяют признание душевной болезни как повода к разводу, но я должен дать объяснения на возражения, сделанные против последней редакции. Дело в том, что душевная болезнь была решительно отвергнута Совещанием епископов как бракорасторгающая причина. Сделана была уступка только в том смысле, что душевная болезнь может служить поводом, если корни ее были до

брака и об этом было скрыто, т. е. допущен обман. С нашей точки зрения, это — основание для признания брака недействительным, но здесь можно было усмотреть тот путь, на котором возможно прийти к соглашению.

Что касается замечания Руднева, то я должен сказать, что указание сроков при непрерывном и перемежающемся ходе болезни является результатом научных сообщений специалистов, которые указывают трехлетний срок как минимальный, при котором с уверенностью можно говорить о неизлечимости болезни. С этой же целью указывается пятилетний срок обнаружения наследственной душевной болезни после брака. Более точное наименование и перечисление тех видов душевной болезни, которые можно признать поводом к разводу, невозможно уже потому, что это дело экспертов-психиатров, а не членов церковного суда. Да и по существу термин «душевная болезнь» в психиатрии имеет определенное значение и, конечно, под него не подходят те странности в обнаружениях психики, о которых говорил член Собора Руднев: не всякое психическое расстройство и странности в умственной и моральной жизни субъекта дают основание признавать его душевнобольным.

Во всяком случае, вполне соглашаясь с доводами С. А. Котляревского и Н. Д. Кузнецова, во избежание вторичного и последнего отвержения Совещанием настоящего повода к разводу, я поддерживаю статью со всеми указанными ограничениями и присоединяюсь к заявлению П. И. Астрова, вводящего еще более сильные выражения. Было бы в высшей степени несправедливо для несчастных здоровых супругов, если душевная болезнь ни при каких условиях и ограничениях не будет служить поводом к ходатайству о разводе с возможностью более нормального устроения жизни как своей, так и малолетних детей.

29. *Председательствующий.* Голосую поправку Н. Д. Кузнецова и С. А. Котляревского, предлагающих изложить статью так: «Неизлечимое сумасшествие одного из супругов, надлежащим образом удостоверенное и делающее невозможным продолжение брачной жизни, служит поводом к расторжению брака».

30. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

31. *Председательствующий.* Ставлю на голосование вопрос, нужно ли устанавливать сроки душевной болезни как повода к расторжению церковного брака.

32. ПОСТАНОВЛЕНО: сроков душевной болезни не устанавливать и принять статью в изложении Н. Д. Кузнецова.

33. *Председательствующий.* Я хотел бы знать, является ли употребленное в поправке обозначение болезни — «сумасшествие» — термином достаточно определенным?

34. *Н. Д. Кузнецов.* В психиатрии принято название «душевная болезнь». «Сумасшествие» — популярная форма названия.

35. *Председательствующий.* Поправка П. И. Астрова будет передана в Редакционный Отдел. Объявляю перерыв заседания.

36. В 1 час 20 минут объявляется перерыв заседания.

37. Заседание возобновляется в 2 часа 10 минут.

38. *Председательствующий.* Священному Собору угодно было поручить Высокопреосвященному архиепископу Коломенскому Иоасафу произвести расследование по поводу появившегося в газетах «Известия» и «Правда» сообщения о том, что якобы духовенство Всехсвятской и Николаевской в Кошелях церквей устраивало на колокольнях этих церквей площадки для постановки орудий и пулеметов. Высокопреосвященный Иоасаф представил в Соборный Совет протокол расследования при следующем донесении.

«Имею честь представить при сем для доклада Священному Собору протокол назначенного мною осмотра церквей Всехсвятской и Николаевской в Кошелях, о которых в советских «Известиях» писалось, что их предполагалось использовать в целях контрреволюции. К счастью, написанное в газетах, как и следовало ожидать, оказалось чистейшим вымыслом. Никаких приспособлений для пулеметов и орудий на колокольнях этих церквей не оказалось и следов». Соборный Совет постановил: представленные архиепископом Иоасафом документы препроводить в делегацию по сношению с народными комиссарами для заявления протеста против помещения подобных неосновательных сообщений в официальном советском издании и для принятия мер к опровержению в газетах означенных сообщений относительно помянутых двух церквей, причем просить делегацию о последующем доложить Собору. В ту же делегацию направить и новые материалы по тому же делу, если таковые будут представлены архиепископом Иоасафом.

39. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

40. *Председательствующий.* В свое время было заслушано сообщение архимандрита Матфея о расследовании обстоятельств мученической кончины митрополита Киевского Владимира. Из этого сообщения выяснилось, что в Киеве, по постановлению Всеукраинского Православного Церковного Собора, для расследования указанных обстоятельств образована, под председательством епископа Елисаветградского Прокопия, своя комиссия. Поэтому образованная Всероссийским Церковным Собором для той же цели комиссия, под председательством митрополита Кирилла, в составе членов архимандрита Матфея и П. Я. Руднева представляется излишнею.

Соборный Совет по этому поводу принял следующее постановление: «Вновь обсудив вопрос о дальнейшем участии учрежденной Священным Собором 14 (27) февраля 1918 года комиссии для расследования обстоятельств мученической кончины митрополита Киевского Владимира и признавая, после состоявшегося постановления Всеукраинского Православного Церковного Собора об образовании особой следственной комиссии для всестороннего выяснения указанных обстоятельств, одновременное с сим действие комиссии, учрежденной Всероссийским Церковным Собором, неудобным и невызываемым самим существом дела, а также имея в виду, что из трех членов комиссии ни один не может ныне же отправиться в Киев для исполнения возложенного на него поручения, предложить Собору освободить членов этой комиссии от исполнения возложенного на них поручения и саму комиссию закрыть, предоставив дело расследования обстоятельств мученической смерти митрополита Владимира всецело комиссии, образованной Всеукраинским Православным Церковным Собором, причем

просить митрополита Киевского Антония о результатах расследования в свое время сообщить Священному Собору или, в случае приостановления его занятий, Святейшему Патриарху и Св. Синоду». Угодно принять это постановление?

41. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

42. *Председательствующий.* После обсуждения внесенного, за подписью 40 членов Собора, заявления по поводу нового декрета Народного комиссариата по просвещению об уничтожении домовых церквей при учебных заведениях и о ликвидации имущества сих церквей, Священным Собором было постановлено образовать из состава подписавших заявление членов Собора Комиссию, поручив ей обсудить вопрос о тех конкретных мерах, какие следует принять в связи с изданием помянутого декрета и представить эти меры на обсуждение Собора. В настоящее время Комиссия исполнила возложенное на нее поручение и представляет на усмотрение Собора следующий проект соборного постановления.

«В номере 180 «Известий Всероссийского ЦИК Советов рабочих, солдатских и казацких депутатов» опубликовано постановление Народного комиссариата по просвещению об освобождении помещений из-под домовых церквей при учебных заведениях и о ликвидации имущества этих церквей. Ознакомившись с сим постановлением и усматривая в нем оскорбительное для чувства верующего православного народа отношение к церковным святыням, Всероссийский Церковный Собор определяет:

1. Войти через особую делегацию в Совет народных комиссаров с настойчивым указанием а) на безусловную недопустимость того способа ликвидации домовых храмов и храмового имущества, какой намечается постановлением Комиссариата по просвещению (Апостольское правило 73-е, VII Вселенского Собора правило 13-е, Двукратного Собора правило 10-е); б) на необходимость строгого соблюдения, при освобождении храмовых помещений, церковных правил о неприкосновенности святынь для лиц неосвященных (IV Вселенского Собора правило 69-е, Лаодикийского Собора правило 19-е); в) на обязанность передачи священных предметов упраздняемых домовых церквей приходским обществам и братствам на точном основании статьи 13 декрета о свободе совести.

2. В случае безуспешности этих представлений принять все зависящие от Собора меры к осведомлению православного русского народа об отношении советской власти к народным святыням».

Должен сказать, что пункты «а, б» в первой части этого проекта были приняты Комиссией, как видно из объяснений ее председателя профессора И. М. Громогласова, без всяких возражений. Что же касается второй части, то относительно ее возникло некоторое не скажу разногласие, а заминка. Было высказано мнение, что предварительно нужно испробовать меры, предложенные в первой части, и затем, когда окажется, что они не достигли цели, обсудить особо вторую часть, но не в отношении только к домовым церквам, но и в отношении мероприятий современного правительства к Церкви Православной вообще.

Соборный Совет, рассмотрев проект Комиссии, постановил: предложить Собору сделать намеченные в первой части проекта Комиссии представления Совету на-

родных комиссаров по поводу декрета об освобождении помещений из-под домовых церквей при учебных заведениях и о ликвидации имущества сих церквей.

Что же касается дальнейших мероприятий, намеченных во второй части проекта Комиссии, то таковые мероприятия обсудить особо, в зависимости от ответа Совета народных комиссаров на первые представления, причем обсудить не в отношении только данного проекта, но с точки зрения вообще отношений советской власти к Православной Церкви, насколько эти отношения проявились в целом ряде декретов народных комиссаров по религиозным вопросам и особенно в отдельных действиях представителей советской власти на местах. Угодно утвердить постановление Соборного Совета?

43. ПОСТАНОВЛЕНО: постановление Соборного Совета утвердить.

44. *Священник Артоболевский.* Мне кажется, что пункты «а, в» проекта должны быть переставлены на место другого. Так будет внушительнее.

45. *Председательствующий* (обращаясь к проф. И. М. Громогласову). Вы не имеете ничего против этого?

46. *Профессор И. М. Громогласов.* Имею очень многое. У нас стоит сейчас вопрос о ликвидации домовых храмов и церковного имущества. Ликвидация храмов — это закрытие, а ликвидация церковного имущества — распродажа. Вот мы и заявляем, что намеченный способ ликвидации и признается Собором неприемлемым. Мы не можем стоять на точке зрения недопустимости упразднения домовых церквей. Может быть, мы сами найдем нужным упразднить церкви в тех зданиях, где не может быть охранена надлежащим образом неприкосновенность святынь. Мы не настаиваем на совершенной недопустимости упразднения указанных церквей, а настаиваем на том, чтобы способ осуществления этого был иной. По декрету для ликвидации храмов будут образованы комиссии, в составе которых не имеются в виду представители от Церкви; является естественное опасение, что при этом не будут соблюдены церковные правила относительно обращения со святынями. Мы и говорим: раз вы решаетесь на ликвидацию храмов и церковного имущества, то считайтесь с чувствами православного народа, обставьте «ликвидацию» так, чтобы всемерно была предупреждена и предотвращена возможность оскорбления этого чувства.

Затем, в случае закрытия храмов возникает вопрос, как их закрывать, как упразднять святые алтари? Мы говорим: да не коснется наших святынь рука скверных. Если святыни должны быть изнесены из «освобождаемых» храмовых помещений, пусть они будут изъяты освященными руками. Далее вопрос: куда будут переданы изъятые святыни? Мы требуем, чтобы они обязательно были переданы приходским обществам и братствам.

Вот логический порядок наших пунктов. К этому считаю нужным присовокупить, что сейчас идет вопрос не только о зданиях, а о святынях и что настало время говорить словами не мягкими, а твердыми. Делегация, посылаемая к народным комиссарам, должна сказать не только о том, какие желания имеются у Собора, а и указать, что если предъявленные желания не будут приняты во внимание, то Собор будет апеллировать к народу. Поэтому устранение пункта 2 из представленного проекта настоль-

ко меняет характер и смысл нашего обращения к советской власти, что я прошу освободить меня от поручения говорить с представителями этой власти.

(Голоса: Просим, просим!)

47. *Председательствующий.* Собор Вам доверяет и полагается на такт делегатов.

48. *Профессор И. М. Громогласов.* Нет, делегация должна говорить не от себя, а от Собора.

49. *Председательствующий.* Разве Вы не согласны с постановлением Собора? Собор не отвергает мероприятий, намеченных во второй части проекта Комиссии, но лишь отлагает обсуждение их до того времени, пока выяснятся результаты мер, предложенных в первой его части, чтобы тогда поставить вопрос во всей его широте.

50. *Профессор И. М. Громогласов.* Я, конечно, подчинюсь соборному постановлению, его нужно исполнить. Но сам я не способен говорить кроткими словами с нынешнею властью...

(Голоса: Просим! Просим!)

51. *Председательствующий.* Мы Вас просим не отказываться. Вместе с Вами делегируется Н. Д. Кузнецов.

52. *Н. Д. Кузнецов.* Я также не согласен говорить кроткими словами, но и ругаться не буду. Я опасаюсь, как бы не вышло чего-нибудь неудобного из того, что один будет говорить одним тоном, а другой иным.

53. *Председательствующий.* Собор доверяет своим делегатам. Я полагаю, что Собор присоединится к моему предложению, чтобы возлагаемая на делегатов миссия была исполнена по возможности скорее.

54. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Председательствующего.

55. *Председательствующий.* Преосвященный Никодим, епископ Чигиринский, желает сделать дополнение к докладу архимандрита Матфея.

56. *Епископ Чигиринский Никодим.* Архимандрит Матфей сделал доклад Священному Собору о тех обстоятельствах, которыми сопровождалось убийство Преосвященного митрополита Киевского Владимира. Мне хотелось бы сделать некоторое дополнение к этому докладу. Событие это близко касается каждого православного христианина, так что при изложении его не должно быть никаких недомолвок. Архимандрит Матфей сообщил, что будто бы после убиения митрополита Владимира предполагалось вывезти тело его незаметно и похоронить в принадлежащей Киево-Печерской Лавре Преображенской Пустыни, но что потом, после переговоров с каким-то евреем, бывшим с начальствующим над большевистскими войсками Муравьевым, было признано, что митрополита следует похоронить с подобающей ему честью.

Я близко стоял к этому событию, потому что после убиения митрополита Владимира я управлял Киевской епархией. Такое сообщение для меня обидно. Архимандрит Матфей передал какой-то совершенно частный разговор. Во всяком случае, епархиальное начальство, духовенство и паства не могли отнестись к событию так, как представил архимандрит Матфей. Слов нет, положение было тяжелое. Лаврская братия

и духовенство были терроризированы, но не настолько, чтобы так невнимательно отнестись к погребению Владыки. Мне сообщили об убиении Владыки 26 января вечером. Когда я прибыл в Лавру 27 утром вместе с секретарем Киевской Духовной Консистории, наместник Лавры сообщил нам, что главнокомандующий большевистскими войсками Муравьев в 12 часов назначил ему прием во дворце и что там будет сообщено, разрешат или нет погребение Владыки с церковным звоном и подобающими митрополиту почестями. Когда же выяснилось, что Муравьев не препятствует погребению Владыки с подобающими почестями, я сам выработал проект церемонии погребения, который и дал к исполнению, при условии, если к этому не встретится препятствий со стороны митрополита Платона, который был в Киеве в качестве представителя Святейшего Патриарха. Там было постановлено совершить погребение митрополита с честью, оповестить о предстоящем погребении все киевское духовенство, Святейшего Патриарха и те епархии, где служил Владыка. В тот же день я сдал распоряжение в Консисторию, чтобы она предписала духовенству епархии поминать убиенного митрополита в течение года. Никто не препятствовал совершать погребение так, как предполагалось, и я полагаю, что митрополит Платон в свое время засвидетельствовал, что погребение Владыки было совершено с подобающей честью.

Архимандрит Матфей сообщил далее, что после погребения в Лавре не было поминовения Владыки. Это сплетня, а не действительность. Может быть, среди лаврской братии и были лица, относившиеся недоброжелательно к митрополиту Владимиру, но чтобы все относились так к Владыке, этого ни в коем случае нельзя сказать, и православное население Киева не допустило бы того, чтобы в Лавре не было поминовения Владыки.

Архимандрит Матфей указал, что и в отношении имущества Владыки было поступлено не так, как следовало; будто бы не было составлено никаких актов, а покои опечатаны не так, как должно. И это сообщение неверно. Я приехал в Лавру 27 января и привез с собой секретаря Консистории именно затем, чтобы должным образом отнестись к имуществу Владыки. Когда мы приехали, я нашел на некоторых комнатах Владыки печати, наложенные наместником Лавры. Мы, со своей стороны, опечатали комнаты печатью Духовной Консистории — спальню Владыки, кабинет малый, комнату рядом со спальней, где хранилась одежда, затем кабинет большой и моленную. Эти печати оставались до тех пор, пока не были сняты судебным приставом. Запечатанными комнаты оставались долго, ждали, что, может быть, приедет кто-нибудь из родственников Владыки. Когда же выяснилось, что родственники не приедут, была образована особая комиссия под моим председательством в составе двух членов Консистории — протоиереев Вишневецкого и Колтановского, секретаря Консистории Лузгина, исполняющего должность наместника Лавры архимандрита Климента. Дело в том, что по закону при описи имущества должны были присутствовать судебные власти, но в то время Киев находился во власти большевиков и судебная власть была уничтожена. Продолжалось это 3-4 недели. За это время и была составлена комиссия. Но вот большевики ушли, и начала действовать новая власть украинская, появилась вновь и судебная власть, с нею мы и вступили в соглашение и назначили день описи. Архимандрит

Матфей верно докладывал, что мною было сделано распоряжение секретарю Консистории, чтобы до меня не осматривали письменного стола Владыки. Но когда я приехал, стол был открыт, и, к сожалению, из него уже вынуты были бумаги. Секретарь Консистории сообщил, что это было сделано по распоряжению судебного пристава и мирового судьи. Бумаги были сложены в особый ящик и после в моем присутствии опечатаны, но некоторые еще до меня взяты были секретарем Консистории, это консисторские журналы, неутвержденные Владыкой, и некоторые были взяты личным секретарем Владыки — журналы Духовного Собора Лавры, неутвержденные, и документы, касающиеся украинского движения последнего времени. Личный секретарь передал их мне; я их показывал судебному следователю Новоселецкому, производившему расследование убийства митрополита, а теперь передал их архимандриту Матфею. Полагаю, что важных документов покойного при этой описи не пропало. Все вещи и деньги покойного Владыки были переписаны судебным приставом, к этому документу мы все присутствующие подписались. Спрашивается, почему не принимал участия в этой описи имущества судебный следователь? Вот почему. Он хотя и был назначен, но не вступал в исполнение своих обязанностей, и мы не знали о нем.

Вот что я хотел сказать в дополнение к докладу архимандрита Матфея. Для нас всех тяжело происшедшее событие. Я лично пользовался вниманием и расположением Владыки Владимира и отнестись невнимательно к погребению и поминовению его не мог, почему слышать от архимандрита Матфея обвинение в таком невнимательном отношении к Владыке было для меня очень тяжело. Вот почему я счел своим нравственным долгом сказать то, что сказал.

57. Председательствующий. Следующее заседание в четверг 16 (29) августа в 10 часов утра.

58. Заседание закрыто в 2 часа 45 минут (д. 153, лл. 19–74).

Священный Собор Православной Российской Церкви

Деяние сто пятьдесят первое

16 (29) августа 1918 года

1. Заседание открыто в соборной палате в 10 часов 35 минут утра под председательством митрополита Новгородского Арсения в присутствии 166 членов Собора, в том числе 25 епископов.

На повестке заседания: 1) Текущие дела. 2) Доклады Отдела о церковном суде: «О поводах к расторжению церковных браков» (продолжение). Докладчик Ф. Г. Гаврилов; «Об устройстве Церковного суда». Докладчик И. С. Стахиев.

2. *Председательствующий.* Суждению Собора подлежит продолжение рассмотрения доклада «О поводах к расторжению церковных браков». Подлежит рассмотрению статья 2: «В случае выздоровления душевнобольного супруга и нового его заболевания ходатайство другого супруга о расторжении брака может быть возбуждено не ранее, как по исполнении указанных в статье 1 сроков со времени нового заболевания душевною болезнью».

3. *Докладчик Ф. Г. Гаврилов.* Ввиду принятия в прошлом заседании Собора поправки к статье 1, статьи 2 и 4 теперь отпадают, так как статья 2 касается сроков для возбуждения ходатайства о разводе с супругом при новом его заболевании, установление же сроков теперь отпадает; что же касается статьи 4, то она говорит о том, что болезнь должна быть удостоверена в законном порядке, что также, с принятием поправки, отпадает, поэтому я предлагаю статьи 2 и 4 исключить и тогда нам предстоит обсудить статью 3, касающуюся восстановления в правах, по аналогии с гражданским законодательством о лишенных в правах и восстановленных, например, при помиловании. Я предлагаю статью 3 принять и приступить к обсуждению статьи 8.

4. *Председательствующий.* Угодно кому-либо из членов Собора высказаться по поводу статей 2 и 4? За отсутствием ораторов ставлю на голосование статью 2.

5. ПОСТАНОВЛЕНО: исключить статью 2.

6. *Председательствующий.* Статья 4: «Душевная болезнь, служащая поводом к расторжению брака, а равно и выздоровление от нее, лишающее права просить о разводе, должны быть удостоверены в законном порядке (статьи 368 и след., 378 и 380 т. 10, ч. 1. Зак. гражд., изд. 1915)». Законный порядок состоит в том, чтобы болезнь была засвидетельствована надлежащими медицинскими органами. Так?

7. *Докладчик.* Да.

8. *Председательствующий.* Таким образом, эта статья является развитием статьи 1 и она отпадает.

9. ПОСТАНОВЛЕНО: исключить статью 4.

10. *Председательствующий.* Статья 3: «Выздоровление от душевной болезни устраняет право просить о расторжении брака, но не лишает силы состоявшееся уже постановление о бракорасторжении».

11. *Ф. Г. Гаврилов.* Эта статья поставлена с той целью, чтобы показать, что если во время течения бракоразводного процесса больной супруг выздоравливает, то процесс оканчивается и просящий о разводе теряет право на расторжение брака. Но если выздоровление произошло после вступления в силу решения о разводе и здоровый супруг вступил в новый брак, то в этом случае состоявшееся решение о расторжении брака остается неизменным, и новый брак признается законным, а бывший больным супруг остается вне брака. Обсуждать эту статью нечего, она может быть принята как процессуальная.

12. *Председательствующий.* Не угодно ли членам Собора высказаться по поводу этой статьи?

13. ПОСТАНОВЛЕНО: принять статью 3 в изложении Отдела.

14. *Председательствующий.* Статья 5: «Злонамеренное оставление супруга другим супругом служит для оставленного супруга поводом к расторжению брака, если длится не менее трех лет».

15. *Н. И. Шелутинский.* Многочисленные факты моего служебного долголетнего опыта заставляют меня высказаться за принятие этой статьи. Эти факты заставляют утверждать, что злонамеренному оставлению одним супругом другого предшествует духовный распад брака и что он свидетельствует о расторжении уже брака в таинственной его сущности. Я убедился из рассказов многочисленных лиц в том, что часто просят о разводе не по физиологическим или физическим побуждениям, например из-за побоев, а потому, что воля одного из супругов злонамеренна, то что называем мы ветренностью. И мы все знаем, что покидают супруга не потому, что он плох, а из жажды разнообразия. И страдающим является тот, кто относится искренно к таинству брака и желает создать себе семью и семейный уют, страдающим является невиновный и более чистый душевно. Один видный судебный деятель обратился ко мне с просьбой посоветовать, как ему быть: жена злонамеренно оставила его и живет со многими, но ему не дает возможности развестись, указывая, что она желает получить после него пенсию. И он должен был страдать. После пяти лет борьбы этот человек вступил в связь, и хотя я православный человек, но должен сказать, что это лицо нашло духовное облегчение. Супруги, так смотрящие на брак, не могут заслуживать снисхож-

дения в ущерб невиновной стороне. Тяжелые случаи заставляют меня высказаться за принятие статьи и даже за сокращение срока.

16. *Протоиерей Н. В. Цветков.* Многочисленные случаи несчастной жизни вследствие злонамеренного оставления одним из супругов, которые приходилось слышать на духу, еще в прошлый раз убедили меня подать голос за развод по этой причине. Голос Собора и тогда определился в пользу развода, но Совещание епископов этого соборного постановления не одобрило. Мне кажется, это вышло потому, что постановление Собора не было подкреплено канонически. Если бы это было сделано своевременно, то Совещанию не было бы повода отвергать постановления Собора.

17. *В. И. Яцкевич.* Злонамеренное оставление было одним из частых мотивов ходатайств о расторжении браков. Злонамеренное оставление одним из супругов другого супруга, являясь в большинстве случаев последствием тяжелых условий совместного жительства данных супругов, при полном их расхождении и невозможности получить развод за ограниченностью поводов к нему, ныне, за увеличением числа их, сделается реже. Будет ли в злонамеренном оставлении одним из супругов другого достаточный повод к расторжению брака, церковная власть всегда будет иметь полную возможность разобраться. В подтверждение принятия этого законопроекта сошлюсь на практику других Православных Церквей. Церковь королевства Новогреческого злонамеренное оставление одним супругом другого сделала поводом к разводу; лет 10 тому назад и Церковь Критская злонамеренное оставление признала поводом к разводу. Я поддерживаю эту статью.

18. *Ф. Г. Гаврилов.* Я остановлюсь на сроках. При Геннадии Полоцком развод был дан после 70 дней оставления одним супругом другого. Откуда же взялся срок, назначенный в статье 5? У Патриархов Неофита и Иоакима III срок, после которого жена, оставленная мужем (если муж не дает ей содержания), может просить о разводе, определяется в три года. Для нас суждение Восточных Патриархов имеет большое значение. Другое указание на трехлетний срок, это правила о разводе по безвестному отсутствию. Там указан этот срок. Не отрицаю, что суд, когда ему будет предоставлено решать по существу, сам в каждом случае может решать: нужно ли допустить развод или же, хотя бы прошло три и даже пять лет, откажет в разводе. Суд может отказать в разводе, если усмотрит, что здесь не злонамеренное оставление, а полюбовное расхождение. Предлагаю срок три года оставить, так как раньше этого срока дела могут возникать и по легкомыслию, хотя, повторяю, твердых оснований на три года нет.

19. *Председательствующий.* К рассматриваемой статье имеются две поправки. Поправка по существу Н. Д. Кузнецова: «Злонамеренное оставление супруга другим супругом служит для оставленного супруга поводом к расторжению брака, если, по убеждению Церковного суда, оно сделает невозможным продолжение брачной жизни». Поправка редакционного характера протоиерея Н. В. Цветкова о приведении ссылок на канонические правила будет передана в Редакционный Отдел. Поправку Н. Д. Кузнецова голосую.

20. ПОСТАНОВЛЕНО: принять поправку.

21. *Председательствующий.* Доклад будет передан в Редакционный Отдел и доложен Совещанию епископов. Предлагаю благодарить докладчика.

22. ПОСТАНОВЛЕНО: благодарить докладчика.

23. *Председательствующий.* Далее на повестке стоит доклад «Об устройстве Церковного суда». Докладчиками выступают князь А. Г. Чагадаев, И. С. Стахиев, В. В. Радзимовский. Двух докладчиков нет. Вся трудность доклада падает на И. С. Стахиева, которого я прошу занять соответствующее место.

24. *И. С. Стахиев.* Предварительно прошу исправить статью 4 доклада, которая должна читаться так: «Судебные решения Благочинического и Епархиального судов представляются на утверждение епископа, который в случае несогласия представляет в высшую судебную инстанцию все дело с своим заключением».

25. *Председательствующий.* Прошу сохранять полную тишину, так как докладчик имеет слабый голос и не имеет возможности докладывать громко.

26. *И. С. Стахиев.* Вопрос о необходимости пересмотра всего церковного судоустройства вызван реформой в 1884 году гражданского суда. Эта необходимость особенно ясно была сознана, когда простое сопоставление консисторского судопроизводства с реформированным светским судом выяснило всю неудовлетворительность Церковного суда. В 1870 году уже был образован особый комитет по преобразованию Церковного суда, который в 1873 году выработал проект основоположений судостроительства церковного, не получивший, однако, осуществления. С тех пор этот вопрос интенсивно разрабатывался и был предметом обсуждения до последнего времени. В 1906 году этим вопросом занялось Предсоборное Присутствие. Оно признало начала светского суда и провело их в церковное судоустройство и судопроизводство. Эти начала суть — отделение судебной власти от административной, равноправность сторон и учреждение судов, стоящих более близко к обвиняемому. Эти начала Отдел о суде положил в основу представленного Собору проекта по соображениям, изложенным в начале проекта. Вот эти соображения.

По действующему закону (статья 1 Устава Духовных Консисторий), церковно-судебная власть вверена Духовной Консистории, ведающей в то же время административные и финансовые дела епархии. Таким образом, в деятельности нынешних Консисторий допущено смешение судебных и административных функций. Между тем, не только юридическая наука, но и современное церковно-общественное сознание настоятельно требует отделения суда от администрации. На этой точке зрения стояло и Предсоборное Присутствие 1906 года, руководствуясь следующими соображениями:

а) соединение в одном установлении властей судебной и административной представляет весьма важные неудобства, так как при таковом соединении одна и та же власть и предъявляет требование и обсуждает последствия, т. е. является судьей в собственном деле, почему обвиняемые не могут иметь никаких ограждений от неправильного и пристрастного преследования;

б) администратор не может совершенно освободиться от побочных влияний и сосредоточить свое внимание на вопросе о виновности и невиновности подсудимого;

в) судебные и административные дела несхожи между собою как по предметам их и способу ведения, так и по отношению к ним лиц, ведущих их;

г) отделение церковно-судебной власти от административной, в смысле обособления судебных органов архиерейской власти от органов административных, желательно и необходимо, так как Консистория, соединяя дела административные, судные и финансовые, подавлена множеством дел.

Но провести в церковной области начало отделения суда от администрации полностью Отдел признает невозможным ввиду особого характера епископской власти по церковным канонам. Поэтому Отдел, принимая за основание, что церковно-судебные дела должны как возникать, так и получать свое завершение с ведома епископа, но самый суд должен производиться самостоятельно, полагает:

1. «Все жалобы частных лиц, а также должностные донесения и сообщения о преступлениях и проступках, подлежащих Церковному суду, направляются к епархиальному епископу».

27. *Председательствующий.* Вы хотите читать отдельные статьи? Мы будем рассматривать их при постатейном чтении проекта.

28. *И. С. Стахиев.* В первых шести статьях речь идет об участии епископа в церковном судопроизводстве. Отдел признал три инстанции суда, как в светском суде: первая рассматривает дела по существу; вторая апелляционная и третья кассационная, которая не решает дел по существу, но наблюдает за правильным применением судом законов. Необходимость кассационной инстанции суда признана не только в нашем светском законодательстве, но и во всех цивилизованных странах, и вызывается существом суда. Чтобы поставить суд ближе к сторонам, Отдел учредил Благочинический суд для маловажных проступков и Епархиальный суд, как центральный суд; апелляционным судом для них является Областной суд (хотя вопрос о митрополичьих областях еще не рассмотрен, но эти области будут признаны). Высшая инстанция — Высший Церковный суд при Священном Синоде. Это — кассационная инстанция. Вот те формы суда, которые отвечают и требованиям юридической науки, и нашему правосознанию, и началам судоустройства, принятым в других государствах. Между прочим вы встретите к проекту особое приложение, как временный законопроект Св. Синода. Происхождение этого временного Положения таково. Согласно постановлению Священного Собора Православной Российской Церкви от 31 января 1918 года о предоставлении Высшему Церковному Управлению вводить выработанные Отделами и не рассмотренные Собором предначертания в жизнь, по мере надобности полностью или в частях, повсеместно или в некоторых епархиях, с тем, чтобы с возобновлением занятий Собора таковые предначертания были представлены на рассмотрение Собора, доклад Отдела «О Церковном суде», не рассмотренный во вторую сессию Собора, был препровожден 28 апреля (11 мая) с. г. в Высшее Церковное Управление, коим 5 (18) мая было постановлено образовать для рассмотрения вопроса о проведении в жизнь предначертаний соборного Отдела об устройстве Церковного суда Комиссию.

Комиссия, исходя из предположения, что Собор в течение третьей сессии не успеет закончить дело преобразования Церковного суда и что, вследствие этого, по

крайней мере до следующего Собора Церковный суд должен будет действовать на основании временных правил, выработала, приняв во внимание предначертания Отдела, временное Положение о Церковном суде. Постановлением Высшего Церковного Управления 12 (25) июля выработанное Комиссией Положение, ввиду состоявшегося уже открытия Священного Собора, было передано на распоряжение Собора; Священным же Собором 13 (26) июля было постановлено передать представленный проект в Отдел о суде с тем, чтобы доклад по сему предмету был представлен Священному Собору не позднее 7 дней. Но Отдел, по ознакомлении с выработанным Комиссией Положением, признал это Положение неприемлемым ввиду того, что Отделом был выработан уже проект. Затем, временное Положение рассматривает Высший Церковный суд как апелляционный, а о кассационном не говорит. Ввиду этих соображений Отдел устранился от рассмотрения этого Положения как временного и несовершенного. Таким образом, я резюмирую: ближайший суд — Благочиннический суд. Благочинические суды могут быть названы и Окружными судами, т. е. они могут существовать не в каждом благочинии, но два-три благочиния могут соединяться вместе и образовывать один Окружной суд. Это допустимо. Далее идут Епархиальный суд (центральный), Областной суд (апелляционный) и Высший Церковный суд (кассационный). На этот проект судоустройства церковного членам Собора надлежит обратить особое внимание, рассмотреть и принять его.

29. *Председательствующий.* Открываю прения по общим положениям доклада.

30. *Ф. Г. Гаврилов.* Вопрос об устройстве Церковного суда и коренной реформы его — вопрос серьезный и сложный и требует внимательного и вдумчивого отношения к себе. Но данный доклад сопровождается особым приложением. Это приложение, появившееся в печатном виде без ведома Отдела и подписей, очевидно, имеет особое значение. И вот о значении этого приложения я и хочу сказать.

31. *Председательствующий.* Почему Вы начинаете с приложения? Ведь уже сказано, что оно без подписей и как возникло. Мы имеем основной проект и приложение можем рассматривать в качестве материала по данному вопросу.

32. *Ф. Г. Гаврилов.* Я боюсь, не было бы какого-либо недоразумения с этим приложением и потому хотел высказать свой взгляд на него.

Дело в том, что Положение, выработанное Отделом, практически в настоящее время может быть и неосуществимо. Потребуются громадные средства. Проект составлялся до Рождества, когда отделения Церкви от государства не было и когда можно было рассчитывать на материальную поддержку от государства. Конечно, с точки зрения принципов, положенных в основу проекта, и с точки зрения идеала, он заслуживает полного внимания. Но, принимая во внимание невозможность практического осуществления его, необходимо со вниманием отнестись и к приложению. Приложение имеет в виду сокращение расходов, с соблюдением основных принципов правильного судопроизводства. Основной принцип — отделение судебной власти от административной — в нем соблюден. Кроме того, указаны и главные положения судопроизводства. Поэтому данный проект может служить прекрасным руководством к устройству

временного суда. Особое достоинство судоустройства, как оно представлено в докладе, устройство Областных судов. Между тем, существование Областных судов проблематично. В самом Отделе о высшем церковном управлении указывалось, что введение судебных функций в областное управление нежелательно. Если так, то Высший Церковный суд должен быть рассматриваем не только как кассационный, но и апелляционный. Временный проект разрабатывает вопрос лучше. Он предусматривает устройство судов и апелляционного, и кассационного, причем нет надобности в устройстве особых учреждений. Вот почему я решаюсь сказать: принимая основные положения доклада, можно иметь в виду, что в таких случаях, когда нет возможности осуществить их, можно будет заимствовать уже готовые статьи из приложения. Таким образом, мы дадим не только принципы, но и возможность практического осуществления их.

33. В 12 часов 10 минут объявляется перерыв.

34. Заседание возобновляется в 1 час 10 минут.

35. *Председательствующий.* Прошу членов Собора занять места. Вашему вниманию предлагаются текущие дела.

36. *Секретарь.* Поступило заявление членов Собора, за надлежащим количеством подписей, из коих первая В. К. Недельского, о том, что в занятых по праву завоевания и временно оккупированных неприятелем епархиях некоторые православные храмы совершенно разрушены, а другие сильно повреждены, духовенство этих епархий находится в невыразимо тяжелом материальном положении, ввиду чего необходимо в срочном порядке решить вопрос о способах и средствах для оказания вспомоществования делу восстановления, ремонта и снабжения утварью пострадавших храмов, а также для ассигнования соответствующих современным условиям жизни периодических пособий бедствующим клирикам отторженных русских областей. Соборным Советом предлагается передать изложенное заявление, для срочного рассмотрения, в Отдел о церковном имуществе и хозяйстве.

37. ПОСТАНОВЛЕНО: принять предложение Соборного Совета.

38. *Председательствующий.* Продолжается обсуждение вопроса об организации Церковного суда.

39. *Архиепископ Астраханский Митрофан.* Из всего того, что было здесь сказано по вопросу об устройстве Церковного суда, ясно, что дело организации этого суда имеет длительную историю. С 60-х годов, когда введены были в жизнь судебные уставы императора Александра II, основанные на принципе гласного судопроизводства, то в Церкви стали раздаваться голоса о необходимости переустройства Церковного суда на началах гласного судопроизводства. Был составлен проект точного переустройства, который предварительно был послан на рассмотрение епархиальных архиереев. В 1870 году поступили от них отзывы по этому проекту — отзывы в общем отрицательные. Немногие из Владык признавали желательным преобразование Церковного суда на новых началах, большинство же находило, что такое преобразование несогласно с каноническим строем церковной жизни и, в частности, Церковного суда. Я не стану говорить о классическом труде того времени по вопросу об устройстве Церковного суда профессора Лаврова, впоследствии архиепископа Литовского, в

котором с полной убедительностью обоснована независимость церковного судоустройства от принципов, положенных в основу гражданского суда, и особая природа Церковного суда.

Через некоторое время снова стали возникать в церковных сферах мысли о необходимости преобразования Церковного суда на началах гласности, нашедшие ныне яркое отражение в представленных Священному Собору работах Отдела об устройстве Церковного суда. По ознакомлении с трудами Отдела каждый, кто стоит в вопросах церковного судопроизводства на канонической точке зрения, приходит к тому выводу, что те основы, на которых построен Церковный суд в докладе Отдела, далеко отводят его от канонических и церковно-исторических норм. В Предсоборном Присутствии одним из бывших там канонистов в таком виде наглядно представлен строй церковной жизни, как она изображена в канонических правилах.

В центре этой жизни стоит епископ, сосредоточивающий в себе всю полноту власти в Церкви, его окружают пресвитеры, помогающие ему в делах церковного управления и разъясняющие дела, которые восходят к нему от мирян. Обращаясь, в частности, к вопросу об устройстве Церковного суда, нужно сказать, что с канонической точки зрения Церковный суд немыслим без епископа. Со всеми тяжбами, со всеми церковно-судебными делами сыны Церкви обращаются к нему. Он и разрешает эти дела. Ему помогают в этом пресвитеры, но по благословению епископа, так что то или иное судебное решение получается из рук епископа. С точки зрения канонической епископ близок к Церковному суду. Между тем, настоящий выработанный Отделом проект церковного судоустройства основан не на принципе приближения суда к епископу, а на принципе удаления от него. Епископу в этом проекте оставлено лишь формальное отношение к Церковному суду. Он направляет дела в соответственные церковно-судебные установления, утверждает решения суда, имеет право протеста против таковых решений, с коими он не согласен. Но существо Церковного суда уходит полностью от епископа, уходит самое главное — внутренняя духовная сторона Церковного суда. Может быть, при принятии обсуждаемого проекта мы приобретем лучшие формы Церковного суда, но вместе с тем утратим самое главное — тесное общение епископа с его паствою, каковой утраты не заменят хотя бы самые совершенные внешние формы. Поэтому не следует спешить с принятием проекта об устройстве Церковного суда. Нужно подумать, как бы и при настоящих условиях церковной жизни устроить Церковный суд на канонических основаниях, приблизив его к епископу. Здесь мы встречаемся с одним главным возражением против приближения суда к епископу.

Обычно говорят, что епископ так перегружен множеством епархиальных дел, что совершенно не в состоянии принимать близкое участие в Церковном суде. В настоящее время это возражение потеряло свою остроту. Мы настолько освободили епископа от дел, что надо говорить не о перегруженности его ими, а о недостатке их, и о том, что кроме богослужебной и проповеднической деятельности у епископа не остается способов жизненного общения с паствою. Говорят, что наши епархии слишком обширны, почему и дают епископу много дел. Но ведь можно

епархии сделать меньше и по составу, и по количеству дел. По-видимому, все теперь сходятся на той мысли, что нужно увеличить число самостоятельных епископов, чтобы избежать того положения, при котором епископ часто совершенно не видит тех отдаленных частей епархии, которыми управляет. Некоторые в этом отношении предположения были намечены. Было предположено открыть всего лишь 5 новых епархий, выделив их из существующих. Отделом было сделано соответствующее представление Священному Собору, но Собор сдал этот вопрос туда, куда сдаются им все дела — в Высшее Церковное Управление.

40. *Председательствующий.* Пожалуйста, не извольте этого касаться. Совещание епископов постановило открыть новые епархии. Собор передал это дело Священному Синоду и Высшему Церковному Совету в порядке исполнения и такие предложения об открытии новых епархий ныне осуществляются.

41. *Архиепископ Астраханский Митрофан.* Функции Собора в отношении к вопросу об открытии новых епархий закончены. Вопрос передан Высшему Церковному Управлению, но в рамках очень узких. Нужно его поставить шире, а Высшее Церковное Управление, наша власть исполнительная, этого сделать не может, отчего открытие новых, в потребном количестве, епархий будет задержано. Между тем, если бы их умножить до желательного в интересах Церкви количества, тогда не было бы никаких препятствий к непосредственной связи Церковного суда с епископом, как это и требуется по каноническим правилам. Таким образом, первое мое пожелание сводится к тому, чтобы Церковный суд был устроен в нашей Церкви на канонических основаниях, чтобы он приближал епископа к пастве, а не удалял от нее.

Далее говорят, что Церковный суд нужно перестроить, чтобы в нем не было смешения административных и судебных функций. Такое смешение несомненно нежелательно, так как при нем та же власть, которая издает те или другие распоряжения и следит за их исполнением, имеет дело с последствиями нарушения этих постановлений. Но если мы обратимся к истории Церкви, станет совершенно ясным, почему произошло такое смешение административных и судебных функций в Церковном суде. Сначала судил только епископ, которому по каноническим правилам принадлежит вся полнота и судебной, и административной власти в Церкви, пресвитеры же только помогали ему. С течением времени число паствы у епископа значительно увеличилось, усложнились и обязанности его. В результате этого пресвитеры из помощников епископа стали обращаться в самостоятельных судей. Отсюда и получилось отношение административных и судебных функций, какое наблюдается в Консисториях.

Но пресвитеры действовали по доверию, данному от епископа. В епископе же, представляющем собою средоточие всей власти в Церкви, разъединение административных и судебных функций невозможно. Необходимо, чтобы в Церковном суде была выражена полнота власти епископа. С этой точки зрения нужно, чтобы епископы были приближены к суду: судит епископ, а помогают ему пресвитеры. Может быть и еще одно возражение против проектируемых основ устройства Церковного суда. Суды, могут сказать, должны строиться на коллегиальных началах, как это и сделано в выработанном Отделом проекте, между тем при сосредоточении суда в лице епископа,

осуществление этого начала невозможно. Это возражение может иметь отношение лишь к первой инстанции Церковного суда, хотя осуществление начала коллегиальности и здесь противоречит канонам. Но если в Епархиальном суде и есть основания проводить начала нового судоустройства, то никаких оснований нет к проведению этих начал в Областных судах.

Областные церковные суды всегда были инстанцией епископской. В этих судах возможно и учреждение коллегий из епископов. В канонах определена в подробностях организация Церковно-областных судов, их состав и порядок производства. Удивительно, почему доклад Отдела и в вопросе об устройстве Церковно-областных судов отстраняется от канонических норм. Епископы и здесь удалялись от суда. По докладу Отдела, и в этих судах принимают участие лишь три епископа, а не все епископы области. Между тем, все епископы области будут заинтересованы делами Областных судов, тем более, что в эти суды будут восходить наиболее важные дела из епархии. Поэтому необходимо, чтобы все епископы были в составе Областных судов, которые будут касаться всех епархий области. Это будет возвращение и к каноническим основам Церковного суда.

Еще более неудовлетворительной является организация Церковного суда, какая предполагается в приложении к докладу Отдела. В этой организации проводится устарелый бюрократизм. Епископ устраняется от суда. Церковно-областного суда нет. Проектируется Высший Церковный суд, но это не Областной суд. Кроме Высшего Церковного суда проектируется еще Особое Присутствие Высшего Церковного суда. Таким образом, в одном высшем судном органе являются две инстанции. Все это направлено к тому, чтобы уменьшить степень участия епископа в Церковном суде, устранить Церковно-областной суд и построить судоустройство на принципе централизации.

Сводя воедино все мною сказанное, я находил бы, что в условиях настоящего времени может быть и преждевременно проводить в жизнь выработанный Отделом проект об устройстве Церковного суда. Он чрезмерно громоздок. Я не сказал бы, что дорог. При проведении его в жизнь возможно отделение в суде части сил из учреждений Церковного Управления. Кроме того, епархия не пожалела бы средств на устройство проектируемого Отделом Церковного суда, как не пожалела бы их на Епархиальные Советы, но в том случае, если бы признала реформу суда полезной и правильной. Но пользу устройства Церковного суда на принципе удаления епископа епархия едва ли усвоит без нашего соответствующего указания, каковое мы сделать не можем.

Далее, думаю, что проектируемый Отделом Церковный суд не будет судом скорым. Консисторский суд — медлительный. Иногда, по требованиям обстоятельств, дела решались очень быстро. Бракоразводные дела продолжались, как известно, по большей части очень долго, дела тянулись 2–3 года. Теперь достигнуто другое. Дела решаются в один-два месяца. Важно, чтобы церковное судопроизводство оставалось быстрым. В низших судах этого достигнуть можно. Но при переносе дела в инстанции самое простое дело осложняется. Тут приходится иметь в виду множество разных лиц,

которые будут питаться около Церковного суда и которым на руку замедление процесса.

Намеченный проектом суд бракоразводный дорог, и с этой стороны он не выигрывает перед судом епископским. Епископский суд более быстр и часто может заканчиваться примирением сторон.

Я считаю нужным высказать, что с проектом Церковного суда не стоит спешить. Спешить с реформой и идти на рискованную ломку не следует. Что касается приложения к проекту Отдела, то он в высшей степени несамостоятелен, а то, что вводят нового, лишено канонической закономерности и явно направлено к умалению значения епископа в Церковном суде. Против этого приложения я посему возражаю самым решительным образом.

42. *С. М. Раевский.* Если бы в настоящее время не было той разрухи, не было разрыва путей сообщения, телеграфных сообщений, то деяние Священного Собора 1917–1918 гг. о Церковном суде было бы принято и приветствовано с восторгом всей необъятной Россией так же, как в 60-е годы приняты были судебные установления, девизом коих, по манифесту императора Александра II было поставлено: «Правда и милость да царствуют в судах». Ныне и Святая Церковь становится на путь обновления не только в делах, но и в формах, в том числе и в формах Церковного суда. Велика заслуга шестидесятников по выработке судебных уставов императора Александра II, и если Св. Собору будет угодно устроить такие новые Церковные суды, то заслуга эта будет не меньше, ибо дело устройства Церковного суда выше и светлее, нежели дело устройства суда мирского.

Задача велика. Общие положения, дополненные временным положением, заставляют меня говорить в общих чертах, и я бы сказал, что меня не удовлетворяют намеченные положения, потому что не соблюден основной принцип во всех вводимых церковных установлениях, предлагаемых Собору. Основной принцип базируется на том, что суд должен быть отделен от администрации.

В пункте втором указаны дела, подведомственные единоличному епископскому суду; в пункте третьем все дела, не подлежащие единоличному суду епископа, направляются епископом в соответствующие установления на утверждение епископа же, в пункте пятом в законную силу вступают при содействии епископа. Естественно, что рассматривать епископа как высшую судебную власть нельзя. Его деятельность правящая, а не судящая. Это смешение принципов в проекте неприемлемо. Суд должен быть только судом, без всякого вмешательства правящей власти, власти административной. Это не соблюдено. Не соблюден принцип, который уже принят Собором в соотношении числа клириков и мирян, входящих в церковные учреждения. Например, для главных видов Церковного суда установлены такие составы, возглавляемые лицами духовного сана: для Благочинического суда — из 3 клириков и 2 мирян, для Епархиального суда — из 5 лиц белого или черного духовенства и 3 мирян; для Церковно-областного — из 3 епископов, 4 клириков и 4 мирян и для Высшего Церковного суда — из 4 епископов, 3 клириков и 3 мирян. Далее, неизвестно, по каким соображениям Особое Присутствие Высшего Церковного суда состоит из особо указанного числа лиц. Если

оно имеет основание, то надо бы его провести и при установлении состава судебных коллегий.

43. *Профессор П. Д. Лапин.* Рассматриваемый проект покоится на принципах отделения суда от администрации, и этот принцип проводится в нем чрез все инстанции Церковного суда. Принцип отделения суда от администрации давно уже выработан западноевропейской юриспруденцией и давно уже осуществляется в устройстве суда в европейских государствах. Со времени издания судебных уставов при Александре II (в 1864 году) этот принцип был введен и в нашем судоустройстве. Желательно ли проведение принципа отделения суда от администрации в церковном судоустройстве?

Принцип отделения суда от администрации имеет важные преимущества перед принципом совмещения этих функций в руках одних и тех же органов, и он естественно вытекает из самого существа дела. Администрация и суд ведают собственно разные дела. Администрация заботится о положительном или практическом осуществлении в жизни законов и о предупреждении их нарушений. Предметом же деятельности суда являются споры о правах и действительные правонарушения. Приемы деятельности суда и администрации также неодинаковы.

Администратор в своей деятельности не так сильно стеснен формализмом, как судья, который, можно сказать, от начала до конца судебного процесса решительно связан правилами и формами, отступление от которых делает недействительным самый судебный приговор. Затем, судебное беспристрастие, что особенно важно, скорее осуществимо при отделении суда от администрации, чем при совмещении этих функций в одних и тех же органах. Если одна и та же власть и предъявляет требование, и сама же оценивает последствия его неисполнения, то она естественно может впасть в опасность нарушения судебного беспристрастия. То же самое можно, конечно, сказать относительно целесообразности принципа отделения суда от администрации и в применении его к церковному судоустройству. Поэтому проведение этого принципа было бы желательно и здесь.

Неудивительно, что в новейшее время в некоторых Православных Автокефальных Церквах мы встречаем опыты отделения Церковного суда от администрации и в устройстве Епархиального суда, и в устройстве суда Высшего. Как на пример первого рода можно указать на современное устройство Епархиальных судов в Константинопольской Церкви. Как на пример второго рода сошлюсь на устройство Высшего суда в Церквах Сербских. В качестве высшего органа судебной власти в Сербской Церкви в королевстве существует Великий Духовный суд. Организация его по закону от 1890 года представляется в следующем виде. Он состоит из председателя, коим бывает всегда лицо епископского сана, и членов — нескольких архимандритов и нескольких лиц из белого духовенства. Председателя и архимандритов избирает Архиерейский Собор, а троих членов — епархиальное соборное духовенство. Великий Духовный суд является апелляционной инстанцией для дел, рассматриваемых в Епархиальных судах. В некоторых же случаях он составляет первую инстанцию. Так, в первой инстанции он решает дела об отводе председателя и членов Великого Духовного суда, а равно и

Епархиальных судов. В Карловицкой Церкви высшим церковным судом является Митрополитско-Церковный Совет. Он состоит из председателя митрополита (иногда называемого патриархом), двух епископов, трех духовных лиц и трех свидетельских лиц. Лица епископского сана избираются в Митрополитско-Церковный Совет Архиерейским Синодом, а остальные члены — Народно-Церковным Собором или Конгрессом, т. е. учреждением, подобным нашему Собору. Митрополитско-Церковный Совет является апелляционной инстанцией для дел, разбираемых в Епархиальных судах. По некоторым же делам он первая инстанция. Так, он принимает к рассмотрению жалобы на архиереев.

Ввиду указанных примеров устройства Церковного суда в некоторых Православных Церквах, проведение у нас, в Русской Церкви, в судоустройстве принципа отделения суда от администрации не было бы каким-то неслыханным новшеством. Правда, каноны не знают принципа отделения суда от администрации. Каноны не имели в виду связывать церковную жизнь во всех ее подробностях и предоставляли Церквам право, как выразил в своем 12-м правиле Трулльский Собор, «право преуспеяния на лучшее». В частности, каноны не воспрещают внесения в Церковь порядков из государственной жизни, если они оказываются хорошими и целесообразными. Известно, что Древняя Церковь в своей судебной практике пользовалась римским правом. Последнее оказало влияние и на судное каноническое право. Например, 74-е Апостольское правило и 28-е правило Карфагенского Собора составлены под влиянием римского права. Необходимо лишь, чтобы при устройстве у нас Церковного суда были соблюдены основные канонические начала, обязательная сила которых простирается на все Церкви и притом на все времена. Таким началом в отношении устройства Епархиального суда является то, что полнота судебной власти в епархии принадлежит епархиальному архиерею. Поэтому отделение суда от администрации должно проходить лишь в направлении создания при епархиальном архиерее особого вспомогательного органа, отдельного от органа, ведущего администрацию.

В отношении же устройства Высшего Церковного суда, т. е. Областного и Центрального, таким высшим каноническим началом является требование, чтобы он был устроен на соборном начале. Эти принципы в рассматриваемом проекте достаточно соблюдены. Епархиальному архиерею в проекте предоставлено право утверждения решений всех судов, существующих в епархии. Состав же Областного и Высшего Церковного суда избирается, по проекту, Областным и Всероссийским Собором. Что же касается Особого Присутствия Высшего Церковного суда, то по проекту оно образуется из девяти архиереев, избираемых по жребию и составляющих своего рода Собор. Таким образом, с точки зрения основных канонических начал рассматриваемый проект приемлем.

Конечно, каноническое устройство Церковного суда во всех его подробностях неизмеримо лучше судоустройства, предлагаемого в настоящем проекте; каноническое судопроизводство может быть представлено в следующем виде. Вся полнота судебной власти принадлежит в епархии епархиальному архиерею. Он ведает и разбирает все церковно-судебные дела подчиненных ему клириков и мирян, и никто из клири-

ков и мирян не может избегать суда своего архиерея. Следующим органом суда являются, по канонам, Церковно-областные Соборы. Наконец, высшею в Поместной Церкви судебною инстанциею должны были являться Соборы епископата всей Поместной Церкви.

Но каноническое устройство Церковного суда во всех его подробностях является неосуществимым при условиях нашей церковной жизни; такое устройство суда есть для нас лишь трудно достижимый идеал. Дело в том, что епархии наши слишком обширны, епископы, управляющие нашими епархиями, обременены массой дел, поэтому не могут непосредственно производить суд по всем церковным делам своих епархий. Равным образом и Соборы, ввиду множества дел и невозможности их часто созывать, также не могут быть у нас церковными трибуналами.

И вот, ввиду трудности осуществления у нас, при условиях нашей церковной жизни, канонического судоустройства во всех его подробностях и ввиду того, что основные канонические начала в рассматриваемом проекте достаточно соблюдены, я высказываюсь за принятие этого проекта в его существе и за переход к постатейному чтению.

44. *П. И. Астров.* Два основных затруднения вижу я при чтении этого доклада, подходя к нему с общей точки зрения. Первое затруднение обращается к тому, что уже сказал здесь профессор Лапин, а раньше архиепископ Митрофан. Я ясно даю себе отчет в том, что судебное рассмотрение должно быть отделено от административного, но для меня совершенно неясно, каким образом можно отказаться вообще от административного рассмотрения каких бы то ни было дел. Теория и жизнь знают и административный суд. Ведь не по всякому проступку, не по каждому обвинению должно возбуждаться судебное дело; дела по мелким проступкам могут быть разрешены и чисто административным порядком. Зачем же правящую власть лишать права рассказать, объяснить и распорядиться по разным мелким поводам и случаям? Ведь это же будет не улучшение, а ухудшение и волокита.

И тут задача в том, чтобы установить, по каким именно делам недопустимо это административное распоряжение, и выделить круг дел, которые подлежат только судебному рассмотрению, но этого мы не находим в докладе, а лишь отчасти этого касается приложение к докладу. Между тем, это легко наметить. Именно круг дел, где проступок влечет за собою тяжелое взыскание (например, лишение сана), требует непременно судебного рассмотрения. Те дела, где есть гражданские последствия (например, дела о расторжении браков), также требуют судебного рассмотрения. В других же делах, где этого нет, там нельзя устранить ту власть, которая сделала распоряжение, от наблюдения за исполнением этого распоряжения. Все дело здесь сводится, таким образом, к вопросу о пределах церковно-судебной власти, т. е. о подсудности, но этот вопрос совершенно не разработан в рассматриваемом проекте; необходимо сделать разграничение круга дел производства судебного и производства административного. Следы такого разделения имеются лишь в приложении к проекту, а именно в статьях 3 и 4. Но здесь установлено такое распределение, что на долю суда отходит почти все дело, а для административного порядка почти ничего не остается. Вот первое сущест-

венное замечание по поводу проекта, но оно не препятствует перейти к постатейному чтению, при условии, однако, возможности обсудить не только доклад, но и приложение к докладу.

Но есть и второе затруднение, которое опять сближает меня с теми лицами, которые говорили раньше с новой точки зрения. Я спрашиваю: хорош ли будет тот порядок, когда в составе церковного суда будут находиться и миряне с решающим голосом в делах чисто священнического характера? Например, о лишении сана или о расторжении брака? Если Церковный суд с участием мирян совершает работу лишь приготовительную, а окончательное решение принадлежит епископу, то каноническое православное сознание имеет некоторое удовлетворение. Если же мы признаем, что суд должен быть совершенно независим от епархиальной власти, и введем в состав Церковного суда мирян, которые не имеют особой благодати священства, а между тем будут судить тех, кому предоставлено право вязать и решить, слагая с них духовный сан, который не могут дать, или расторгая брак, который не могут совершать, то мы сойдем с канонической точки. Это соображение заслуживает особого внимания.

45. *Председательствующий.* По этому вопросу остался один оратор, больше пока ораторов нет. Я считаю своим долгом обратить внимание на то, что у нас действительно не выяснен вопрос об отношении доклада об устройстве Церковного суда к приложению, которое является анонимным, по крайней мере, оно без подписи. Вопрос о том, какое должно быть со стороны Собора отношение к этому приложению, я поставлю тогда, когда мы перейдем к постатейному чтению проекта, а теперь мы будем продолжать обмен мыслями об общих положениях. Когда же список ораторов будет исчерпан, я попрошу докладчика высказаться, как рассматривать доклад и приложение к нему. Некоторые полагают, что их надо рассматривать параллельно и при чтении сравнивать статьи; другие высказываются в том смысле, что в докладе изложены общие для всякого времени нормы, а приложение является временной мерой. Тогда этот вопрос и будет поставлен на обсуждение, а сейчас заседание закрывается, следующее заседание завтра в 11 часов утра.

46. Заседание закрыто в 2 часа 35 минут (д. 154, лл. 16–47 об.).

Содержание

ДЕЯНИЕ СТО ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЕ. 19 ИЮЛЯ (1 АВГУСТА) 1918 ГОДА 3

ПРОТОКОЛ СТО ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ. 21 ИЮЛЯ (3 АВГУСТА) 1918 ГОДА 31

ДЕЯНИЕ СТО ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ. 24 ИЮЛЯ (6 АВГУСТА) 1918 ГОДА 40

ПРОТОКОЛ СТО СОРОКОВОЙ. 26 ИЮЛЯ (8 АВГУСТА) 1918 ГОДА 66

ДЕЯНИЕ СТО СОРОК ПЕРВОЕ. 27 ИЮЛЯ (9 АВГУСТА) 1918 ГОДА 71

ПРОТОКОЛ СТО СОРОК ВТОРОЙ. 28 ИЮЛЯ (10 АВГУСТА) 1918 ГОДА 98

ДЕЯНИЕ СТО СОРОК ТРЕТЬЕ. 31 ИЮЛЯ (13 АВГУСТА) 1918 ГОДА 108

ПРОТОКОЛ СТО СОРОК ЧЕТВЕРТЫЙ. 2 (15) АВГУСТА 1918 ГОДА 123

ПРОТОКОЛ СТО СОРОК ПЯТЫЙ. 3 (16) АВГУСТА 1918 ГОДА 131

ПРОТОКОЛ СТО СОРОК ШЕСТОЙ. 7 (20) АВГУСТА 1918 ГОДА 146

Приложение 144

ПРОТОКОЛ СТО СОРОК СЕДЬМОЙ. 8 (21) АВГУСТА 1918 ГОДА 154

ДЕЯНИЕ СТО СОРОК ВОСЬМОЕ. 10 (23) АВГУСТА 1918 ГОДА 167

ДЕЯНИЕ СТО СОРОК ДЕВЯТОЕ. 11 (24) АВГУСТА 1918 ГОДА 185

ДЕЯНИЕ СТО ПЯТИДЕСЯТОЕ. 13 (26) АВГУСТА 1918 ГОДА 216

ДЕЯНИЕ СТО ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ. 16 (29) АВГУСТА 1918 ГОДА 239

Подписано в печать 05.05.2000. Формат 60x84/8.

Печать офсетная. Объем 32 печ. л.
Тираж 1500 экз. Заказ 94

ЛР № 030562 от 20 июля 1998 г.

ППП «Типография Наука»
121099, Москва, Шубинский переулок, 6.

ISBN 5-87389-018-8